

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (80) – 2023 г.

Душанбе – 2023

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 2 (80) – 2023 г.

Dushanbe – 2023

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Файзулло Машраб Курбонали, доктор экономических наук

Редакционная коллегия:

Русакова Марина Васильевна, кандидат филологических наук,
заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Комилов Сироджиддин Джалалиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Амонова Дильбар Сабхоновна, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Ташбаева Рано Гайбуллаевна, кандидат экономических наук (Узбекистан)

Редактор:

Р.В.Баратова

Технический редактор:

Г.Х.Ташматова

Перевод на английский язык:

С.У.Тагаева

Перевод на таджикский язык:

Р.Р.Раджабова

Компьютерная верстка:

Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации №275/ЖР-97 от 08 февраля 2023 года.

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 11

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики и филологии. Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Материал, представляемый в редакцию журнала, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других научных изданиях.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом). Рецензия должна быть подписана рецензентом и заверена по месту его работы (требования к рецензированию см. на сайте РТСУ).

Авторы представляют свои работы в электронной и печатной версиях, оформленные в соответствии с требованиями, установленными Правилами для авторов.

Распечатка рукописи должна быть полностью идентична электронному варианту статьи.

К рукописи статьи обязательно прилагается справка о прохождении через систему «Антиплагиат». Оригинальность текста должна составлять не менее 70%.

Общий объем статьи без аннотации, ключевых слов и списка литературы – не менее 10 страниц, но не более 14 страниц.

В структурные элементы статьи входят (в порядке расположения): УДК, название статьи, ФИО автора/авторов (полностью) с указанием ученой степени, ученого звания (при наличии), должности, названия структурного подразделения, учреждения/организации, почтового адреса с индексом, номера телефона и E-mail; аннотация (150-200 слов) на русском, английском и таджикском языках; ключевые слова (не менее 7 слов и выражений через точку с запятой).

Название статьи должно отражать проблематику работы, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, определяющие основные аспекты работы.

Аннотация должна ясно излагать содержание статьи и быть пригодной для публикации отдельно от статьи. В аннотации необходимо кратко описать актуальность рассматриваемой проблемы, цель работы, элементы новизны, результаты исследования и общий вывод.

Статья должна носить проблемный характер, в ней должны отражаться научная новизна проблемы или новизна подходов к её решению, знание автором научных достижений в этой области, результаты исследования и чётко сформулированные выводы. Необходимо соблюдать точность цитирования, фактологическую достоверность, научный стиль изложения, ясность и последовательность выражения суждений (мыслей).

В статье обязательны ссылки на источники информации, в том числе на источник получения статистических данных. Рисунки, диаграммы, таблицы размещаются в соответствующем по смыслу фрагменте текста. Они должны быть озаглавлены, пронумерованы и сопровождаться ссылками на источник заимствования данных. Объем рисунков и таблиц не должен превышать 1/3 объема научного текста.

Разрешаются общепринятые сокращения. Аббревиатуры приводятся сначала полностью с указанием в скобках принятого сокращенного варианта для его дальнейшего использования в тексте (например, Российско-Таджикский (Славянский) университет) (далее – РТСУ).

Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р705-2008.

В списке должно быть представлено не менее 10 наименований только научной литературы, в том числе не менее 5 источников, опубликованных за последние 5 лет. При-

ветствуются материалы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях и за рубежом. Самоцитирование, использование учебников и учебных пособий строго ограничено. Список литературы располагается в алфавитном порядке, сначала указываются работы на русском языке, далее литература на иностранных языках. Работы отечественных ученых, опубликованные на таджикском языке, приводятся в переводе на русский язык в общем перечне с русскоязычными источниками с указанием языка оригинала (на тадж.яз.). В список литературы не должны включаться работы, ссылки на которые отсутствуют в тексте статьи.

При цитировании или при ссылке на ту или иную работу в тексте статьи используются квадратные скобки, в которых указаны номер источника в перечне литературы и цитированная страница (напр.: [7, с.20]).

Источники публицистического характера, в том числе из печатных и электронных СМИ, официальные документы, архивные материалы, статистические издания и т.д. указываются в постраничных сносках на языке оригинала.

Ответственность за достоверность и полноту описания библиографических данных несёт автор статьи.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и текст аннотации на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

Страницы статьи должны иметь сквозную нумерацию. Рукопись должна быть тщательно выверена и отредактирована автором.

Ответственный секретарь редакционной коллегии может самостоятельно отправить рукопись на доработку в случае, если её оформление не соответствует установленным правилам оформления.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные поправки, не искажающие основное содержание статьи.

Статьи, не отвечающие правилам оформления, к рассмотрению не принимаются, рукописи не возвращаются.

Доработанный вариант статьи с её электронной версией возвращается в редакцию вместе с первоначальной версией не позднее, чем через две недели после получения замечаний. В случае нарушения указанного срока, а также повторного обнаружения ошибок и недоработок дата опубликования статьи переносится на более поздний срок.

Датой поступления считается день поступления окончательного варианта текста статьи.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Файзулло М.К., Азимов Х.А., Кодирова М.Д. Инструменты инновационно-валютных операций.....	13
Кодирзода Д.Б., Махмудов Ф.И. Теоретические основы исследования банковских инноваций и инновационных банковских услуг в условиях цифровизации экономики.....	24
Амонова Д.С., Шарифзода С.С. Мировой опыт использования цифровых технологий в управлении образованием.....	35
Плоских Е.В., Крыжанова Л.С., Кумсков Г.В. Геополитические аспекты демографической безопасности стран ЕАЭС.....	47
Саидова М.Х., Холахмади С. Формирование стратегии функционирования и развития рынка услуг физической культуры и спорта в Республике Таджикистан.....	58
Ананченкова П.И., Силаев Д.С. Развитие высокопроизводительных сотрудников (танталов) в условиях корпоративного университета.....	70
Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Биомедицинский инкубатор как форма сетевого научно-образовательного взаимодействия университета и промышленного предприятия для инновационного развития.....	83
Раимдодов У.С., Шарипова А.Г., Солиева Л.Ф. Возвратная миграция в Таджикистан: реалии настоящего и тенденции.....	94
Шарипова А.Г., Солиева Л.Ф. Современные миграционные потоки в Республике Таджикистан.....	108
Семенова Е.В. Ключевые направления и роль цифровизации российской экономики в современных условиях.....	118
Фозилханов Д.О., Салиева Х.Ш. Проблемы, противоречия и перспективы развития рынка бытовых услуг в Республике Таджикистан.....	130
Кодирова М.Д. Опыт развития малого предпринимательства в развитых странах и необходимость его использования в Республике Таджикистан.....	140

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Салихов Н.Н. Отображение событий времени в жанре маснави (на примере маснави «Хамосаи дод» Муъмина Каноата).....	153
Муллоев Ш.Б., Бабаева Ф.Б. Виртуальная коммуникация в рекламе.....	163
Хусейнова Г.А. Макроструктурные особенности английского словаря Оксфорда (2005).....	173
Нуридинзода М.С. Отражение разнообразия растительного мира в топонимии Таджикистана и их лингвистические аспекты.....	184
Юнусов А.П. Независимый инфинитив как понятийная категория инфинитивных предложений.....	194
Аминова Ф.Ш. Отражение концепта «Страх» в произведении «Субҳи чавонии мо» («Утро нашей жизни») Сотима Улугзода.....	206

Шамбезода М.Х. Номинативное поле концепта «Муҳочир/Мигрант» (на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента).....	216
Косимов М.Н. Средства актуализации экспрессивной лексики в пословицах и поговорках русского и таджикского языков.....	226
Хасанова Н.Х. Морфологический анализ лексики сленга в разноструктурных языках (на примере русского, английского и таджикского языков).....	235
Разыкова М.Б. Ассоциативное поле концепта «Ид» («Праздник») в таджикском языковом сознании.....	246

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Faizullo M.Q., Azimov Kh.A., Qodirova M.D. Tools for innovative currency operations.....	13
Qodirzoda D.B., Mahmudov F.I. The theory of the research of banking innovation and innovative banking services in the conditions of digitalization of the economy.....	24
Amonova D.S., Sharifzoda S.S. World experience in using digital technologies in education management.....	35
Ploskih E.V., Kryzhanova L.S., Kumskov G.V. Geopolitical aspects of demographic security of the EAEU countries.....	47
Saidova M.Kh., Kholakhmadi S. Formation of a strategy for the operation and development of the market for physical education and sports services in the Republic of Tajikistan.....	58
Ananchenkova P.I., Silaev D.S. Development of high-performance employees (talents) in a corporate university condition.....	70
Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Biomedical incubator as a form of network scientific and educational interaction of a university and industrial enterprise for innovative development.....	83
Raimdodov U.S., Sharipova A.G., Solieva L.F. Return migration to Tajikistan: present realities and trends.....	94
Sharipova A.G., Solieva L.F. Modern migration flows in the Republic of Tajikistan.....	108
Semenova E.V. Key directions and role of digitalization of the Russian economy in modern conditions.....	118
Fozilkhanov D.O., Salieva Kh.Sh. Problems, contradictions and prospects for the development of the household services market in the Republic of Tajikistan.....	130
Qodirova M.D. Experience of small enterprise development in developed countries and the need for its use in the Republic of Tajikistan.....	140

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Salikhov N.N. Displaying time events in the masnavi genre (on the example of the masnavi “Khamosai Dod” by Mu’min Kanoat).....	153
Mulloev Sh.B., Babaeva F.B. Virtual communication in advertising.....	163
Khuseynova G.A. Macrostructural features of the Oxford English dictionary (2005).....	173
Nuridinzoda M.S. Reflecting the diversity of the plant world in the toponymy of Tajikistan and their linguistic aspects.....	184
Yunusov A.P. Independent infinitive as a conceptual category of infinitive sentences.....	194
Aminova F.Sh. Reflection of the concept of “fear” in the work “Subhi javonii mo” (“Morning of our life”) by Sotim Ulugzoda.....	206

Shambezoda M.Kh. Nominative field of the concept “Muhojir/Migrant” (based on the results of a free associative experiment).....	216
Qosimov M.N. Means of activating expressive vocabulary in proverbs and sayings of the Russian and Tajik languages.....	226
Khasanova N.Kh. Morphological analysis of slang vocabulary in differently structured languages (on the example of Russian, English and Tajik languages).....	235
Razykova M.B. Associative field of the concept “Holiday” in Tajik language consciousness.....	246

МУНДАРИЧА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ

Файзулло М.Қ., Азимов Х.А., Қодирова М.Д. Асбобҳои амалиёти инноватсионӣ асбобӣ.....	13
Қодирзода Д.Б., Маҳмудов Ф.И. Асосҳои назариявии таҳқиқи инноватсияи бонкӣ ва хизматрасониҳои инноватсионии бонкӣ дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт.....	24
Амонова Д.С., Шарифзода С.С. Таҷрибаи ҷаҳонии истифодабарии технологияҳои рақамӣ дар идоракунии маориф.....	35
Плоских Е.В., Крижанова Л.С., Кумсков Г.В. Ҷанбаҳои геосиёсии бехатарии демографии кишварҳои ИИАО.....	47
Саидова М.Х., Холаҳмади С. Ташаккулёбии стратегияи амалкард ва рушди бозори хизматрасониҳои тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	58
Ананченкова П.И., Силаев Д.С. Инкишофи кормандони маҳсулнокиашон баланд (истеъдодҳо) дар шароити донишгоҳи корпоративӣ.....	70
Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Инкубатори биотиббӣ ҳамчун шакли шабакавии ҳамкориҳои илмӣ таҳсилоти донишгоҳ ва корхонаи саноатӣ барои рушди инноватсионӣ.....	83
Раимдодов У.С., Шарипова А.Ғ., Солиева Л.Ф. Муҳоҷирати бозгашт дар Тоҷикистон: воқеият ва омилҳо.....	94
Шарипова А.Ғ., Солиева Л.Ф. Ҷараёнҳои муосири муҳоҷирон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	108
Семенова Е.В. Самтҳои калидӣ ва нақши рақамикунонии иқтисодиёти Россия дар шароити муосир.....	118
Ҷозилхонов Д.О., Салиева Х.Ш. Мушкilot, муҳолифат ва дурнамои рушди бозори хизматрасониҳои маишӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	130
Қодирова М.Д. Таҷрибаи рушди соҳибкориҳои хурд дар кишварҳои мутараққӣ ва зарурати истифодабарии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	140

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОҒӢ

Салихов Н.Н. Инъикоси ҳодисаҳои замона дар жанри маснавӣ (дар мисоли маснавии «Ҳамосаи дод»-и Муъмин Қаноат).....	153
Муллоев Ш.Б., Бобоева Ф.Б. Муоширати виртуалӣ дар реклама.....	163
Ҳусейнова Г.А. Хусусияти макросохтори фарҳанги англисии Оксфорд (2005).....	173
Нуридинзода М.С. Инъикоси гуногунрангии олами наботот дар топонимияи Тоҷикистон ва ҷиҳатҳои забоншиносии он.....	184
Юнусов А.П. Масдари мустақил ҳамчун категорияи мафҳумӣ дар ҷумлаҳои масдарӣ.....	194
Аминова Ф.Ш. Инъикоси мафҳуми «Тарс» дар асари «Субҳи ҷавонии мо»-и Сотим Улуғзода.....	206

Шамбезода М.Х. Майдони номгузории мафҳуми «Муҳочир/Мигрант» (дар асоси натиҷаҳои таҷрибаи озоди таасуротӣ).....	216
Қосимов М.Н. Воситаҳои мубрамикунонии луғати эҳсосотӣ дар зарбулмасалу мақолҳои забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	226
Ҳасанова Н.Х. Таҳлили морфологии луғати сленг дар забонҳои гуногунсохтор (дар мисоли забонҳои русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ).....	235
Розиқова М.Б. Майдони таасуроти мафҳуми «Ид» дар шуури забони тоҷикон.....	246

УДК 336.747.6:005,591.6

ИНСТРУМЕНТЫ ИННОВАЦИОННО-ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Файзулло Машраб Курбонали

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 221 35 50

Азимов Холмахмад Азимович

Кандидат экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59

Кодирова Мадина Диловаровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59

В статье речь идет об инновационном банке как особой предметной области, специфика которой проявляется в возрастающей роли знания в жизни общества и развитии всей системы банков. Как известно, инновационная экономика – это экономика высокого технологического уровня, предполагающая использование значительно больших объемов теоретических знаний при производстве товаров и услуг.

В статье дается научное определение инновационных валютных операций и сферы их применения, проводится оценка и анализ инновационных инструментов отдельных стран по эффективному управлению их финансовыми потоками и ресурсами.

Рассмотрены инструменты валютных ограничений и этапы становления в разных странах валютной инновационной либерализации, являющейся фактором экономического роста в мире.

Оценены факторы роста в отдельных странах валютного капитала. Изложены назначение и место мировой валютной корзины, функционирующей в ней конвертируемой валюты.

Ключевые слова: инновация; инновационное развитие; инновационный банк; суверенный фонд; мировой финансовый рынок; коммерческие банки; инновационно-валютные операции; валютный капитал.

Особенность банка состоит в том, что он, согласно законодательству, становится таковым только в случае, если выполняет вытекающие из его сути следующие операции, которые и получили название чисто банковских операций: депозитные, кредитные, расчетные, валютные и денежные переводы. Банки совершают в большом объеме инновационные валютные сделки на рынках между собой и с торгово-промышленной клиентурой.

С 2005 г. международный рынок капитала пополнился третьим инновационным сегментом, и он получил название «Суверенные фонды». Сущность «Суверенных фондов» состоит в том, что их средства принадлежат правительствам отдельных стран, и поэтому они могут финансировать мировые глобальные инвестиционные проекты.

«Суверенные фонды» на уровне одной страны называются стабилизационными фондами. Например, в России, начиная с 2008 г., этот фонд делится на две части: «Резервный» и «Фонд развития».

На мировом финансовом рынке функционировали средства стабилизационного фонда Финляндии, и эта страна преподала большой урок по инновации свободных средств правительства. Опыт Финляндии был к 2005 г. обобщен и использован другими странами с тем, чтобы вложить свои свободные средства в мировой рынок капитала. В начале 2008 г. сумма «Суверенных фондов» в мире составила, по оценкам Dauch bank, не менее \$3,5 трлн. долл., а к 2012 году они возросли до \$12 трлн. долл. Например, в Саудовской Аравии стабилизационный фонд в конце 2007 г. составлял \$974,0 млрд. дол [4, с.142].

Правительства отдельных стран через свои стабилизационные фонды смогут обладать потенциалом значительного их увеличения, так как в отдельные годы в результате высоких цен они располагали большим объемом капитала, и будут иметь излишний приток капитала в виде доллара, или евро. Так, Российская Федерация, США, Арабские страны в течение не менее трех лет до середины 2008 г. имели большой приток нефтедолларов, поскольку в июле того же года была зафиксирована высокая цена нефти – \$147 долл. за баррель (160 литров, одна бочка). И большая часть нефтедолларов была размещена в Стабилизационных фондах, в результате в мире ощущалась конкуренция по инновационному использованию свободного капитала, и оборачивающиеся через Фондовые биржи и Транснациональные банки (ТНБ) валютные средства не давали их хозяевам ожидаемого дохода. Рост суммы Суверенных фондов в мире создал большую конкуренцию по размещению свободных ресурсов отдельных инвесторов, банков, в результате в отдельных регионах отдельных стран происходило сокращение производства и числа работающих.

Вторая инновационная особенность тенденции развития состоит в том, что, если в октябре 1929 г. и в октябре 1987 г. сценарий развития финансового кризиса в основном зависел от движения индексов американского фондового рынка Dow Jones, то начиная с 2000 г., индексы национальных фондовых рынков начали двигаться синхронно, ориентируясь на значение индексов Dow Jones и NASDAQ.[2, с.15].

Индекс NASDAQ – композит, как известно, представляет собой, в отличие от индекса Dow Jones (старая экономика), индекс Новой экономики. Индекс NASDAQ состоит главным образом из акций компаний, связанных с Интернетом, программным обеспечением, компьютерными аппаратными средствами, телекоммуникациями, мобильными телефонными технологиями и т.п.

Мировая инновационная валютная система базируется на функциональных формах мировых денег. Мировыми называются деньги, используемые в международных отношениях. К ним относятся: евро, доллар, иена, фунт-стерлинг и SDR. Но после Бреттон-Вудского соглашения статус резервной валюты был закреплен за долларом США и фунтом-стерлингом. В середине 90-х годов XX и в первой половине XXI века евро, иена и юань также стали резервными валютами [3, с.37-44]. До введения евра резервной валютой считалась марка ФРГ. Рынки банковских валют обеспечивают своевременное осуществление международных расчетов, страхование валютных и кредитных рисков, взаимосвязь всех сегментов рынков, диверсификацию валютных резервов банков, предприятий и государства, а также апробируют новые инновационные инструменты валютной операции.

Развитие мирового инновационного рынка обусловлено возросшим объемом валютных операций и расширением валютной либерализации. Технологическое переоснащение валютных рынков было осуществлено, с переходом на электронные системы – дилинговые (с 1981 г. по инициативе агентства «Рейтер») и брокерские (с 1990гг.). Новые поколения технологий дали возможность осуществлять инновационные валютные торги с удаленных терминалов и направлять информацию в систему сверки валютных позиций и управления рисками.

Инновация, инновационное развитие являются условиями, ведущими к радикальным переменам в структуре банков. Сущность инновационного процесса сформировали К.Нордстром, Й.Ридерстрале, утверждавшие, что “надо сделать что-то новое, придумать что-нибудь, что даст вам конкурентное преимущество. При инновационной экономике “источником новой стоимости является знание” [10, с.220].

Инновационный банк имеет свою специфическую предметную область, и он проявляется в возрастающей роли знания в жизни общества и развитии всей системы банков. Приписывание некоего “нового статуса современной экономике банков связано с использованием инноваций, которые являются результатом научной деятельности, воплощения знаний в новой технологии и технике. Инновационная – это экономика высокого технологического уровня, предполагающая использование значительно больших объемов теоретических знаний при производстве товаров и услуг” [1, с.25].

Необходимо напомнить об эволюционном становлении в начале XX века валютной либерализации, что ей предшествовали валютные ограничения, являющиеся составной частью инновационного регулирования экономики и политики протекционизма. И в их реализации политические мотивы играют важную роль.

С практикой валютных ограничений связано понятие «блокированная валюта» [6, с.98-103]. Впервые валютные ограничения стали применяться в годы пер-

вой мировой войны в воюющих странах. В период временной стабилизации в 1924-1928 гг. они были отменены. В условиях мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., особенно с 1931 г., валютные ограничения получили большое распространение. Введение валютных ограничений в сфере движения капиталов и выплат внешних долгов узаконило банкротство 25 государств-должников. С началом второй мировой войны валютные ограничения распространились на весь мир.

Применяются следующие меры по ограничению вывоза и «бегства» капитала, стимулирование притока капитала в целях поддержания курса валюты:

- лимитирование вывоза национальной и иностранной валюты, золота, ценных бумаг, предоставления кредитов;
- контроль за деятельностью кредитного и фондового рынков;
- ограничение участия национальных банков в предоставлении международных займов в иностранной валюте;
- принудительные изъятие иностранных ценных бумаг, принадлежащих резидентам, и их продажа на валюту. К этой мере прибегали Германия перед второй мировой войной, Великобритания в период и после войны;
- при чрезвычайных обстоятельствах объектом валютных ограничений является золото.

Во время второй мировой войны рынки золота были закрыты: во Франции – до 1949 г., Великобритании – до 1954 г., в Нидерландах – до 1968 г. В США в течение 40 лет с 1934 г. были запрещены операции с золотом для физических и юридических лиц;

- депонирование на беспроцентном счете в центральном банке новых международных обязательств банков. В Федеративной Германии в 1978 г. минимальные резервы кредитных учреждений, которые они обязаны хранить в центральном банке, были повышены до 100% прироста иностранных обязательств банков. В Японии эта норма была повышена в марте 1978 г. с 50 до 100%, чтобы приостановить приток долларов в страну, а в декабре 1978 г. снижена до 50% после объявления программы США по поддержке доллара, с февраля 1979 г. отменена, за исключением 0,25%;

- запрет на инвестиции нерезидентов и продажу национальных ценных бумаг иностранцам. Например, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмона 29 декабря 2009 г. подписал Указ «О защите прав акционеров ОАО Рогунской ГЭС», в котором предусмотрено, что «(г) акции ОАО «Рогунской ГЭС» будут реализованы на добровольной основе только гражданам Таджикистана и юридическим лицам, основанным на государственной, личной собственности граждан РТ»;

- введение отрицательной процентной ставки по вкладам нерезидентов в национальной валюте. Так, например, в Швейцарии в 1978 г. ставка «негативных» процентов составляла 10% в квартал по вкладам нерезидентов в швейцарских франках на сумму свыше 5 млн. фр.

Влияние валютных ограничений на валютный курс различно по степени и направленности в зависимости от форм ограничений и валютно-экономического положения отдельных стран и мировой экономики. В ряде случаев это фактор воздействия на конкурентоспособность товаров наряду с ценами, условиями поставки и качеством послепродажного обслуживания. Следствием валютных ограничений является поддержание на определенном уровне официального валютного курса.

Противоречивость валютных ограничений по финансовым операциям состоит в одинаковом их воздействии как на желательное перемещение «горячих» денег, «бегство» капитала, так и на нормальные потоки краткосрочных капиталов.

Валютные ограничения препятствуют использованию национальных валют в международных расчетах, валютных и кредитных операциях и свободной конвертируемости их на иностранные валюты.

В конечном счете валютные ограничения отрицательно влияют на МЭО. Экспортеры, не имея уверенности в получении иностранной валюты, стремятся уклоняться от продажи валютной выручки уполномоченным банкам по невыгодному для них официальному курсу национальной валюты посредством:

- манипулирования ценами в счетах-фактурах (двойной контракт). Например, экспортер по договоренности с импортером занижает официальную цену для прохождения таможенного контроля по сравнению с реальной валютной выручкой. Разница зачисляется на счет физического лица или подставной фирмы в иностранном банке;

- продажи товара в третьи страны, чьи валюты не подлежат сдаче государству;

- писем адвокатов, которые аргументируют просьбу фирмы-экспортера не сдавать часть валютной выручки государству в связи с необходимостью оказать поддержку своему заграничному отделению;

- взяток, в частности в виде ценного подарка или услуг.

Однако большинство юридических и физических лиц предпочитают подвергаться санкциям, но не потерять выгодный контракт. Государство делает ряд уступок крупным корпорациям. Международные операции ТНК – явные и скрытые – сводят на нет валютные и другие ограничения, поскольку их внутрикорпоративный товароборот развивается вдвое быстрее, чем мировая торговля.

После второй мировой войны валютные ограничения отсутствовали лишь в США, Швейцарии, Канаде. Новым явлением в послевоенный период стало межгосударственное регулирование валютных ограничений через МВФ. Опираясь на Устав МВФ, США добивались от стран-членов отмены валютных ограничений по текущим операциям и введения конвертируемости валют. Постепенно, в течение почти 20 лет, с определенными интервалами страны распространили конвертируемость своих валют на финансовые операции.

Валютные рынки в инновационном понимании сложились в XIX веке. Валютные ресурсы имеют рыночную и, следовательно, инновационную цену в процессах их купли-продажи на валютных рынках. Рынки, где совершается купля-продажа иностранных валют на национальную, в нем инновационные реше-

ния складываются в ценах спроса и предложения, они будут вложены туда, где будут давать наибольшую прибыль. В январе 1976 г. сессия Временного комитета МВФ утвердила ряд принципиальных изменений в Уставе МВФ. Изменения в механизме валютных отношений вступили в силу с 1 апреля 1978 г., была отменена официальная цена золота. SDR были официально превращены в главный резервный актив мировой валютной системы.

На валютном рынке происходит согласование инновационных интересов продавцов и покупателей валютных ценностей. С организационно - технической точки зрения валютный рынок – форма валютных торгов через инновационную сеть современных средств связи, соединяющих национальные и иностранные банки и брокерские фирмы.

Появились сложные информационно-инновационные программные продукты, позволяющие синхронно обслуживать операции на валютном и фондовом рынках, способствовать их интеграции. Инструменты сделок на валютном рынке подвергались инновационным изменениям в связи с широким распространением производных финансовых инструментов – срочных валютных контрактов с определенным сроком исполнения (форвард, фьючерс, опцион, комбинированные свопы). Будучи производными от базисного актива – валюты, они получили название производных финансовых, или деривативных – по-существу инновационными инструментами и используются для хеджирования, арбитражных и спекулятивных операций.

С переходом на интернет-технологии снижается функция банков как посредников между клиентами и валютным рынком и развивается их инновационная функция как организаторов валютных торгов с целью уменьшения издержек привлеченных клиентов, повышения качества к формированию альянсов и созданию международной интернет-инновационной биржи ведущими банками ряда стран. В специальной литературе опубликованы сведения, что в условиях валютной либерализации участие «валютных фондов в операциях валютных рынков связано с необходимостью страховать возросшие валютные и кредитные риски». В хедж-фондах сосредотачиваются значительные суммы, позволяющие не только страховать риски, но и заключать крупные спекулятивные сделки, способные снизить курс валют. Так произошло с валютами Малайзии, Индонезии и Гонконга летом 1998 г., что вызвало резкую реакцию этих стран и запрет на действия таких крупных спекулянтов на своей территории.

В число участников валютных рынков входят центральные банки стран, которые через операции на этих рынках управляют валютными резервами, поддерживают курс национальной валюты, осуществляют валютную интервенцию, а также регулирование процентных ставок по вложениям в национальной валюте. В России валютные биржи играют значительную роль на валютном рынке, хотя по мере укрепления банковской системы страны повышается значение межбанковского валютного рынка [9, с.175].

При прогнозировании и определении тенденций краткосрочной и среднесрочной динамики валютных курсов анализируются факторы, влияющие на конъюнктуру валютного рынка: объемы ВВП, рост промышленного производ-

ства, уровень безработицы, индекс оптовых и розничных цен, состояние основных статей платежного баланса, динамика процентных ставок. На базе полученных данных разрабатывается стратегия и тактика проведения валютных операций.

Изучение вопроса позволило нам отметить, что банковское финансирование сопровождает технологию в секторах инновационного производства, учитывая, что отдельные банки свой денежный продукт эффективно размещают в сферах производства и торговли товарами, используя такие новые для многих клиентов инструменты, как счет овердрафт, потребительские кредиты и др. [7, с.15] Уместно подчеркнуть роль инструментов финансирования Европейским банком реконструкции и развития ввода в эксплуатацию завода «Оби зулол» в Истаравшане, Худжандской фабрики фруктовых соков, а также внедрения инновационных технологий водоснабжения и канализационной сети городов Худжанда и Куляба.

Коммерческий банк «Алифсармоя» финансирует торговлю товаров продавцами в рассрочку, предоставив европейский вид Ролло верных кредитов, размещаемых в среде пользователей. Тем самым «Алифсармоя» дает возможность торговцам в срок оплатить налоги в бюджет и выполнять другие их обязательства, способствуя ускорению оборачиваемости сомони. При выполнении клиентами своих обязательств, «Алифсармоя» даёт им право 2-3 раза получить потребительский кредит, процентная ставка по которому пересматривается в сторону снижения.

Для успешной конкуренции ОАО «Ориёнбанк» может предложить своим клиентам-резидентам качественно новый уровень сервиса – удобный механизм работы со счетами, предоставляющий клиентам возможность самостоятельного осуществления максимального количества операций при использовании банковских карт. Банк предлагает своим клиентам банковские карты:

1) расчетную – позволяет держателю распоряжаться денежными средствами, находящимися на его счете в пределах расходного лимита, установленного банком, для оплаты товаров и услуг, и получения наличных денежных средств;

Карта позволяет держателю, осуществлять операции в размере предоставленной банком кредитной линии и в пределах расходного лимита, установленного банком, для оплаты товаров и услуг, и получения наличных.

ОАО «Ориёнбанк» может предложить клиенту комбинированную (универсальную) банковскую карту, которая будет предоставлять клиенту доступ к его расчетному счету, но при недостатке средств на счете у клиента будет возможность воспользоваться кредитом (овердрафтом) в пределах установленного банком кредитного лимита. Такой проект можно реализовать для владельцев зарплатных карт организаций, регулярно осуществляющих выплату зарплаты своим работникам. Другая перспективная банковская услуга – это закрепление за банковской картой не одного счета в строго определенной валюте, а нескольких счетов в разных валютах, заявленных самим клиентом. Так, например, ОАО «Ориёнбанк» проводить привязку карточки к пространству корреспондирующих личных счетов и обеспечивает приоритеты обращения к тому или иному счету и тем

самым делает этот продукт для населения привлекательным и экономичным, поскольку нет необходимости открывать несколько карт в разных валютах и проводить конвертацию [11, с.17]. Расходный лимит по карточке может быть установлен в рамках овердрафта по совокупности остатков на всех счетах клиента – при проведении транзакции на сумму, превышающую остаток на счете с наивысшим приоритетом, автоматически произойдет списание недостающей суммы со счета с более низким приоритетом. Привлекательность банковских карточных продуктов ОАО «Ориёнбанк» можно увеличить путем предоставления по карточкам дополнительных услуг небанковского характера: страхование рисков, связанных с утратой или несанкционированным использованием карточки; страхование здоровья и жизни держателя карточки при выезде за рубеж и в Таджикистане; страхование различных рисков при путешествиях (утрата багажа и денежных средств).

На практике правительство Республики Таджикистан контролирует сумму произведенного в стране Валового Внутреннего Продукта (ВВП) и расходы государственного бюджета в сомони, который является частично конвертируемой валютой. В нижеприведенной таблице 1 приведены цифры показывающие, что в 2009 году сумма расходов госбюджета РТ составила 5687,3 млн. сомони, а в 2019 году эта сумма была в размере 33806 млн. сомони. В целом за 10 лет сумма расходов госбюджета в среднем возрастала каждый год на 3,11%.

Таблица 1

Сумма контролируемых правительством Республике Таджикистан валютных ресурсов, млн. сомон

Годы	ВВП	Расходы госбюджета
2009	20629	5687,3
2010	24705	6712,5
2011	30071	8562
2012	36173	9107,9
2013	40525	11591,6
2014	45605	13190,4
2015	48400	16277,4
2016	54541	18294,3
2017	61094	2264,2
2018	68844	24187,4
2019	77355	33806
Месячный рост	2,84	3,11

Видно, что сумма ВВП по РТ в 2019 году составила 77355 млн. сомони, тогда как в 2009 году она составляла 20629 млн. сомони. Таким образом, рост суммы ВВП и соответственно госбюджет РТ способствовал стабилизации инновационного в стране валютного рынка.

На практике валютный риск всегда существует при наличии открытых позиций-как длинных, так и коротких. *Риск* – это потенциальная опасность получения ущерба или убытков. Риск зависит от соотношения вероятности потерь и шанса при улучшении рыночной ситуации. Если банк имеет длинную позицию, то переоценка валюты вызовет прибыль.

Банк имеет потери в том случае, если курс валюты падает. Например, если банк купил \$3 млн. долл. по 11,58 сомони и к концу дня произойдет повышение курса доллара к сомони до 11,72, то в результате закрытой длинной позиции, путем продажи \$3 млн. долл. банк получит прибыль: 3 млн. долл. *11,58 сомони = 34,740000 сомони. 3 млн. долл. *11,72 сомони = 35,160000сомони. Разница = 420000 сомони чистой прибыли. Коммерческие банки, например, в РТ ежедневно представляют финансовую отчетность Национальному банку Таджикистана (НБТ) о соблюдении валютной позиции. Рассчитываются экономический норматив и по валютной позиции: $K6-1 = \text{сумма длинной открытой позиции, на общую сумму регулятивного капитала-банка}$. Этот норматив должен составлять 30%. СПОТ-валютные операции с немедленной поставкой валюты, что отражает инновационный их характер. Эти операции ранее были наиболее распространены, но в последующие годы появилась возможность осуществлять их по интернету – электронной почте, где валютная сделка СПОТ должна быть оформлена в течение 3 секунд, с момента возникновения запроса покупателя.

Сущность СПОТ заключается в купле-продаже валюты на условиях её поставки банками на 2-й рабочий день со дня заключения сделки по курсу, зафиксированному в момент её заключения.

Литература

1. Азимов А.Х. Инвестиции. Основы финансового и банковского менеджмента. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: науч. и учеб. пособие. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 205 с.
2. Азимов Х. Модернизация валютно-финансовых и банковских инструментов развития, заменяющих импорт услуг и товаров: монография. – Душанбе: РТСУ, 2021. – 262 с.
3. Азимов Х. Цифровые услуги использования ВВП для экономии валюты по технологиям импорт заменяющих производства и переработки потребительских продуктов // Актуальные вопросы развития финансовой сферы: материалы V Международной научно-практической конференции (Кафедра финансов и кредита Дагестанского государственного университета народного хозяйства). – Махачкала: Алеф, 2021. – 446 с.
4. Азимов Х. Инвестиции / Х.Азимов, З.Х.Нуруллоев, А.Х.Мирализов, Р.Х.Азимова. – Душанбе, 2010. – 258 с.
5. Бюджет государства и информационные технологии / под ред. Е.Бушмана. – М., 2016. – 502 с.
6. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан / Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. – 476 с.
7. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития: монография. – Душанбе: Шарки Озод, 2019. – 264 с.
8. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник / под ред. Л.Н.Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 534 с.

9. Нордстрем К., Риддерстрал Й. Бизнес в стиле фанк. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. – СПб., 2003. – 175 с.
10. Рыночные инструменты финансирования приоритетов операционной экономики РТ. – Душанбе: Графика, 2016. – 514с.
11. Файзуллоев М.К. Экономика фирмы: учеб. пособие. – Душанбе, 2018. – 230с.

TOOLS FOR INNOVATIVE CURRENCY OPERATIONS

Faizullo Mashrab Qurbonali

Doctor of economic sciences,
professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 221 35 50

Azimov Kholmahmad Azimovich

Candidate of economic sciences,
professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59

Qodirova Madina Dilovarovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59

The article deals with the innovation bank as a special subject area, the specificity of which is manifested in the growing role of knowledge in the life of society and the development of the entire banking system. As is known, an innovative economy is an economy of a high technological level, which involves the use of significantly larger volumes of theoretical knowledge in the production of goods and services.

In the article, a scientific definition of innovative foreign exchange transactions and the scope of their application, evaluates is provided and the innovative tools of individual countries for the effective management of their financial flows and resources are analyzed.

The tools of currency restrictions and the stages of formation in different countries of currency innovative liberalization, which is a factor in economic growth in the world, are considered.

Growth factors in individual countries of foreign exchange capital are assessed. The purpose and place of the world currency basket and the convertible currency operating in it are outlined.

Keywords: innovation; innovative development; innovation bank; sovereign fund; global financial market; commercial banks; innovation and foreign exchange operations; foreign exchange capital.

АСБОБҲОИ АМАЛИЁТИ ИННОВАТСИОНИЮ АСЪОРӢ

Файзулло Машраб Қурбоналӣ

Доктори илмҳои иқтисодӣ
профессори кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисоди ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 221 35 50

Азимов Холмахмад Азимович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59

Қодирова Мадина Диловаровна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59

Дар мақола сухан дар бораи бонки инноватсионӣ ҳамчун соҳаи махсуси ашёӣ меравад, ки хусусияти он дар нақши баландшавандаи дониш дар ҳаёти ҷомеа ва рушди тамоми низоми бонкҳо зоҳир мегардад. Тавре ки маълум аст, иқтисодиёти инноватсионӣ – ин иқтисодиёти сатҳи баланди технологиест, ки истифодабарии ҳаҷми калони донишро зимни истеҳсоли молҳо ва хизматрасониҳо тақозо менамояд.

Дар мақола таърифи илмӣ амалиёти инноватсионии асърӣ ва соҳаи истифодабарии он оварда шуда, арзёбӣ ва таҳлили асърҳои инноватсионӣ дар кишварҳои алоҳида доир ба идоракунии самараноки ҷараёнҳо ва захираҳои молиявии онҳо гузаронида шудааст.

Асърҳои маҳдудкуниҳои асърӣ ва марҳилаҳои дар кишварҳои гуногун ташаккул ёфтани либераликунонии асърӣ инноватсионӣ, ки омилҳои рушди иқтисодии ҷаҳон аст, баррасӣ шудаанд.

Омилҳои рушди сармоия асърӣ дар кишварҳои алоҳида арзёбӣ шудаанд. Мақсаду мақоми сабади ҷаҳонии асър ва арзи конвертатсияшавандаи дар он амалкунанда баён карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: инноватсия; инкишофи инноватсионӣ; бонки инноватсионӣ; фонди мустақил; бозори молияи ҷаҳонӣ; бонкҳои тижоратӣ; амалиёти инноватсионии асърӣ; сармоия асърӣ.

УДК 336.71:005.591.6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ИННОВАЦИЙ И ИННОВАЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Кодирзода Диловар Бахридин

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 17
Тел.: (+992) 98 6001 8 81 (м.)
dilovark@mail.ru

Махмудов Файзидин Изатулович

Аспирант кафедры финансового менеджмента
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14
Тел.: (+992) 90 290 11 11 (м.)
fayz@mail.ru

В статье рассматриваются содержание понятия и суть банковских инноваций и инновационных банковских услуг в современных условиях через совокупность специфических инновационных процессов. По мнению авторов, внедрение цифровых технологий имеет существенный экономический эффект в банковской системе, поскольку способствует сокращению трудовых ресурсов, уменьшению расходов, связанных с использованием рабочей силы в банковской деятельности.

Изучая различные подходы к трактовке понятия «инновации», авторы считают, что наиболее оптимальным является определение банковских инноваций – как инновационного процесса, который способствует совершенствованию институциональных и организационно-экономических форм деятельности банков на основе применения инновационных финансовых технологий и создания современных банковских продуктов и услуг. Кроме того, цифровизация банковской сферы позволяет банковским учреждениям применять принцип индивидуального подхода к клиентам банка. Этот подход с учетом особенностей предпочтений клиентов направлен на удовлетворение их запросов путем предложения инновационных банковских продуктов.

В целом совершенствование управления инновационной деятельностью в банковском секторе экономики обусловлено в первую очередь глубоким пониманием экономического содержания инноваций и направлений их реализации на рынке банковских услуг.

Ключевые слова: банк; банковская деятельность; инновации; инновационная деятельность; банковские инновации; банковские услуги; инновационные банковские услуги; цифровизация; цифровые технологии.

В условиях глобализации и цифровой трансформации отдельных отраслей мировой экономики цифровые технологии в первую очередь внедряются в банковскую систему, что повышает эффективность деятельности банковской системы.

Следует отметить, что цифровая трансформация банковской системы эффективно влияет на отдельные процессы и операции банковской деятельности. Цифровые технологии охватывают все звенья технологической цепочки в банковской системе. Внедрение цифровых технологий содействует экономической эффективности банковской системы, поскольку способствует сокращению трудовых ресурсов, а также уменьшению всех расходов, связанных с использованием рабочей силы в банковской деятельности.

В современных условиях происходит процесс активной цифровизации банковской системы Республики Таджикистан, что стимулирует переход банковской деятельности на качественно новый уровень. Цифровизация банковской деятельности страны соответствует современным требованиям цифровой трансформации экономики Республики Таджикистан.

Активное внедрение цифровых технологий в банковскую систему содействует эффективному развитию бизнес-схем и моделей в банковской сфере. Кроме того, цифровизация банковской системы совершенствует применение технологий интернет-банкинга, а также способствует эффективной трансформации отдельных операций банков.

Цифровая трансформация банковской системы и активное внедрение инновационных технологий обеспечивает, таким образом, стабильное и устойчивое развитие банковских учреждений.

Важно отметить, что внедрение цифровых технологий как драйвер изменений в банковской сфере является устойчивой платформой и важным приоритетом в банковском секторе.

В настоящее время банковская система Республики Таджикистан находится на начальном этапе внедрения цифровых и инновационных технологий.

С.Ю.Перцева в своей работе «Цифровая трансформация финансового сектора» исследовала эволюцию цифровизации финансовой системы, которая приведена в таблице 1.

Таблица 1

Эволюция цифровизации финансовой системы [8]

Период	Этап	Характеристика этапа
1950-е годы	Внедрение и выпуск пластиковых банковских карт	Развитие розничных банковских услуг
1960-е годы	Появление банкоматов	Возможность пользования/оказания банковских услуг удаленно (не на территории банка)

1970-е годы	Появление электронных торговых площадок, бирж (NASDAQ)	Внедрение интернет-технологий на фондовом рынке
1990-е годы	Появление финтех	Появление проектов, конкурирующих с традиционно оказываемыми банками услугами
2000-е годы	Цифровизация финансовой системы	Массовое внедрение интернет-технологий и цифровых инноваций

Исследование научной литературы показывает, что существуют различные подходы и взгляды на сущность и содержание понятия «инновации».

Инновацию и инновационную деятельность ряд исследователи рассматривают как результат научной деятельности. Другие под инновацией понимают создание нового продукта, имеющего большой спрос на рынке. Ряд исследователей рассматривают инновационную деятельность как эффективный процесс, который способствует повышению эффективности деятельности.

На протяжении последних 15 лет ученые проводили анализ внедрения цифровых технологий в банковскую сферу с целью оценки их воздействия на рост технологического потенциала в отдельных секторах национальной экономики, что вызывало противоречивые мнения.

Следует отметить, в экономической литературе постсоветских государств нет единой трактовки понятия «банковские инновации». Во многих исследованиях под банковскими инновациями понимается совокупность взаимосвязанных мероприятий, которые охватывают инструменты внедрения передовых инновационных технологий в банковскую сферу.

На сегодняшний день сложилось 4 подхода к определению понятия «инновации» в банковской системе.

В условиях цифровой трансформации экономики сторонники первого подхода считают, что банковские инновации выступают в качестве инструмента реализации современных банковских операций и продуктов.

С точки зрения Е.Ф.Жукова, «банки и финансовые институты проводят анализ инноваций с целью их последующего внедрения в существующий финансовый инструментарий, в работающие продуктовые линейки, и допустимые финансовые операции с единственной целью – формирование дополнительных финансовых фондов и ресурсов для конечного роста прибыли» [1, с.123].

Финансово-кредитный энциклопедический словарь под ред. А.Г.Грязновой дает определение финансовой инновации как некоему вновь разработанному финансовому продукту либо финансовому инструменту [14, с.306].

Важно подчеркнуть, что этот подход включает в себя внедрение инновации в банковские продукты и технологии, что впоследствии должно выступать производными для выпускаемых акций и облигаций. На данном этапе внедрение банковских инноваций осуществлялось в контексте секьюритизации банковских ак-

тивов. На последующих этапах они охватили все сегменты мирового финансового рынка.

Как считает Л.В.Кох, «...банковские инновации – это инновации, разработанные для непосредственных пользователей и применяемые самими клиентами, преобразованные из более ранних технологических новшеств, переведенные на современные инфокоммуникационные технологии, являющиеся частью банковского процесса» [3, с.21].

Аналогичной точки зрения в своих трудах придерживаются Л.А.Зубченко [2], Н.В.Маренков [4], М.К.Спружевникова [12] и др.

Сторонники второго подхода исследовали вопросы воздействия банковских инноваций на традиционный технологический процесс. Кроме того, они рассматривали отдельные аспекты применения новых методик реализации финансовых операций, которые включали в себя агрегированные операции банков.

Применение данного подхода в плане использования банковских инноваций существенно изменило структуру и направления операционной инфраструктуры банков. Кроме того, применение банковских инноваций в огромной степени изменило сущность и содержание банковских продуктов в финансовом технологическом процессе.

Таким образом, результаты исследования показывают, что без цифровой трансформации национального финансового сектора невозможно выходить в мировое финансовое цифровое пространство.

Важно заметить, что данный подход вполне совпадает с научными взглядами Д.А.Назипова. Ученый считает, что эффективная интеграция инновационных технологий и информационных ресурсов банка способствует повышению эффективности банковских структур. В частности, он отмечает, что «такая форма интеграции направлена на расширение клиентской базы, доступности цифрового процессинга для обеспечения роста экономической эффективности и прибыли финансовых учреждений, обеспеченных внедрением цифровых технологий» [6, с.58].

На наш взгляд, данное обстоятельство подтверждает необходимость исследования и своевременного решения научно-методических вопросов процесса цифровой трансформации банковских операций и инноваций в условиях цифровизации общественной и хозяйственной жизни.

При третьем подходе анализируются банковские инновации в цифровой экономике через призму установленных бизнес-процессов финансово-кредитного учреждения.

Сторонники третьего подхода считают актуальным вопрос выявления проблемных зон в бизнес-процессах банковских структур и способов их оптимизации с помощью инновационных решений. Иными словами, они обосновывают необходимость анализа банковских инноваций через призму бизнес-процессов как эффективный способ определения потенциала цифровой трансформации в банковской сфере.

В настоящее время актуализируется вопрос формирования экосистемы банков в свете глобализационных процессов в мировом хозяйстве. При этом активи-

зация этих процессов становится возможной благодаря развитию Интернета и электронной связи, которые охватывают большой объем информации для принятия решений в данной сфере. В свою очередь, формирование экосистемы банков позволяет своевременно решить задачи банковского процессинга, а также внедрять банковские инновации при осуществлении банковских операций.

Т.Ю.Попова называет «весь процесс по разработке и пилотному внедрению цифровых инноваций в банковскую деятельность процессом сложным, многоэтапным и многоуровневым, носящим затратный характер» [9, с.21].

Отсюда вытекает вывод, что трансформация банковских технологий, прежде всего, осуществляется в крупных банках. Данная трансформация реализуется в виде разработки и реализации проектов цифровой трансформации банка.

Согласно взгляду сторонников четвертого подхода, следует реализовать меры по внедрению новых организационно-управленческих форм взаимодействия банковских структур для цифровой трансформации банков, активного использования банковских инноваций, а также оказания инновационных банковских услуг. При этом обосновывается необходимость применения аутсорсинга функциональных обязанностей в контексте совершенствования действующих организационно-управленческих форм взаимодействия в банковских структурах. Для реализации этой цели, прежде всего, необходимо инновационное обновление продуктовой линейки банков.

Основным мотивом для применения вышеприведенных подходов выступает конкурентная борьба банковских структур. Эффективная реализация этих подходов способствует внедрению банковских инноваций и инновационные банковские услуги. Кроме того, они способствуют вступлению банковских структур в процессы финансовой глобализации и созданию клиентоориентированных инновационных банковских продуктов и услуг.

Исследование деятельности банковских учреждений и зарубежный опыт показывают, что в современных условиях происходит активное слияние финансового и промышленного (производственного) капитала. Следует отметить, что такого рода слияние способствует развитию транснационализации банковских учреждений. В дополнение к этому процесс транснационализации банков, который осуществляется с применением концептуального подхода к расширению, поглощению и слиянию, а также переплетению финансовых технологий, способствует формированию институциональных условий внедрения банковских инноваций с учетом мировой практики.

Изучение научной литературы и практика показывают, что единого подхода к трактовке понимания сущности и содержания банковских инноваций не существует.

Сторонники первого подхода придерживаются мнения, что банковские инновации выступают в качестве ключевого фактора создания новых банковских продуктов и услуг. Второй и третий подходы охватывают особенности разработки, внедрения и дальнейшего функционирования инновационных банковских продуктов.

Что касается четвертого подхода, то он охватывает процесс транснационализации банковских структур, а также переплетение банковских и промышленных технологий в контексте формирования институциональных условий внедрения банковских инноваций с учетом зарубежной практики. Кроме того, этот подход охватывает процесс формирования и дальнейшего развития институциональных и организационно-экономических условий внедрения инновационных технологий в банковской сфере.

Основываясь на анализе научной литературы, мы предлагаем следующее понимание сущности «банковских инноваций»: Банковские инновации – это инновационный процесс, который способствует совершенствованию институциональных и организационно-экономических форм деятельности банков на основе применения инновационных финансовых технологий и создания современных банковских продуктов и услуг.

Внедрение цифровых технологий в банковских учреждениях сегодня осуществляется путем реализации инструментов финансовых технологий.

В своих трудах профессор П.Шуфель подчеркивает «стремление банкиров оптимизировать непосредственный процесс предоставления банковских услуг за счет модернизации банковских технологий. Разрабатываемым проектам было присвоено название «финтех», что являлось инновационным и ведущим к росту эффективности предоставляемого финансового сервиса. Изначально понятие «финтех» являлось фоновой технологической оболочкой работы финансовых учреждений. Расширяя возможности и направления внедрения, данное явление охватило и проекты, направленные на рост финансовой грамотности, использование криптовалют. С другой стороны, данный термин стал мировым слоганом, расширяя его понятийную суть и направления развития» [17, с.34].

Цифровизация банковской сферы позволяет банковским учреждениям применять принцип индивидуального подхода к клиентам банка. Этот подход с учетом особенностей предпочтений клиентов направлен на удовлетворение их запросов путем предложения инновационных банковских продуктов.

Следует подчеркнуть, что цифровая трансформация банковской системы и внедрение инноваций позволяет банковским учреждениям вполне доступно и прозрачно оказывать банковские услуги своим клиентам, а также максимально повышать качество и эффективность оказываемых банковских услуг. Такой подход позволяет банкам выиграть в конкурентной борьбе и достичь значительных успехов путем оказания клиентоориентированных банковских услуг и повышения их качества.

Важно заметить, что бурное развитие финансовых технологий в банковской сфере происходило на фоне проявления мировых финансовых кризисов. Деятельность мировых финансовых институтов по внедрению инновационных технологий особенно активизировалась начиная с 2000 годов.

Как показал анализ современной научной литературы, единого подхода к пониманию термина «финансовые технологии» не сложилось. Наиболее часто встречающаяся его трактовка звучит так: «сложная система, объединяющая сек-

тор новых технологий и финансовых услуг, стартапы и соответствующую инфраструктуру» [5, с.6-11].

Большинство российских исследователей и ученых интерпретируют термин «финансовые технологии» практически неоднозначно. В частности, Д.Филиппов определяет понятие «финансовые технологии» как «отрасль, состоящую из компаний, использующих технологии и инновации для конкурирования с традиционными финансовыми организациями в лице банков и посредников на рынке банковских услуг» [13, с.1437].

Исследователи и аналитики компании PwC [16] в отчете «Global FinTech Report» совместно с С.Ю.Перцевой предлагают следующую характеристику «финансовых технологий»: «это динамично развивающийся взаимно пересекающийся сегмент сферы финансовых услуг и цифровых технологий, использующий технологические стартапы для отработки новыми участниками рынка современных инновационных подходов к разработке современных продуктов и услуг и модернизации существующих традиционных финансовых услуг» [7, с.50-53].

Международный совет по финансовой стабильности «Financial Stability Board» в своих документах определял «финтех» как «проекты и действия, являющиеся «технологической инновацией финансовых услуг», включая в это понятие продукты/услуги, использующие цифровые розничные платежи, цифровые кошельки, финтех-кредиты, робоэдвайзеры (англ. robo-advisor – роботизированный советник), цифровые валюты, на базе основных технологий» [15].

Таким образом, исследование содержания понятия «финансовые технологии» показывает, что данное понятие применяется не только в рамках финансовых рынков, оно выходит за пределы деятельности финансовых рынков и финансово-кредитных учреждений. Данное обстоятельство объясняется тем, что на основе применения инновационных и финансовых технологий происходит активная конвергенция финансового сектора и других секторов экономики. При этом, наряду с классическими подходами, применяются инновационные и мультиформатные подходы к оказанию банковских услуг в условиях цифровой трансформации банковского сектора.

Таблица 2

Влияние процесса внедрения инновационных технологий в банковскую деятельность [11]

	Fintech	Необанки	Big-Tech
Описание	Высокотехнологические стартапы: P2P, FX, краудфандинг, криптовалюта и блокчейн	Высокотехнологические стартапы с банковской лицензией. Независимые или в составе больших компаний. P2P, FX, краудфандинг и микрокредитование	

Примеры	Ripple, Stipe, WeFinanc	Starling, Monzo, Revolut	
Сильные стороны	Time2market, качество, удобство, цена для клиента	Основная угроза для классических банков – синергия BigTech и необанков	
		Time2market, качество, удобство, цена для клиента, банковская лицензия	Time2market, качество, масштабирование, база клиентов, BigData, банковский бизнес – не основной
Слабые стороны	Доверие клиентов, финансирование, банковская экспертиза и масштабируемость бизнеса	Финансирование и масштабируемость бизнеса	Доверие клиентов и экспертиза в банковской отрасли
Перспективы	Вендоры для банков / BigTech	Часть банковской системы	Конкуренты для банков

Следует отметить, что внедрение современных инновационных технологий в банковскую сферу в значительной степени способствуют расширению банковских продуктов и услуг. Кроме того, их внедрение оказывает значительное влияние на качество обслуживания клиентов в условиях цифровизации.

В условиях цифровизации повышение качества банковских услуг и расширение ассортимента банковских продуктов зависят не только от их разработки, но и от повышения прозрачности потоков в отношении получения информации клиентами банков, а также самими банками.

Следует подчеркнуть, что применение инновационных и цифровых технологий в банковскую деятельность образует двойственный эффект. Во-первых, использование инновационных технологий в банковской деятельности способствует повышению эффективности банковской деятельности, а также модернизации, оказываемых банками услуг. Во-вторых, внедрение банковских инноваций может способствовать к увеличению угроз при совершении банковских операций. Данное обстоятельство связано с внедрением цифровых технологий в банковской деятельности. Однако в большинстве случаев данная угроза возрастает при минимальном внедрении банковских инноваций. Следовательно, необходимо проводить обучение клиентов и сотрудников банка по вопросам безопасности цифровых операций, чтобы предотвратить возможные угрозы и мошеннические действия.

Таким образом, развитие банковской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики диктует необходимость разработки программы обеспечения финансовой устойчивости банка, которая состоит из следующих элементов:

- стратегическая модель для прогнозирования угроз и определения уровня безопасности банка в условиях цифровизации;
- финансовый план развития банка в условиях внедрения инновационных технологий;
- разработка автоматизированной системы мониторинга реализации банковской стратегии, а также управление финансовыми потоками.

Литература

1. Жуков Е.Ф. Рынок ценных бумаг. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 567 с.
2. Зубченко Л.А. Финансовые инновации, денежно-кредитная политика // Вестник банковского дела. – 2009. – №4. – С. 38-43.
3. Кох Л.В. Принципы и механизмы повышения эффективности банковской деятельности на основе использования инноваций: автореферат дис... д-ра экон. наук: 08.00.10 / Кох Лариса Вячеславовна. – Иваново, 2010. – 42 с.
4. Маренков Н.Л. Банковские инновации и новые банковские продукты // Среднее профессиональное образование. – 2005. – № 9. – С. 49-55.
5. Маслеников В.В. Новые финансовые технологии меняют наш мир / В.В.Маслеников, М.А.Федотова, А.Н.Сорокин // Вестник Финансового университета. – 2017. – №22 (21). – С.6-11.
6. Назипов Д.А. От автоматизации к прибыли: информационные технологии как ключевой фактор повышения конкурентоспособности российских банков // Банковское кредитование. – 2007. – №6. – С.58-63.
7. Перцева С.Ю. Финтех: механизм функционирования // Инновации в менеджменте. – 2017. – №12. – С.50-58.
8. Перцева С.Ю. Цифровая трансформация финансового сектора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/2ef/Инновации%20в%20менеджменте.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).
9. Попова Т.Ю. Оценка эффективности финансовых инноваций, реализуемых банками с государственным участием // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – №6. – С.21-28.
10. Пшеничников В.В. Влияние финансовых технологий на изменение модели банковского обслуживания клиентов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2018. – №1 (35). – С.48-52.
11. Рыбаков А. Цифровизация классических банков. Технологии в финансах и банковском деле [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://controlengrussia.com/innovatsii/cifrovizacija-bankov/> (дата обращения: 12.11.2019)
12. Спружевникова М.К. Моделирование процесса внедрения новых банковских продуктов на примере пластиковых карт // Финансы и кредит. – 2002. – №22. – С.51-59.
13. Филиппов Д.И. О влиянии финансовых технологий на развитие финансового рынка // Российское предпринимательство. – 2018. – Т.19, №5. – С.1437-1464.
14. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г.Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 506 с.
15. Financial Stability Implications from FinTech. Supervisory and Regulatory Issues that Merit Authorities' Attention. 27 June 2017 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/R270617.pdf>
16. Global FinTech Report, PwC, 2017 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.pwc.com/jg/en/publications/pwc-global-fintech-report-2017.pdf>
17. Schueffel P. Taming the Beast: A Scientific Definition of Fintech // Journal of Innovation management. – 2017. – V.4. – Iss.4. – P.32-54.

**THE THEORY OF THE RESEARCH OF BANKING INNOVATION
AND INNOVATIVE BANKING SERVICES IN THE CONDITIONS
OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY**

Qodirzoda Dilovar Bakhridin

Doctor of economic sciences,
professor of the chair of economic theory
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, ave. Rudaki, 17
Ph.: (+992) 98 6001 8 81 (m.)
dilovark@mail.ru

Mahmudov Fayzidin Izatuloevich

Postgraduate student of the chair of financial management
Tajik state university of finance and economics
734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimova, 64/14
Ph.: (+992) 90 290 11 11 (m.)
fayz@mail.ru

The article deals with the content of the concept and essence of banking innovations and innovative banking services in modern conditions through a set of specific innovation processes. According to the authors, the introduction of digital technologies has a significant economic effect in the banking system, as it helps to reduce labor resources and reduce costs associated with the use of labor in banking.

Studying various approaches to the interpretation of the concept of “innovation”, the authors believe that the most optimal is the definition of banking innovation – as an innovation process that contributes to the improvement of institutional, organizational and economic forms of banks’ activities through the use of innovative financial technologies and the creation of modern banking products and services. In addition, digitalization of the banking sector allows banking institutions to apply the principle of an individual approach to bank clients. This approach, taking into account the specific preferences of clients, is aimed at satisfying their needs by offering innovative banking products.

In general, improving the management of innovation activities in the banking sector of the economy is primarily due to a deep understanding of the economic content of innovations and the directions for their implementation in the banking services market.

Keywords: bank; banking activities; innovation; innovation activity; banking innovations; banking services; innovative banking services; digitalization; digital technologies.

**АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАҲҚИҚИ ИННОВАТСИЯИ БОНКӢ ВА
ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ИННОВАТСИОНИИ БОНКӢ ДАР ШАРОИТИ
РАҚАМИКУНОНИИ ИҚТИСОДИЁТ**

Қодирзода Диловар Бахридин

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи назарияи иқтисодии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 98 6001 8 81 (м.)
dilovark@mail.ru

Маҳмудов Файзиддин Иззатулоевич

Аспиранти кафедраи идоракунии молия
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Нахимов, 64/14
Тел.: (+992) 90 290 11 11 (м.)
fayz@mail.ru

Дар мақола мазмуни мафҳум ва моҳияти инноватсияҳои бонкӣ ва хизматрасониҳои инноватсионии бонкӣ дар шароити муосир тавассути маҷмуи равандҳои махсуси инноватсионӣ баррасӣ шудааст. Тибқи ақидаи муаллифон, воридкунии технологияҳои рақамӣ дар низомии бонкӣ дорои эффекти калони иқтисодӣ аст, зеро ба камшавии захираҳои меҳнатӣ, камшавии хароҷоти марбут бо истифодаи қувваи корӣ ва фаъолияти бонкӣ оварда мерасонад.

Муносибати гуногунро ба таърифи мафҳуми «инноватсия» омӯхта, муаллифон чунин меҳисобанд, ки муайян кардани инноватсияҳои бонкӣ ҳамчун раванди инноватсионие, ки барои такмил додани шаклҳои институтсионалӣ ва ташкилӣ-иқтисодии фаъолияти бонкҳо дар асоси истифодабарии технологияҳои инноватсионии молиявӣ ва таҳияи маҳсулоту хизматрасониҳои муосири бонкӣ хизмат мекунад, роҳи сермаҳсултарин мебошад. Ғайр аз ин, рақамикунонии соҳаи бонкӣ ба муассисаҳои бонкӣ барои истифода бурдани принсипи муносибати инфиродӣ нисбат ба мизочони бонк имконият медиҳад. Чунин муносибат бо дарназардошти хусусиятҳои афзалиятҳои мизочон ба қонсӯ намудани талаботи онҳо бо роҳи пешниҳод намудани маҳсулоти инноватсионии бонкӣ равона карда шудааст.

Дар маҷмуъ такмил додани идоракунии фаъолияти инноватсионӣ дар баҳши бонкии иқтисодиётро дар навбати аввал, фаҳмиши амиқи мазмуни иқтисодии инноватсияҳо ва самтҳои татбиқи онҳо дар бозори хизматрасониҳои бонкӣ тақозо мекунад.

Вожаҳои калидӣ: бонк; фаъолияти бонкӣ; инноватсияҳо; фаъолияти инноватсионӣ; инноватсияҳои бонкӣ; хизматрасониҳои бонкӣ; хизматрасониҳои инноватсионии бонкӣ; рақамикунонӣ; технологияҳои рақамӣ.

УДК 37:005:004.9 (100)

МИРОВОЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАНИЕМ

Амонова Дильбар Субхоновна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 74 94 94 (м.)
dilbar_amonova@mail.ru

Шарифзода Сухроб Сафарали

Аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 991 99 12 28 (м.)
sharifzodasuhrob46@gmail.com

Основной акцент статьи сфокусирован на выявлении уникальной роли цифровых технологий в современном управлении образовательным процессом. Для достижения данной цели был проведён анализ опыта стран Европы и Азии, что позволило обнаружить актуальные практики и значение применения цифровых технологий в управлении образованием в передовых зарубежных государствах. Анализ зарубежного опыта основан на изучении научных трудов различных авторов и подчёркивает успешные практики стран Европы и Азии в применении цифровых технологий для управления образовательными процессами. Подчёркивается факт, что цифровизация образования – одна из ключевых тенденций сегодняшнего дня. Современный уровень развития технологий дает уникальную возможность эффективно и качественно организовывать образовательные процессы, что становится жизненно важным фактором для реализации образовательной деятельности в условиях изменяющейся международной обстановки.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые технологии; управление образованием; зарубежный опыт; технология системы Learning Management System.

До настоящего времени цифровизация образования уже имела определенное значение во всех сферах общественной жизни. Однако коронавирусная пандемия привнесла новые, ещё более уникальные вызовы и способы проявления. Обучение дома в виду объявленного карантина, проведение дистанционных занятий, различного рода ZOOM-конференции и встречи, переход к новым образователь-

ным моделям – все эти вынужденные переменные выявили наличие широкого трансформационного потенциала цифровизации образования.

С момента введения локдауна (карантин, ограничение, изоляция) в марте 2020 года школы в Европе, Америке и других странах мира стали свидетелями значительных преобразований, которые превосходили любые ожидания в обычное время. Многие образовательные учреждения вынуждены были разработать целый пакет инноваций, превращая образовательные учреждения в места, где сталкиваются различные (порой и противоположные) идеи и методы обучения.

Такие ограничения способствовали проведению множества экспериментов и внедрению передовых технологий, которые позволили сфере образованию подняться на новый уровень эффективности и доступности (масштабные международные онлайн-конференции, глобальные виртуальные тренинги, креативные вариации дистанционного обучения, интерактивные учебные платформы и др.).

Хотя существующее положение дел было связано с множеством трудностей, но оно всё-таки открыло двери для безграничных возможностей, т.к. теперь уже виртуальные лекции мировых экспертов стали доступны более широкой аудитории, а исполнение совместных проектов между учебными заведениями разных стран превратилось в норму, появляются все больше тенденций и новых разработок в сфере цифровых технологий, открывая, тем самым, множество возможностей для развития образования. Однако вместе с этим возникают и некоторые сложности, требующие более глубокого анализа с целью принятия решения соответствующих задач.

Надо отметить, что современный мир находится на грани всеобщих трансформаций и неожиданных перемен, при которых цифровые технологии набирают обороты, стимулируя участников общественных отношений выявлять новые и/или более совершенные способы коммуникации и взаимодействия друг с другом. Параллельно с этим, до сих пор важными остаются вопросы управления образованием и повышения его качества. В этом контексте изучение зарубежного опыта и практик управления образовательными процессами с применением цифровых технологий играет важную роль и проведение более глубокого анализа позволяет выявить возможности дальнейшей интеграции инновационных подходов в развитии данной сферы.

В условиях стремительного развития цифровых технологий развитие сферы образования и процессы управления им оказываются под сильным воздействием определенных факторов. Рационализация управленческих процессов образования неотъемлемо связана с использованием цифровых инструментов, которые способны сократить временные затраты и повысить эффективность образовательного менеджмента. Такое развитие может привести к улучшению качества образовательного процесса и подготовки высококвалифицированных кадров в сфере управления.

Интеграция цифровых технологий в управление образованием обеспечивает совершенствование всей образовательной системы в целом, что также способствует её эффективной адаптации к цифровизации общества и таким образом

обеспечивается соответствие образовательной системы потребностям современного мира.

Изучение и проведенный анализ научной литературы свидетельствует о том, что в настоящее время вышеотмеченные проблемы представлены во множестве исследовательских статей, посвящённых цифровизации и управлению образованием. Например, среди российских авторов, которые внесли существенный вклад в данную тему можно выделить П.М.Кухарчука, Р.М.Сафуанова, Е.А.Колганова, Н.О.Бесшапошникова, А.Г.Леонова, А.А.Прилипко, Е.Н.Клочкову, Н.А.Садовникову, Д.Г.Синицыну, В.С.Коноплеву и других.

В частности, Р.М.Сафуанов, М.Ю.Лехмус и Е.А.Колганов рассматривают проблему внедрения цифровых технологий в процесс обучения и проведения необходимых изменений в структуре образования [9]. Н.О.Бесшапошников, А.Г.Леонов и Н.О.Коноплев исследуют вызовы, с которыми сталкивается существующая образовательная система, а также специфику использования цифровых технологий в образовательных процессах [9].

В свою очередь, Е.Н.Клочкова и Н.А.Садовникова освещают современные тенденции образования в контексте цифровизации, а А.Е.Чунин, Д.Г.Синицына и В.С.Коноплев выделяют особенность цифровизации как двойную направленность и подтверждают гипотезу о том, что автоматизация управленческих функций повышает качество образовательного процесса [9]. По нашему мнению, широкий спектр работ этих исследователей создаёт плодотворную базу для изучения цифровизации и управления образованием, а также служит основой для дальнейших исследований в данной области.

Также особый интерес представляют материалы Форума «Цифровая экономика. Вызовы глобальной трансформации», проведённого на базе «Сколково», который сфокусировал внимание на подготовке кадров, способных удовлетворять требования нынешнего цифрового мира. Данный Форум собрал около 18 тысяч участников из 98 стран мира, на котором 650 спикеров в течение трех тематических дней выступали с предложениями, посвящённые взаимодействию бизнеса, государства и общества [5].

Необходимо отметить, что Германия занимает важное положение в Европейском союзе и играет ключевую роль в европейской интеграции, включая сферу образования. Например, Л.И.Писарева в своей научной статье раскрывает особенности Германии как федеративного государства, где управление образованием находится во ведении отдельных административно-территориальных единиц, в каждой из которых самостоятельно применяются различные принципы управления данной сферой [6].

Так, в период пандемии КОВИД-19 школы Германии сталкивались с повторяющимися закрытиями и открытиями, переключая учащихся с очного на дистанционное обучение. Кроме того, в то время отмечалась неполнота охвата направлений и приоритетов комплексной стратегии по переходу школ в цифровую эпоху. Эти проблемы были подтверждены статистическими данными, полученными в ходе соцопроса школьников, при котором респонденты в возрасте от 14 до 19 лет отвечали на вопросы о доступности учебного контента через цифро-

вые медиа и интернет, о необходимости активного распространения цифровых технологий в образовании [13].

За последние годы во многих административно-территориальных единицах Германии стали создаваться инновационные образовательные платформы. Например, в Баварии к декабрю 2020 г. уже более одного миллиона пользователей обратились к онлайн-платформе Mebis, в то время как в Берлине преподаватели активно использовали платформу Lernraum Berlin, предоставляющую бесплатные учебные программы и онлайн-курсы, которые уже привлекли более 60 тысяч учащихся [17].

Анализ показывает, что Германия имеет огромный потенциал для развития цифровой образовательной среды и справившись с вызовами коронавирусного кризиса в настоящее время создаёт более устойчивую и передовую систему образования для будущего. Преодолевая финансовые сложности, Германия может стать примером для других стран в области цифровизации образования и обеспечения доступа к знаниям для каждого ученика, независимо от места проживания.

Что касается Италии, которая расположена на юге Европы и представляет интересную сферу для изучения опыта цифровизации школ, то надо отметить, что Организация экономического сотрудничества и развития, изучая трансформацию национальной политики в этой области, проанализировала стратегию цифровизации управления образованием в этой стране. При этом, достижения этой страны также сравнивались с опытом других стран, таких как Франция, Норвегия и Корея, и в результате Европейская комиссия подготовила Докладную об итогах анализа роли цифровых технологий в образовательном процессе [15].

Говоря о Великобритании, следует отметить, что страна завершила процесс выхода из Европейского союза в 2020 году, что придаёт особую значимость её роли в образовании. В свете мирового лидерства Великобритании в области образования, необходимо уделить особое внимание изучению процесса цифровизации национальной системы образования. Например, в Докладе, подготовленном компанией "Интел", обозначены вызовы, возможности и перспективы использования технологий в британской системе образования.

В свою очередь, Правительство Соединённого Королевства в лице Национальной статистической службы Великобритании также провело собственное исследование в области образовательных технологий, в котором особое внимание было уделено вопросам, связанным с цифровизацией образования, что подчёркивает необходимость более активного обращения к данной проблеме. А Комиссия по цифровым фьючерсам страны оценила перспективы применения технологий в процесс обучения детей Великобритании [14].

Норвегия находится на севере Европы и вместе с Великобританией не является членом Европейского союза. Изучение нами опыта Норвегии свидетельствует о высоком интересе со стороны Правительства к применению технологий в начальном и среднем школьном образовании. Особенно важной стала роль цифровых технологий в период пандемии, что привело к разработке специальной стратегии по цифровизации образования со стороны норвежских властей [13].

Норвегия всегда традиционно характеризовалась высоким уровнем образования, так как ещё с XX века практически в стране не было безграмотных. К концу XX века Норвегия выступила мировым лидером по количеству граждан среднего и высшего образования и в этом аспекте даже перегнала Финляндию. Прочное образование населения позволило быстро освоить необходимые "цифровые компетенции" и успешно внедрить цифровые технологии в различных сферах жизни. Кроме того, высокий уровень доходов обеспечил возможность приобретения дорогостоящих технических устройств, что является ключевым условием для цифровизации.

Таким образом, ограниченное число участников цифрового развития с надежными навыками владения технологиями и доступом к финансовым ресурсам, а также их сосредоточенность в определенных территориальных областях, сыграли роль толчка для целенаправленного развития цифровых инноваций, что привели к значительным успехам в цифровом развитии. Организация экономического сотрудничества и развития также оценила применение цифровых технологий в образовательных процессах и подтвердила их высокую эффективность, подчёркивая вектор развития в сторону цифровизации. Также интересными являются оценки самими обучающимися Норвегии о том, насколько эффективным они считают онлайн-обучение по сравнению с традиционным оффлайн-форматом [1].

Польша представляет образец восточноевропейских образовательных систем и с целью их распространения Европейская комиссия предоставила данные о том, как цифровые технологии влияют на процессы обучения в польских школах и обнародовала сведения об онлайн-образовании в этой стране [16].

Как правило, современные технологии позволяют создавать электронную среду для обеспечения образовательной инфраструктуры. Так, Learning Management System (LMS – Системы управления обучением) играют ключевую роль в ведущих азиатских странах, предоставляя специфические возможности для управления процессом преподавания и обучения.

Качественная Система управления обучением (LMS) объединяет в себе широкий спектр функциональных преимуществ, которые обосновывают получение высокого уровня в различных аспектах образования. Она обеспечивает отслеживание занятий в классах через веб-обучение, предоставляя управленческие отчёты для мониторинга успеваемости студентов в режиме реального времени, а также инструменты для онлайн-совместной работы в виде форумов, чата и электронной почты. Данная система имеет гибкую структуру, которая даёт возможность ее масштабировать, а совокупность принимаемых средств для общения с информационными технологиями делает их использование удобным и понятным даже новичкам.

Изучение опыта показывает, что рыночная стоимость компаний-разработчиков Систем управления обучением (LMS) в пяти регионах до пандемии имела отрицательную динамику (за исключением Ближнего Востока и Африки). В 2016 году самые незначительные темпы роста наблюдались только в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и Латинской Америке, составив около

19% и почти 18%, соответственно, в то время как общий рост в Китае был снижен, а отрицательные темпы роста продуктов LMS в АТР были связаны с консолидацией и приобретением стартапов ведущими компаниями отрасли, включая Японию, Южную Корею, Тайвань, Сингапур, Новую Зеландию и Австралию.

Надо отметить, что Китай, за исключением Гонконга, раньше активно не применял коммерческие продукты Систем управления обучением (LMS). В основном, только две государственные телекоммуникационные компании контролировали большую часть технологий обучения в школах, что снижало интерес китайского Правительства, ответственного за управление дошкольными и школьными учреждениями, учебными программами и технологическими закупками к внедрению LMS в экосистему. Однако, в связи с пандемией COVID-19 и введением ограничений на передвижение в различных странах, поставщики столкнулись с ростом спроса на решения LMS для предотвращения распространения вируса. В связи со сложившимися обстоятельствами организации и фирмы были вынуждены внести изменения в свои бизнес-стратегии и с целью возврата доверия, уделить значительное внимание взаимоотношениям клиентов с правительствами стран. Таким образом, пандемия COVID-19 стала катализатором для развития рынка LMS, вызывая интерес со стороны ранее малоактивных стран, таких как Китай.

В настоящее время, страны Азиатско-Тихоокеанского региона активно внедряют различные решения LMS, что способствует росту рынка. Быстрое принятие и использование разнообразных LMS-технологий компаниями данного региона оказывает значительное влияние на общий потенциал развития рынка. Таким образом регион АТР имеет больше перспективных возможностей для роста и развития рынка LMS в будущем, т.к. в данном регионе насчитывается огромное количество студентов, а развитие технологий приводит к росту спроса на электронное и дистанционное обучение, что создаёт разнообразие образовательных потребностей в различных странах, таких как Австралия и Новая Зеландия, Япония, Китай, Сингапур и Индия, тем самым активизируя рынок Систем управления обучением.

Как правило, Китай всегда являлся ярким примером при применении цифровых технологий в образовании. Хотя дистанционные образовательные технологии в Китае стали внедряться и получили своё развитие ещё во второй половине XX века, но только с начала 2000-х годов наблюдается постепенный процесс перехода к использованию информационных технологий в образовательной сфере (более широкое применение Интернета, мультимедийных устройств, персональных компьютеров и других инновационных технологий).

В 2010-х годах в Китае началась новая эпоха Интернет-образования, опирающаяся на активное применение различных Интернет-технологий, таких как MOOCs (массовые открытые онлайн-курсы), синхронные методы обучения и др. С начала 2013 года широко распространилось использование различных гаджетов в сфере образования, а также внедрение приложений, например, электронных расписаний и других цифровых инструментов. Всё это свидетельствует о том, что Правительство Китая активно поддерживает интеграцию технологий в обра-

зовательный процесс, разрабатывая и внедряя стратегию развития данной сферы на перспективу, нацеливаясь на ее модернизацию, формирование обучающегося общества и укрепление человеческих ресурсов.

Например, в 2019г. во время Второй российско-китайской конференции «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект», на которой исследователи из России и Китая обсудили воздействие цифровой революции на образовательные системы и возможности обмена опытом, Президент Китайского национального института наук об образовании Цуй Баоши отметил, что в китайском образовании уже давно успешно используются технологии облачных вычислений, значительные объёмы данных, искусственный интеллект, виртуальная реальность и другие инновации, что приводит к активным изменениям в системе образования и что одной из основных целей Правительства КНР выступает рост доступности образования на всех уровнях обучения.

Китай самая населённая страна в мире, где в 2021 г. доля людей в возрасте от 5 до 24 лет составила 22,93% от общего населения, представляя, тем самым, значительную потенциальную группу спроса на образовательные услуги. Учитывая такой уровень спроса рынок образовательных инструментов предлагается не только населению страны, но также предоставляет возможности выбора для зарубежных пользователей и такое разнообразие делает Китай одним из конкурентоспособных лидеров в мире сферы цифровых технологий. Так, изучение рынка образовательных услуг в Китае показало, что в стране представлено целых 758 LMS-платформ для образовательных организаций, включающих в себя 12 платформ, специализирующихся на оценке учащихся, 13 платформ, предоставляющих функционал электронного дневника или электронной зачётной книжки, 13 платформ – узко специализирующихся на образовании школьного уровня, 24 платформы, предназначенные для управления учебными заведениями, 159 порталов, обеспечивающих доступ для учащихся [7].

В Японии электронное обучение не просто находится на повестке дня, оно активно, как и в Китае, поддерживается Правительством страны уже в течение продолжительного времени. Еще с 2001 г. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии поддерживает и развивает электронное обучение в высших учебных заведениях в рамках инициативы e-Japan, т.е. задолго до того, как цифровые технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса.

В 2006 г. стремление к цифровой трансформации сферы образования еще более укрепилось, когда Правительство Японии, заменив инициативу e-Japan представило Стратегию новых реформ в области информационных технологий, в которой ставились амбициозные задачи – завершить национальную реформу с помощью информационных технологий до 2010 г. и превратить страну в мирового лидера в области IT-революции. Такая последовательная и долгосрочная поддержка электронного обучения свидетельствует о высокой приоритетности развития образовательных технологий в Японии и желании оставаться в центре цифрового прогресса, что позволило ей более успешно адаптироваться к вызовам пандемии и добиться существенных результатов в цифровой трансформации

всей системы образования. В тоже время необходимо отметить, несмотря на усилия Правительства по развитию этой индустрии, традиционный японский стиль обучения не стимулирует многих учителей эффективно использовать информационные и коммуникационные технологии в процессе обучения, а также несмотря на высокий уровень развития национальной технологической промышленности, возникает удивительный парадокс в обеспечении государственных учреждений страны современными технологиями [10].

Таким образом, как и в Китае, пандемия COVID-19 подчеркнула важность цифровой трансформации японских образовательных учреждений и поиск технических решений для разрешения возникших проблем и дезорганизации. Однако, в отличие от Запада, где цифровая реальность сопровождается ослаблением горизонтальных связей, в Японии виртуальное пространство используется для сохранения традиционной культуры и общинных связей, а также реформа школьного образования является ключевым стержнем в реализации единой государственной стратегии, направленной на решение насущных проблем японского общества.

В Индии рынок цифрового обучения разнообразен, в котором, как и в других странах, можно выделить его две стороны – сторона поставщиков и сторона пользователей [2]. Сторона поставщиков включает компании, предоставляющие Системы управления обучением (LMS) для контента и решений по оценке. А сторона пользователей охватывает различные сферы, такие как школьное и высшее образование, профессиональные курсы, развитие навыков, языковая подготовка, подготовка к тестированию и MOOCs. В связи с распространением Интернета в сельской местности, в стране создаются необходимые предпосылки для продвижения цифровых систем управления образованием. Вместе с тем, это требует высокого уровня базовой инфраструктуры, который в настоящее время, к сожалению, еще недостаточно получила развитие во многих учреждениях страны.

Индия, как признанный центр в области информационных технологий, в тоже время только начинает использовать цифровые технологии в сфере образования и переход к ее цифровизации предоставляет уникальные возможности для инноваций и развития местных технологических компаний, что, в свою очередь, способствует усилению и развитию образовательной системы в стране.

На сегодняшний день на рынке Индии представлено более 100 LMS, где большинство из них являются продуктами зарубежных разработчиков, что связано, во-первых, с недостаточной финансовой и нефинансовой мотивацией, например, поддержка со стороны Правительства, проблемы нарушения авторских прав через использование нелегальных копий программного обеспечения и т.д. Второе – это ограничение времени для обучения персонала, которое требует пересмотра роли преподавателей и их адаптации к новым методам обучения. Чтобы более успешно решить эти проблемы, необходимо мотивировать преподавателей и предоставить им достаточное время для освоения и адаптации к новым технологиям.

Таким образом, цифровизация образования стала одним из основных направлений развития современного общества. При помощи использования информационных технологий, образовательный процесс на мировом уровне стал более эффективным и качественным.

Относительно Республики Таджикистан стоит особо отметить, что процессы цифровизации в области управления образованием находятся в процессе активного развития. Страна следует за примером стран Европы и Азии, проявляя повышенный интерес к развитию систем LMS и других схожих технологических решений, которые становятся востребованными в условиях быстро меняющегося внешнего мира. Этот стремительный рост внедрения цифровых инноваций открывает новые перспективы для усовершенствования образовательной сферы и обеспечения прогрессивного образования в Таджикистане. Как и в других странах, развитие высшего непрерывного образования в республике способствует дальнейшему развитию национальной экономики, при котором путем увеличения объема цифровизации различных сфер можно достигнуть повышения уровня образования, снижения материалоемкости производства, себестоимости продукции и т.д.

В состоявшейся в 2019 году в г.Краснодаре в Международной научно-практической конференции «Социально-экономические системы в цифровой экономике: опыт проблемы и направления развития» ряд ученых-исследователей различных сфер Республики Таджикистан и Российской Федерации обсуждали проблемы трансформации экономического пространства, моделей и механизмов переориентации национальной экономической политики в сторону технологий, социально-гуманитарные стратегии, интегрированные с передовыми достижениями науки и образования и др. [8].

Таким образом, как отмечено в коллективной монографии отечественных ученых-исследователей: «... внедрение информационно-коммуникационных технологий позволяет говорить о развитии процесса цифровизации и формировании новой социальной среды, качественно нового рынка труда с учетом психофизиологических изменений самого человека, формированием новой модели творческого, креативного человека. При этом формирование социальной среды основано на развитии теории творчества личностей и организаций. Основными компонентами творчества выступают внутренняя мотивация, высокий уровень знаний отрасли и мастерство в использовании творческого мышления. Все это указывает на то, что модель творческого человека становится объективной основой формирования инновационной экономики, содержание которой характеризует знания и инновационно креативное мышление» [4, с.73].

Литература

1. Демидова Е.Е. Особенности цифровизации стран Скандинавского региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovizatsii-stran-skandinavskogo-regiona>

2. Индия: меняется страна, трансформируется образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vogazeta.ru/articles/2021/9/9/international/17969-indiya_menyaetsya_strana_transformiruetsya_obrazovanie
3. Клочкова Е.Н., Садовникова Н.А. Трансформация образования в условиях цифровизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openedu.rea.ru/jour/article/view/660/0?locale=ru_RU; Чунина А.Е., Сеницына Д.Г., Коноплева В.С. Цифровизация в системе управления образовательным учреждением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sisteme-upravleniya-obrazovatelnyim-uchrezhdeniem>
4. Комилов С.Дж. Управление занятостью населения в условиях инновационного развития промышленности: монография / С.Дж.Комилов, Шодибек Сафар, Б.К.Шарипов. – Душанбе: ГУП «Матбаа», 2021. – 277 с.
5. Материалы форума «Цифровая экономика. Вызовы глобальной трансформации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bricsmagazine.com/ru/posts/428>
6. Писарева Л.И. Управление образованием в Германии: традиции и инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-obrazovaniem-v-germanii-traditsii-i-innovatsii>
7. Системы образования России и Китая меняются под воздействием цифровых технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/308211791.html>
8. Социально-экономические системы в цифровой экономике: опыт, проблемы и направления развития: матер. Межд. науч.-практ. конф., посв. 100-летию ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» и «25-летию Новороссийского филиала финуниверситета» (Новороссийск, 21 марта 2019). – Краснодар: Изд. Дом-Юг, 2019. – 380 с.
9. Цифровизация образования в России и мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akvobr.ru/cifrovizatsiya_obrazovaniya_v_rossii_i_mire.html; Сафуанов Р.М., Лехмус М.Ю., Колганов Е.А. Цифровизация системы образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.rusoil.net/index.php/bul/article/view/9922>; Бесшапошников Н.О., Леонов А.Г., Прилипко А.А. Цифровизация образования – новые возможности управления образовательными треками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestcyber.ru/jour/article/view/214/95>; Клочкова Е.Н., Садовникова Н.А. Трансформация образования в условиях цифровизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openedu.rea.ru/jour/article/view/660/0?locale=ru_RU; Чунина А.Е., Сеницына Д.Г., Коноплева В.С. Цифровизация в системе управления образовательным учреждением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sisteme-upravleniya-obrazovatelnyim-uchrezhdeniem>
10. Цифровое образование в Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ts2.space.ru/starlink-%D0%B8-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B2-%D1%8F%D0%>
11. Шувалова М.К. Культура управления образованием: философско-методологический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kultura-upravleniya-obrazovaniem-filosofsko-metodologicheskii-analiz>
12. Digital media and internet as teaching content in schools in Germany 2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/1184140/digital-media-internet-teaching-content-schools-germany/>
13. Digitalisation strategy for the higher education sector 2017-2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/digitalisation-strategy-for-the-higher-education-sector-2017-2021/id2571085/?ch=4>
14. Education Technology (EdTech) Survey 2020-21 [Electronic resource]. – Access mode: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/996470/Education_Technology_EdTech_Survey_2020-21_1.pdf
15. How do you rate your child's experience with online education [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/1234891/parents-opinion-about-online-education-in->

[italy-by-school-level/](#)

16. Online education in Poland – statistics & facts. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.statista.com/topics/8445/online-education-in-poland/#topicHeader_wrapper

17. <https://www.mebis.bayern.de/infoportal/>

WORLD EXPERIENCE IN USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION MANAGEMENT

Amonova Dilbar Subhonovna

Doctor of economic sciences,
Professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 74 94 94 (m.)
dilbar_amonova@mail.ru

Sharifzoda Sukhrob Safarali

Postgraduate student of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 991 99 12 28 (m.)
sharifzodasuhrob46@gmail.com

The main emphasis of the article is focused on identifying the unique role of digital technologies in modern management of the educational process. To achieve this goal, an analysis of the experience of European and Asian countries was carried out, which made it possible to discover current practices and the importance of using digital technologies in education management in advanced foreign countries. The analysis of foreign experience is based on the study of scientific works of various authors and emphasizes the successful practices of European and Asian countries in the use of digital technologies to manage educational processes. The fact is emphasized that the digitalization of education is one of the key trends of today. The current level of technology development provides a unique opportunity to organize educational processes effectively and efficiently, which is becoming a vital factor for the implementation of educational activities in a changing international situation.

Keywords: digitalization; digital technologies; education management; foreign experience; technology of the learning management system.

ТАҶРИБАИ ҶАҲОНИИ ИСТИФОДАБАРИИ ТЕХНОЛОГИЯҶОИ РАҚАМӢ ДАР ИДОРАКУНИИ МАОРИФ

Амонова Дилбар Субхоновна

Доктори илмҳои иқтисодӣ
профессори кафедраи менеҷмент ва маркетинги
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918 74 94 94 (м.)
dilbar_amonova@mail.ru

Шарифзода Сухроб Сафаралӣ

Аспиранти кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 991 99 12 28 (м.)
sharifzodasuhrob46@gmail.com

Мавзӯи асосии мақола ба ошкорсозии нақши нодирӣ технологияҳои рақамӣ дар идоракунии муносири раванди таҳсилотӣ бахшида шудааст. Барои ноил шудан ба мақсади мазкур таҳлили таҷрибаи кишварҳои Аврупо ва Осиё анҷом дода шуд, ки ин барои ошкор намудани таҷрибаҳои мубрам ва аҳамияти корбурди технологияҳои рақамӣ дар идоракунии маориф дар давлатҳои пешқадами хориҷӣ имконият дод. Таҳлили таҷрибаи хориҷӣ ба омӯзиши асарҳои илмӣ муаллифон асос ёфта, таҷрибаҳои бомуваффақияти кишварҳои Аврупо ва Осиёро дар истифодабарии технологияҳои рақамӣ барои идоракунии раванди таҳсилотӣ ҷамъбаст мекунад. Тасдиқ карда шудааст, ки рақамикунонии таҳсилот яке аз тамоюлоти калидии ҷаҳони имрӯза мебошад. Сатҳи муносири рушди технологияҳо барои самаранок ва босифат ташкил додани равандҳои таҳсилотӣ имконияти нодир пешкаш месозад, ки ин ба омили ҳаётан муҳимми татбиқи фаъолияти таҳсилотӣ дар шароити ваъзи тағйирёбандаи байналхалқӣ табдил меёбад.

Вожаҳои калидӣ: рақамикунонӣ; технологияҳои рақамӣ; идоракунии таҳсилот; таҷрибаи хориҷӣ; технологияи низоми Learning Management System.

УДК 314.15 (4/5)

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС**

Плоских Елена Викторовна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Ельцина
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54 (м.)
elena_ploskih@mail.ru

Крыжанова Лариса Степановна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Ельцина
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44
Тел.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
krvzhanova@mail.ru

Кумсков Геннадий Владимирович

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Ельцина
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54 (м.)
gen_kumskov@mail.ru

В статье рассматриваются различия в демографической ситуации в странах ЕАЭС. Выявлены проблемы и угрозы демографической безопасности: гендерная асимметрия населения (преобладание женщин над мужчинами), существенная гендерная разница в ожидаемой продолжительности жизни.

Определено, что для России, Беларуси и Армении характерны следующие отрицательные показатели демографической динамики: депопуляция; низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности; низкий показатель продолжительности жизни, в первую очередь у мужской части населения, и старение населения. Среди стран ЕАЭС в Республиках Казахстан и Кыргызстан наблюдаются наиболее высокие показатели материнской смертности и низкий показатель экономической активности среди женщин.

Основные данные о воспроизводстве населения стран-членов ЕАЭС показывают превышение смертности в России над рождаемостью, что соответствует суженному режиму воспроизводства населения. Это подтверждает и суммарный коэффициент рождаемости, который рассчитан в среднем на одну женщину репродуктивного возраста. В Беларуси и Армении ситуация ненамного различается, так как показатели рождаемости и смертности находятся примерно на одном уровне, почти нет прироста населения, что соответствует простому режиму воспроизводства населения. Суммарный коэффициент рождаемости в этих странах также подтверждает «европейский тип» воспроизводства населения.

Противоположная ситуация наблюдается в Казахстане и Кыргызстане, в этих странах наблюдается высокий уровень рождаемости и относительно низкие, стабильные показатели смертности, что характеризует расширенный режим воспроизводства населения, или «центрально-азиатский тип».

Проведен сравнительный анализ стран ЕАЭС по основным демографическим показателям.

Ключевые слова: страны ЕАЭС; демографическая безопасность; продолжительность жизни; возрастная структура населения; уровень жизни населения; экономический рост.

Демографическая безопасность – одна из важнейших составляющих безопасности любого государства. Демографическая безопасность – это состояние защищенности количества и этнического состава населения страны от внешних и внутренних угроз. Объектом демографической безопасности, соответственно, является население страны, а субъектами, обеспечивающими её, – органы власти, в первую очередь министерства здравоохранения, сельского хозяйства и экономики. Особенностью демографической безопасности является то, что ее обеспечение зависит от состояния безопасности в других сферах – экономической, экологической, продовольственной, социальной, культурологической и др. А неблагоприятная ситуация в обществе приводит к снижению рождаемости и увеличению заболеваемости и смертности людей. С другой стороны, неблагоприятная демографическая ситуация становится угрозой национальной безопасности – возникает дефицит трудовых ресурсов, снижается обороноспособность страны. Цель демографической безопасности – обеспечение регулирования численности населения страны с сохранением этнопропорциональной структуры и генетического здоровья людей.

Включение демографического фактора в стратегию национальной безопасности обусловлено тем, что в подавляющем большинстве стран земного шара наблюдается возрастание негативного влияния демографической компоненты на социально-экономическое развитие общества, а также противоречий, которые приходят извне. На их появление влияют санкции по отношению к Российской Федерации, которые предлагают США и Европейский союз, ближневосточный и украинский кризисы. Прогнозируется, что на фоне санкций и мирового кризиса также будет ухудшаться ситуация с демографической безопасностью.

Проблемы с демографическим развитием могут затормозить экономический рост в Евразийском экономическом союзе, так как численность населения – важная характеристика для экономического развития ЕАЭС. Именно она определяет спрос на продукцию и услуги и определяет численность трудовых ресурсов.

Но, с другой стороны, наличие подобных противоречий только укрепляет позицию ЕАЭС, заставляя ее членов искать пути выхода из сложившейся ситуации. Это выражается в упрощении ряда бюрократических процедур, улучшении качества товаров, увеличении товарооборота. Таким образом, в противовес санкциям, ЕАЭС активно развивается, достигая целей, ради которых он и был создан.

Обострение демографических вызовов в новых геополитических, экономических и социальных условиях жизни общества требует научного подхода к их изучению и анализу степени их влияния на проблемы национальной безопасности.

В настоящее время разработан достаточно широкий спектр различных индикаторов и показателей, с помощью которых можно оценить состояние демографической безопасности. При всем многообразии демографических показателей, по нашему мнению, в качестве индикаторов могут быть применены только комплексные показатели. Именно они могут в агрегированном виде характеризовать состояние воспроизводства населения – то основное понятие, которое заложено в сущность демографической безопасности. К таким следует отнести: ожидаемую продолжительность жизни, коэффициент депопуляции, задаваемый соотношением рождаемости и смертности, коэффициент суммарной рождаемости, характеризующий итоговую рождаемость женщин. Эти индикаторы могут составить основу системы мониторинга демографического развития [2, с.22]. Элементом данной системы должны стать пороговые значения индикаторов, переход через которые означает преобразование в качественно иное состояние. Это предельные величины показателей, несоблюдение которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства и приводит к формированию негативных разрушительных тенденций в обеспечении экономической безопасности.

На начало 2022 года численность населения стран, участвующих в ЕАЭС, составила 184 млн. человек (табл.1.).

Таблица 1

Численность населения стран ЕАЭС* на начало 2022 г.

Страна	Численность населения, млн человек	Доля в интеграционном объединении, %
Россия	145,5	79,1
Казахстан	18,8	10,6
Беларусь	9,2	5
Киргизия	6,7	3,7
Армения	2,9	1,6
Всего	184	100

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. М., 2022. 546с. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

На Россию приходится примерно 80% демографической динамики всего ЕАЭС, как с точки зрения численности населения, так и с точки зрения геополитического влияния, которой принадлежит организация этого интеграционного сотрудничеств. Далее идут Казахстан (10%), Беларусь (5%), Кыргызстан и Армения в совокупности составляют 5% от общей численности данного интеграционного объединения [7, с.28].

По статистике на 2021 год, в ЕАЭС проживало 184 266 000 человек. И за последние пять лет численность возросла за счет роста населения Кыргызстана и Казахстана. Население России, Армении и Беларуси уменьшилось. Если говорить о начале 2022 года, то, наблюдается снижение рождаемость во всех странах членах Евразийского экономического союза.

Демографические проблемы одних стран ЕАЭС могут обострять угрозу демографической безопасности Союза в целом. Согласно прогнозным данным ООН, к 2050 году по сравнению с 2025 годом численность населения в России, Беларуси и Армении сократится на 9%, 12%, 10% соответственно, тогда как Казахстана и Киргизии увеличится на 16 и 22% соответственно [4, с.5-6].

На изменение численности населения оказывают влияние естественный прирост населения, формирующийся под влиянием изменений рождаемости и смертности населения, а также уровень миграции населения

Таблица 2
Основные показатели воспроизводства населения стран ЕАЭС

Страна	Показатель (коэффициент)				Суммарный коэффициент рождаемости
	рождаемости (на 1000 жителей)	смертности (на 1000 жителей)	естественного прироста (на 1000 жителей)	младенческой смертности (на 1000 живорождений)	
Россия	9,6	16,7	-7,1	9,3	1,8
Беларусь	13	12,8	0,2	4,4	1,7
Армения	12,4	11,6	0,8	9	1,5
Казахстан	23,5	9,6	13,9	25	3
Кыргызстан	27	5,8	16,6	24	3,3

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. М., 2022. 546с. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

Основные показатели воспроизводства населения стран-членов ЕАЭС показывают, что в России смертность на 1000 жителей превышает рождаемость в 1,7 раза, что соответствует суженному режиму воспроизводства населения. Это подтверждает и суммарный коэффициент рождаемости, который составляет 1,8 ребенка в среднем на одну женщину репродуктивного возраста. В Беларуси и

Армении ситуация ненамного различается, так как показатели рождаемости и смертности находятся примерно на одном уровне, почти нет прироста населения, что соответствует простому режиму воспроизводства населения (табл.2).

Суммарный коэффициент рождаемости, соответственно, составляет для Беларуси и Армении 1,7 и 1,5 ребенка, что подтверждает «европейский тип» воспроизводства населения в этих странах [3, с.8].

Другая картина наблюдается в Казахстане и Кыргызстане, в этих странах наблюдается высокий уровень рождаемости и относительно низкие, стабильные показатели смертности, и это характеризует расширенный режим воспроизводства населения или «центрально-азиатский тип». Суммарный коэффициент рождаемости составляет 3 и 3,3 ребенка на одну женщину соответственно для Казахстана и Кыргызстана. Но, в то же время, показатели младенческой смертности в этих странах самые высокие и соответственно для Казахстана и Кыргызстана составляют 25 и 24 младенческой смерти (на 1000 живорождений), [6, с.30].

Важной демографической характеристикой населения как стран-членов ЕАЭС, так и объединения в целом является соотношение возрастных групп молодежи трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возрастов. На 1 января 2022 г. 19,5% общей численности населения составляли дети и подростки, 65,7% – лица в трудоспособном возрасте и 14,8% – старше трудоспособного возраста (табл.3).

Таблица 3

Возрастная структура населения стран ЕАЭС

Страна	Доля населения в возрасте 0-14 лет, %	Доля населения в возрасте 15-64 лет, %	Доля населения в возрасте 65 лет и более, %
Россия	17,7	66,2	16,1
Беларусь	16,9	67,1	16
Армения	20,2	66,9	12,9
Казахстан	29,6	62,2	8,2
Киргизия	33	61,8	5,2
ЕАЭС	19,5	65,7	14,8

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. М., 2022. 546с. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

В возрастной структуре населения ЕАЭС наблюдается демографический разрыв с относительно невысокой долей населения в возрасте 0-14 лет и существенной долей пожилого населения (Россия, Беларусь, Армения), здесь прослеживается «европейский тип», с одной стороны, и с другой, высокая доля детей и подростков и небольшая доля пожилого населения (Казахстан, Киргизия) – «центрально-азиатский тип» [7, с.34].

Такое соотношение задает разные направления развития социальной политики. Для России, Беларуси и Армении важными вопросами являются проблемы развития системы здравоохранения, медицинского обслуживания и системы пенсионного обеспечения. Для Казахстана и Киргизии высокая доля несовершеннолетних предполагает развитие молодежной, образовательной политики, политики занятости, планирование и контроль рождаемости, наличие спортивных, развлекательных и других детских дошкольных и молодежных комплексов.

Угрозой демографической безопасности стран ЕАЭС является гендерная асимметрия населения (преобладание женщин над мужчинами) и существенная гендерная разница в ожидаемой продолжительности жизни [3, с.13].

Таблица 4

Распределение населения по полу (на начало года)

Годы	Мужчины и женщины, человек	В том числе		В общей численности населения, в процентах		Число женщин на 1000 мужчин
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	
ЕАЭС						
2017	183 318 602	85 551 618	97 766 984	46,7	53,3	1143
2018	183 715 543	85 788 119	97 927 424	46,7	53,3	1142
2019	183 960 313	85 938 957	98 021 356	46,7	53,3	1141
2020	184 273 851	86 142 273	98 131 578	46,7	53,3	1139
2021	184 000 266	86 021 561	97 978 705	46,8	53,2	1139

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. М., 2022. 546с. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

Существенная гендерная асимметрия наблюдается почти во всех странах в сторону женского населения. Так, доля женского населения в общей численности стран членов ЕАЭС составляет: в Белоруссии – 53,8%; в России – 53,6%; в Армении – 52,8%; в Казахстане – 51,5%; и небольшой разрыв в Кыргызстане – 50,4% (табл.4).

Еще одним важным показателем, характеризующим уровень демографической безопасности, является ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ), которая отражает сумму достижений страны. В целом, наблюдается небольшой разрыв в продолжительности жизни в этих странах (табл. 5)

Таблица 5

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
в странах ЕАЭС, лет

Страны	2016 г.			2020 г.		
	Мужчины	Женщины	Разница, лет	Мужчины	Женщины	Разница, лет
Армения	71,57	78,29	6,7	68,38	78,63	10,3
Беларусь	68,94	78,97	10	65,6	77,2	11,6
Казахстан	67,99	76,61	8,6	67,09	75,53	8,4
Кыргызстан	67	75,07	8,1	67,76	75,97	8,2
Россия	66,5	77,06	10,6	66,49	76,43	9,9

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. М., 2022. 546с. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

Уровень и качество жизни населения, важная характеристика национальной безопасности, и одним из основных показателей является среднемесячная номинальная заработная плата, которая в 2021 году по сравнению с 2020 годом увеличилась во всех государствах Евразийского экономического союза (табл. 5).

Самые высокие темпы роста как номинальной, так и реальной заработной платы зафиксированы во всех странах ЕАЭС, кроме Кыргызстана. Размер среднемесячной номинальной зарплаты составил от 23,9 тысяч сомов в Кыргызстане (228 долларов США) [1, с.15-16], до 60,9 тысяч рублей в России (777 долл. США) [7, с.28, 30].

Таблица 6

Среднемесячная номинальная заработная плата, долларов США

	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	344	358	380	388	405
Беларусь	426	476	523	510	568
Казахстан	463	472	488	516	588
Кыргызстан	228	239	247	245	228
Россия	671	699	740	714	777

Источник: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. М., 2022. 546с. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

Таким образом, сравнительный анализ демографических характеристик стран-участников Евразийского экономического союза показал, что эти страны находятся на разных этапах демографического перехода. Уровень рождаемости, возрастная структура населения, доля молодежи, впервые выходящей на рынок

труда, скорость старения населения, различия в доходах населения свидетельствуют о различной степени готовности заинтересованных стран к интеграции. Страны с избытком рабочей силы на рынке труда, и особенно с низким уровнем доходов, заинтересованы в трудовой эмиграции, которая, способствуя интеграции, не только приносит добавочный доход стране, но и ослабляет социально-экономическую напряженность, способствует при достаточно большом объеме росту уровня жизни населения и отдельных домохозяйств. Вместе с тем, экономика стран находится в разных технологических укладах, что не очень способствует их экономической интеграции, поскольку, с одной стороны, социально-демографические факторы могут препятствовать формированию единого рынка труда, а различия в уровне информационно-технологического развития будут препятствовать эффективной экономической интеграции [2, с.2].

Сдерживающими факторами активного развития ЕАЭС в последние годы, безусловно, была пандемия, а также санкции по отношению к Российской Федерации, ближневосточный и украинский кризисы. Прогнозируется, что на фоне санкций и мирового кризиса также будет ухудшаться ситуация с демографической безопасностью.

Опираясь на вышеприведенные демографические показатели, полагаем, что на сегодняшний день одной из главных задач является работа над экономической сплоченностью, и в условиях санкций эта работа дает неплохие результаты. Безусловно, необходима сплоченность для реализации новых инновационных проектов, активизировать работу научно-технической сферы и это, несомненно, даст положительные результаты.

На данном этапе развития, с учетом сдерживающих факторов, можно констатировать, что ЕАЭС в большей степени решает геополитические задачи, чем представляет собой реальную экономическую альтернативу на постсоветском пространстве. Необходимо учитывать, что залогом успеха ЕАЭС является не только обеспечение экономического роста, а также сбалансированное демографическое развитие и увеличение благосостояния населения стран-членов, сокращение разрывов в развитии между отдельными странами.

Литература

1. Авдеев А.А. Демографические вызовы в развитии Кыргызской Республики (анализ демографической ситуации в Кыргызстане: обновление 2020 г.). – Бишкек: ЮНФПА, 2021. – 45 с.
2. Акьюлов Р.И., Алферьев К.А. Сравнительный анализ экономико-демографических показателей стран-участников ЕАЭС // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Т. II. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – С.18-23.
3. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – М., 2021. – 25 с.
4. Доброхлеб В.Г., Кондакова Н.А. Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС // Женщина в российском обществе. – 2022. Специальный выпуск. – С.4-18.
5. Кирпичев В.В. Демографические факторы развития Евразийского экономического союза /

- В.В.Кирпичев, А.Г.Лучкин, Н.А.Афанасьева // Экономические отношения. – 2020. – Т.10, № 4. – С. 1285-1294.
6. Крыжанова Л.С. Современные тенденции демографического развития Кыргызской Республики / Л.С.Крыжанова, А.С.Горелкина, Н.Ю.Горелкин. – Бишкек: 2022. – 165с.
7. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – М., 2022. – 546с. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php

GEOPOLITICAL ASPECTS OF DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE EAEU COUNTRIES

Ploskih Elena Viktorovna

Doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B. Yeltsin
720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Kyiv, 44
Ph.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54 (m.)
elena_ploskih@mail.ru

Kryzhanova Larisa Stepanovna

Doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B. Yeltsin
720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Kyiv, 44
Ph.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
krvzhanova@mail.ru

Kumskov Gennady Vladimirovich

Doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university B. Yeltsin
720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Kyiv, 44
Ph.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54 (m.)
gen_kumskov@mail.ru

The article deals with considering the differences in the demographic situation in the EAEU countries. Problems and threats to demographic security have been identified: gender asymmetry of the population (predominance of women over men), significant gender difference in life expectancy.

It has been determined that Russia, Belarus and Armenia are characterized by the following negative indicators of demographic dynamics: depopulation; low birth rate and high death rate; low life ex-

pectancy, primarily among the male part of the population, and the aging of the population. Among the EAEU countries, the Republics of Kazakhstan and Kyrgyzstan have the highest maternal mortality rates and the lowest rates of economic activity among women.

Basic data on the population reproduction of the EAEU member countries show an excess of mortality in Russia over the birth rate, which corresponds to a narrowed population reproduction regime. This is confirmed by the total fertility rate, which is calculated on average per woman of reproductive age. In Belarus and Armenia, the situation is not much different, since the birth and death rates are approximately at the same level, there is almost no population growth, which corresponds to a simple population reproduction regime. The total fertility rate in these countries also confirms the “European type” of population reproduction.

The opposite situation is observed in Kazakhstan and Kyrgyzstan, in these countries there is a high birth rate and relatively low, stable mortality rates, which characterizes the expanded population reproduction regime, or the “Central Asian type.”

A comparative analysis of the EAEU countries was carried out based on the main demographic indicators.

Keywords: EAEU countries; demographic security; life expectancy; age structure of the population; standards of living; the economic growth.

ЧАНБАҲОИ ГЕОСИЁСИИ БЕХАТАРИИ ДЕМОГРАФИИ КИШВАРҲОИ ИИАО

Плоских Елена Викторовна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ
Донишгоҳи Славянии Қирғизистон-Россия ба номи Б. Елсин
720000, Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, кӯч. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54 (м.)
elena_ploskih@mail.ru

Крижанова Лариса Степановна

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи назарияи иқтисодии
Донишгоҳи Славянии Қирғизистон-Россия ба номи Б. Елсин
720000, Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, кӯч. Киевская, 44
Тел.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
krvzhanova@mail.ru

Кумсков Геннадий Владимирович

Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи назарияи иқтисодӣ
Донишгоҳи Славянии Қирғизистон-Россия ба номи Б.Елсин
720000, Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, кӯч. Киевская, 44
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996) 772 53 00 54 (м.)
gen_kumskov@mail.ru

Дар мақола фарқият дар ҳолати демографии кишварҳои ИИАО мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Мушкилоту хатарҳои бехатарии демографӣ: номутаносибии гендерии аҳоли (афзалияти миқдори занҳо нисбат ба мардҳо), фарқияти назарраси гендерӣ дар давомнокии чашмдошти ҳаёт ошкор карда шудаанд.

Муайян гардид, ки барои Россия, Беларус ва Арманистон нишондиҳандаҳои зерини манфӣ дар таҳарруки демографӣ хос ҳастанд: депопулятсия; сатҳи пасти таваллудшавӣ ва сатҳи баланди фавт; нишондиҳандаи пасти давомнокии ҳаёт, ва дар навбати аввал дар қисми мардонаи аҳоли, пиршавии аҳоли. Дар байни кишварҳои ИИАО дар Ҷумҳуриҳои Қазоқистон ва Қирғизистон нишондиҳандаҳои баландтарини фавти модарон ва нишондиҳандаи пасти фаъолнокии иқтисодӣ дар байни занҳо ба назр мерасад.

Маълумоти асосӣ оид ба тавлиди аҳоли дар байни кишварҳо-аъзои ИИАО банд будани фавтро нисбат ба тавлид дар Россия нишон медиҳанд, ки ин ба речаи танги тавлидшавии аҳоли мувофиқ аст. Инро коэффитсиенти маҷмуии тавлидшавии аҳоли низ тасдиқ месозад, ки он ба ҳисоби миёна барои як нафар зани синни тавлидкунанда мувофиқат мекунад. Дар Беларусия ва Арманистон вазъият на он қадар фарқ мекунад, зеро нишондиҳандаҳои тавлидшавӣ ва фавт тақрибан дар як сатҳ қарор доранд ва афзоиши аҳоли қариб дида намешавад, ки ин ба речаи содаи тавлидшавии аҳоли мувофиқ аст. Коэффитсиенти маҷмуии тавлидкуниро дар ин кишварҳо инчунин «типи аврупоии» тавлидшавии аҳоли тасдиқ месозад.

Дар Қазоқистону Қирғизистон вазъияти муҳолиф дида мешавад, дар ин кишварҳо сатҳи баланди тавлидкунӣ ва нишондиҳандаҳои нисбатан паст ва доимии фавт ба назар мерасанд, ки ин речаи васеи тавлидшавии аҳоли ё «типи осеѐимиѐнагино» тасиф медиҳад.

Таҳлили муқоисавии кишварҳои ИИАО аз рӯи нишондиҳандаҳои асосии демографӣ гузаронида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: кишварҳои ИИАО; бехатарии демографӣ; давомнокии ҳаёт; сохтори синнусолии аҳоли; сатҳи ҳаёти аҳоли; рушди иқтисодӣ.

УДК 338.46

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Саидова Мунаввар Хамидовна

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента
Таджикский государственный университет коммерции
734061, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, ½
Тел.: (+992) 88 288 33 81 (м.)
saidova-60@mail.ru

Холахмади Сайали

Старший преподаватель кафедры финансов
Таджикский государственный университет коммерции
734061, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, ½
Тел.: (+992) 98 560 30 48 (м.)
hol_ik@mail.ru

В статье обосновывается необходимость разработки стратегии развития физической культуры и спорта ФК и С в Республике Таджикистан. Подчеркивается значимость сферы физической культуры и спорта для достижения целей социальной политики государства. Анализируются основные программные документы, отражающие направления политики в данной сфере. По мнению авторов, важной составляющей повышения экономической эффективности отрасли ФК и С является совершенствование её управления. Среди методов управления деятельностью субъектов рынка услуг сферы физической культуры и спорта в инновационных условиях выделены развитие инфраструктуры и совершенствование её финансового обеспечения. Обосновывается необходимость развития государственно-частного партнерства на рынке услуг ФК и С, а также активизации инновационной деятельности как важных факторов развития сферы в условиях рыночной экономики.

Согласно выводу авторов, тенденции развития рассматриваемой сферы подтверждают необходимость разработки обоснованной стратегии с целью эффективной реализации социально-экономических функций ФК и С. Обоснованы и сформулированы этапы процесса реализации данной стратегии.

Ключевые слова: физическая культура и спорт; финансирование; бюджетные средства; комплексная программа развития; инвестиции; стратегия; рынок услуг.

В развитых странах сфера физической культуры и спорта (ФК и С) отражает внутреннюю и внешнюю политику государства, регулирующую в соответствии с

нормами правовых актов, включая систему управления исследуемой сферой, условия для вовлечения населения в массовый спорт.

В Законе Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте Республики Таджикистан» от 23.12.2021 г. за №1831, ст.3, отмечено, что данная сфера, базируется на следующих принципах:

- ответственность органов государственной власти, местных органов государственной власти, органов самоуправления сельской местности, организаций, а также ответственных лиц за обеспечение права граждан на занятие физической культурой и спортом;

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина, обеспечение права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности;

- соблюдение нормативно-правовых актов, обеспечивающих национальные, культурные ценности и воспитание граждан в духе патриотизма и самопознания;

- единство нормативных правовых основ в сфере физической культуры и спорта на территории Республики Таджикистан;

- обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных и спортивных мероприятий;

- уважение и соблюдение международных обязательств Республики Таджикистан в сфере физической культуры и спорта;

- установление государственных гарантий прав граждан в сфере физической культуры и спорта;

- запрет на дискриминацию и насилие в сфере физической культуры и спорта;

- прозрачность конкуренции при проведении спортивных мероприятий и выборе кандидатуры для участия в спортивных соревнованиях международного уровня;

- оздоровительная направленность физической культуры и спорта, привлечение молодёжи, находящейся в трудной жизненной ситуации, борьба против наркомании, алкоголизма и преступности среди молодёжи;

- создание условий организациям физической культуры и спорта для равного доступа к физической культуре и спорту;

- равная государственная поддержка организаций физической культуры и спорта, независимо от их организационно-правовых форм;

- содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями и других групп населения, нуждающихся в социальной защите;

• совместные действия государственного уполномоченного органа в сфере физической культуры и спорта и иных субъектов в сфере физической культуры и спорта¹.

Финансирование данной сферы в основном происходит за счет ассигнования бюджетных средств, государственная поддержка ФК и С осуществляется также в соответствии с государственными и местными программами развития ФК и С.

В Республике Таджикистан была принята «Комплексная программа развития физической культуры и спорта в Республике Таджикистан на 2017-2021 годы» (утверждена 27.05.2017 г. за №260), которая является основным документом в данной сфере и на основе которой создаются системы государственного регулирования деятельности в сфере ФК и С», в том числе «Программа развития физической культуры и спорта в Республике Таджикистан на период до 2021-2026 года» от 30 декабря 2021 г., за №568».

С учетом необходимости реализации «Программы развития физической культуры и спорта», все затраты государства на привлечение населения к физкультурно-оздоровительным и спортивным занятиям оценивается как эффективное вложение в развитие человеческого потенциала и улучшение здоровья и качества жизни населения.

Данная программа способствует улучшению показателей рынка услуг сферы ФК и С, а также росту численности населения, ведущего ЗОЖ, что, в свою очередь, влияет на рост конкуренции отечественных спортсменов на мировой арене.

Цель Программы развития ФК и С состоит в «повышении развития личности, благосостояния населения, росте конкуренции, упрочнении места таджикских спортсменов в международном спортивном движении»².

Важно учесть, что при стратегическом управлении имеются обусловленные характеристики взаимосвязи с ГЧП в сфере ФК и С:

- основные направления развития ГЧП;
- формирование целей стратегического развития;
- изменчивость условий окружающей среды в процессе развития и функционирования организаций ФК и С;
- использование существующих ресурсов этих организаций.

В условиях инновационной экономики многие рынки, в том числе рынок ФК и С, был усовершенствован и его механизм позволил повысить уровень спортивного бизнеса, а финансы стали поступать от спонсоров.

Однако это не говорит о том, что бизнес (ГЧП) и государство как инновационный инструмент, совместно предоставляющий физкультурно-спортивные услуги, а также и их инфраструктуру, на сегодняшний день в полной мере уделяют внимание инновационному развитию.

¹ О физической культуре и спорте Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 23.12.2021 г., № 1831. Душанбе, 2021. С.6-7.

² Программа развития физической культуры и спорта в Республики Таджикистан на период до 2021-2026 гг.», от 30 декабря 2021 г., №568. URL: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=141106

Считаем, что для эффективного развития взаимодействия ГЧП с отраслью ФК и С и бизнесом необходимо усилить этот процесс в научно-практическом аспекте, использовать все формы такого взаимодействия, что может повысить уровень интересов государства и бизнеса, конкурентоспособность участников, повлияет на рост уровня жизни населения, а также на численность населения, придерживающегося ЗОЖ. В связи с этим можно выделить нижеследующие условия, которые могут способствовать достижению необходимых результатов в процессе взаимодействия ГЧП с отраслью ФК и С и бизнесом:

- формирование направлений для дальнейшего инвестиционного привлечения;
- разработка стратегии финансирования;
- предпочтение форм финансирования;
- формирование стратегии создания условий для формирования финансовых ресурсов, в том числе за счет привлечения инвестиций;
- повышение уровня качества управления привлечением инвестиций.

По нашему мнению, ГЧП и формирование условий для привлечения инвестиций безусловно способствуют обеспечению финансовыми ресурсами процесс результативности рынка услуг ФК и С [9].

Исходя из этого, нами были обоснованы и предложены этапы процесса реализации стратегии функционирования и развития рынка услуг ФК и С (таб.1).

Таблица 1

Этапы процесса реализации стратегии функционирования и развития рынка услуг физической культуры и спорта

Этапы	Характеристика
1 этап	Время и условия формирования стратегии: продолжительность периода для формирования стратегии развития рынка услуг ФК и С, определенность экономического развития (конъюнктура и сегменты рынка), а при неопределенности развития национальной экономики продолжительность до трех лет.
2 этап	Анализ факторов окружающей среды и конъюнктуры рынка: определение экономических и правовых условий развития ФК и С. прогноз состояния сегментов рынка ФК и С.
3 этап	Свод-анализ рынка услуг ФК и С, определение потенциала оказания ФСУ, а также составные характеристики эффективности их деятельности. Функциональные зоны стратегического развития: - маркетинговая деятельность; - развитие финансовых отношений; - численность квалификационных и профессиональных специалистов; - информационная база.
4 этап	Формирование стратегических целей: повышение уровня оказываемых ФСУ и улучшение здоровья нации. В связи с этим необходимо обеспечить:

	<ul style="list-style-type: none"> - перспективные направления финансирования; - формирование необходимых финансовых ресурсов; - минимизация рисков при использовании финансовых ресурсов.
5 этап	Поиск стратегических форм и направлений деятельности в сферы ФК и С: альтернативные варианты в соответствии с целями стратегии, а также по финансовому обеспечению на макро- и микроуровнях.
6 этап	<p>Определение стратегических направлений финансирования ФК и С, где необходимы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - планирование необходимой суммы финансовых ресурсов; - поэтапная дифференциация потребности в финансовых ресурсах; - отбор оптимальной структуры источников финансирования.
7 этап	Формирование инвестиционной политики в сфере ФК и С: обеспечение достижения целей и направлений инвестиционного привлечения, разработка его механизма, а также результативное управление для достижения основной стратегической цели.
8 этап	<p>Планирование мероприятий по обеспечению системы реализации стратегии развития рынка услуг ФК и С, где предусматривается:</p> <ul style="list-style-type: none"> - инновационная организационная структура управления финансового обеспечения; - создание «центра привлечения инвестиций»; - использование инновационных принципов; - формирование результативной системы стратегического инвестиционного контроллинга.

Составлено авторами.

Изучение зарубежного опыта развития сферы ФК и С показало, что она приносит существенный доход. Например, в Австрии доходы от ФСУ составляют около 2,2% от ВВП, в Швейцарии – 1,9%, в России – 3,2%¹, а у нас в республике этот показатель составляет всего 0,03%. Основным фактором обеспечения доступности населению ФСУ является финансирование. В 2021 году финансирование из госбюджета на сферу ФК и С составило 54880,44 млн. сомони, что по сравнению с 2015 годом увеличилось на 17,1 раз, а от других организаций финансирование возросло на 2,56 раза.

Таким образом, реализация планов по привлечению финансовых ресурсов, особенно инвестиционное обеспечение, напрямую связана со стратегическим планированием и стратегическим управлением.

Российский исследователь С.В.Алтухов, рассматривая вопросы по «подготовке, планированию, организации проведения спортивных событий, а также обеспечению финансовых ресурсов» [1, с.27-32]. Большое внимание уделил формам и видам спортивных мероприятия, единому календарному плану, внешней среде спортивных организации, а также системе определения победителей в

¹ <https://tass.ru/sport/9592849>

соревнованиях. Но, по нашему мнению, наряду с этим прежде всего планирование финансового обеспечения и инвестирования намеченных результатов, при их эффективном управлении являются ключевым фактором, определяющим достижение. Потому что, стратегическое планирование говорит о формировании механизма управления по решению проблем рынка услуг ФК и С, таких как обеспечение материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов. Важно заметить, «что в Республике Таджикистан формируется современная система управления физической культурой и спортом, по сути подразумевающая разделение массового спорта и спорта высших достижений. Сравнивая практику управления физической культурой и спортом в Республике Таджикистан и за рубежом, можно отметить стремление внедрить в отечественную систему управления некоторые достижения зарубежного опыта, которые способствовали бы значительному развитию сферы спорта» [8, с.90].

На наш взгляд, рост результативности функционирования и развития деятельности субъектов рынка услуг сферы физической культуры и спорта напрямую связан со стратегическим планом управления на основе рыночных инструментов, которые позволят повысить эффективность выполнения поставленных задач.

Определяя на основе принципа многоканальности «основные источники финансового обеспечения спортивных комплексов, включающие бюджетные субсидии и инвестиции, а также доходы от предоставления ФСУ», С.В.Алешин считает, что она положительно влияют на формирование стратегии функционирования и развития рынка услуг физической культуры и спорта [3, с.14-16]. Но для того, чтобы в стратегическом плане способствовать развитию рынка ФСУ, этого недостаточно. Мы считаем, что разработка стратегического плана должна быть направлена на рост объёма оказания ФСУ населению, конкурентоспособности субъектов рынка услуг ФК и С, качества оказываемых ФСУ населению, а также перспектив реализации ФСУ.

По мнению Р.К.Раджабова, который рассматривал вопросы внедрения инноваций в сфере рыночной экономики, и считает, что в современных условиях инновационная деятельность становится одним из важнейших факторов экономического роста, конкурентоспособности продукции, обеспечения безопасности страны и повышения уровня жизни населения [7, с.230-233]. Соглашаясь с мнением профессора Р.К.Раджабова, добавим, что для формирования перспективной стратегии функционирования и развития рынка услуг физической культуры и спорта необходимо направить стратегический план в инновационное русло, изменив структуру управления физкультурно-спортивными организациями, для реализации имеющегося потенциала, привлечения инновационных ресурсов.

В условиях инновационного развития в Республике Таджикистан необходим стратегический план, содействующий физкультурно-спортивным организациям в достижении их целей, решении экономических проблем, а также формирование системы взаимосвязи и взаимодействия, содействующей росту результативности функционирования их субъектов.

Таким образом, для развития деятельности субъектов рынка услуг сферы ФК и С необходимы определенные принципы (см. рис. 1).

Инновационной формой развития системы подготовки спортивного резерва, а также физкультурно-спортивных организаций В.А.Литовченко считает спортивный кластер [6, с.98-100]. На наш взгляд, в условиях инновационного развития в процессе планирования для результативной деятельности физкультурно-спортивных организаций, необходимо использовать комплекс маркетинговых исследований, где важную роль играет принятие эффективных управленческих решений при оказании ФСУ по удовлетворению спроса потребителей этих услуг. Для решения этого вопроса необходимо классифицировать эти потребности по группам и разработать механизм по обеспечению ФСУ. Однако при этом важно учесть платежеспособность потребителя, которая повлияет на процесс получения прибыли от оказываемых ФСУ.

Важная роль отводится также развитию инфраструктуры сферы ФК и С и совершенствованию её финансового обеспечения. Исходя из этого, нами были предложены необходимые меры в данном направлении:

- разработать мероприятия инновационного характера для эффективного развития физкультурно-спортивной инфраструктуры;
- повысить качество оснащения физкультурно-спортивных объектов в соответствии с международными стандартами;

- обеспечить доступ к физкультурно-спортивным объектам лиц с ограниченными возможностями и инвалидов;
- усовершенствовать систему оплаты труда работников данной сферы;
- модернизировать предприятия, производящих товары для занятий ФК и С;
- разработать комплекс мер по развитию ГЧП сфере ФК и С;
- разработать отраслевые нормативы финансирования ФК и С.

Для эффективного развития инфраструктуры сферы ФК и С, а также для совершенствования деятельности по их финансовому обеспечению, необходимо также реализовать комплекс нижеследующих задач:

- повысить уровень качества материально-технического обеспечения этих организаций;
- создать рекреационные зоны для активного отдыха населения;
- осуществлять строительство и реконструкцию спортивных площадок и стадионов в шаговой доступности городах, районах и особенно в сельской местности;
- создать тренировочную базу для подготовки спортсменов международного класса;
- усовершенствовать систему оценивания результативности деятельности органов местного самоуправления Таджикистана, основываясь на показатели, характеризующие развитие инфраструктуры ФК и С;
- разработать и реализовать инвестиционные программы в данной сфере в условиях цифровизации;
- разработать нормативы материально-технического оснащения занятий по физической культуре в образовательных учреждениях и др.

Кроме того, для повышения финансового обеспечения ФК и С необходимо заранее запланировать в бюджете отдельный раздел «Физическая культура и спорт» и, наконец, создать национальный бренд спортивной одежды и инвентаря.

Е.А.Бобровский в своей работе проанализировал вопрос строительства спортивных объектов по направлению «массовый спорт» с использованием средств государственного бюджета и государственных инвестиционных проектов ФАИП [4]. Он утверждает, что основным источником финансирования строительства спортивных объектов, предназначенных для массового спорта, должно быть государство. На наш взгляд, используя как государственный, так и частные источники финансирования, что могло бы содействовать эффективному развитию инфраструктуры сферы ФК и С, а также совершенствуя финансовое обеспечение деятельности физкультурно-спортивных организаций, можно повысить уровень обеспеченности населения спортивными объектами и сооружениями.

Изучение действующих стратегий развития физической культуры и спорта зарубежных стран позволяет прийти к выводу, что основной акцент стратегий направлен на стимулирование развития тех сегментов ФК и С, где имеются определенные показатели, время и условия их достижения.

В Республике Таджикистан на сегодняшний день отсутствует Стратегия развития физической культуры и спорта, а это снижает темпы развития рынка услуг ФК и С.

Разработка данной стратегии должна основываться на нижеследующих факторах:

- соответствие Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на период до 2030 года;
- создание условий для занятий ФК и С в шаговой доступности для подростков, молодежи и жителей старше 50 лет;
- информационная доступность и прозрачность для населения;
- создание всех необходимых условий для удовлетворения потребностей граждан в ФСУ;
- обеспечение всех условий для подготовки спортсменов высокого уровня, их саморазвития и самореализации, а также духовно-нравственного и патриотического воспитания;
- ориентация на перспективу стратегического планирования, учитывая цифровое развитие;
- адресный характер господдержки физкультурно-спортивных организаций, спортсменов, тренеров и специалистов;
- привлечение отечественных и иностранных инвестиций;
- активизация бизнес-процессов по оказанию ФСУ;
- учет региональных особенностей развития ФК и С.

Миссия ФК и С Республики Таджикистан состоит из таких направлений, как духовное и физическое воспитание населения; формирование идеологии ценности ЗОЖ, основанного на гармоничном развитии личности, а также повышение имиджа государства на международных состязаниях.

При разработке проекта Стратегии развития ФК и С в Республике Таджикистан особенно важно обосновать и рекомендовать основные показатели ФК и С Республики Таджикистан на период до 2030 года:

- доля населения Таджикистана, систематически занимающегося ФК и С в общей численности населения (%);
- доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, регулярно занимающихся ФК и С, в общей численности данной категории населения (%);
- доля спортсменов, призеров Олимпийских игр, общее количество таджикских спортсменов, участвующих в Олимпийских играх (%);
- доля завоевавших медалей таджикских спортсменов на мировом уровне (%);
- доля тренеров и специалистов в возрасте от 25 до 65 лет (%);
- уровень обеспеченности населения спортоборудованиями, единовременная пропускная способность ФСО, в процентах от нормы;
- сумма привлечённых инвестиционных средств для ФСО;
- прогноз активного и ЗОЖ в Таджикистане (лет).

В целом, мы считаем, что принятие Стратегии развития ФК и С в Республике Таджикистан, позволит решить многие проблемы этой сферы, то есть будет способствовать качеству человеческого ресурса, росту ВВП, эффективности трудового ресурса, результативному функционированию и развитию хозяйствующих субъектов, что может положительно повлиять на благосостояние населения и снизить уровень бедности. Кроме того, позволит привлечь к систематическим занятиям ФК и С до 35% населения республики, а также позитивно повлиять на качество его жизни населения.

Литература

1. Алтухов С.В. Ивент-менеджмент в спорте. Управление спортивными мероприятиями. – М., 2013. – С.27-32.
2. Алексеев С.В. Современные принципы регулирования физической культуры и спорта / С.В.Алексеев, Р.Г.Гостев, Е.С.Устинович // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2016. – №3. – С.10-14.
3. Алешин В.В. Совершенствование экономического механизма в сфере физкультуры и спорта в условиях перехода к рынку. – М.: ТЕИС, 1999. – 137 с.
4. Бобровский Е.А. Развитие спортивной инфраструктуры для активизации массового спорта // Карельский научный журнал. – 2018. – Т.7, №1 (22). – С.101-104.
5. Комилов С.Дж. Развитие экономической системы в условиях формирования инновационной экономики / С.Дж.Комилов, Г.Ш.Алиева // Известия Таджикского отделения Международной академии наук высшей школы. – Душанбе, 2020. – №1. – С.175-181.
6. Литовченко В.А. Спортивный кластер как инновационная форма в развитии системы подготовки спортивного резерва / В.А.Литовченко, Д.А.Зубков, Т.В.Фендель // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 6. – С. 98-100.
7. Раджабов Р.К. Некоторые вопросы внедрения инновации в сфере рыночной экономики / Р.К.Раджабов, М.Х.Саидова, У.Т.Саломова, Н.Р.Раджабова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/7 (147), - С.230-233.
8. Саидова М.Х. Экономические проблемы развития массового спорта и пути их решения в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №2(49). – С.90-95.
9. Холахмади С. Ретроспективный анализ инвестиционного обеспечения функционирования и развития физической культуры и спорта Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2023. – №2. – С.102-109.

**FORMATION OF A STRATEGY FOR THE OPERATION AND
DEVELOPMENT OF THE MARKET FOR PHYSICAL EDUCATION
AND SPORTS SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Saidova Munavar Khamidovna

Doctor of economic sciences, professor of the chair of management
Tajik state university of commerce
734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Dehoti, ½
Ph.: (+992) 88 288 33 81 (m.)
saidova-60@mail.ru

Kholakhmadi Sayali

Senior lecturer of the chair of finance
Tajik state university of commerce
734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Dehoti, ½
Ph.: (+992) 98 560 30 48 (m.)
hol_ik@mail.ru

In the article, the need to develop a strategy for the development of physical culture and sports FC and C in the Republic of Tajikistan is substantiated. The importance of the sphere of physical culture and sports for achieving the goals of the state social policy is emphasized. The main policy documents reflecting policy directions in this area are analyzed. According to the authors, an important component of increasing the economic efficiency of the FC and S industry is improving its management. Among the methods for managing the activities of market entities in the sphere of physical culture and sports in innovative conditions, the development of infrastructure and the improvement of its financial support are highlighted. The need for the development of public-private partnerships in the market for FC and S services, as well as the activation of innovation activities as important factors in the development of the sphere in a market economy, is substantiated.

According to the authors' conclusion, the development trends in the area under consideration confirm the need to develop a well-founded strategy in order to effectively implement the socio-economic functions of FC and S. The stages of the process of implementing this strategy are justified and formulated.

Keywords: physical culture and sports; financing; budget resources; comprehensive development program; investments; strategy; services market.

**ТАШАККУЛЁБИИ СТРАТЕГИЯИ АМАЛКАРД ВА РУШДИ БОЗОРИ
ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТАРБИЯИ ҶИСМОНӢ ВА ВАРЗИШ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Саидова Мунаввар Ҳамидовна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи менеҷменти
Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон
734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Дехотӣ, ½
Тел.: (+992) 88 288 33 81 (м.)
saidova-60@mail.ru

Холаҳмади Сайалӣ

Муаллими калони кафедраи молияи
Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон
734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Дехотӣ, ½
Тел.: (+992) 98 560 30 48 (м.)
hol_ik@mail.ru

Дар мақола зарурати коркарди стратегияи рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш (ТҶ ва В) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шудааст. Аҳамияти соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш барои ноилшавии мақсадҳои сиёсати иҷтимоии давлат таъкид карда мешавад. Ҳуатҳои асосии барномавие, самтҳои сиёсатро дар соҳаи мазкур инъикос мекунанд, бо таҳлили амиқ фаро гирифта шудаанд. Бинобар ақидаи муаллифон, ҷузъи муҳимми баланд бардоштани самаранокии иқтисодӣ дар соҳаҳои ТҶ ва В тақвими додани идоракунии он мебошад. Дар байни усулҳои идоракунии фаъолияти субъектҳои бозори хизматрасониҳо дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар шароити инноватсионӣ инкишофи инфрасохтор ва тақвими доданни таъминоти молиявӣ он ҷудо карда шудааст. Зарурати рушди ҳамшарикии давлатӣ-хусусӣ дар бозори хизматрасониҳои ТҶ ва В, инчунин фаъолсозии фаъолияти инноватсионӣ ҳамчун омилҳои муҳимми рушди соҳа дар шароити иқтисодиёти бозорӣ таъкид карда шудааст.

Тибқи хулосаи муаллифон, омилҳои рушди соҳаи баррасишаванда зарурати коркард намудани стратегияи асоснок кардашударо бо мақсади татбиқи самаранокии вазифаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии ТҶ ва В тасдиқ месозанд. Марҳилаҳои раванди татбиқи ин стратегия асоснок ва баён карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш; маблағгузорӣ; воситаҳои бучавӣ; барномаи маҷмуии рушд; сармоягузорӣ; стратегия; бозори хизматрасониҳо.

УДК 331.108.4

РАЗВИТИЕ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СОТРУДНИКОВ (ТАЛАНТОВ) В УСЛОВИЯХ КОРПОРАТИВНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ананченкова Полина Игоревна

Кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры экономики и менеджмента в здравоохранении
Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г.Москвы
115088, Россия, Москва, ул. Шарикоподшипниковская, 9
Тел.: +79035710601
ananchenkova@yandex.ru

Силаев Дмитрий Сергеевич

Аспирант кафедры экономики и менеджмента в здравоохранении
Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г.Москвы
115088, Россия, Москва, ул. Шарикоподшипниковская, 9
Тел.: +79045710601
ds.silaev@yandex

Образованная и высокопроизводительная рабочая сила является ценным активом для организаций. Крупные компании и транснациональные корпорации уже давно осознали, что таланты являются значимым источником конкурентного преимущества, и сегодня они вкладывают значительные средства в их поддержание и развитие. Корпоративные университеты являются одним из перспективных вариантов развития талантов, в связи с чем значительная часть ТНК в США, Европе и Азии применяют эту стратегию для создания корпоративных образовательных систем, чтобы иметь доступ к эффективным сотрудникам. Многие корпорации, уделяя особое внимание обучению и развитию сотрудников, сделали корпоративные университеты критически важным, сложным и централизованным элементом организационной структуры и общей корпоративной системы.

В статье рассматриваются возможности развития талантов посредством создаваемых в корпорациях корпоративных университетов. Отмечается, что корпоративный университет – это институционализированная форма организации внутрифирменного обучения сотрудников. Определены цели корпоративного университета, представлены данные репрезентативных исследований, отражающих возможности корпоративных университетов в развитии талантов.

Сделан вывод, что хорошо управляемые корпоративные университеты являются стратегическими активами, которые будут способствовать привлечению и удержанию талантов сейчас и в будущем, способствуя организационному обновлению, оптимизации бизнеса и устойчивому развитию компании для её процветания в сложном и быстро меняющемся мире.

Ключевые слова: таланты; высокопроизводительные сотрудники; обучение; развитие; внутрифирменное обучение; корпоративный университет.

Образованная и высоко производительная рабочая сила является ценным активом для организаций. Крупные компании и транснациональные корпорации уже давно осознали, что таланты являются значимым источником конкурентного преимущества. И сегодня многие компании вкладывают значительные средства в их поддержание и развитие. Корпоративные университеты являются одним из вариантов развития талантов, и многие ТНК в США, Европе и Азии применяют эту стратегию для создания корпоративных образовательных систем, чтобы иметь доступ к эффективным сотрудникам [1, с.9]. Ряд корпорации, уделяя особое внимание обучению и развитию сотрудников, сделали корпоративные университеты критически важным, сложным и централизованным элементом организационной структуры и общей корпоративной системы.

По мнению М.В.Быстровой и Н.В.Шрейдер, «управление талантами в наиболее общем виде представляет собой целенаправленную деятельность организации по развитию наиболее перспективных сотрудников, т.е. сотрудников с наибольшим потенциалом, а потому способных в дальнейшем занимать управленческие позиции или позиции функциональных экспертов – центров профессиональных компетенций, тех мета-компетенций, которые позволяют эффективно решать ключевые для развития бизнеса проблемы и сложные – системные и нестандартные – бизнес-задачи» [3, с.599]. Авторы утверждают, что внедрение модели талант-менеджмента в работу службы управления персоналом обуславливает необходимость перестройки организационной идеологии: начиная от понимания сущности таланта до формирования алгоритмов конкретных процедурных действий по отношению к ним (категоризация сотрудников по уровням проявления таланта, разработка критериев и процедуры диагностики для определения категории сотрудника, формирование систем мотивации и стимулирования талантов и в целом – системы управления высоко производительными сотрудниками).

Следует отметить, что американским психологом Ховардом Гарднером разработана концепция, которая выделяет 7 типов талантов (рис.1).

К.Тэнсли предполагает, что универсального определения «таланта» не существует: в разных национальных и корпоративных культурах и даже в одной и той же организации данный термин может пониматься по-разному [18, с.268]. Определение таланта, принятое организацией, зависит от стратегии, используемой компанией, характера организации, конкурентной среды, с которой сталкивается компания, и других элементов.

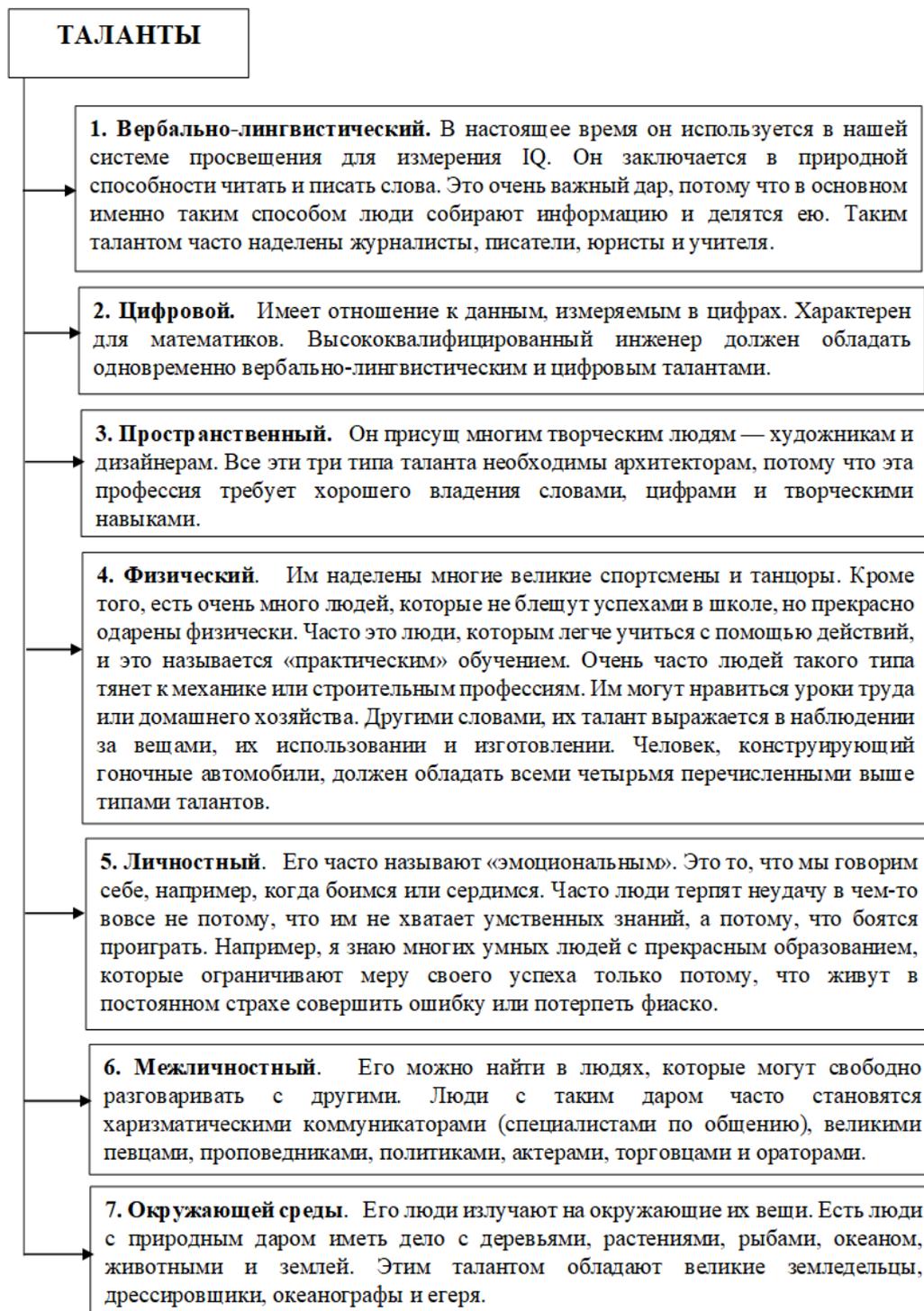

Рисунок 1. Типология талантов по Х.Гарднеру [10, с.49].

Между тем, Л.Мортон определяет таланты в более узком и специфическом измерении как людей, способных внести серьезные изменения в функции компании [15, с.212]. Р.Гоффи и Д.Джонс поддерживают определение Мортон о том, что талант – это форма знаний, навыков и философии сотрудников, которая может создавать новые организационные ценности из существующих ресурсов [10, с.88].

Д.Риди и Д.Конджер понимают талант более конкретно – как группу сотрудников, которые обладают знаниями и навыками выше среднего и готовы к продвижению на руководящие должности [16, с.71]. Это именно те сотрудники, которые являются лучшими (наиболее производительными) работниками в организации. Таким образом, под талантами понимаются лучшие люди для работы в организации и те, кто вносит наибольший вклад в достижение стратегических целей организации.

П.Капелли предполагает, что между управлением талантами и управлением человеческими ресурсами существует базовая теоретическая корреляция с различными ситуационными вариациями [6, с.112]. По мнению автора, три точки зрения на определение управления талантами можно классифицировать следующим образом:

- во-первых, управление талантами принципиально не отличается от управления человеческими ресурсами (УЧР). Управление талантами включает в себя все виды деятельности по УЧР, и поэтому можно сказать, что талант-менеджмент – это своего рода ребрендинг термина УЧР, который превратился из традиционного термина в новую концепцию, подчеркивающую стратегическое управление талантами;

- во-вторых, управление талантами включает в себя управление человеческими ресурсами с особым акцентом. Управление талантами использует те же инструменты, что и управление персоналом и организационное развитие, но управление талантами делает акцент на талантливых людях, поэтому в центре внимания находится кадровый резерв – как внутренний, так и внешний по отношению к организации;

- в-третьих, управление талантами концентрируется на развитии навыков посредством управления развитием высоко производительных сотрудников внутри компании. Программы управления талантами создаются для того, чтобы обеспечить кадровый резерв под определенные категории должностей и сосредоточить внимание на развитии определенных работников, обладающих квалификацией для обеспечения преемственности в организации.

Управление талантами – это часть всех процессов управления персоналом, которая сосредоточена на том, как привлекать, развивать и удерживать таланты [13, с.144], и которая, в конечном счете, направлена на стратегические достижения организации [11, с.89].

По мнению А.Н.Асаул, «управление талантами – это система, включающая элементы:

- поиск и оценка талантливых людей;

- адаптация талантов;
- развитие талантов, обучение;
- эффективное использование потенциала сотрудников;
- управление знаниями и компетенциями;
- план развития карьеры;
- мотивация и льготы» [2, с.384].

Развитие высоко производительных сотрудников – важная часть управления талантами, обеспечивающая рост их компетентности, личной и профессиональной эффективности.

Управление талантами – это инструмент для поддержки ценности самого ценного актива организации: ее сотрудников. Эта развивающаяся область включает в себя множество функций: планирование рабочей силы, приобретение талантов, развитие, внедрение, вовлечение и удержание. Основные причины важности управления талантами заключаются, во-первых, в том, что успешная организационная программа талант-менеджмента привлечет и удержит важных для организации работников. Вторая причина – вовлеченность сотрудников, которая держится именно на системе управленческих решений, принимаемых в отношении развития высоко производительных сотрудников.

Надлежащее управление талантами является стратегически важной задачей и основным фактором, определяющим успех организации [11, с.749]. Правильные и хорошо спланированные стратегии управления человеческими ресурсами могут помочь преодолеть организационные трудности и способствовать повышению успеха в бизнесе [17, с.37]. Управление талантами обеспечивает успешность и устойчивость организации, т.е. является существенным активом и рассматривается как нематериальный источник конкурентного преимущества [12, с.1311]; оно скрыто в действиях и опыте особых работников, которые нелегко имитировать или даже формализовать и распространять внутри организации [14, с.36]. Поэтому для организации важно развивать и удерживать таланты внутри и вкладывать значительные средства в их обучение и развитие. Таким образом, знания, навыки и умственные способности сотрудников нуждаются в совершенствовании и признании в качестве важного конкурентного ресурса, обеспечивают преимущества для организации [7, с.306], а также являются определяющим фактором ее успеха или неудачи [19, с.34].

Феномен глобализации и появление работников, обладающих хорошо сформированными профессиональными компетенциями, привели к появлению обучающихся организаций. Сама концепция обучающейся организации была изложена Питером М.Сенге в книге «Пятая линия обучения: искусство и практика обучающихся организаций» в 1992 году, где он заявил, что во все более взаимосвязанном мире, сложном и динамичном бизнесе скорость обучения – это единственное долгосрочное конкурентное преимущество компании [4, с.99]. Позже Сенге также заявил, что теперь недостаточно, чтобы в организации учился только один человек. Пришло время, когда обучением занимаются сотрудники на всех уровнях. Такое мышление привело к появлению концепции корпоративного

университета как функции, которая управляет обучением в коммерческих компаниях.

Корпоративный университет как институционализируемая форма корпоративного обучения и развития сотрудников имеет прямое отношение к теории человеческих ресурсов. Обучение и развитие играют важную роль в повышении эффективности работников и повышении производительности их труда, что в конечном итоге приводит к повышению эффективности организации в целом. Организациям необходимо рассматривать затраты, время и усилия, связанные с обучением и повышением квалификации, скорее, как инвестиции, чем как издержки, потому что компании хотят продемонстрировать свое конкурентное преимущество, которое нелегко имитировать. Благодаря обучению и развитию прививается привычка стремиться к инновациям.

Компании знают, что инвестиции в обучение своих сотрудников привлекают, удерживают и вовлекают таланты, обеспечивая повышение конкурентоспособности и производительности, что объясняет, почему многие решили развивать четко определенные учебные инициативы, такие как Корпоративный университет.

Корпоративный университет – это система непрерывного обучения, понимаемая как внутренняя образовательная организация, отвечающая за подготовку персонала. Он действует как виртуальное место встречи, где делятся всеми знаниями посредством программ, курсов, маршрутов и учебных действий с использованием различных методологий и модальностей. Он стал отличным инструментом для внутреннего управления знаниями в компании.

Корпоративный университет сочетает в себе эффективный учебный контент и стратегии, предлагая программу обучения, способствующую достижению результатов компанией. Для сотрудников это также отличный способ приобрести знания и развить навыки, которые помогают им расти профессионально, повышая их удовлетворенность и укрепляя корпоративную культуру.

Первые корпоративные университеты, созданные более 60 лет назад, служили главным образом в качестве учебных заведений для ознакомления сотрудников с видением компании и бизнес-целями. С тех пор тысячи наиболее успешных организаций по всему миру открыли свои собственные корпоративные университеты, чтобы удовлетворить потребности организаций и сотрудников в профессиональном развитии и получить преимущество во все более конкурентном мире.

Каковы цели корпоративного университета? Корпоративные университеты преследуют несколько целей. Некоторые из наиболее важных:

1. Улучшение профессионального развития сотрудников. Основная цель корпоративного университета – повысить способности сотрудников для достижения целей компании. Это улучшение включает в себя знание конкретных процессов, которые имеют значение для сферы должностных обязанностей сотрудника, и другие навыки, такие как лидерство, коммуникация и командная работа.

2. Повышение ценности компании. Корпоративный университет – это элемент, повышающий ценность организации. Программы обучения гарантируют, что действия сотрудников соответствуют бизнес-целям, делая компанию более

конкурентоспособной. В то же время эта стратегия повышает благосостояние сотрудников: когда они чувствуют заботу, они в 3,7 раза чаще рекомендуют другим работать в своей компании.

3. Передача корпоративной культуры. Корпоративный университет предназначен для того, чтобы сотрудники развивали навыки и знания. В то же время это идеальная модель для интеграции ценностей компании и корпоративной культуры в подготовку профессионалов. Это идеальное место для встреч с коллегами, обмена опытом или проблемами и укрепления связей.

4. Однородное обучение. Еще одна цель корпоративного университета - привести всех сотрудников в соответствие с одинаковыми стандартами и, таким образом, унифицировать обучение. Другими словами, это означает предложить схему обучения, которая гарантирует, что все профессионалы движутся в одном направлении для достижения целей и совместного совершенствования. Эта цель жизненно важна в организациях с разными филиалами по всему миру.

Обучение и развитие – один из важных элементов, помогающих внедрять инновации и формировать инновационное поведение на рабочем месте.

Таланты ищут возможности для повышения квалификации, переподготовки и развития своих компетенций, чтобы перейти на новые должности или расширить полномочия.

Развитие навыков – это одна из областей, упомянутых в исследовании Qstream, которая может помочь справиться с эмоциональным выгоранием сотрудников и их удержанием [20]. Многие организации уже инвестируют в обучение и развитие сотрудников, и это не только обеспечение быстрой адаптации: это также развитие навыков для тех, кто выполняет и решает нетривиальные производственные задачи и создает условия для постоянного совершенствования и вклада в достижение целей организации [5, с.107]. Такого рода инвестиции в постоянное развитие навыков, или повышение квалификации, демонстрируют, что компания заботится о росте сотрудника и хочет помочь ему добиться успеха, что, в свою очередь, создает динамичную культуру обучения, расширяет круг вовлеченных сотрудников и снижает уровень выбытия персонала.

Более того, 87% бизнес-менеджеров согласны с тем, что сотрудники будут оставаться более лояльными к своей организации, если организация будет предлагать им эффективные возможности обучения, ценит их непрерывное образование и развитие навыков. Три четверти (75%) менеджеров также согласны с тем, что, если бы в их компании была развита культура обучения на рабочем месте, сотрудники с большей вероятностью активно привлекали бы сотрудников из своей сети для работы в своей компании.

Согласно исследованию Qstream, существует отраслевая дифференциация относительно понимания того, как организация обучения влияет на лояльность сотрудников к своей организации и их удержание (рис.2).

Рисунок 2. Оценка респондентов – представителей разных отраслей относительно влияния внутрифирменного обучения на лояльность персонала и удержание работников в организации [20]

Говоря о технологиях, следует сказать, что почти половина (48%) менеджеров технологических компаний называют отсутствие возможностей для обучения главным фактором, в наибольшей степени способствующим неспособности их компании удержать сотрудников. Эта потребность технологических компаний в наличии возможностей непрерывного обучения сотрудников хорошо известна таким технологическим гигантам, как Amazon, которая в 2019 году пообещала в рамках своей программы Upskilling-2025 инвестировать более 1,2 млрд. долл. в обеспечение программ повышения квалификации для своих сотрудников, и Microsoft, которая в течение 2020-2021 гг. запустила инициативу, призванную помочь 25 млн. человек по всему миру приобрести цифровые навыки.

Согласно исследованию Qstream, не существует универсального подхода к тому, как организации решают проблемы обучения и развития навыков на рабочем месте. Менеджеры ссылаются на различные инструменты и методологии обучения, которые их компании предлагают сотрудникам: обучение в бизнес-школах с отрывом от рабочего места, обучение без отрыва, краткосрочные тренинги, микрообучение, мобильное обучение и пр.

При правильном внедрении корпоративное обучение может обеспечить очень увлекательное и персонализированное обучение и закрепление знаний, что приводит к повышению вовлеченности в процесс обучения, сохранению знаний и долговременному изменению поведения. В частности, микрообучение является легким, ненавязчивым, быстрым и невероятно более эффективным, чем традици-

онные методы. Учебные программы также более эффективны, когда они легко интегрируются в существующие технологические системы компаний для автоматизации бизнес-процессов и вовлечения сотрудников в рабочий процесс.

К сожалению, 73% менеджеров говорят, что их сотрудникам трудно найти время для прохождения курсов повышения квалификации в течение рабочего дня. Но когда возможности для обучения предоставляются сотрудникам беспрепятственно в течение всего рабочего дня с помощью инструментов, которые они используют чаще всего – например, Microsoft Teams, Webex или Slack – они с большей вероятностью будут взаимодействовать с информацией и сохранять ее.

Ассоциация содействия развитию университетских школ бизнеса (AACSB), Совет Executive MBA (EMBAC) и Консорциум по образованию руководителей (UNICON) совместно провели исследование тенденций рынка с целью выявления текущих и намечающихся изменений в практике управления талантами у нынешних или потенциальных заказчиков и клиентов бизнес-школ, которые могут предоставить новые возможности и новые вызовы текущим программам бизнес-школ и предлагаемым услугам. Основное внимание при сборе данных было уделено восприятию, ожиданию и желанию экономических стейкхолдеров (корпоративных заинтересованных сторон, которые выделяют финансирование на программы обучения персонала) или технических стейкхолдеров (таких как руководители, которые принимают решение о необходимости повышения квалификации своих сотрудников). В исследовании не рассматривался пул персональных стейкхолдеров – сотрудников, которые сами финансируют свое обучение. В рамках исследования была собрана информация из более 70 крупных, публично торгующих компаний и их специалистов по управлению талантами, которые обладали конфиденциальной информацией о бюджетах и решениях по управлению высоко производительными сотрудниками.

Исследование показало текущее состояние уровня развития системы управления талантами в организациях.

Большинство компаний, участвовавших в исследовании, сообщили, что рецессия, случившаяся в процессе распространения и под влиянием пандемии COVID-19, серьезно повлияла на их функции по управлению талантами. У многих организаций были активные стратегии по созданию более надежного механизма управления талантами.

Респондентам – представителям организаций было предложено оценить их текущий уровень развития в области управления талантами. 46% опрошенных сообщили, что в их компаниях хорошо развита стратегия управления талантами. 32% отметили, что их система управления талантами была частично развита. В 22% организаций система управления талантами развивается. При этом крупные организации достигают более высокого уровня зрелости в управлении талантами по сравнению со средними и малыми [1, с.3].

Нехватка квалифицированных кадров и проблемы с набором персонала особенно остры в развивающихся отраслях, основанных на знаниях, таких как кибербезопасность и финансовые услуги, где существующие рабочие места вытес-

няются автоматизацией. Тем не менее, вновь созданные должности, требующие определенных навыков, остаются незаполненными.

Чтобы решить эту проблему, корпоративные университеты инвестируют в группы поддержки, которые сосредоточены на продвижении стратегического планирования талантов, наряду с созданием новых программ привлечения и развития талантов. Их многогранные усилия включают в себя сбор информации от внутренних и внешних отраслевых экспертов о том, как будут развиваться бизнес-модели и должностные роли в ближайшие годы. Исходя из этого, корпоративные университеты могут выявлять пробелы в навыках и заранее формулировать планы по открытию новых возможностей переквалификации и повышения квалификации для подготовки к работе в будущем.

Ярким примером таких новаторских усилий является корпоративный университет Certis Group стоимостью 10 млн.долл. США, направленный на подготовку кадров, готовых к будущему в сфере безопасности, путем применения новых инновационных технологий обучения и педагогики для непрерывного обучения [8]. Столкнувшись с технологическими достижениями и цифровыми сбоями, Certis приступила к своей трансформации в 2019 году, чтобы стать передовым поставщиком комплексных услуг безопасности. В течение следующих трех лет около 25 000 сотрудников Certis получили бы новые компетенции – от дизайн-мышления и анализа данных до лидерских навыков.

Изменение отношения и ожиданий от современной рабочей силы является стимулом для корпоративных университетов трансформировать свои учебные планы. Особые возможности обучения и развития талантов позволят организациям и отдельным лицам полностью реализовать свой потенциал, одновременно способствуя формированию позитивной культуры труда.

Хорошо управляемые корпоративные университеты являются стратегическими активами, которые будут способствовать привлечению и удержанию талантов сейчас и в будущем. Они также позиционируют организацию как предпочтительного работодателя. В конечном счете, они будут способствовать организационному обновлению, оптимизации бизнеса и устойчивому развитию компании, чтобы она процветала в сложном и быстро меняющемся мире.

Литература

1. Ананченкова П.И. Корпоративное обучение как инструмент управления человеческими ресурсами / П.И.Ананченкова, В.И.Бураков, М.Г.Спасенникова // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Т.10, №3. – С.1-10.
2. Асаул А.Н. Управление талантами – инновационное направление в управлении персоналом // *Мировое инновационное соревнование. Роль и место России в нем: матер. XVIII науч.-практ. конф.* – 2016. – С.383-391.
3. Быстрова М.В., Шрейдер Н.В. Управление талантами как модель управления человеческим капиталом // *Аллея науки*. – 2019. – Т.5, №1 (28). – С.597-605.
4. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающихся организаций. – Харьков, 2006. –660 с.
5. Шапиро С.А. Поведение в организации / С.А.Шапиро, Е.К.Самраилова, П.И.Ананченкова. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 307с.

6. Capelli P. Talent on demand: managing talent in an age of uncertainty. – Boston: Harvard Business School Press, 2008. – 280 p.
7. Collings D., Mellahi K. Strategic talent management: a review and research agenda // *Human Resource Management Review*. – 2009. – №19. – P.304-313.
8. Corporate Universities: Bridging the Talent Gap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sim.edu.sg/articles-inspirations/corporate-universities-bridging-the-talent-gap>
9. Gardner H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. – NY, 1983. – P.49-50.
10. Goffee R., G Jones. Authentic Leadership and Organizations. – Harvard Business Press Books: USA. – 2007. – P.88.
11. Hughes J., Rog E. Talent management: A strategy for improving employee recruitment, retention, and engagement within hospitality organization // *International Journal of contemporary hospitality management*. – 2008. – №20. – P.743-757.
12. Kiessling T., Harvey M. The human resource management issues during an acquisition: The target firms top management team and key managers, *International Journal of human resource management*. – 2006. – №17(7). – 1307-1320.
13. Lewis R.E., Heckman R.J. Talent management: A critical review // *Human Resource Management review*. – 2006. – №16. – P.139-154.
14. McDonnell A., Gunnigle P., Lavelle J. Organizational learning in multinational companies: Explaining inter organization variation // *Human Resource Management Journal*. – 2007. – №20(1). – P.23-43.
15. Morton L. Integrated and Integrative Talent Management: A Strategic HR Framework. Research Report R-1345-04-RR // The Conference Board, New York, NY. – 2004. – P.212-216.
16. Ready D.A., Conger J.A. Make Your Company a Talent Factory // *Harvard Business Review*. – 2007. – №85(6). – P.68-78.
17. Rowland M. How to cement a diversity policy: The key role of talent development // *Human Resource Management International Digest*. – 2011. – №19(5). – P.36-38.
18. Tansley C. What do we mean by the term «talent» in talent management? // *Industrial and Commercial Training*. – 2011. – №43(5). – P.266-274.
19. Williamson D. Talent management in the new business world: How organizations can create the future and not be consumed by it // *Human Resource Management International Digest*. – 2011. – №19(6). – P.33-36.
20. 2022 Workplace Learning Report. How more effective workplace learning opportunities can empower organizations to fight the labor shortage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.qstream.com/>

DEVELOPMENT OF HIGH-PERFORMANCE EMPLOYEES (TALENTS) IN A CORPORATE UNIVERSITY CONDITION

Ananchenkova Polina Igorevna

Candidate of economic sciences, candidate of sociological sciences,
associate professor of economics and management in healthcare
Research Institute of healthcare organization and medical management
under the Moscow department of health

115088, Russia, Moscow, st. Sharikopodshipnikovskaya, 9

Ph.: +79035710601

ananchenkova@yandex.ru

Silaev Dmitry Sergeevich

Postgraduate student of the chair of economics and management in healthcare
Research Institute of healthcare organization and medical management
under the Moscow department of health
115088, Russia, Moscow, st. Sharikopodshipnikovskaya, 9
Ph.: +79045710601
ds.silaev@yandex

An educated and highly productive workforce is a valuable asset for organizations. Large companies and multinational corporations have long recognized that talent is a significant source of competitive advantage, and today they invest heavily in maintaining and developing it. Corporate universities are one of the promising options for talent development, and therefore, a significant number of MNCs in the US, Europe and Asia are using this strategy to create corporate educational systems to have access to effective employees. Many corporations, with their emphasis on employee training and development, have made corporate universities a critical, complex, and centralized element of the organizational structure and overall corporate system.

In the article, the possibilities of developing talents through corporate universities created in corporations are discussed. It is noted that a corporate university is an institutionalized form of organizing in-house employee training. The goals of a corporate university are defined, data from representative studies reflecting the capabilities of corporate universities in developing talent are presented.

It is concluded that well-run corporate universities are strategic assets that will help attract and retain talent now and in the future, facilitating organizational renewal, business optimization and sustainable development of the company to prosper in a complex and rapidly changing world.

Keywords: talents; highly productive employees; education; development; in-house training; corporate university.

**ИНКИШОФИ КОРМАНДОНИ МАҲСУЛНОКИАШОН БАЛАНД
(ИСТЕЪДОДҲО) ДАР ШАРОИТИ ДОНИШГОҲИ КОРПОРАТИВӢ**

Ананченкова Полина Игоревна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, номзади илмҳои иҷтимоӣ,
дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва менеҷмент дар тандурустии
Институти илмию таҳқиқотии ташкили тандурустӣ
ва менеҷменти тиббӣ дар назди Департаменти тандурустии ш.Москва
115088, Россия, Москва, кӯч. Шарикоподшипниковская, 9
Тел.: +79035710601
ananchenkova@yandex.ru

Силаев Дмитрий Сергеевич

Аспиранти кафедраи иқтисодиёт ва менечмент дар тандурустии
Институти илмию таҳқиқоти ташкили тандурустӣ
ва менечменти тиббии назди Департаменти тандурустии ш.Москва
115088, Россия, Москва, кўч. Шарикоподшипниковская, 9
Тел.: +79045710601
ds.silaev@yandex

Қувваи қории маълумотнок ва самараи баланддошта барои ташкилот дороии арзишманд аст. Ширкатҳои калон ва корпоратсияҳои трансиллӣ аллақай қайҳо дарк кардаанд, ки одамони боистеъдод сарчашмаи пуарарзиши афзалияти рақобатӣ буда, имрӯз онҳо ба дастгирӣ ва инкишофи чунин одамони маблағҳои зиёд саҳмгузори мекунанд. Донишгоҳҳои корпоративӣ яке аз гунаҳои ояндадори рушди истеъдодҳо мебошанд, вобаста аз ин қисми калони ТНК дар ШМА, Аврупо ва Осиё стратегияи мазкурро барои созон низомҳои корпоративии раванди таҳсилоти амалӣ месозанд, то ин ки ба қормандони самаранок дастрасӣ дошта бошанд. Бисёре аз корпоратсияҳо ба таълиму рушди қормандон тавачҷуҳи махсус зоҳир намуда, донишгоҳҳои корпоративиро ба унсури ҳаётан муҳим, мураккаб ва марказонидашудаи сохтори ташкилот ва низомии умумии ташкилиашон табдил додаанд.

Дар мақола имқониятҳои рушди истеъдодҳо тавассути донишгоҳҳои корпоративии дар корпоратсияҳо таъсис додешаванда баррасӣ гардидаанд. Зикр мегардад, ки донишгоҳи корпоративӣ – ин шакли институтсиалӣ қунонидашудаи ташкили таълими қормандон дар доҳили ширкат мебошад. Мақсадҳои донишгоҳҳои корпоративӣ муайян карда шуда, маълумоти таҳқиқоти репрезентативӣ оварда шудааст, ки имқониятҳои донишгоҳҳои корпоративиро дар рушди истеъдодҳо инъикос менамояд.

Хулоса бароварда шуд, ки донишгоҳҳои корпоративии хуб идорашаванда дороии стратегие мебошанд, ки барои ҷалб ва нигоҳ доштани истеъдодҳо дар марҳалаи ҳозира ва дар оянда мусоидат карда, ба навсозии ташкилот, фаъолсозии тичорат ва рушди устувори ширкат, барои шуқуфоии он дар ҷаҳони мураккаб ва зуд тағйирёбанда қўшиш мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: истеъдодҳо; қормандони самараноқиашон баланд; таълим; инкишоф; таълими доҳили ширкат; донишгоҳи корпоративӣ.

УДК 331.108.4

**БИМЕДИЦИНСКИЙ ИНКУБАТОР КАК ФОРМА СЕТЕВОГО
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
УНИВЕРСИТЕТА И ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

Ананченкова Полина Игоревна

Кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента в здравоохранении
Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г.Москвы
115088, Россия, Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9

Тел.: +79035710601

ananchenkova@yandex.ru

Тонконог Виктория Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента в здравоохранении
Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г.Москвы
115088, Россия, Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9

Тел.: +79035710601

vikatonkonog79@mail.ru

Биомедицинская промышленность является типичной инновационной отраслью, и разработка и применение новых продуктов и технологий играют ключевую роль в рыночной конкурентоспособности предприятий. Платформы биомедицинской инкубации в полной мере используют элементы инноваций, постоянно поглощая, интегрируя и распределяя различные ресурсы и внедряя инновационный режим обслуживания инкубации, что является важным путем к повышению эффективности инкубации инноваций. Обзор научных публикаций показывает, что элементы инноваций играют важную роль в улучшении и переходе инкубационного потенциала. Инкубационный потенциал оказывает значительное положительное влияние на эффективность инкубации инноваций на биомедицинских инкубационных платформах. Индивидуальному сервису принадлежит весомая позитивная регулирующая роль между инкубационным потенциалом и эффективностью инкубации инноваций на биомедицинских инкубационных платформах. Приобретение инновационных источников знаний, таких как технические отчеты, передача технологий, патентные базы данных, сотрудничество между университетами и предприятиями и сотрудничество со сторонними исследовательскими институтами, может способствовать развитию инкубационного потенциала биомедицинских инкубационных платформ и как следствие – технологическим инновациям.

Ключевые слова: сетевая организация; управление знаниями; сотрудничество; процесс управления знаниями; гибкая организация; бизнес-инкубатор; платформа; инкубирование инноваций.

Биомедицинская промышленность является типичной инновационной отраслью, и разработка и применение новых продуктов и технологий играют ключевую роль в рыночной конкурентоспособности предприятий. Биомедицинские инкубационные платформы обеспечивают инкубацию стартапов, предоставляя различные виды предпринимательской поддержки, включая физическое пространство, консультационные услуги, финансовую поддержку и сетевые подключения, тем самым помогая им улучшить доступ к ценным ресурсам, необходимым для выживания и развития, и способствуя успеху инноваций и предпринимательства.

Биомедицинская инкубационная платформа в качестве профессионального инкубатора может предоставлять профессиональные помещения для стартапов, оборудование и технические услуги. В настоящее время это одно из основных направлений развития инкубаторов, нацеленных на достижение биомедицинской и фармацевтической специализации. Биомедицинские инкубационные платформы попали в «ловушку основной жесткости» и «потенциала» наряду с частыми итерациями инноваций, различиями между поколениями в функциях инкубационного сервиса и диверсифицированными инкубационными потребностями. В результате инкубаторы достигают незначительных успехов в выживании и развитии, наращивании потенциала и улучшении производительности инкубации. Инновационная инкубация направлена на предоставление инкубаторам нематериальной поддержки бизнес-услуг с более высокой добавленной стоимостью [20]. Она направлена на руководство реконfigurацией ролевых функций инкубации и инкубационных связей с построением отраслевой цепочки в качестве основной оси посредством различных специализированных стратегий, таких как устойчивое развитие, совместные инновации и передача технологий. Акцент биомедицинских инкубационных платформ на инновационных элементах имеет большое практическое значение для укрепления инкубационного потенциала, улучшения инкубационных функций и повышения производительности инкубации.

Руководствуясь теорией, основанной на ресурсах, теорией транзакционных издержек и теорией социального обмена, исследования инкубационной платформы сосредоточены на базовых функциях управления, таких как определение и организация услуг бизнес-инкубатора, оценка производительности, повышение потенциала и инновации в обслуживании в качестве посредника, опосредованного ресурсами. В них исследован механизм воздействия повышения производительности инкубатора на микроуровне. Большинство исследователей придерживаются статичной перспективы различных целевых планов инкубации и схем инкубационной практики, игнорируя реальность несоответствия ресурсов в процессе инкубации инноваций, в результате чего элементы инноваций фрагментированы и рассеяны.

Следует отметить, что исследователи пренебрегли особыми характеристиками, вытекающими из экологии инкубации двойного встраивания в положительные внешние эффекты и эффект интеграции, основанного на транзакционных издержках и ценностях взаимоотношений [16]. Шварц и Хорнич [23] показывают, что отраслевая направленность может помочь инкубационным платформам установить более специализированные правила управления инкубацией, создать хороший синергетический эффект и добиться эффективной передачи активных знаний и конкурентоспособности инкубируемым через одноранговые службы подбора ресурсов, тем самым улучшая производительность инкубации.

Брунил и др. [3] показано, что функция и хронология услуг, предоставляемых инкубационными платформами, приводят к различиям поколений и к различиям в функциях и направлениях инкубации. Согласно теории стратегического управления, сосредоточение внимания на одном или нескольких узких сегментах рынка может обеспечить устойчивое конкурентное преимущество. Инкубационные платформы обеспечивают долгосрочный эффект инкубации благодаря постоянному усилению инкубационных функций, таких как отраслевая направленность, рыночная направленность и сетевая направленность [15]. Это заставляет платформы инкубации инноваций фокусироваться на рациональном расположении и дизайне инновационных элементов и способствует объединяющему эффекту множества факторов, таких как правительство, промышленность, научные круги, исследования, пользователи и финансы, для достижения увеличения инновационного потенциала [29]. Таким образом, исследование эффективности инкубации инноваций должно быть обобщено с учетом эволюции инкубационных платформ из поколения в поколение и классифицировано в соответствии с различными типами инкубационных платформ, ценностными предложениями и функциями инкубационного сервиса.

Исследователи углубленно изучили механизм влияния абсорбционной способности, социального капитала, контроля инкубационной платформы, множественности сетей и эффективности инкубации инноваций с точки зрения теории смены власти. Однако в большинстве исследований причинный механизм или граничные условия эффективности инкубации инноваций рассматривались с одной точки зрения, игнорируя источники знаний о потоке и распределении инновационных факторов в процессе инкубации инноваций и реальность органической интеграции и высокой синергии между инкубационным потенциалом инкубационной платформы и внешними ресурсами, основанными на ценности. Таким образом, в пространстве теоретических исследований необходима концептуальная модель, включающая элементы инноваций, инкубационный потенциал и эффективность инкубации инноваций на биомедицинских инкубационных платформах. Также необходимы исследования, изучающие опосредующую роль инкубационного потенциала во взаимосвязи между элементами инноваций и эффективностью инкубации инноваций с использованием модели структурных уравнений, и анализ определяющей роли индивидуальных услуг во взаимосвязи между инкубационным потенциалом и эффективностью инкубации инноваций на

биомедицинских инкубационных платформах с использованием иерархического регрессионного анализа.

Состав факторов инноваций в основном включает простую двумерную классификацию, взятую из технологии, капитала и человеческого капитала и косвенных факторов инфраструктуры, социальной среды и макрополитики с точки зрения факторов производства [5]. Она включает в себя основные элементы, охватывающие:

- университеты, учреждения и предприятия;
- элементы ресурсов, такие как информация, знания, таланты и капитал;
- элементы окружающей среды, такие как внутренняя среда инноваций в аппаратном обеспечении и внешняя сетевая среда инноваций с точки зрения системы и окружающей среды [18].

В ней также рассматриваются трехмерные структурные элементы предмета, поддержки и рынка [21] с точки зрения структуры и функции. Объединив вышеупомянутую основу исследования, основные характеристики биомедицинских инкубационных платформ и характеристики распределения ресурсов в контексте цифровой трансформации, исследователи рассматривают значение элементов инноваций с точки зрения их корней и существенных факторов. Можно прийти к выводу, что источники знаний об инновациях [27], сетевая среда инкубации [19] и информация о цепочке создания стоимости [7] являются ключевыми элементами, которые отвечают характеристикам биомедицинской инкубационной платформы и потребностям отрасли.

Источник инновационных знаний является важным элементом инноваций для научно-технических предприятий. Высокотехнологичные характеристики биомедицинских предприятий обеспечивают инновационный источник знаний с технологической коннотацией. Это понятие включает в себя высокотехнологичных научно-технических лидеров, инновационное творческое мышление и высокотехнологичное передовое медицинское оборудование или инструменты. Существует два основных способа получить инновационные источники знаний или связаться с ними – это напрямую приобретать их во внешней среде и сотрудничать с организациями или отдельными лицами, которые располагают инновационными источниками знаний.

Чжан и Лю [9] исследовали взаимосвязь между внешними источниками инновационных знаний и способностью к освоению и эффективностью прорывных инноваций, а также то, как полное использование внешних ресурсов инновационных знаний может повысить способность к освоению и эффективность инноваций.

Хоу и др. [33] отметили, что внешние источники знаний могут способствовать накоплению знаний и обновлению запаса знаний путем постоянного создания новых знаний посредством внешнего сотрудничества, тем самым эффективно повышая эффективность инноваций.

Инкубированным биомедицинским компаниям часто бывает трудно добиться прорывных инноваций из-за отсутствия ключевых технологий, научно-

технических талантов и отсталого медицинского оборудования или инструментов, что вынуждает инкубированные биомедицинские компании приобретать знания о медицинской науке и технологических инновациях. Приобретение инновационных источников знаний, таких как технические отчеты, передача технологий, патентные базы данных, сотрудничество между университетами и предприятиями и сотрудничество со сторонними исследовательскими институтами, может способствовать развитию инкубационного потенциала биомедицинских инкубационных платформ и способствовать технологическим инновациям. В частности, таланты в области научных и технологических инноваций и патенты рассматриваются как наиболее ценные источники инновационных знаний на уровне знаний и технологий. Это имеет большое значение для общего построения биомедицинских инкубационных платформ.

Инкубационная сеть платформы биомедицинской инкубации относится к организации за пределами узлов, образованных биомедицинскими инкубационными платформами, посредством построения интерфейсов внутриорганизационного и межорганизационного сотрудничества [22]. Эти интерфейсы встроены в социально-экономическую среду. Они связаны с другими инкубаторами, правительствами, рынками, поставщиками, финансовыми учреждениями, университетами, исследовательскими институтами и другими поведенческими узлами, сетевая функция которых позволяет эффективно преодолевать трудности, связанные с дефицитом элементов ресурсов, снижая затраты на согласование поиска ресурсов [31].

Хи и др. [25] утверждают, что сеть организации рассматривается как взаимосвязь взаимовыгодных и взаимозависимых организационных форм, в которых поставщики или партнеры предоставляют ресурсы для совместной разработки или совместного производства инновационных услуг и продуктов [8]. Сетевая среда инкубации конкретно подразделяется на поддержку государственной политики, внешние капиталовложения, организационную и культурную атмосферу, инфраструктурную среду и масштаб инкубационной сети.

Сан и Ли [6] указывают на то, что размер сети отражает богатство элементов ресурсов и что рост размера сети побудит инкубационную платформу улучшить свои возможности самоинкубации, тем самым улучшая рыночный дискурс и эффективность инкубационной платформы для инноваций [10].

Чжао и др. утверждают, что сети инкубационных платформ ломают традиционные организационные границы и географические ограничения, создавая новые платформы информационных услуг и различные платформы инкубационных общественных услуг, чтобы помочь инкубируемым интегрировать различные инновационные ресурсы и реализовать интеграцию и распределение инкубационных ресурсов, тем самым улучшая производительность инкубации [2].

Гао и др. утверждают, что инкубационные платформы предоставляют инкубаторам эффективный механизм для создания, дополнения и, в конечном счете, коммерциализации запатентованных знаний посредством взаимодействия с потребителем (инновационная сторона предложения) и рынком (инновационная сторона спроса), соединяя и усиливая международные сети создания и примене-

ния знаний и преодолевая границы межорганизационных и международных потоков знаний [12]. Биомедицинские инкубационные платформы сосредоточены на создании сетевой среды инкубации, способствующей совместной эволюции их самих и инкубируемых, а также повышению эффективности инкубации инноваций.

Информация о цепочке создания стоимости биомедицинских инкубационных платформ относится к информационным ресурсам, связанным с деятельностью в цепочке создания стоимости, основным способом, с помощью которых биомедицинские инкубационные платформы и инкубаторы преодолевают организационные ограничения, чтобы получить значительную внешнюю информацию и ресурсы знаний. Цепочки создания стоимости предоставляют предприятиям эффективный способ приобретения новых знаний и технологий, извлечения базовых знаний и ключевых технологий посредством организационного обучения, формирования стратегических альянсов и использования других средств расширения информационных и инновационных возможностей [17].

Объем информации, предоставляемой клиентами или поставщиками в рамках рабочих отношений, может повысить эффективность механизмов сознательного и целенаправленного обучения [13]. Лау и Ло утверждают, что информация о цепочке создания стоимости является основным способом получения фирмами информации об инновациях, которая способствует пополнению их базы ресурсов и знаний [1]. Цзян и Лю [34] указали, что информация о цепочке создания стоимости имеет разные пути получения и что инкубируемым необходимо извлекать информацию о цепочке создания стоимости из разных источников посредством исследовательского обучения, чтобы сделать ее непосредственно используемым изоморфным ресурсом.

Горизонтальное и вертикальное сотрудничество в цепочке создания стоимости может предоставить фирмам технические знания и рыночные ресурсы, тем самым расширяя их возможности обслуживания и интегрированные функции. Биомедицинские инкубационные платформы используют свое собственное двойное обучение для формирования изоморфных ресурсов из различных источников информации о цепочке создания стоимости посредством декодирования, кодирования, передачи и внедрения инноваций для непосредственного внедрения инкубационных процессов.

Инкубационный потенциал является ключевым фактором конкурентоспособности биомедицинской инкубационной платформы. Она включает в себя возможности самоинкубации инкубируемых, что является отражением возможностей комплексного обслуживания биомедицинской инкубационной платформы для инкубирования предприятий и ее собственных возможностей роста.

Коломбо и Дельмастро [12] показали, что возможности инкубационных платформ, такие как кадровый резерв, опыт инкубации, совместная деятельность, инновационная деятельность и финансовая поддержка, оказывают значительное влияние на предпринимательские показатели инкубируемых [4].

Тянь и др. [30] пришли к выводу, что инновационные возможности инкубационных платформ облегчают интеграцию и использование инкубаторами существующих технологических ноу-хау и повышают эффективность инкубации [26].

Цзян и Тан [24] показали, что существует значительный положительный эффект между динамической обучаемостью инкубационных платформ и эффективностью инкубации инноваций. Авторы утверждают, что инкубационные платформы используют возможности сетевого взаимодействия для обеспечения разработки платформ создания ценности и последующего повышения эффективности инкубации инноваций. Ван и др. [11] показали, что возможности инкубации могут помочь инкубируемым лучше использовать вновь приобретенные знания и способствовать эффективному принятию решений на основе полученных новых знаний [30].

В контексте рассматриваемой темы следует также рассмотреть сдерживающий эффект индивидуальных услуг.

Термин «индивидуальные услуги» означает, что инкубационная платформа предоставляет одноранговые профессиональные инкубационные услуги в ответ на фактические условия и разнородные потребности инкубируемых на стадии роста [24]. Настройка услуг играет роль высококачественного индоссанта и драйвера, предоставляя индивидуальные услуги. Объединяя ресурсы, связанные с инкубацией, информационные технологии могут обеспечить отличную потребительскую ценность и снизить затраты на ресурсы [14]. В контексте платформенной экономики платформы биомедицинской инкубации постоянно выделяют приоритетные ресурсы для предоставления индивидуальных услуг инкубаторам. Они взаимодействуют с внешними организациями для предоставления интегрированных индивидуальных услуг для удовлетворения различных потребностей инкубируемых. Это улучшает инкубационный потенциал биомедицинских инкубационных платформ и ускоряет рост инкубируемых, тем самым повышая эффективность инкубации инноваций на биомедицинских инкубационных платформах [28]. Чжан и Сян [34] утверждали, что индивидуальные услуги, основанные на знаниях, помогают субъектам спроса и предложения формировать интерактивный инновационный интерфейс, усиливают механизм доверия между сотрудниками, повышают инновационный потенциал и производительность услуг, а также реализуют двойную ценность совместного создания взаимодействия системы и процесса в процессе предоставления индивидуальных услуг в областях продаж, консалтинга, альянсов и помощи [32]. Биомедицинские инкубационные платформы предоставляют одноранговые специализированные услуги для инкубируемых в сложной ситуации пересечения политики и окружающей среды, быстро улучшая инкубационный потенциал и качество инкубации.

В заключение следует еще раз отметить, что в процессе инкубации инноваций на биомедицинских инкубационных платформах элементы инноваций (источник инновационных знаний, сетевая среда инкубации и информация о цепочке создания стоимости) оказывают значительное положительное влияние на эффективность инкубации инноваций на биомедицинских инкубационных платформах через посредническую роль инкубационного потенциала. Индивидуаль-

ные услуги играют важную роль в регулировании инкубационного потенциала и эффективности инкубации инноваций биомедицинских инкубационных платформ.

Литература

1. Baark E., Sharif N., Antonio K.W.L. Innovation activities, sources of innovation and R&D cooperation: evidence from firms in Hong Kong and Guangdong Province, China // *Int J Technol Manag.* – 2012. – №59. – P.203-34.
2. Berghman L., Matthyssens P., Vandenbempt K. Value innovation, deliberate learning mechanisms and information from supply chain partners // *Indust Mark Manag.* – 2012. – №41. – P.27-39.
3. Bruneel J., Ratinho T., Clarysse B., Groen A. The evolution of business incubators: comparing demand and supply of business incubation services across different incubator generations // *Technovation.* – 2012 – №32 – P.110-121.
4. Colombo M.G., Delmastro M. How effective are technology incubators? Evidence from Italy // *Res Pol.* – 2002. – №31. – P.103-122.
5. Cooke P. Regional innovation systems: Institutional and organizational dimensions // *Research Policy.* – 1997. – №26 – P.475-491.
6. Gao Q.L., Cui L., Lew Y.K., Li Z.J., Zaheer K. Business incubators as international knowledge intermediaries: exploring their role in the internationalization of start-ups from an emerging market // *J Int Manag.* – 2021. – №21. – P.1-16.
7. Guo J.F., Huo G.Q., Yuan Y.N. Analysis of the profit model of technology business incubators based on value chain // *Sci Res Manag.* – 2013. – №34. – P.69.
8. He J.H., Hu C.X., Lin C.C. Service innovation, inter-organizational trust, and performance in hospital platforms: social network and agency perspectives // *Front Public Health.* – 2022. – №10. – P.1-9.
9. Hou J., Wang G., Chen J.C. External knowledge sourcing, knowledge accumulation and industrial green growth in China: a study of dynamic heterogeneous threshold effects // *Sci Res Manag.* – 2020. – №41. – P.91-100.
10. Hsieh T.J., Yeh R.S., Chen Y.J. Business group characteristics and affiliated firm innovation: the case of Taiwan // *Indust Mark Manag.* – 2010. – №39. – P.60-70.
11. Jiang Q., Tang Z. Knowledge search strategy, dynamic learning and innovation incubation performance – moderating effect of customized services // *Soft Sci.* – 2018. – №32. – P.34-37.
12. Jiang Q., Wang D., Tang Z. Network orchestration capacity, value platform and innovation incubation performance: moderating effect of customized services // *Soft Sci.* – 2019. – №33. – P.118-34.
13. Jiang Qian, Liu Q. Regional innovation elements and STBI innovation incubation performance – the mediating role of resource collocation in incubated firms // *Technol Eco Manag Res.* – 2016. – №12. – P.46-50.
14. Kasiri L.A., Cheng K.T.G., Sambasivan M., Sidin S.M. Integration of standardization and customization: impact on service quality, customer satisfaction, and loyalty // *J Retail Cons Ser.* – 2017. – №35. – P.91-97.
15. Klingbeil C., Semrau T. For whom size matters – the interplay between incubator size, tenant characteristics and tenant growth // *Industry and Innovation.* – 2018. – №24. – P.735-752.
16. Klofsten M., Lundmark E., Wennberg K., Nata B. Incubator specialization and size: divergent paths towards operational scale // *Technol Forecast Soc Change.* – 2020. – №151. – P.1-13.
17. Lau A.K.W., Lo W. Regional innovation system, absorptive capacity and innovation performance: an empirical study // *Technol Forecast Soc Change.* – 2015. – №92. – P.99-114.

18. Li P.N., Zhao L.X., Wan J.B. The influence of innovation elements on industrial innovation performance: an empirical analysis based on data from manufacturing and high-tech industries in China // *Stu Sci Sci.* – 2014. – №32. – P.604-612.
19. Li Z.H., Wang J.S., Wu W.Q. The impact of incubated enterprises resource acquisition on innovation performance in the incubation network: acting through relational social capital // *Sci Technol Prog Policy.* – 2017. – №34. – P.62-69.
20. Lukeš M., Longo M.C., Zouhar J. Do business incubators really enhance entrepreneurial growth? Evidence from a large sample of innovative Italian start-ups // *Technovation.* – 2019. – №82. – P.25-34.
21. Ou T.G., Deng X.X. Elements and ties of innovation systems // *J Sys Sci.* – 2007. – №3. – P.37-41.
22. Ratinho T., Henriques E. The role of science parks and business incubators in converging countries: evidence from Portugal // *Technovation.* – 2010. – №30. – P.278.
23. Schwartz M., Hornych C. Specialization as strategy for business incubators: an assessment of the central German multimedia center // *Technovation.* – 2008. – №28. – P.436-449.
24. Schwartz M., Hornych C. Specialization vs. diversification: perceived benefits of different business incubation models // *Int J Entrepren Inn Manag.* – 2012. – №15. – P.177-196.
25. Sun M.Y., Li X.L. The mechanism of network and resource collocation within incubators on incubation capacity // *Soc Sci Front.* – 2019. – №06. – P.257-261.
26. Tian X., Jiang Q.F., Wang C.M. An empirical study on the relationship between firm dynamic capability and firm entrepreneurial performance: an analysis of 270 incubated firms // *Stu Sci Sci.* – 2008. – №4. – P.812-819.
27. Tsai K. H. Collaborative networks and product innovation performance: toward a contingency perspective // *Res Pol.* – 2009. – №38. – P.765-778.
28. Vanderstraeten J., Van Witteloostuijn A., Matthyssens P., Andreassi T. Being flexible through customization? The impact of incubator focus and customization strategies on incubatee survival and growth // *J Eng Technol Manag.* – 2016. – №41. – P.45-64.
29. Wang D., Jiang Q. Network orchestration, knowledge field activity and service innovation performance of technology business incubator: moderating effect of effectiveness of innovation strategy // *Technol Econ.* – 2019. – P.38-39.
30. Wang Z.X., He Q.L., Xia S.M., Sarpong D., Xiong A.L., Mass G. Capacities of business incubator and regional innovation performance // *Technol Forecast Soc Change.* – 2020. – №158. – P.120-125.
31. Xu Z., Huang P., Chen Z.Y. A comparison of incubation performance differences among different generations of technology business incubators—an empirical study based on Guangdong Province // *Management Review.* – 2019. – №31. – P.100-108.
32. Zhang D., Xiang H. Research on value co-creation coupling mechanism of customized knowledge-intensive service system // *Sci Technol Progress Policy.* – 2019. – №36. – P.66-71.
33. Zhang X.F., Liu Q. The impact of external knowledge sourcing strategy and absorptive capacity on breakthrough innovation performance // *J Cap Univ Econom Business.* – 2017. – №19. – P.3-9.
34. Zhao Z., Liu Y., Yang J.L. Business incubation capacity, incubation efficiency and spatial agglomeration in Chinese cities: an analysis based on 235 prefecture-level and above cities incubators in China in 2016 // *Technol Eco.* – 2019. – №38. – P.112.

**BIOMEDICAL INCUBATOR AS A FORM OF NETWORK SCIENTIFIC AND
EDUCATIONAL INTERACTION OF A UNIVERSITY AND INDUSTRIAL
ENTERPRISE FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT**

Ananchenkova Polina Igorevna

Candidate of economic sciences, candidate of sociological sciences,
associate professor of the chair of economics and management in healthcare
Research Institute of healthcare organization and medical management
under the Moscow department of health
115088, Russia, Moscow, st. Sharikopodshipnikovskaya, 9
Ph.: +79035710601
ananchenkova@yandex.ru

Tonkonog Victoria Vladimirovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of economics and management in healthcare
Research Institute of healthcare organization and medical management
under the Moscow department of health
115088, Russia, Moscow, st. Sharikopodshipnikovskaya, 9
Tel.: +79035710601
vikatonkonog79@mail.ru

The biomedical industry is a typical innovation industry, and the development and application of new products and technologies play a key role in the market competitiveness of enterprises. Biomedical incubation platforms make full use of innovation elements, continuously absorbing, integrating and distributing various resources, and implementing innovative incubation service mode, which is an important path to improving the efficiency of innovation incubation. A review of scientific publications shows that elements of innovation play an important role in the improvement and transition of incubation capacity. Incubation capacity has a significant positive impact on innovation incubation performance in biomedical incubation platforms. Individual service plays a significant positive regulatory role between incubation potential and innovation incubation efficiency in biomedical incubation platforms. The acquisition of innovative knowledge sources such as technical reports, technology transfer, patent databases, university-industry collaborations, and collaborations with third-party research institutions can contribute to the development of incubation capacity of biomedical incubation platforms and, as a consequence, technological innovation.

Keywords: network organization; knowledge management; cooperation; knowledge management process; flexible organization; business incubator; platform; incubation of innovations.

**ИНКУБАТОРИ БИОТИББӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ ШАБАКАВИИ
ҲАМКОРИИ ИЛМИЮ ТАҲСИЛОТИИ ДОНИШГОҲ ВА КОРХОНАИ
САНОАТӢ БАРОИ РУШДИ ИННОВАТСИОНӢ**

Ананченкова Полина Игоревна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, номзади илмҳои иҷтимоӣ,
дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва менеҷмент дар тандурустӣ

Институти илмию таҳқиқотии ташкили тандурустӣ
ва менеҷменти тиббӣ дар назди Департаменти ш. Москва
115088, Россия, Москва, кӯч. Шарикоподшипниковская, 9
Тел.: +79035710601

ananchenkova@yandex.ru

Тонконог Виктория Владимировна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва менеҷмент дар тандурустӣ

Институти илмию таҳқиқотии ташкили тандурустӣ
ва менеҷменти тиббӣ дар назди Департаменти ш. Москва
115088, Россия, Москва, кӯч. Шарикоподшипниковская, 9
Тел.: +79035710601

vikatonkonog79@mail.ru

Саноати биотиббӣ соҳаи маъмули инноватсионӣ аст ва коркарду истифодабарии маҳсулоту технологияҳои нав дар рақобатпазирии корхонаҳо нақши калидӣ мебозад. Пойгоҳҳои инкубатсияи биотиббӣ унсурҳои инноватсияхоро ба пуррагӣ истифода бурда, захираҳои гуногунро доимо ҳазм, ҷалб ва тақсим месозанд, речаи инноватсионии хизматрасонии инкубатсияро ворид мекунанд ва ин роҳи муҳиммест ба сӯйи баланд бардоштани самаранокии инкубатсияи инноватсияҳо. Баррасии интишороти илмӣ нишон медиҳад, ки унсурҳои инноватсияҳо дар бехбудӣ ва гузариши нерӯи инкубатсионӣ нақши муҳим мебозад. Нерӯи инкубатсионӣ ба самаранокии инкубатсияи инноватсияҳо дар пойгоҳҳои биотиббии инкубатсионӣ таъсири калони мусбат мерасонад. Инчунин дар ин раванд хизматрасонии инфиродӣ низ дар байни нерӯи инкубатсионӣ ва самаранокии инкубатсияи инноватсияҳо дар пойгоҳҳои биотиббии инкубатсионӣ нақши муҳим дорад. Ба даст овардани сарчашмаҳои инноватсионии дониш, аз қабилӣ ҳисоботҳои техникӣ, интиқоли технологияҳо, пойгоҳҳои патентии маълумот, ҳамкориҳо дар байни донишгоҳу корхонаҳо ва ҳамкориҳо бо институтҳои дигари таҳқиқотӣ метавонад ба рушди нерӯи инкубатсионии пойгоҳҳои биотиббии инкубатсионӣ ва чун натиҷа – ба инноватсияҳои технологӣ мусоидат намояд.

Вожаҳои калидӣ: ташкилоти шабакавӣ; идоракунии донишгоҳ; ҳамкориҳо; раванди идоракунии дониш; ташкилоти ихчам; бизнес-инкубатор; пойгоҳ; инкубатсиякунонии инноватсияҳо.

УДК 331.556.4 (575.3)

ВОЗВРАТНАЯ МИГРАЦИЯ В ТАДЖИКИСТАН: РЕАЛИИ НАСТОЯЩЕГО И ТЕНДЕНЦИИ

Раимдодов Умед Сешамбиевич

Кандидат экономических наук,
заведующий отделом
Государственное учреждение «НИИ труда, миграции и занятости населения»
при Министерстве труда, миграции и занятости населения
Республики Таджикистан
734026, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Борбад, 86-41
Тел.: (+992 37) 93 101 09 71 (м.)
umed_r64@inbox.ru

Шарипова Асиля Гуломовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Солиева Лола Фирузовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

В статье рассматриваются причины и масштабы возвращения на родину таджикстанских трудовых мигрантов и вопросы их реабилитации.

В Таджикистане в настоящее время основным видом возвратной миграции является сезонная трудовая миграция. Измерить масштабы возвратной миграции зачастую очень сложно, поскольку многие страны не ведут учет выезда и возвращения своих граждан, ввиду чего отсутствие статистических данных по возвратной миграции стало основным препятствием при изучении этого явления. Как правило, традиционные причины возвращения сезонных мигрантов не связаны со структурными изменениями в миграционной политике в принимающей стране. С учетом социально-экономического положения Республики Таджикистан, развитие страны невоз-

можно представить без роли и вклада трудовой миграции, в связи с чем необходимо эффективно использовать потенциал возвращающихся мигрантов. Вернувшиеся мигранты могут способствовать прогрессивным социальным изменениям и местному экономическому развитию, так как большая их часть возвращается с новыми знаниями и технологиями.

В статье рассмотрены факторы, влияющие на возвратную миграцию в Республике Таджикистан, выявлены проблемы, с которыми сталкиваются мигранты после возвращения на родину, представлены предложения по социально-экономической поддержке граждан, возвратившихся из трудовой миграции с учетом достижений иммиграционной системы Республики Армения.

Ключевые слова: возвратная миграция; трудовая миграция; интеграция; управление миграцией; социальная адаптация мигрантов; трудоустройство.

Республика Таджикистан как часть мирового сообщества и суверенное государство подписала Концепции и международные договоры, и документы защищающие права и свободы гражданина и человека.

Подписанные республикой упомянутые нормативно-правовые документы по защите прав и свободы личности непосредственно затрагивают и защищают свободу и права трудовых мигрантов, находящихся на территории страны выхода мигрантов и страны их приема.

«Миграционные процессы оказывают влияние на формирование систем расселения, меняют территориальное размещение населения и трудовых ресурсов, активно влияют на уровень социально-экономического развития как принимающих стран, так и стран выхода», - отмечает профессор З.Султанов [10, с.46].

В настоящее время для Республики Таджикистан актуальным и новым явлением является возвратная трудовая миграция, которая считается в основном, недостаточно изученным специалистами и научными работниками феноменом.

Недостаточно изучены такие вопросы, как результативность миграционной политики стран выхода и стран приема, направления ее дальнейшего совершенствования, связь между проблемами трудовых мигрантов и более общими рисками. Также требуется разработка нормативных актов относительно возвратной миграции и реинтеграции вернувшихся трудовых мигрантов в общество.

Поэтому вопросы возвратной трудовой миграции и реинтеграции вернувшихся трудовых мигрантов регулярно обсуждаются на заседаниях Межправительственных комиссий и совместных рабочих групп по социально-экономическому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и странами-партнерами – Республикой Казахстан и Российской Федерацией, хотя не всегда подписанные официальные документы способствуют решению актуальных проблем трудовой миграции.

Имея в виду управление возвратной миграцией, возвращающихся трудовых мигрантов можно разделить на три основные категории, а именно:

- непредвиденное добровольное возвращение – трудовой мигрант в какой-то момент пребывания за границей принимает решение вернуться на родину за свой счет и по своей воле;

- принудительно-добровольное возвращение – у трудового мигранта истекает разрешенный срок пребывания в стране приема, и он принимает решение вернуться на родину по своей воле и за свой счет;

- принудительное возвращение – это депортация по распоряжению властей принимающих стран.

В настоящее время сложным и не решенным вопросом остается определение масштабов возвратной трудовой миграции, поскольку многие страны не ведут учет выезда и возвращения своих граждан. Поэтому отсутствие достоверных статистических данных по возвратной трудовой миграции стало основным препятствием при исследовании этого явления. В Российской Федерации, где государственные органы собирают данные о притоке и оттоке трудовых мигрантов, приводимые цифры о числе пребывающих и возвращающихся трудовых мигрантов лишь примерные.

Источник: Отчёт Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан. 2020-2022гг. URL: <https://mehnat.tj/ru>

В настоящее время, по оценочным данным Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, количество возвратившихся трудовых мигрантов увеличивается. Так, количество возвратившихся граждан в 2022 году по сравнению с ковидным периодом увеличилось в 5 раз. Большинство возвратившихся трудовых мигрантов – 99% – выехали из России. Большая их часть – 75% сельские жители.

Обычно, причины возвращения сезонных мигрантов и традиционные не связанные с какими-либо существенными изменениями в миграционной политике в стране отправления трудовых мигрантов, и в стране принимающей. Соответственно, в количестве возвращающихся мигрантов, по традиционным причинам, отсутствует существенное отклонение от количества возвратившихся трудовых мигрантов. Причинами возвращения трудовых мигрантов, обусловлены неструктурными изменениями в миграционной политике Российской Федерации, а экономическим положением связанный со специальной военной операцией.

В целом на возвращение трудящихся мигрантов в 2022 году из России повлияли следующие причины:

Первая – экономические санкции в отношении России, связанные с спецоперацией, которые негативно отразились на трудовых мигрантах. Многие трудовые мигранты потеряли работу, у части трудовых мигрантов снизился доход и стало невыгодно работать в России. Возвращались, в первую очередь те, кто занимался неквалифицированным трудом.

Вторая – объявление частичной мобилизации в РФ. Частичная мобилизация коснётся также граждан РТ, которые имеют двойное гражданство.

Третья – нарушение норм миграционного законодательства Российской Федерации. По этой категории мигрантов Главное управление по миграции Министерства внутренних дел РФ подготовило представление о закрытии въезда в Россию сроком от 3-х до 5-ти лет. Таких в 2022 году было выявлено около 156 тыс. 392 чел.

Четвертая – окончание сроков разрешительных документов на трудовую деятельность и сезонные работы.

Пятая – увеличение в последние годы количества возвращающихся трудовых мигрантов в Таджикистан связано с проблемами со здоровьем и инвалидностью. Существует мало информации о проблемах здоровья трудовых мигрантов. В данном направлении в республике не проведено достаточных исследований.

Шестая – девальвация российского рубля к доллару.

Исследование, проведенное сотрудниками Государственного учреждения «НИИ труда миграции и занятости населения» в 2022 году, показало, что подавляющая часть (57%) возвратившихся – это люди молодого и среднего возраста. Большая часть (77%) возвратившихся из трудовой миграции имеют семью. Видимо, главным посылом для отъезда в трудовую миграцию всё-таки остается поддержка собственной семьи., 78% респондентов имеют детей.

Исследование проведение выявило, что из числа опрошенных возвратившихся трудовых мигрантов большинство (50%) имеют среднее образование, среднее профессиональное образование имеют 18% респондентов, высшее образование имеют 19%. Не имеют образования 6% респондентов [7, с.33].

Источник: Анализ социально-экономических проблем возвратившихся трудовых мигрантов РТ. Душанбе, 2022. С.33

Источник: Анализ социально-экономические проблемы возвратившихся трудовых мигрантов РТ. Душанбе, 2022. С.33

Приведенные данные свидетельствуют о невысоком профессиональном уровне возвратившихся трудовых мигрантов. Как показал проведенный опрос, 60% трудовых мигрантов до отъезда не имели никакой профессии, 24% из числа опрошенных имели нерабочие профессии (бухгалтер, юрист, экономист, педагог, медработник, историк). Рабочие профессии имели около 16% опрошенных. Данные об образовании подтверждаются данными о наличии специальностей и профессий.

Проведенное исследование также показало, что 59% опрошенных не смогли найти работу на родине после возвращения из трудовой миграции. Главные препятствия, с которыми респонденты сталкиваются при поиске работы на внутреннем рынке труда, это отсутствие связей для получения работы, меньшие возможности для трудоустройства, низкое профессиональное образование, отсутствие вакансий. Трудовые мигранты сталкиваются с финансовыми проблемами, с недостаточным ежемесячным доходом для обеспечения основных потребностей семьи. Из-за повышения цен на основные потребительские продукты снизилось качество еды, для удовлетворения основных потребностей они вынуждены брать долг у друзей и родственников.

Кризис на Украине негативно влияет на домохозяйства, для которых денежные переводы играют значимую роль. За последнее время перестали получать денежные переводы 21% из числа опрошенных домохозяйств. Из наиболее уязвимых домохозяйств, в которых проживают по 9 человек и более, включая детей в возрасте до 16 лет, практически четверть (25%) перестали получать денежные переводы. Таким образом, повышаются риски увеличения доли бедных домохозяйств. Денежные переводы домохозяйства в основном направляли на потребление, что обусловлено двумя основными факторами: снижение объема денежных переводов и рост цен на продукты питания. Из-за повышения цен на основные

потребительские продукты снизилось качество еды членов домохозяйств. 62% домохозяйств не имели возможность купить достаточное количество продуктов. В случае сохранения ситуации с неполучением денежных переводов возрастают риски недоедания, особенно среди расширенных домохозяйств [6, с.22].

Запрет на въезд в РФ в основном введен на 3 года для 77%. Запрет на 5 лет введен для 17% респондентов [7, с.33].

Введение запрета на повторный въезд в Российскую Федерацию одновременно нескольких членов одной семьи серьезно повлияло на направления и структуру перемещения трудящихся мигрантов, поставив их перед серьезными финансовыми трудностями. Этот фактор также способствовал потере источника денежных переводов для оставшихся в республике членов семьи, в основном детей, стариков; трудности также возникали с трудоустройством по возвращении домой; напряженность в семье из-за неодобрения со стороны родственников, связанного с внезапностью возвращения и невозможностью вернуться в Российскую Федерацию на заработки. Возвращающиеся трудовые мигранты оказались в крайне затруднительном и неопределенном положении, не имея альтернативной возможности как-то поправить экономическое положение, получать адресную социальную помощь.

Практика показывает наличие вероятности, что такие уязвимые группы трудовых мигрантов, которые получили запрет на повторный въезд, могут быть завербованы в различные преступные, террористические группировки. Об этом сообщает МОМ в ЦА в своей региональной полевой оценке. Отмечается, что мигранты, чувствуя отчужденность и видя нарушение своих прав, теряют веру в возможность получения защиты со стороны государства и в результате могут обратиться за помощью к экстремистским и преступным организациям. Анализ политических мер, принимаемых правительством Республики Таджикистан для разрешения отмеченных проблем, показывает, что вопрос запрета на повторный въезд по-прежнему является, главным образом, угрозой безопасности, поскольку трудовые мигранты-«запретники» нуждаются в более всеохватных мерах, способствующих их интеграции.

Запрет на въезд в Российскую Федерацию, административные наказания и унижения, которым подвергаются трудовые мигранты за рубежом, отрицательно влияют на их психологическое состояние, и они теряют надежду на будущее в поиске соответствующей работы в Таджикистане. Без достойной работы и средств к существованию вернувшиеся трудовые мигранты становятся дополнительным бременем для остальных работающих членов семьи, которым теперь необходимо работать больше, чтобы прокормить семью и вернувшегося мигранта.

Проблемы социальной и экономической реинтеграции возвратившихся трудовых мигрантов.

Исследовав миграционную ситуацию в Республике и положение трудовых мигрантов за рубежом относительно вопросов их трудовой, бытовой и социально-правовой защиты, можно отметить, что процесс возвратной миграции гражд-

дан Республики Таджикистана в страну будет продолжаться и в ближайшие время, ибо этот процесс является необратимым.

Поэтому Правительству Республики Таджикистан надо разработать и принимать действенные меры по модернизации нашей экономики и реинтеграции возвратившихся трудовых мигрантов и членов их семей, и уделять этому вопросу важное внимание. Возврат трудовых мигрантов в места постоянного проживания и следовательно решение вопросов по обеспечению их жизнедеятельности можно также рассматривать как важную проблему реинтеграции возвратившихся граждан в общество, поскольку многие из возвратившихся мигрантов не были в республике несколько лет и не были осведомлены об изменениях в обществе. В данном случае правильное ориентирование вернувшихся граждан на родину со стороны органов государственной власти может снизить социальную напряженность среди населения.

По мнению профессора Р.У.Ульмасова, необходимо сформировать класс государственных менеджеров в области миграции, которые умеют работать гибко, по-современному, понимают запросы мигранта, его боль и страдания. Одни из важнейших шагов должен стать запуск механизма постоянного совершенствования управленческих кадров, начиная от джамоатов до республиканского уровня. Миграция – это не только поле деятельности Минтруда. Это дело всех министерств и ведомств, парламентов всех уровней [11, с.127].

На основании вышеуказанных статистических данных можно утверждать, что в первую очередь необходимо провести мониторинг для определения наиболее уязвимых регионов Таджикистана, откуда наибольшее количество трудовых мигрантов выезжают за рубеж, и выявления районов и городов, джамоатов и махаллинских советов, имеющих значительное количество «запретников». Также целесообразно оценить миграционную ситуацию в конкретном регионе, подготовить поименные списки вернувшихся трудовых мигрантов с целью составления банка данных о составе семьи, образовании и уровне квалификации, имеющихся планах на ближайшее будущее, наличии необходимости обучения или переобучения рабочим профессиям и иностранным языкам, желании заняться малым или средним бизнесом, предпринимательской деятельностью, участия в развитии сельской местности и т.д.

Для этого необходимо, прежде всего, задействовать специалистов уполномоченного министерства, каковым является Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и далее, рассматривая вопросы в комплексном плане, привлекать другие заинтересованные органы государственной власти [1].

Известно, что некоторая часть возвратившихся трудящихся мигрантов желают и имеют возможность создать собственное дело, но не знают, как поступить и к кому обратиться за полезным советом, чтобы не ошибиться и не быть обманутым. Считается, что данный вопрос является одним из основных в комплексном подходе к экономической реинтеграции и адаптации возвратившихся граждан Республики Таджикистан.

В Республике Таджикистан в последние годы, с учетом привлечения средств зарубежных инвесторов, наблюдается развитие сферы строительства. Строятся больницы, школы, гостиницы, жилые дома культурные и торговые центры, бизнес – центры, тоннели, реконструируются дороги, строятся малые и средние гидроэнергетические объекты, а также другие сооружения. Большую часть работников на этих объектах составляют местные специалисты, и этот фактор является положительным для стабильности внутреннего рынка труда. Миграционная служба Таджикистана последние годы применяла практику направления возвратившихся трудовых мигрантов в различные строительные компании страны в целях трудоустройства, и такое прямое взаимодействие с работодателями на территории Республики Таджикистан является одной из форм деятельности по реинтеграции и адаптации вернувшихся трудовых мигрантов.

Организация процесса обучения и трудоустройства мигрантов в соответствии с потребностями внутреннего рынка труда позволит облегчить проблему социальной адаптации трудовых мигрантов, снизить факторы риска, которые делают мигрантов более уязвимыми и социально незащищенными. Для регулирования занятости трудовых мигрантов необходимо законодательно предусмотреть создание таких организационно-правовых форм предпринимательства, как малые предприятия, с обязательной упрощенной процедурой регистрации юридическим лицом. Это будет способствовать легальной занятости, значительно расширит самозанятость, увеличит инвестиции, повысит уровень трудовых доходов.

Опыт Республики Армении в реинтеграции возвратившихся трудовых мигрантов.

Опыт зарубежных стран показывает, что диаспоры не только участвуют в интеграции трудовых мигрантов в стране пребывания, но и участвуют в реинтеграции возвратившихся мигрантов на родину.

Примером может служить опыт Армении, где армянская диаспора активно участвует в реинтеграции возвратившихся мигрантов. В 2008 году диаспорами, живущими в государствах ЕС, создан Франко-Армянский фонд. Главный офис фонда находится в Париже, его филиал открыт в Ереване, куда мигранты из стран ЕС обращаются с заявлением. После собеседования специалистами фонда составляется индивидуальный план работы для каждого мигранта, и в соответствии с нуждами мигрантов им оказывается 8 видов услуг:

- оплата проезда;
- для тех, кто не имеет квартиру, – оплата за аренду квартиры в течение 6 месяцев;
- приобретение бытовой техники,
- в сотрудничестве с Агентством занятости содействие в трудоустройстве;
- оплата обучения;
- консультирование по составлению бизнес-планов;
- предоставление кредита в размере 500 евро для приобретения оборудования и инструментов для организации цехов и мастерских;
- консультирование по вопросам развития бизнеса.

Фонд также активно способствует возвращению лиц, добившихся успеха, из других стран в Армению для обеспечения развития армянской нации в будущем. Фонд активно работает с успешными армянами, которые живут в странах ЕС, Северной и Южной Америке, России, Австралии, для включения их в развитие экономики республики.

Агентство по труду и занятости Республики Армении, принимая во внимание возможные риски возвращения трудящихся мигрантов из Российской Федерации, разработало программу социально-экономической реинтеграции возвратившихся мигрантов. При обращении возвратившихся мигрантов в Агентство занятости после беседы с ними составляются индивидуальные планы реинтеграции. Реинтеграционный план включает в себя 11 видов услуг:

- профессиональная ориентация,
- консультация о состоянии внутреннего рынка труда,
- профессиональная подготовка и переподготовка,
- организация общественных работ,
- консультация по составлению бизнес-плана открытия собственного дела,
- курсы по основам предпринимательства и налогообложения,
- содействие в участии в ярмарке свободных рабочих мест,
- составление CV для поиска работы,
- консультация по поводу поиска работы в интернете,
- психологическая реабилитация,
- предоставление беспроцентных кредитов для предпринимательства.

Агентство отказалось от выплаты пособия по безработице, средства, предназначенные для этих целей в размере 100 евро, направляются в течение 6 месяцев на счет работодателей, которые трудоустраивают на своих предприятиях возвратившихся мигрантов.

Меры экономической поддержки возвратившихся трудовых мигрантов.

Министерством труда, миграции и занятости населения РТ принимаются необходимые меры для диверсификации трудовой миграции граждан нашей страны. В частности, с целью обеспечения временной сезонной работой наших граждан в британской компании был подписан договор между ГУ «Центр консультации и предвыездной подготовки трудовых мигрантов», Миграционной службой и компанией Pro-Force. Граждане, желающие работать за границей, были зарегистрированы в данном учреждении и должны в скором будущем отправиться на работу в эту страну.

В ходе поездки министра труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в Республику Корея были подписаны меморандумы о взаимопонимании: между ГУ «Центр консультации и предвыездной подготовки трудовых мигрантов» Миграционной службы и городом Санджу о сотрудничестве по привлечению сезонных рабочих. Было подписано Соглашение о сотрудничестве по привлечению сезонных работников между ГУ «Центр консультации и предвыездной подготовки трудовых мигрантов» и Ассамблеей провинции Чола-Пукто. Оно будет направлено на утверждение в парламент Республики Корея. Одним из важных вопросов, который требовал обсуждения на этом совещании, стало уско-

рение процедуры подписания Межправительственного соглашения о сотрудничестве в сфере трудовой миграции, на основании которого рынок труда Республики Корея откроется для граждан Республики Таджикистан и даст новый импульс развитию сотрудничества между двумя странами в этой сфере [3, с.15].

Безусловно, что для обеспечения наших граждан достойной работой за границей необходимо владение соответствующими профессиями и знание языков, культуры и законодательства принимающей страны.

С этой целью Министерством миграции принимаются необходимые меры, чтобы граждане республики, желающие работать за границей, смогли на законном основании устроиться на работу, вовремя и без каких-либо трудностей получали необходимые документы для пребывания и осуществления трудовой деятельности в стране приёма и смогли защищать свои права и интересы.

Для адаптации к условиям внутреннего рынка труда возвратившихся на Родину трудовых мигрантов Министерством труда, миграции и занятости населения РТ созданы соответствующие условия. Это, в первую очередь, их социальная поддержка в рамках Государственной программы содействия занятости населения, включающая меры по трудоустройству внутри страны, обучению и переподготовке, привлечению к выполнению оплачиваемых общественных работ, предоставлению льготных кредитов для организации собственного бизнеса.

Социальная поддержка возвратившихся на родину трудовых мигрантов осуществляется в рамках Госпрограммы содействия занятости населения, в которой предусмотрен соответствующий раздел – «Социальная поддержка возвратившихся на родину трудовых мигрантов». Приказом министра также была утверждена Программа и План действий Министерства труда, миграции и занятости по вопросам социального обслуживания, в том числе трудоустройства и профессионального обучения граждан, возвратившихся из трудовой миграции.

Агентство по труду и занятости работает с теми вернувшимися мигрантами, которые официально обращаются в органы служб занятости населения. Возвратившимся мигрантам, которые зарегистрировались в службе занятости как безработные, оказываются все виды услуг по содействию занятости. Это меры по трудоустройству, профессиональному обучению и переподготовке, привлечение к выполнению оплачиваемых общественных работ, предоставление льготных кредитов для организации собственного бизнеса и т.д.

В течение 2022 года в органы служб занятости населения обратились 7612 возвратившихся на родину трудовых мигрантов, которым предоставлены услуги в рамках Государственной программы содействия занятости населения.

Министерство будет увеличивать размеры кредитов. Выделяемые льготные беспроцентные кредиты безработным гражданам, желающим заниматься индивидуальной работой, направлены по трем направлениям деятельности:

- 1) предпринимательство;
- 2) услуги населению;
- 3) малое производство.

В зависимости от вида деятельности отличаются и размеры предоставляемых кредитов. Для предпринимательской деятельности кредиты выдаются в размере

110 показателей для расчета (1 показатель равен 64 сомони – примеч. авторов), что соответствует 7,04 тысяч сомони. Для вида деятельности, связанного с оказанием услуг населению, кредит выдается в размере 140 показателей для расчетов, что соответствует 8,96 тысяч сомони. Для организации малого производства размер льготного кредита соответствует 190 показателям или 12,2 тысяч сомони.

Как подчеркивает таджикский экономист Л.И.Борисова, «развитие государственной финансовой поддержки малого предпринимательства должно способствовать созданию базы для рациональной структуры как регионального хозяйства, так и экономики Республики Таджикистан в целом» [2, с.84].

В целом, на наш взгляд, с целью решения основных задач, связанных с проблемой возвратившихся трудовых мигрантов, целесообразно реализовать следующие тактические действия:

➤ Министерству труда, миграции и занятости населения РТ в сотрудничестве с международными и общественными организациями и диаспорами необходимо создать в республике некоммерческий Фонд помощи мигрантам и членам их семей;

➤ Проводить мониторинг ситуации и определение наиболее уязвимых регионов страны, где присутствует наибольшее количество возвратившихся из-за рубежа трудящихся мигрантов;

➤ Адаптировать и внедрить армянскую модель содействия экономической интеграции возвратившихся мигрантов в деятельности государственных, международных и общественных организаций, занимающихся возвратной миграцией;

➤ Учитывая, что большая часть трудящихся мигрантов (76%) представляет сельскую местность, организовать проведение консультаций с руководителями местных органов исполнительной власти о стимулировании возвратившихся мигрантов для развития сельской сферы посредством выделения земли и микрокредитов на льготных условиях;

➤ Организовать проведение консультаций и тренингов по разработке и реализации бизнес-планов, преимущественно с трудящимися мигрантами, имеющими начальный капитал для организации собственного дела.

➤ Укомплектовать Государственное учреждение «Центр консультирования и подготовки трудовых мигрантов» профессиональными социальными работниками, психологами, юристами для оказания профессиональной помощи в социально-психологической реинтеграции возвратившихся трудовых мигрантов.

Литература

1. Бобоев А.А., Джураев Т.Д. Возвращение трудящихся мигрантов Республики Таджикистан: проблемы и новые вызовы. – Душанбе, 2015. – 44с.
2. Борисова Л.И. Вопросы использования денежных переводов мигрантов в развитии предпринимательства // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №2(41). – С.80-85.
3. Годовой отчёт Главного управления по вопросам миграции МВД РФ [Электронный ресурс]. – М., 2022. – Режим доступа: www.fms.gov.ru

4. Оксиденко В.Г. Структура и перспективы трансформации официальной помощи развитию Армении // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – №17(4). – С.193-208.
5. Отчет Министерства труда миграции и занятости населения РТ за 2020-2022 гг. – Душанбе: МТМЗН РТ, 2022. – 15 с.
6. Отчёт по результатам быстрой оценки: Влияние кризиса в Украине на домохозяйства с трудящимися мигрантами. – Душанбе, 2022. – 39с.
7. Раимдодов У.С. Анализ социально-экономических проблем возвратившихся трудовых мигрантов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 69 с.
8. Рыбаковский Л.Л. Миграции населения между регионами: проблемы методологии и методики анализа. – М.: Экон-Информ, 2008. – 287 с.
9. Рязанцев С.В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: экономико-социологическое исследование. – М., 2011. – 189с.
10. Султанов З. Формирование таджикских диаспор в странах приема трудовых мигрантов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №2(70). – С.43-53.
11. Ульмасов Р.У. На пороге новой миграционной реальности // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №2(53). – С.125-131.

**RETURN MIGRATION TO TAJIKISTAN:
PRESENT REALITIES AND TRENDS**

Raimdodov Umed Seshambievich

Candidate of economic sciences,
head of department
State institution "Research Institute of labor, migration and employment"
under the Ministry of labor, migration and employment
Republic of Tajikistan
734026, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad ave., 86-41
Ph.: (+992 37) 93 101 09 71
umed_r64@inbox.ru

Sharipova Asilya Gulomovna

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (m.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Solieva Lola Firuzovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73

In the article, the reasons and extent of the return of Tajik labor migrants to their homeland and issues of their rehabilitation are considered.

In Tajikistan, currently the main type of return migration is seasonal labor migration. Measuring the scale of return migration is often very difficult because many countries do not keep records of the departure and return of their citizens, and the lack of statistics on return migration has become a major obstacle to studying this phenomenon. As a rule, the traditional reasons for the return of seasonal migrants are not related to structural changes in migration policy in the host country.

Taking into account the socio-economic situation of the Republic of Tajikistan, the country's development cannot be imagined without the role and contribution of labor migration, and therefore it is necessary to effectively use the potential of returning migrants. Return migrants can contribute to progressive social change and local economic development, as most return with new knowledge and technology.

The article examines the factors influencing return migration in the Republic of Tajikistan, identifies the problems that migrants face after returning to their homeland, and presents proposals for socio-economic support for citizens returning from labor migration, taking into account the achievements of the immigration system of the Republic of Armenia.

Keywords: return migration; work migration; integration; migration management; social adaptation of migrants; employment.

МУҲОЦИРАТИ БОЗГАШТ ДАР ТОЧИКИСТОН: ВОҚЕИЯТ ВА ОМИЛҲО

Раимдодов Умед Сешамбиевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ, мудири шӯба
Муассисаи давлатии «Пажӯшишгоҳи меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли»
дар назди Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии
Ҷумҳурии Тоҷикистон
734026, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Борбад, 86-41
Тел.: (+992 37) 93 101 09 71
umed_r64@inbox.ru

Шарипова Асиля Гуломовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи менеҷмент ва маркетинги
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Солиева Лола Фирузовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинги
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Дар мақола сабабҳо ва миқёси ба Ватан баргаштани муҳоҷирони меҳнатии тоҷикистонӣ ва масъалаҳои барқарорсозии онҳо баррасӣ шудаанд.

Дар Тоҷикистон ҳоло навъи асосии муҳоҷирати бозгашт муҳоҷирати меҳнатии мавсимӣ мебошад. Чен кардани миқёси муҳоҷирати бозгашт дар бисёр ҳолатҳо хеле мураккаб аст, зеро кишварҳои зиёд ба сафар баромадан ва бозгаштани шаҳрвандони худро қайд намекунанд. Дар ин асос набудани маълумоти омӯрӣ оид ба муҳоҷирати бозгашт ба садди роҳи асосӣ зимни омӯзиши ин ҳодиса таъдил ёфтааст. Одатан, сабабҳои анъанавии бозгашти муҳоҷирони мавсимӣ бо тағйироти сохторӣ дар сӣсати муҳоҷирати кишвари қабулкунанда вобастагӣ надоранд. Бо дарназардошти вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон инкишофи кишварро бидуни саҳмигузори муҳоҷирати меҳнатӣ тасаввур кардан номумкин аст, вобаста аз ин самаранок истифода бурдани имкониятҳои муҳоҷирони бозгарданда зарур аст. Муҳоҷирони бозгашта метавонанд ба тағйироти пешбарандаи иҷтимоӣ ва рушд маҳаллии иқтисодӣ мусоидат намоянд, чунки қисми калони онҳо бо дониши нав ва технологияҳо бармегарданд.

Дар мақола омилҳои ба муҳоҷирати бозгашт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсиррасон баррасӣ шуда, мушкилоте, ки бо онҳо муҳоҷирон пас аз бозгашт ба Ватан дучор мешаванд, таҳлил гардидаанд. Доир ба дастгирии иҷтимоӣ-иқтисодии шаҳрвандони аз муҳоҷирати меҳнатӣ баргашта бо дарназардошти дастовардҳои низоми муҳоҷирати Ҷумҳурии Арманистон тақлифҳои мушаххас пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: муҳоҷирати бозгашт; муҳоҷирони меҳнатӣ; муштаракӣ; идоракунии муҳоҷират; мутобиқшавии иҷтимоӣ муҳоҷирон; таъминшавӣ бо меҳнат.

УДК 331.556.4 (575.3)

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Шарипова Асиля Гуломовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Солиева Лола Фирузовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с трудовыми миграционными потоками в Республике Таджикистан. Отмечается, что современные миграционные движения обусловлены происходящими в стране социально-экономическими процессами, уровнем развития производительных сил, размещением предприятий по регионам и демографической ситуацией. Внешняя трудовая миграция снижает напряженность на внутреннем рынке труда, поскольку уменьшается количество безработных граждан, обеспечивает валютное поступление в республику, активно влияет на формирование инвестиционных ресурсов, улучшает качество жизни членов мигрантских семей и т.д. Важное значение в регулировании трудовых миграционных процессов и защите интересов трудовых мигрантов имеют миграционная политика государства, изучение рынка труда принимающих стран, заключение межгосударственных договоров о совместной и согласованной работе по решению трудовых миграционных вопросов.

Вместе с тем, подчеркивается необходимость принятия дополнительных мер по реализации государственной политики в направлении обеспечения занятости значительной части населения в пределах республики.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; миграционные потоки; миграция; рынок труда; демографические процессы; инвестиционные ресурсы; качество жизни.

Вопросы роли трудовой миграции в социально-экономическом развитии Республики Таджикистан в последние годы являются предметом горячих дискуссий среди отечественных ученых и специалистов [7]. Современная государ-

ственная политика Республики Таджикистан в направлении трудовой миграции в первую очередь направлена на ликвидацию неформальной миграции на основе создания правовой базы регулирования миграционного процесса и обеспечения защиты прав и интересов мигрантов. Также одной из основных задач является организация скоординированной системы трудовой миграции, которая намного больше, чем другие виды миграции населения, вместе со странами, принимающими трудовых мигрантов. При этом стоит отметить, что в нормативно-правовых актах Республики Таджикистан, в том числе в Концепции трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу, социально-экономические и стратегические государственные цели определены в части решения проблемы трудовой миграции и обеспечения защиты прав и интересов мигрантов [4], и это подтверждает иммиграционная политика страны. Международный опыт показывает, что трудовая миграция играет важную роль в процессе социально-экономического развития как принимающих, так и отправляющих стран. Однако некоторые критики придерживаются мнения, что трудовая миграция не так уж полезна для развития государств и состоит из большого количества недостатков.

Современные процессы миграции населения в период перехода к рыночной экономике считаются одним из сложных социально-экономических процессов и имеют свои положительные и отрицательные стороны. Миграция населения напрямую связана с уровнем развития производительных сил и их размещением в регионах. Высокий уровень мобильности населения обеспечивает полное использование рабочей силы, а также ее распределение между промышленными центрами и развитыми регионами, что, в свою очередь, способствует развитию экономики. Исходя из этого, специалисты придерживаются мнения, что уровень мобильности населения отражает общий уровень развития страны, и такое мнение действительно приемлемо в соответствии с изученным международным опытом. Потому что миграция населения, и в первую очередь внешняя трудовая миграция, снижает напряженность на рынке труда в странах выхода трудовых мигрантов, а тем самым и количество безработных граждан. Учитывая тяжелое материальное положение своих семей, трудовые мигранты стараются перевести большую часть заработанных за границей средств на родину и таким образом улучшить материально-бытовые условия семьи. В 2001 году Правительство страны приняло Концепцию трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу, в которой в пункте 2.1. написано следующее: «Трудовая миграция за границу связана, прежде всего, с необходимостью снижения социальной напряженности, вызванной безработицей экономически активного населения. В связи с отсутствием легальных источников повышения доходов и реальных экономических условий для повышения уровня жизни населения путем обеспечения занятости 18 внутри республики важным фактором решения этой проблемы является вывоз рабочей силы за границу» [4].

Всестороннему изучению миграционных процессов населения с интересными идеями и общепризнанными научными выводами посвящен в фундаментальный труд одного из известных ученых-демографов Л.Л.Рыбаковского. Он под-

черкивает, что «в открытой концепции под миграцией можно понимать региональное перемещение, и оно происходит между одной или несколькими административно-региональными единицами разных поселений независимо от времени, порядка и цели» [5, с.102].

Согласно этому обоснованию, в структуру миграции населения целесообразно включать учебную, временную, сезонную, случайную, трудовую и т.п. миграцию. Миграция в эту эпоху – явление массовое, она состоит из нескольких миграционных потоков, и такая точка зрения утвердилась в научно-экспериментальной деятельности по миграционному регулированию. Кроме того, профессор Л.Л.Рыбаковский и другой известный русский ученый Т.И.Заславская считают, что «миграция населения является личной формой быстрого перемещения людей и оценивается как реальная и вероятная миграция. Быстрое перемещение, по мнению вышеупомянутых ученых, – это вероятность готовности населения к смене своего регионального статуса [6, с.18].

О выборе правильной миграционной политики и ее роли в экономическом и социальном развитии страны говорит основоположник таджикской демографической науки профессор С.И.Исламов. по его мнению, «при разработке государственной миграционной политики всегда следует иметь в виду совокупность ее положительных и отрицательных последствий. Миграция населения сыграла большую и многогранную роль в развитии человечества, а ее основная социально-экономическая функция заключается в обеспечении определенного уровня движения населения и его регионального размещения, в том числе в промышленных центрах, развитых регионах и отраслях экономики быстроразвивающихся государств. В связи с этим миграция населения способствует использованию рабочей силы и увеличению производства. Миграция населения изменяет экономическое и социальное положение граждан и общества и берет на себя инициативу повышения уровня профессиональных знаний и навыков, а также расширения запросов и интересов участников миграционного процесса» [3, с.149-150].

В то же время следует отметить, что профессор С.И.Исламов в своих научных работах выделял трудовую миграцию как приоритетное направление в социально-экономическом развитии стран из всех видов миграции, и это неспроста. Потому что именно это направление международной трудовой миграции играет огромную роль в устойчивом развитии стран, причем велика роль как носителя, так и получателя иммигрантов, и этого мнения поддерживаются многие ученые.

Известный таджикский экономист профессор Х.У.Умаров высоко оценивает роль таджикских трудовых мигрантов в развитии страны путем перевода их средств в Таджикистан. Он придерживается следующего мнения: «Одним из способов предотвращения тенденции падения национальной валюты является присоединение Таджикистана к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), что таким образом увеличит денежные доходы эмигрантов и объем их денежных переводов на родину. Присоединение к указанному Союзу формализует статус иммигрантов в этих странах, и они могут пользоваться услугами медицинского страхования, что является одним из основных вопросов во время пребывания иммигрантов за границей. Трудовые мигранты из Таджикистана могут внести

свой вклад в повышение урожайности сельскохозяйственной продукции в регионах России, поскольку имеют хороший опыт садоводства и овощеводства и выращивания товарных культур. При этом объем ежегодных денежных переводов трудовых мигрантов составляет не менее 4 млрд. долл. США, и этот вид эмиссии стабилизирует курс национальной валюты и в то же время вносит равновесие в денежный рынок» [1].

О том же говорят отечественные специалисты Р.М.Аминджонов, Р.М.Бабаджанов, Н.Р.Мукимова: «Миграция населения оказывает непосредственное влияние на экономическое положение стран, принимающих иммигрантов, и на положение стран, направляющих иммигрантов, и происходит это главным образом через обращение и перевод денежных средств иммигрантов. Повышение навыков и квалификации иммигрантов во время их пребывания за границей и внедрение инноваций и современных технологий при их возвращении на родину предков так же обязательно повлияет на экономическое и социальное развитие их страны» [1, с.75-76].

Профессор З.С.Султанов обращает внимание на то, что «учитывая необходимость решения вопросов трудовой миграции, Правительством Таджикистана реализуются меры по регулированию этого процесса. В стране принимаются меры по развитию институциональных основ в сфере миграции и регулирования внешней трудовой миграции. В настоящее время создана сеть услуг для мигрантов с целью обеспечения их работой за границей. Кроме того, для улучшения положения трудовых мигрантов внесены изменения в Закон Республики Таджикистан «О миграции» [8, с.7].

Таким образом, напрашивается вывод: процессы миграции населения имеют огромное значение в социально-экономическом развитии страны, и странам, направляющим мигрантов, необходимо проводить эффективную политику в этом направлении.

До сих пор среди ученых и специалистов нет единой точки зрения на понятия «иммиграция» и «иммигрант», и они трактуют их по-разному. Миграция является частью процесса развития государств, и этот процесс ведет к сотрудничеству между странами, принимающими иммигрантов, и странами, отправляющими иммигрантов, поскольку иммигранты своим перемещением и непосредственным участием в экономическом и социальном развитии стран открывают путь к взаимовыгодному межгосударственному сотрудничеству. Иначе говоря, понятие «миграция» охватывает все формы перемещения населения, и с каждым годом этот процесс активизируется.

В связи с этим было бы полезно провести сравнительный анализ и определить тенденции миграции, т.е. увеличение и уменьшение миграционных потоков в регионах, разделив их на три периода – 1991-2000 гг., 2001-2010 гг. и 2011-2020 гг. (см. табл.1).

Таблица 1

**Миграция населения по регионам Республики Таджикистан
в период 1991-2020 гг.**

№	Регионы	Тенденция увеличения и уменьшения потока миграции, распределенного на три этапа (тыс.)			
		1991-2000	2001-2010	2011-2020	Всего
1.	Республика Таджикистан	- 366,8	- 111,4	- 31,8	- 526,1
2.	ГБАО	- 30,0	- 55,4	- 10,3	- 95,7
3.	Хатлонская область	-100,7	- 60,1	- 47,6	- 208,4
4.	Согдийская область	- 102,6	- 41,4	- 22,1	- 166,1
5.	Душанбе	- 106,2	+14,9	+ 20,1	- 71,3
6.	РРП	- 55,9	- 15,7	+ 12,4	- 59,5

Источник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости / Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2021.

Согласно данным таблицы 1, в начальном периоде (1991-2000 гг.) миграционное движение в регионах страны и на территории Республики Таджикистан в целом было очень интенсивным, и это был период гражданской войны, который вынудил сотни тысяч людей покинуть свои дома и переехать в другие страны. В первый период (1991-2000 гг.) наибольшее количество граждан выехало из столицы г. Душанбе, их общая численность составила 106 тыс. 200 человек. Это было обусловлено тем, что в столице проживало большое количество русскоязычных граждан, и именно они составили основную часть эмигрантов. Много людей потеряли и другие регионы республики, такие как Хатлонская и Согдийская области: из этих регионов в другие страны выехало 100.700 и 102.600 таджикских граждан соответственно. Потери людей на уровне республики того периода составили всего 366,8 тыс. человек, и внезапный отъезд такого количества людей из страны негативно сказался на экономическом, социальном и демографическом положении. Среди перемещенных граждан было немало специалистов, работавших во всех отраслях экономики страны, и восстановить такие потери в нынешних условиях и в ближайшее время невозможно. В целом из таблицы 1 видно, что в первый период 1991-2000 гг. во всех регионах наблюдается убыль населения за счет миграции. Однако во втором периоде 2001-2010 гг. рост эмиграции с показателем +14 900 человек уже наблюдался в столице страны Душанбе, хотя в других регионах убыль населения за счет миграции граждан продолжалась. В то же время следует отметить, что во втором периоде 2001-2010 гг. количество переселяющихся сократилось с 366,8 тыс. до 111,4 тыс. человек, и это связано с тем, что в те годы в стране происходили позитивные изменения.

В третьем периоде 2011-2020 гг. численность населения страны продолжала сокращаться за счет эмигрантов, но их количество по сравнению со вторым периодом сократилось еще больше и составило 31,8 тыс. человек, что свидетель-

ствуется об улучшении ситуации. Стоит отметить, что в этот период наряду с приростом населения г. Душанбе (+20100 чел.), а также НТЖ действовал показатель прироста населения с численностью +12400 чел. Остальные регионы по-прежнему демонстрируют снижение эмиграции, и такая ситуация является нормальным явлением в условиях глобализации эмиграционных процессов в глобальном масштабе.

Отечественные и зарубежные ученые и специалисты отмечают, что за последние десятилетия Республика Таджикистан столкнулась со многими трудностями на внутреннем рынке труда и в сфере трудоустройства трудоспособных граждан [1; 2; 7; 8; 10]. Из-за этого увеличивается интенсивность внешней трудовой миграции, и ежегодно большое количество граждан страны выезжает за границу в поисках работы. В приведенной ниже таблице 2 показано, что на территории республики численность населения увеличивается с каждым годом, увеличивается также численность трудовых ресурсов, экономически активного населения и, соответственно, экономически неактивного населения.

Таблица 2

Соотношение численности населения, трудовых ресурсов, экономически активного населения и экономически неактивного населения в 2018-2022 гг. (тыс. человек)

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Население	9028900	9166100	9442000	9660000	9882000
Трудовые ресурсы	5427000	5541000	5635300	5742300	5851100
Активное экономическое население	2482000	2351800	2412400	2473600	2536000
Неактивное экономическое население	2945000	3189800	3222900	3268700	3315100

Источник: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 октября 2017 года № 499 «О Государственной программе поддержки занятости населения Республики Таджикистан на 2018-2019 годы. С.17-18. URL: <http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/>

Однако показатели занятости населения в нашей стране относительно низкие, и необходимо принимать дополнительные меры по реализации государственной политики в направлении обеспечения занятости значительной части населения в пределах республики. Согласно таблице 2, за 2018-2022 годы численность экономически активного населения увеличилась всего до 54.000 человек, в то время как численность экономически неактивного населения выросла до 370.100 человек, и эта ситуация вызывает беспокойство. То есть, если внутри страны ресурсы рабочей силы увеличиваются, а трудоспособное население не обеспечено работой и достойной заработной платой, таким образом создаются объективные условия к тому, что граждане уезжают в другие страны, чтобы со-

держат свои семьи. Вопрос создания новых рабочих мест с достойной оплатой труда для работодателей нашей страны и вообще для всех министерств, ведомств и организаций и предприятий независимо от форм их собственности является сложной задачей и настоятельно требует своего решения.

Вот что пишет по этому поводу известный таджикский ученый-экономист Р.Ульмасов: «какие именно, в моем представлении, следуют уроки, вызовы, ориентиры миграционной политики, проблемы, которые должны обсуждаться, которые должны быть положены в основу того миграционного развития, которое нам предстоит – я говорю о следующем десятилетии, но понятно, что это условно на новом этапе миграционного роста? Это радикально новая ситуация после миграционного коллапса в Европе. И в то же время санкции и кризис показали, что уязвимость экономики республики чрезвычайно высока, потому что мы почувствовали дефицит денежных переводов в 2015 году. Получается, реальные санкции к России зеркально отразились на Таджикистане. Это значит, что мы должны признать: возможности денежных переводов себя исчерпали. Мы должны выходить из «денежно-переводозависимой страны». Еще одна стратегическая проблема, обозначившаяся в последние годы. Это не проблема, как привлечь инвесторов в таджикскую экономику, а чем их привлечь. Мигрант сейчас уезжает туда, где лучше условий жизни» [10, с.129].

Отсюда можно сделать вывод, что в целях реализации поставленных задач и с учетом того, что Республика Таджикистан на протяжении нескольких десятилетий сталкивается с миграцией населения, и особенно с трудностями трудовой миграции, целесообразно принять следующие меры:

1. Разработать и принять современное законодательство в сфере трудовой миграции.
2. Изучить мировой опыт по регулированию миграционного процесса за рубежом и состояние мирового рынка труда.
3. Наладить взаимовыгодное сотрудничество со странами приема иммигрантов
4. Обеспечить профессионально-технические учебные заведения республики современным оборудованием и опытными преподавателями-производственниками с целью подготовки квалифицированных специалистов для внутреннего и зарубежного рынков труда.
5. На базе Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости Республики Таджикистан создать Министерство или Комитет миграции и диаспоры. Организовать подготовку молодых и талантливых специалистов в этой области путем открытия миграционного отдела в одном из вузов страны.
6. Под председательством Премьер-министра Республики Таджикистан организовать Координационный совет по миграции, включив в его состав первых руководителей министерств и ведомств республики.
7. Учредить должность Государственного советника Президента Республики Таджикистан по миграционной политике.

8. Избирать народных представителей в Парламент страны из числа трудовых мигрантов, диаспор и соотечественников за рубежом. Путь решения этой проблемы – внесение изменений в национальное законодательство.

При решении указанных вопросов, на наш взгляд, у Республики Таджикистан появится возможность применять государственное управление в сфере миграции и эффективно использовать его в экономическом и социальном развитии страны. В то же время, добившись значительных результатов, Таджикистан, как и другие успешные государства в сфере миграции, может укрепить свое экономическое положение и повысить свой престиж на международной арене.

Литература

1. Аминджанов Р.М. Возможность и необходимость диверсификации миграционных потоков из Таджикистана (результаты социально-экономического исследования) / Р.М.Аминджанов, Р.М.Бабаджанов, Н.Р.Мукимова, П.С.Хошмухамедова / Аналитический центр "Наво". – Душанбе. 2017. –172с.
2. Бабаев А.А., Исламов С.И. Роль мигрантов и диаспоры в процессе социально-экономического развития Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. – Душанбе.: ИП "Маариф", 2018. – №3. – С.57-66.
3. Исламов С.И. Биосоциальное развитие человека: демографические и социальные переходы. – Душанбе, 2019. – 288 с.
4. Концепция трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 9 июня 2001 года №242. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=13950
5. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. – 5-е изд. / Стадии миграционного процесса. – М., 2001. – 158 с.
6. Рыбаковский Л.Л., Заславская Т.И. Миграция населения. – М., 2001. – 114 с.
7. Современные проблемы внешней трудовой миграции: сб. круглого стола (13.11.2015г.). – Душанбе: РТСУ, 2015. – 250с.
8. Султанов З.С. Внешняя трудовая миграция: проблемы и регулирование // Современные проблемы внешней трудовой миграции: сб. круглого стола (13 ноября 2015г.). – Душанбе: РТСУ, 2015. – С.5-21.
9. Таджикистан: 30 лет государственной независимости /Статистический сборник Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – 843 с.
10. Ульмасов Р. На пороге новой миграционной реальности // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №2(53). – С.125-131.
11. Умаров Х.У. Как спасти сомони? // Азия-Плюс. – 2016. – №15. – 25 февр.

MODERN MIGRATION FLOWS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sharipova Asilya Gulomovna

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (m.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Solieva Lola Firuzovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73

The article deals with theoretical and practical issues related to labor migration flows in the Republic of Tajikistan. It is noted that modern migration movements are determined by the socio-economic processes taking place in the country, the level of development of the productive forces, the location of enterprises by region and the demographic situation. External labor migration reduces tension in the internal labor market, since the number of unemployed citizens decreases, provides foreign exchange earnings to the republic, actively influences the formation of investment resources, improves the quality of life of members of migrant families, etc. Of great importance in regulating labor migration processes and protecting the interests of labor migrants are the state's migration policy, the study of the labor market of host countries, and the conclusion of interstate agreements on joint and coordinated work to resolve labor migration issues.

At the same time, the need to take additional measures to implement state policy in the direction of ensuring employment for a significant part of the population within the republic is emphasized.

Keywords: Republic of Tajikistan; migration flows; migration; labor market; demographic processes; investment resources; the quality of life.

ЌАРАЁНҲОИ МУОСИРИ МУҲОҶИРОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шарипова Асиля Гуломовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи менеҷмент ва маркетинги
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Солиева Лола Фирузовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ
дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Дар мақола масъалаҳои назариявӣ ва амалие, ки бо ҷараёнҳои меҳнатии муҳоҷирон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон марбутанд, баррасӣ гардидаанд. Зикр мегардад, ки ҳаракатҳои муосири муҳоҷирати равандҳои дар кишвар суратгирандаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сатҳи рушди қувваҳои истеҳсолӣ, ҷойгиршавии корхонаҳо дар минтақаҳо ва ҳолати демографӣ тақозо медиҳанд. Муҳоҷирати меҳнатии беруна шиддатнокиро дар бозори дохилии меҳнат паст менамояд, зеро ба ин восита миқдори шаҳрвандони бекор кам гашта, омадани асъор ба ҷумҳурӣ меафзояд, ки ин ба ташаккулёбии захираҳои сармоягузорӣ фаъолона таъсир расонда, сифати ҳаётро барои аъзои оилаи муҳоҷирон беҳтар месозад ва ғ. Дар танзими равандҳои муҳоҷирати меҳнатӣ ва ҳифзи манфиатҳои муҳоҷирони меҳнатӣ сиёсати муҳоҷирии давлат, омӯзиши бозори меҳнат дар кишварҳои қабулкунанда, баста шудани шартномаҳои байнидавлатӣ дар бораи корҳои мувофиқашуда оид ба ҳалли масъалаҳои муҳоҷиратди меҳнатӣ аҳамияти махсус доранд.

Дар баробари ин, дар мақола зарурати андешидани чораҳои иловагӣ оид ба татбиқи сиёсати давлатӣ дар самти таъминсозии шуғли қисми калони аҳоли дар ҳудуди ҷумҳурӣ таъкид карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Ҷумҳурии Тоҷикистон; ҷараёнҳои муҳоҷирон; муҳоҷират; бозори меҳнат; равандҳои демографӣ; захираҳои сармоягузорӣ; сифати ҳаёт.

УДК 332.14

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Семенова Елена Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (СЗИУ РАНХИГС)
199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр. Васильевского острова, 57/43
Тел.: +79119670073
elv.semenova@mail.ru
semenova-evl@ranepa.ru

В статье рассматриваются ключевые направления и роль процессов цифровизации в трансформации современной российской экономики. Проводится разграничение между понятиями "цифровая экономика" и "цифровизация экономики", подчеркивается, что цифровизация является важнейшим этапом на пути формирования цифровой экономики. Анализируются цели и задачи национальной программы "Цифровая экономика РФ". Отмечается, что цифровизация призвана повысить производительность труда, снизить издержки производства и обращения, расширить охват потребителей, оптимизировать и ускорить бизнес-процессы. Детально рассматриваются влияние цифровизации на трансформацию российского рынка труда, причины и следствия значительного роста спроса на специалистов, обладающих цифровыми компетенциями, и представителей новых технологических профессий. Выделяются ключевые проблемы и ограничения процесса цифровизации экономики в современных реалиях, включая санкционное давление и ограниченный доступ к ряду передовых зарубежных технологий. Предлагаются возможные варианты активизации цифровой трансформации экономики в сложившихся непростых условиях. Автор приходит к выводу о необходимости комплексного системного подхода к цифровизации для раскрытия потенциала цифровой экономики, обеспечения технологического рывка России и формирования её инновационных конкурентных преимуществ с учетом имеющихся ограничений.

Ключевые слова: цифровизация экономики; цифровая трансформация; инновационный потенциал; производительность труда; цифровые технологии; рынок труда; квалифицированные кадры; технологический прорыв.

Цифровизация экономики становится определяющим фактором технологического развития и инновационного роста России. Активное внедрение цифровых технологий в традиционные сектора создает основу для формирования инновационного потенциала и обеспечения конкурентоспособности страны. Однако прежде всего следует уточнить различия в понятиях «цифровая экономика» и «цифровизация экономики».

Цифровая экономика основана на масштабном применении цифровых технологий в экономической деятельности [9]. Ее отличительные черты:

- использование колоссальных массивов цифровых данных (big data) в качестве ключевого ресурса;
- анализ big data с помощью машинного обучения и искусственного интеллекта для извлечения ценной информации;
- активная интеграция цифровых платформ и технологий в бизнес-модели компаний;
- цифровизация каналов взаимодействия бизнеса с клиентами и партнерами;
- децентрализация производства через распределенные сети создания стоимости;
- возрастание роли человеческих навыков по работе с данными и генерации новых идей.

Понятия «цифровая экономика» и «цифровизация экономики» тесно связаны, но не являются синонимами.

Цифровизация экономики — это внедрение цифровых технологий в традиционные отрасли, ранее не являвшиеся цифровыми.

В отличие от цифровой экономики, где цифровые технологии используются по умолчанию, цифровизация [3]:

- подразумевает модернизацию существующих секторов экономики, а не создание принципиально новых бизнес-моделей;
- затрагивает традиционные отрасли, а не только IT и интернет-сервисы;
- часто сводится к локальному внедрению технологий, а не к полному переустройству бизнес-моделей на основе данных.

Цифровизация является критически важным этапом на пути перехода к цифровой экономике в масштабах всей страны или отдельно взятого региона [11].

В Российской Федерации процесс развития цифровой экономики и масштабной цифровой трансформации традиционных секторов экономики был выведен на национальный уровень в 2017 году с принятием программы «Цифровая экономика Российской Федерации», рассчитанной до 2024 года [8]. Общий объем финансирования этой программы за счет средств федерального бюджета составляет 1 триллион 52 миллиарда рублей. В 2021 году цели и задачи программы были скорректированы с учетом новой национальной цели развития России до 2030 года – «Цифровая трансформация». Это подчеркивает приоритетность и стратегическую важность процессов цифровизации для государства.

Основными целями национальной программы являются создание необходимых условий для развития в России полноценной экосистемы цифровой экономики, которая должна обеспечить высокое качество жизни и возможности самореализации граждан, национальную безопасность, а также технологическое лидерство Российской Федерации на глобальной арене [7]. Другими важнейшими задачами программы являются развитие отраслей экономики по направлениям внедрения передовых сквозных цифровых технологий, таких как большие данные, нейротехнологии, квантовые технологии, промышленный интернет, робото-

техника, сенсорика, виртуальная и дополненная реальность и другие, а также масштабная профессиональная переподготовка кадров и обучение граждан компетенциям, необходимым для успешной жизни и работы в условиях цифровой экономики.

В целом, основные задачи национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" можно свести к следующим ключевым направлениям:

1. Создание современной информационной инфраструктуры, обеспечивающей скоростной доступ к данным для граждан, бизнеса и органов власти;
2. Цифровая трансформация традиционных секторов экономики - промышленности, сельского хозяйства, строительства, сферы услуг, городской среды;
3. Совершенствование правового регулирования и создание благоприятных условий для развития цифровой экономики;
4. Обеспечение информационной безопасности, в том числе за счет внедрения отечественных разработок [6];
5. Разработка передовых сквозных цифровых технологий (большие данные, интернет вещей, искусственный интеллект и др.) на основе отечественных научно-технических заделов;
6. Развитие кадрового потенциала в сфере цифровой экономики, подготовка профильных специалистов.

Несмотря на название, национальная программа "Цифровая экономика" по своей сути нацелена на масштабную цифровую трансформацию традиционных секторов российской экономики.

Переход к цифровой экономике через активную цифровизацию стал необходимостью по ряду причин [5]. Главным образом, это возможность существенно повысить производительность труда за счет внедрения передовых IT-решений и обеспечение национальной безопасности в рамках импортозамещения. Необходимость решения этих задач объясняется современными этапом развития мировой экономики и внешнеполитическими факторами. Автоматизация бизнес-процессов позволяет минимизировать участие человека в рутинных операциях, переложив их выполнение на программы и технику. Это исключает непроизводительные затраты рабочего времени персонала. К тому же исследования подтверждают, что автоматизированные системы способны обрабатывать данные и выполнять стандартные производственные операции в 2-5 раз быстрее, чем люди. Реализация "умных" IT-решений, таких как промышленный интернет вещей, позволяет добиться самооптимизации производственных и бизнес-процессов в режиме реального времени за счет автоматической координации и настройки оборудования. Согласно исследованию McKinsey [10; 16], автоматизация рутинного труда с применением цифровых технологий может повысить производительность в разных отраслях экономики на 10-25% к 2030 году. Внедрение цифровых технологий в экономику позволяет добиться снижения издержек производства и обращения продукции за счет оптимизации и автоматизации бизнес-процессов. Использование алгоритмов, моделирования, анализа big data для выявления неэффективных звеньев в бизнес-процессах компаний дает возможность их оптимизировать путем цифровой трансформации. К примеру, в логистике

применение искусственного интеллекта помогает минимизировать складские запасы, рассчитать оптимальные маршруты, снизить простои – это сокращает издержки обращения товаров. В производстве автоматизация и внедрение цифровых двойников увеличивает эффективность использования оборудования, снижает процент брака, уменьшает длительность производственного цикла, что ведет к экономии затрат. По оценке PwC [14], оптимизация бизнес-операций и процессов с помощью цифровых технологий может принести сокращение общих издержек предприятий на 3-5% в разных отраслях экономики. Кроме того, цифровизация значительно ускоряет обмен данными между компаниями, госорганами и потребителями. Переход на электронный документооборот сокращает время согласования документов в разы. Использование "умных контрактов" в блокчейне ускоряет заключение и исполнение коммерческих контрактов за счет автоматизации. По данным Минэкономразвития, цифровизация розничной торговли позволяет сократить общее время обслуживания покупателей в 2-2,5 раза. Цифровые технологии дают возможность мгновенно передавать большие массивы данных, что резко ускоряет взаимодействие между всеми экономическими агентами. Внедрение цифровых технологий позволяет значительно сократить цикл производства и поставки товаров/услуг за счет оптимизации и автоматизации цепочек поставок. Использование IoT-сенсоров для отслеживания запасов в режиме реального времени дает возможность быстро реагировать на спрос. Автоматизация складских операций с помощью роботов, по данным DHL [13], ускоряет сборку, упаковку и транспортировку товаров на 30-50%. Использование цифрового прототипирования и 3D-печати в производстве сокращает время разработки и вывода на рынок новых изделий. Переход на электронный документооборот с поставщиками (EDI) минимизирует транзакционные издержки и ускоряет обработку заказов. Всё это в комплексе призвано значительно сжать производственно-сбытовой цикл.

Кроме того, цифровые технологии расширяют охват потребителей через онлайн-каналы продаж и коммуникации [12]. По данным Data Insight¹, доля интернет-торговли в России выросла с 6% в 2018 году до 11% в 2021 году. Мобильные приложения и чат-боты обеспечивают круглосуточное взаимодействие с клиентами. А технологии Big Data и AI расширяют возможности персонализированного маркетинга и привлечения новых клиентов. Интернет-магазины и маркетплейсы открывают доступ к онлайн-покупателям из любых регионов. Социальные сети и мессенджеры предоставляют компаниям прямой доступ к миллионной аудитории для продвижения и коммуникации вне зависимости от географии. Огромные пользовательские базы соцсетей (миллионы подписчиков) позволяют охватывать значительное число потенциальных клиентов. Таргетированная реклама дает возможность выделить целевую аудиторию и обеспечить персонализированное взаимодействие, независимо от региона проживания подписчиков. Мессенджеры вроде WhatsApp, Telegram, Viber, где сотни миллионов пользова-

¹ Интернет-торговля в России 2021. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2021 (дата обращения: 20.07.2023г.)

телей, открывают канал для персонифицированного общения, в том числе через чат-боты.

Кроме того, анализ больших данных о предпочтениях и поведении клиентов позволяет персонализировать продукты и услуги под конкретные нужды. По данным Segmanta¹, персонализация повышает конверсию интернет-магазинов на 15-20%. Инструменты Big Data дают возможность предлагать персональные рекомендации, как Netflix или YouTube. Интернет вещей и "умное" оборудование собирают данные о предпочтениях пользователей для настройки продукта. А цифровое производство быстро перенастраивается под нужды разных групп клиентов вплоть до "партии тиражом один".

Цифровизация неизбежно оказывает значительное влияние на трансформацию рынка труда в России. Автоматизация и роботизация ведут к сокращению спроса на неквалифицированный и рутинный труд. По прогнозам McKinsey [15], к 2030 году в России может быть автоматизировано до 16% рабочих мест. В то же время растет спрос на высококвалифицированных IT-специалистов в сферах искусственного интеллекта, big data и других передовых технологий [6]. Меняются требования к навыкам – ценятся межотраслевые компетенции, креативность, способность к обучению. Развиваются гибкие формы занятости – удаленная, проектная работа, самозанятость. Сокращается доля традиционной "пожизненной" занятости в одной компании. Появляются новые HR-технологии на базе ИИ – рекрутинг, обучение персонала. Рынок труда становится более динамичным и требует постоянного обновления знаний и навыков. Таким образом, цифровизация трансформирует как спрос на труд, так и его предложение.

Анализируя ситуацию на рынке труда, можно констатировать стабильный рост спроса на новые профессии в сферах информационных технологий, работы с данными, цифрового маркетинга и дизайна. Этот тренд наблюдается на фоне масштабной цифровой трансформации экономики и активного внедрения новых технологий в деятельность компаний.

Так, по информации hh.ru, в 2021 году общее количество вакансий в IT-отрасли увеличилось на 43% по сравнению с предыдущим годом. Особенно высок оказался спрос на разработчиков программного обеспечения, программистов, а также специалистов по базам данных и управлению ими. Число открытых вакансий в сфере информационной безопасности за этот период возросло на 78%, что говорит об остром дефиците квалифицированных кадров в этой области. В список топ-10 наиболее востребованных в 2021 году специальностей вошли Data Scientist, Data Analyst и Business Analyst². Это отражает растущий спрос со стороны компаний на специалистов по анализу больших данных и извлечению из них ценных инсайтов с помощью передовых технологий. По данным портала

¹ Segmanta – это современная независимая платформа для опросов. URL: <https://segmanta.com/casestudies/> (дата обращения: 20.07.2023)

² Баттл востребованных профессий: из Data Analyst в Data Scientist или наоборот. URL: <https://cdto.work/2021/02/25/battl-vostrebovannyh-professij-iz-data-analyst-v-data-scientist-ili-naoborot/> (дата обращения: 20.07.2023)

Rabota.ru, в прошлом году резко выросла потребность в специалистах digital-маркетинга (на 65%) и UX/UI-дизайнеров (на 55%)¹. Эта тенденция связана с активным продвижением бизнеса и услуг в цифровой среде, развитием электронной коммерции.

В 2022 году², несмотря на непростую геополитическую обстановку, сервис Superjob продолжал фиксировать повышенный спрос на разработчиков ПО и мобильных приложений. Количество соответствующих вакансий для программистов выросло на 48%, для ИБ-специалистов – на 52%, а для Big Data – на 89%. Эксперты рекрутинговых компаний Kelly Services и CyberSearch³ прогнозируют сохранение высокого спроса в ближайшие годы на профессионалов в областях кибербезопасности, бизнес-аналитики, digital-маркетинга и дизайна. По прогнозам Минцифры России⁴, к 2024 году потребность отечественных компаний в квалифицированных IT-кадрах может вырасти более чем на 50% и достичь 300 тысяч человек.

Таким образом, наблюдается устойчивая тенденция роста спроса на цифровые компетенции и новые технологические профессии. Ключевыми направлениями являются разработка ПО, кибербезопасность, анализ данных, digital-маркетинг и дизайн. Это связано с повсеместной цифровизацией бизнес-процессов в компаниях.

Современный мир стремительно меняется под влиянием цифровых технологий, и вместе с этим изменяется и ландшафт профессиональных навыков. Такие задачи, которые когда-то требовали рутинных операций, теперь успешно автоматизируются благодаря внедрению цифровых решений. Неизбежный переход к автоматизации ведет к изменениям в рыночных потребностях, что, в свою очередь, приводит к сокращению спроса на определенные профессии.

Согласно оценкам World Economic Forum, к 2025 году из рынка исчезнет примерно 85 миллионов рабочих мест, так как рутинные задачи будут выполнены автоматически⁵. Другие исследования, такие как то, проведенное Microsoft совместно с ВШЭ, указывают на то, что к 2030 году автоматизации подвергнутся около 15 миллионов рабочих мест в России. Список наиболее уязвимых профессий включает бухгалтеров, секретарей, офисных клерков, банковских служащих и операторов call-центров. Чтобы проиллюстрировать этот тренд, взглянем на данные HeadHunter за последние несколько лет. Спрос на бухгалтеров снизился

¹ Исследование: у UX-специалистов самая высокая зарплата среди дизайнеров, больше всего в Москве — до 190 тысяч рублей. URL: <https://vc.ru/design/651465-issledovanie-u-ux-specialistov-samaya-vysokaya-zarplata-sredi-dizaynerov-bolshe-vsego-v-moskve-do-190-tysyach-rublej> (дата обращения: 20.07.2023)

² Рынок труда в России (ИТ и телеком). URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_TAdviser (дата обращения: 20.07.2023)

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ В ВЭФ сообщили, что к 2025 году будут утрачены 85 млн рабочих мест. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9772811> (дата обращения: 20.07.2023)

на 11% в 2022 году и на 23% с 2019 по 2022 годы. Профессия секретаря столкнулась с уменьшением спроса на 9% в 2022 году и на 19% с 2019 года. Запросы на вакансии операторов call-центров упали на 5% в 2022 году и на 12% с 2020 года. Даже такие должности, как розничные кассиры и логисты-операторы, не избежали уменьшения спроса – вакансии на эти позиции сократились ежегодно на 18% и 6% соответственно с 2019 года¹. Подобные тенденции обусловлены внедрением автоматизированных систем учета и отчетности, а также распространением чат-ботов и систем автоматизированного обслуживания. Самообслуживание и электронные кассы также сыграли свою роль, освобождая человеческий труд от рутины. Даже сфера складской логистики не осталась в стороне – здесь также наблюдается тенденция к автоматизации, что приводит к уменьшению необходимости в ручной работе.

Таким образом, процессы автоматизации активно переписывают правила игры на рынке труда. Важно, чтобы образование и подготовка кадров шли в ногу с этими изменениями, чтобы обеспечить гармоничное сочетание между человеком и технологией и уверенное внедрение в новую эпоху цифровой экономики.

Сегодняшний бизнес претерпевает существенные изменения под воздействием цифровых технологий. Возникают новые модели предпринимательства, ориентированные на создание и продвижение цифровых продуктов [1], а также извлечение прибыли из данных и разработку мобильных приложений. Согласно исследованию Data Insight², выручка российских IT-компаний выросла на 16% в 2021 году по сравнению с предыдущим годом, составив 1,6 трлн рублей. Рынок мобильных приложений в России в 2022 году увеличился на 30%, достигнув 198 млрд рублей, согласно AppAnnie. Анализ РАЭК показал, что российский рынок Big Data вырос на 27% в 2021 году и достиг 170 млрд рублей, с ожидаемым ростом на 15-20% в 2022 году. Данные Inventure Partners подтверждают, что выручка российских стартапов, деятельность которых связана с маркетплейсами и доставкой еды (например, Delivery Club и СберМаркет), увеличилась на 79% в 2021 году. Таким образом, стремительное развитие цифровых направлений бизнеса формирует потребность в новых профессиях и компетенциях на российском рынке [2].

Возрастает неотложная потребность в развитии цифровых навыков на всех уровнях квалификации трудовых ресурсов, начиная от обычных сотрудников и до топ-менеджмента. Опросы Сбербанка показывают, что 78% компаний в России планируют увеличить бюджеты на обучение цифровым навыкам сотрудников в 2022-2023 годах. Coursera отмечает рост интереса российских пользователей к курсам по цифровому маркетингу (+72% в 2022 году), data science (+64%) и

¹ Рынок труда в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 20.07.2023)

² Рынок труда в России (IT и телеком). URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_TAdviser (дата обращения: 20.07.2023)

IT-технологиям (+44%). По Национальному рейтингу компетенций 2021 года цифровые навыки, такие как аналитическое мышление, программирование, IT и управление проектами, входят в десятку наиболее востребованных навыков. Исследования hh.ru¹ свидетельствуют о том, что в 2021 году цифровые навыки требовались в 30% вакансий для линейного персонала, в 42% вакансий менеджеров среднего звена и в 58% вакансий топ-менеджмента. Это подчеркивает растущую потребность бизнеса в цифровых компетенциях на разных уровнях организационной иерархии. Осознание этой тенденции позволяет предприимчивым компаниям и профессионалам успешно адаптироваться к требованиям цифровой эпохи и уверенно развиваться в современном конкурентном окружении.

Цифровизация экономики оказывает значительное влияние на трансформацию рынка труда в России. К ключевым направлениям развития цифровых технологий, которые будут активно воздействовать на экономику страны в ближайшие годы, можно отнести:

1. Разработку и внедрение систем искусственного интеллекта и машинного обучения. Это потребует подготовки высококвалифицированных специалистов по созданию, внедрению и сопровождению ИИ-решений в различных областях. Также автоматизация на базе ИИ изменит характер многих профессий;

2. Широкое распространение технологий Интернета вещей в производстве, логистике, коммунальном и городском хозяйстве. Это потребует подготовки кадров – разработчиков и операторов систем интернета вещей и их практического внедрения;

3. Развертывание сетей 5G, которые произведут настоящую революцию во многих отраслях экономики и общественной жизни. Возникнет острая потребность в инженерах и технических специалистах, обеспечивающих развитие сетей 5G;

4. Активное внедрение технологии блокчейн в финансовой сфере, логистике, государственных услугах и бизнесе. Это вызовет значительный спрос на разработчиков и операторов информационных систем на базе блокчейна;

5. Цифровая трансформация промышленности в рамках концепции "Индустрия 4.0", включая автоматизацию производства. Возрастет потребность в инженерах и технических специалистах по автоматизации;

6. Расширение сфер онлайн-образования, телемедицины, электронных государственных услуг. Для этого потребуются кадры – разработчики и операторы цифровых платформ и сервисов.

Можно заключить, что ключевая роль в условиях цифровизации экономики будет принадлежать высококвалифицированным специалистам, обеспечивающим внедрение передовых цифровых технологий в различные сферы хозяйственной деятельности и общественной жизни.

¹ Рынок труда в России (IT и телеком). URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> TAdviser (дата обращения: 20.07.2023)

Однако в условиях санкционного давления и ограничений доступа к ряду зарубежных технологий реализация мер по активизации этих процессов сталкивается с определенными сложностями.

Тем не менее, можно выделить несколько возможных направлений решения данной проблемы:

➤ переориентация на технологическое сотрудничество с государствами Азии, Латинской Америки, Ближнего Востока, не присоединившимися к санкционному давлению на Россию;

➤ ускоренное развитие собственных компетенций в сферах промышленной автоматизации, робототехники, искусственного интеллекта. Стимулирование отечественных научно-технических разработок;

➤ широкое внедрение уже имеющихся перспективных российских разработок в цифровой сфере, развитие внутреннего рынка соответствующего оборудования и программного обеспечения;

➤ повышенное внимание к вопросам защиты и обеспечению безопасности автоматизированных систем управления производством;

➤ акцент на развитии отечественных кадров и компетенций в области промышленной автоматизации, подготовке нового поколения инженеров цифровой экономики;

➤ привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов из дружественных стран для локализации передовых технологий на территории России.

Реализация обозначенных направлений потребует определенного времени, но поступательный прогресс в цифровизации ключевых секторов экономики представляется вполне достижимым даже в сложных условиях санкционного давления.

Процессы цифровой трансформации традиционных секторов экономики оказывают многостороннее влияние на развитие России. Переход к цифровым технологиям открывает новые перспективы для экономического роста, повышения производительности труда, расширения возможностей бизнеса. Вместе с тем, масштабное технологическое обновление требует стратегического подхода к подготовке квалифицированных кадров, владеющих актуальными компетенциями в сфере цифровых технологий. Необходимо формировать цифровые навыки на всех уровнях для успешной цифровой трансформации. Системный и комплексный подход к процессу цифровизации позволит создать благоприятные условия для внедрения инноваций, раскрытия потенциала цифровой экономики и обеспечения технологического прорыва России и формирования её инновационного потенциала. При этом важно учитывать существующие ограничения и вызовы как внутреннего, так и внешнего характера.

Литература

1. Караев Р.А. Когнитивные инструменты для динамического анализа бизнес-стратегий предприятия / Р.А.Караев, Р.Н.Микайлова, И.И.Сафарлы, Н.Ю.Садыхова,

- Х.Ф.Имамвердиева // Бизнес-информатика. – 2018. – №1 (43). – С.7-16. DOI: 10.17323/1998-0663.2018.1.7.16.
2. Конникова О.А., Конников Е.А. Синтаксический анализ поведения потребителей в цифровой среде // Маркетинг сотворчества и глобальные коммуникации доверия. Багиев Г.Л., Юлдашева О.У., Шубаева В.Г. и др. Посвящается 90-летию СПбГЭУ и 30-летию кафедры маркетинга. – СПб., 2020. – С.132-145.
 3. Макаров В.В. Цифровая экономика: эволюция, состояние и резервы развития / В.В.Макаров, Т.Н.Старкова, Н.К.Устриков // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – №4. – С.222-229.
 4. Родионов Д.Г. Влияние информационной среды на субъекты малого и среднего предпринимательства / Д.Г.Родионов, С.В.Ялымов, Е.А.Конников // Экономические науки. – 2020. – №189. – С.86-91.
 5. Родионов Д.Г. Исследование механизмов взаимодействия субъектов цифровых экономических систем / Д.Г.Родионов, Е.А.Конников, Д.А.Сергеев // Экономические науки. – 2020. – №91. – С.25-31.
 6. Соложенцев Е.Д. Цифровая топ-экономика: новые принципы, объекты, знания, модели и задачи // Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах: матер. Междунар. конф. МАБР-2019 (Санкт-Петербург, 19-21 июня 2019). – СПб.: ГУАП, 2019. – С.9-16.
 7. Сургуладзе В.Ш. Сетевая экономика и информационная безопасность в XXI в.: Деиндустриализация, изменение психологии и перспективы усугубления социального неравенства развитых стран // Проблемы национальной стратегии / РИСИ. – М., 2017. – №5. – С.210-219.
 8. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг.» // Собрание законодательства РФ. – М., 2017. – №20. – Ст.2901.
 9. Хиллер Б. Индустрия 4.0 – умное производство будущего. Опыт «цифровизации» Германии [Электронный ресурс] // Международный форум «Информационное моделирование для инфраструктурных проектов и развития бизнеса Большой Евразии». – М., 2017. – 07.06. – Режим доступа: <http://3d-conf.ru/pdf-2017/hiller.pdf>
 10. Цифровая Россия: Новая реальность / А.Аптекман, В.Калабин, В.Клинов и др.; Digital McKinsey. [Электронный ресурс]. – М., 2017. – 133с. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx>
 11. Что важнее: Реальная или цифровая экономика? [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Центр (ИАЦ). Публикации. – 2017. – 12.09. – Режим доступа: <http://inance.ru/2017/09/cifrovaya-ekonomika/>
 12. Autio E, Nambisan S, Thomas LDW, Wright M. Digital affordances, spatial affordances, and the genesis of entrepreneurial ecosystems [Electronic resource] // Strategic Entrepreneurship Journal. – 2018. – №12. – P.72-95. – Access mode: <https://doi.org/10.1002/sej.1266>
 13. Bring on the bots! How automation can break through bottlenecks [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.dhl.com/global-en/delivered/digitalization/logistics-automation.html> (дата обращения: 20.07.2023г.)
 14. Industry 4.0: Building the digital enterprise [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/industries-4.0/landing-page/industry-4.0-building-your-digital-enterprise-april-2016.pdf> (дата обращения: 20.07.2023г.)
 15. McKinsey: к 2030 году в России автоматизируют 16% рабочих мест [Electronic resource]. – Access mode: <https://cio.osp.ru/news/061217-McKinsey-k-2030-godu-v-Rossii-avtomatiziruyut-16-rabochih-mest> (дата обращения: 20.07.2023г.)
 16. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-AI-the-next-productivity-frontier#/> (дата обращения: 20.07.2023г.)

KEY DIRECTIONS AND ROLE OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

Semenova Elena Vladimirovna

Candidate of economic sciences,
associate professor the chair of management
Northwestern Institute of management
Russian Academy of national economy and public administration
under the President of the Russian Federation (SZIU RANEPa)
199178, Russia, St. Petersburg, Sredny ave. Vasilyevsky Island, 57/43
Ph.: +79119670073
elv.semenova@mail.ru
semenova-evl@ranepa.ru

In the article, the key directions and role of digitalization processes in the transformation of the modern Russian economy is considered. A distinction is made between the concepts of “digital economy” and “digitalization of the economy”, it is emphasized that digitalization is the most important stage towards the formation of a digital economy. The goals and objectives of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" are analyzed. It is noted that digitalization is designed to increase labor productivity, reduce production and distribution costs, expand consumer coverage, optimize and speed up business processes. The impact of digitalization on the transformation of the Russian labor market, the causes and consequences of a significant increase in demand for specialists with digital competencies and representatives of new technological professions are examined in detail. The key problems and limitations of the process of digitalization of the economy in modern realities are highlighted, including sanctions pressure and limited access to a number of advanced foreign technologies. Possible options for enhancing the digital transformation of the economy in the current difficult conditions are proposed. The author comes to the conclusion that an integrated systematic approach to digitalization is necessary to unlock the potential of the digital economy, ensure Russia's technological breakthrough and form its innovative competitive advantages, taking into account existing limitations.

Keywords: digitalization of the economy; digital transformation; Innovation potential; labor productivity; digital technologies; labor market; qualified personnel; technological breakthrough.

**САМТҲОИ КАЛИДӢ ВА НАҚШИ РАҚАМИКУНОНИИ
ИҚТИСОДИЁТИ РОССИЯ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР**

Семенова Елена Владимировна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи менементи факултети иқтисодиёт ва молияи
Институти Шимолӣ-Ғарбии идоракунии
Академияи хоҷагии халқ ва хизмати давлатии Россия назди Президенти ҶР
(СЗИУ РАНХИГС)
199178, Россия, Санкт-Петербург, хиёбони Средний,
қазираи Васильевский, 57/43
Тел.: +79119670073
elv.semenova@mail.ru
semenova-evl@ranepa.ru

Дар мақола самтҳои калидӣ ва нақши равандҳои рақамикунонӣ дар табaddулоти иқтисодиёти муосири Россия баррасӣ шудааст. Марзгузори байни мафҳумҳои "иқтисодиёти рақамӣ" ва "рақамикунонии иқтисодиёт" анҷом дода шуда, таъкид мегардад, ки рақамикунонӣ марҳилаи муҳимтарини ташаккулёбии иқтисодиёти рақамӣ мебошад. Мақсаду вазифаҳои барномаи миллии "Иқтисодиёти рақамии ҶР" таҳлил карда шудаанд. Зикр мегардад, ки рақамикунонӣ бояд маҳсулнокии меҳнати баланд бардошта, камбудии истеҳсолот ва муомилотро паст намояд, фарогирии истеъмолкунандагон вусъат ёфта, бизнес-равандҳо фаъол ва тезонида шаванд. Таъсири рақамикунонӣ ба табaddулоти бозори меҳнати Россия, сабабу натиҷаҳои инкишофи назарраси талабот ба мутахассисони дорои салоҳиятҳои рақамӣ ва намояндаҳои касбҳои нави технологӣ ба таври ҷузъӣ баррасӣ шудаанд. Мушкилоти калидӣ ва маҳдудсозии раванди рақамикунонии иқтисодиёт дар воқеияти муосир, аз ҷумла фишори санксионӣ ва дастрасии маҳуд ба як қатор технологияҳои пешқадами хориҷӣ мавриди баҳс қарор дода шудаанд. Вариантҳои имконпазири фаъолсозии табaddулоти рақамии иқтисодиёт дар шароити мураккаби ба амалномада пешниҳод шудаанд. Муаллиф дар бораи зарурати мунисибати маҷмуии бонизом нисбат ба рақамикунонӣ барои кушодани имкониҳои иқтисодиёти рақамӣ, таъмини пешрафти технологияи Россия ва ташаккулёбии баргариҷаҳои рақобати инноватсионӣ бо дарназардошти маҳдудиятҳои мавҷуда ба хулоса меояд.

Вожаҳои калидӣ: рақамикунонии иқтисодиёт; табaddулоти рақамӣ; имкониятҳои инноватсионӣ; маҳсулнокии меҳнат; технологияҳои рақамӣ; бозори меҳнат; кадрҳои баландихтисос; пешрафти технологӣ.

УДК 338.46 (575.3)

ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА БЫТОВЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Фозилханов Дилшод Отаджонович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71
fozilkhonov@mail.ru

Салиева Хилола Шодибоевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Филиал НИТУ МИСиС в городе Душанбе
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Назаршоева, 7
Тел.: (+992) 93 323 22 22 (м.)
shilola.86@mail.ru

В статье рассматривается специфика формирования и развития сферы бытовых услуг в современных условиях социально-экономических преобразований. Растущая доля занятых в сфере услуг в развитых и развивающихся странах способствовала увеличению макроэкономических показателей. Практика развитых стран показывает, что, наряду с эффективным использованием экономических ресурсов, необходимо еще и обеспечение устойчивости функционирования национальной экономики. Отмечается, что развитие глобализационных процессов является основным источником появления новых форм и методов предоставления услуг в экономике. Доказана важность функционирования и развития бытовых услуг в Республике Таджикистан, так как данная сфера услуг может способствовать созданию новых рабочих мест и самое главное – повысить благосостояние населения. Отмечается, что для развития рынка бытовых услуг необходимы актуализация нормативно-правовых актов, обеспечение комфортного предпринимательского климата, определение стандартов обслуживания, предоставление льготных кредитов, грантов и самое важное – подготовка кадров и систематическое повышение квалификации специалистов сферы.

Противоречие в функционировании предприятий бытовых услуг заключается в том, что в Республике Таджикистан большая часть субъектов данного сегмента экономики представляют собой юридические лица, в отличие от развитых стран, данная сфера функционирует как семейный либо частный бизнес. В перспективе основная задача государства по развитию экономики услуг заключается в формировании благоприятных условий для улучшения инвестиционной активности и поддержки в предоставлении инновационных технологий.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; услуги; бытовое обслуживание; рынок бытовых услуг; занятость; уровень жизни населения; государственная поддержка; инвестиции; инновации.

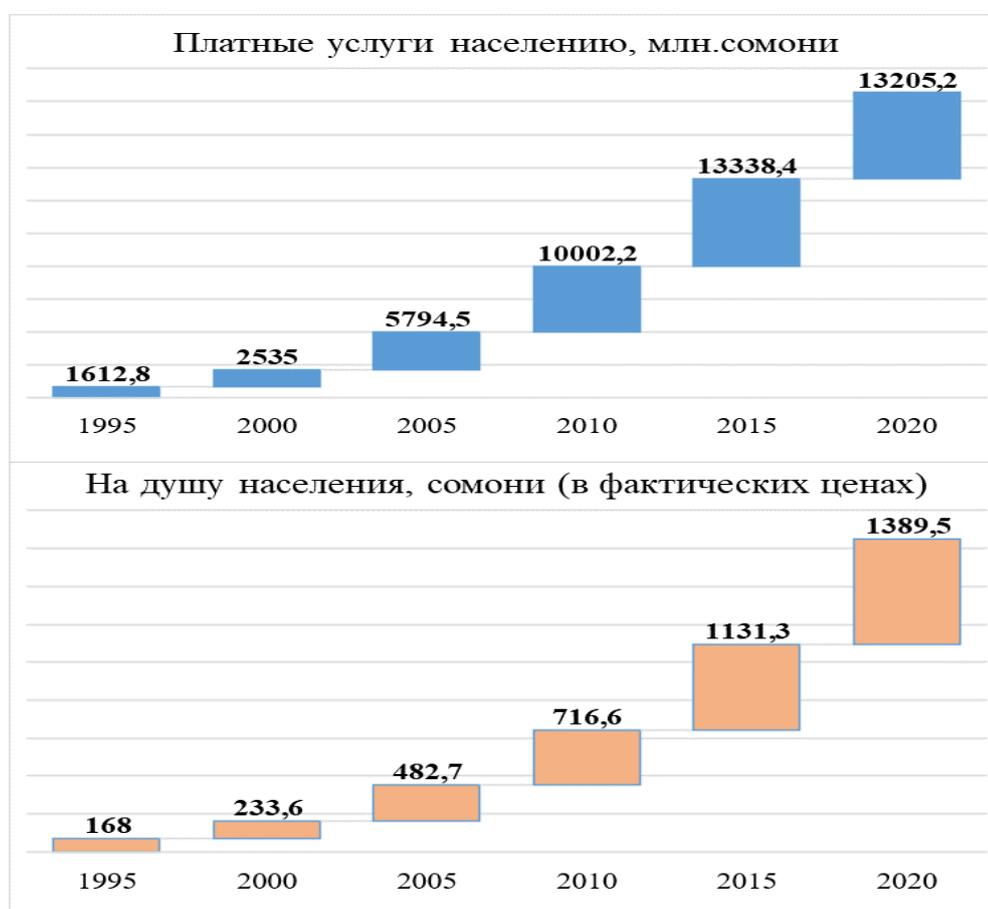
Сфера услуг постепенно заняла важное место в современной экономике, в которой произошло смещение акцентов с машины на человека, его творческий потенциал и знания, которые он способен генерировать, ставшие основой развития науки и инноваций. Информационные технологии увеличили значимость образования и, тем самым, способствовали повышению качества рабочей силы, увеличению числа квалифицированных кадров, что, безусловно, положительно сказывается, в том числе, на производственном процессе и на благосостоянии общества в целом. Воздействие сферы услуг находит отражение как в повышении качества жизни, более полном удовлетворении потребительского спроса, духовном и интеллектуальном развитии личности, способствуя не только количественному, но и качественному воспроизводству творческой личности. Кроме того, ее воздействие сказывается и на повышении эффективности производственных процессов, способствуя развитию сферы материального производства, тем самым, участвуя в процессе воспроизводства экономики [2, с.154].

Сфера услуг является одной из самых перспективных, быстроразвивающихся отраслей национальной экономики. Переход от командно-административной системы управления экономикой к рыночной наиболее сильно сказался на секторе услуг. Первоначально эти трансформации связывались с радикальной и быстрой рыночной реформой, теперь уже очевидно, что речь идет о длительной модернизации страны под требования инновационной экономики, в которой основная добавленная стоимость создается за счет использования новых знаний. Переход от материального производства к производству услуг является одной из ключевых примет постиндустриального общества [1, с.119].

Проведенные экономические реформы в Республике Таджикистан за годы независимости дали высокие результаты как в макро-, так и микроэкономическом плане. Экономические субъекты чувствуют постоянные сдвиги и достижения в проводимых преобразованиях. Разработанные и реализованные до сегодняшнего дня государственные программы и стратегии показывают устойчивую экономическую модель функционирования отечественного хозяйства, где оно направлено на формирование прежде всего рыночных отношений и превалирование частной собственности в стране. Нам бы хотелось отметить, что позитивные сдвиги также можно наблюдать и на рынке платных услуг.

Диаграмма 1

Объем платных услуг населению (в ценах 2020 года)

Источник: Таджикистан 30 государственной независимости: статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С.640-641

Из данных диаграммы видно, что объем предоставления платных услуг населению, а также удельный вес на душу населения в Республике Таджикистан, начиная с 1995 года, имеет положительную динамику роста. Как было отмечено выше, такая тенденция связана с результативностью, проводимой государственной экономической политики Правительства страны.

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, в 1997 году доля занятых в сфере услуг в США составляла – 74,7%, Великобритании – 71,9%, Германии – 67,4%, Франции – 73,7%, Италии – 68,6%, Японии – 65,7%, Швеции – 67,2%¹ Хотелось бы сразу подчеркнуть, что эти цифры не говорят о том, что сфера услуг вытесняет промышленность или сельское хозяйство, а наоборот – просто идет процесс смещения акцента с материального производства

¹ Официальный сайт ОЭСР. OECD Statistics/National Accounts. URL: <http://stats.oecd.org/>

на сферу услуг. Увеличение показателей сферы услуг в макроэкономике идет одновременно с развитием материального производства, так как большая часть видов услуг зависят от ускоренного развития индустриального сектора национальной экономики. Следовательно, полагаем правильным считать Стратегическую цель Правительства Республики Таджикистан, которая, являясь аграрной страной, выбрала курс ускоренной индустриализации, путем все большего развития и привлечения государственно-частного капитала.

Трансформация экономики при переходе от индустриальной стадии развития общества в постиндустриальную сопровождается экспансией услуг. Становление экономики услуг – неизбежный процесс, свойственный всем странам мира, обусловленный развитием производительных сил, повышением эффективности материального производства и изменением системы общественных потребностей, которые на определенной ступени развития выходят за пределы, удовлетворяемые производством вещей. Сфера услуг становится важнейшим источником роста ВВП и главным объектом для трудоустройства населения. Перелив рабочей силы из отраслей материального производства в сферу услуг и повышение ее доли в ВВП является мировой тенденцией [см.5].

Как показывает практика развитых стран, устойчивое развитие и стабильность рынка услуг, зависят от рационального использования экономических (людских, материальных, финансовых) ресурсов, правильного выстраивания производственно-технологического процесса, конечно же стабильности национальной экономики. При отсутствии одного из этих условий, трудно будет обеспечить развитие сферы.

Как верно отмечается в литературе на протяжении двух последних десятилетий сфера услуг является одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики. Это связано с усложнением производства, насыщением рынка новыми товарами, с быстрым ростом НТП [4].

Развитие глобализационных процессов в мире способствовало появлению новых форм и методов предоставления услуг. Однако, учитывая культуру, национальные традиции и социально-экономическое положение страны, считаем важным приоритетом для Республики Таджикистан уделять больше внимания расширению возможностей предоставления бытовых услуг, так как развитие данной сферы способствует повышению качества жизни и обеспечению занятости населения в нашей стране. В связи с этим предлагаем следующие меры по дальнейшему развитию сферы бытовых услуг:

- актуализация нормативно-правовых актов, регулирующих сферу бытового обслуживания;
- обеспечение комфортного предпринимательского климата субъектам, предоставляющим бытовые услуги населению;
- четкое определение стандартов обслуживания сферы;
- подготовка кадров сферы и систематическое повышение квалификации;
- развитие государственной программы лизинга, льготных кредитов и др.

Нами отмечалось ранее, что реализация основных направлений программы развития сферы бытовых услуг в нашей республике позволит достичь прогресса в становлении институциональных основ рынка бытовых услуг, поскольку ее выполнение нацелено на содействие дальнейшему развитию малого предпринимательства в сфере бытового обслуживания населения с учетом социально-ориентированных установок его деятельности [8, с.149].

Уже на сегодняшний день можно сказать, что роль и значение бытового обслуживания среди населения возрастает с каждым днем. Возрастание роли сферы бытовых услуг среди населения, одновременно может способствовать развитию социально-экономического положения городов, районов и в целом страны. Исходя из этого, исполнительная власть должна придавать первостепенное значение развитию рынка бытового обслуживания путем многостороннего учета привлеченных ресурсов для насыщения рынка; обеспечения занятости и свободных рабочих мест; увеличения объема предоставляемых услуг и доходности. Практический интерес к удовлетворению социально-экономических потребностей, у различных уровней власти исходит из его влияния на качество жизни населения территории, локальности и малой доли рынка бытовых услуг, отсутствия необходимости привлечения крупных инвестиций и т.д.

В этих условиях в сфере бытовых услуг страны встречаются две противоположные тенденции: первая – создание высококвалифицированных предприятий бытового обслуживания с участием иностранного капитала, где развиваются дорогостоящие виды услуг, а именно, услуг по техническому обслуживанию и ремонту техники, товаров длительного пользования, кроме того, изготовлению высококачественных предметов потребления по личному заказу, которая создает условия для развития конкуренции и проведения маркетинговых исследований; вторая – сохранение и укрепление массового сектора рынка услуг бытового обслуживания населения, удовлетворяющего спрос низкодходных групп населения, особенно на основе распространения малого частного предпринимательства [7, с.21].

Следовательно, социальная значимость сферы бытовых услуг неоспорима, так как она выполняет первостепенную задачу роста качества жизни населения. Традиционно структуру качества жизни населения составляют такие элементы, как: здоровье населения; среда обитания; права, свобода и безопасность граждан; занятость и благополучие населения и др. Перечисленные блоки бесспорно охватывают многостороннюю сферу жизни граждан и относятся к первоочередным задачам государства как на местном, так и на республиканском уровне.

Следовательно, государство обязано создавать условия жизни для всех граждан, то есть поспособствовать развитию рынка бытовых услуг в стране. Эффективное и оптимизированное управление развитием сферы бытовых услуг на уровне городов, районов позволит обеспечить население качественным сервисом, что может привести к повышению качества жизни населения.

Сельские жители лишены доступа к разветвленной сети социально-значимых услуг, важнейшее место среди которых принадлежит бытовому обслуживанию населения. «Сфера бытовых услуг призвана удовлетворять потребности населе-

ния, создавать комфортные условия труда и отдыха. Степень удовлетворения потребностей населения является одним из индикаторов уровня жизни и во многом определяется развитием бытового обслуживания населения» [3, с.34].

Рынок услуг бытового обслуживания населения имеет особенности своего развития. Если в странах Европейского Союза сфера бытовых услуг – это частное предпринимательство и семейный бизнес, то в Таджикистане эти услуги оказывают малые предприятия и частники. В Республике Таджикистан в основном собственниками предприятий сферы бытовых услуг являются 67% – юридических лиц и 33% физических лиц [см.6]. Важная специфичная черта рынка услуг бытового обслуживания населения связана с диверсификацией профильных предприятий, а на других предприятиях сферы бытовых услуг, наряду с главной деятельностью, также осуществляются и другие непрофильные виды работ с целью получения дополнительного дохода.

«Воздействие сферы бытовых услуг находит отражение как в повышении качества жизни, - отмечает А.Г.Гаджиева, - более полном удовлетворении потребительского спроса, духовном и интеллектуальном развитии личности, способствуя не только количественному, но и качественному воспроизводству творческой личности, так и в повышении эффективности производственных процессов, способствуя развитию сферы материального и нематериального производства, тем самым, участвуя в процессе воспроизводства экономики» [2, с.154].

Мировой опыт показывает, что в последние годы произошли существенные изменения в систему государственного регулирования сферы бытового обслуживания населения. В настоящее время в Республике Таджикистан государство в основном решает вопросы развития и совершенствования системы стандартизации в сфере услуг в условиях изменившихся социально-экономических условий для обеспечения жизнедеятельности и здоровья потребителей, предотвращения причинения вреда их имуществу, а также охраны окружающей среды обитания.

В программе экономических преобразований Республики Таджикистан предусмотрено дальнейшее комплексное развитие сферы платных услуг, рост качества, сервис и культура обслуживания жителей. Необходимо заметить, что социальное значение службы оказания платных услуг состоит в экономии свободного времени населения, которое важно для его развития, отдыха, воспитания детей, кроме того, бытовое обслуживание жителей активно влияет и на то, чтобы облегчить жизнедеятельность населения. С другой стороны, через организации социальной инфраструктуры оно укрепляет кадры в областях и районах, позволяет эффективно использовать трудовые, материальные и временные ресурсы.

В настоящее время основной задачей государственной политики в сфере бытового обслуживания населения является формирование благоприятных условий для улучшения инвестиционной активности. Эта деятельность должна осуществляться за счет собственных финансовых, заемных и привлеченных средств, бюджетных ассигнований и иностранных инвестиций. При этом для поддержки сельских районов с слаборазвитой материально-технической базой службы быта целесообразно выделить специальных бюджетных ассигнований. Кроме того,

важным является оптимизации амортизационных отчислений в зависимости от доли социально-приоритетных видов оказываемых бытовых услуг [9, с.154].

Основной особенностью формирования эффективной (рациональной) структуры сферы бытового обслуживания в перспективный период являются темпы и масштабы роста объемов услуг жителям, которые должны определяться размерами ресурсов, направляемых для развития этого комплекса. Следовательно, в ближайшей перспективе возможно решение проблемы удовлетворения спроса жителей на бытовые услуги.

Необходимо преодолеть катастрофическое отставание сферы услуг по научно-техническому уровню. По мнению З.К.Омаровой, приоритетным направлением научно-технической политики, и конверсионных программ особенно, должна стать разработка современных технических средств для мелкого бизнеса, для конкретных операций в отраслях услуг. Особого внимания заслуживает разработка системы стимулов для внедрения инноваций в производство [4].

В дальнейшем инновация и инновационное развитие коснутся всех сторон деятельности предприятий и организаций сферы бытового обслуживания. Сфера бытового обслуживания должна быть полностью обеспечена всеми необходимыми средствами, такими как контрольно-измерительная и диагностическая аппаратура; универсальный и специализированный транспорт; единая автоматизированная информационная система и др.

В интересах развития рынка услуг бытового обслуживания населению в условиях рыночной экономики и повышения качества предоставляемых бытовых услуг населению в Республике Таджикистан Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан должно совершенствовать систему управления развитием этой сферы, а также оказать действенную помощь участникам этого рынка и его сегментов [7].

Таким образом можно сделать следующие выводы:

1. Интенсивное развитие и появление новых форм услуг непосредственно связано с развитием научно-технического прогресса, т.е. развитие материального производства формирует новые формы оказания услуг как составляющая производственного процесса.

2. Республика Таджикистан как аграрная страна выбрала правильный путь ускоренной индустриализации, что, по нашему мнению, будет одним из основных условий развития рынка услуг. Появление предприятий бытового обслуживания с использованием новых технологий в перспективе может способствовать созданию новых рабочих мест и повышению качества жизни населения.

3. С целью обеспечения не городского населения продуктами бытового обслуживания государство может предоставлять налоговые льготы, также увеличивать предприятия по оказанию бытовых услуг на условиях государственно-частного партнерства. Так как заинтересованность исполнительной власти в развитии бытового обслуживания больше чем предпринимателей.

Литература

1. Артамонов И.И. Особенности формирования и развития сферы услуг в условиях трансформации региональной экономики // Региональная экономика (социальные проблемы). – 2009. – №32 (125). – 119-122.
2. Гаджиева А.Г. Место сферы услуг в концепциях социально-экономического развития XX-XXI вв. // Экономическое возрождение России (Экономика предпринимательства и инновации). – 2017. – №1(51). – С.141-158.
3. Кликич Л.М., Мустафина Р.Р. Бытовое обслуживание населения как направление в устойчивом развитии сельских территорий // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – №1(5). – С.34-38.
4. Омарова З.К. Развитие сферы услуг как фактор экономического роста [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12-2. – С.373-373. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4260> (дата обращения: 09.11.2023).
5. Пилясов А.Н. Северная периферия на пути к экономике знания: и последние станут первыми. – М.: Либроком, 2009. – 544с.
6. Раджабов Р.К. Развитие рынка оказания платных услуг населению в Республике Таджикистан / Р.К.Раджабов, Ш.М.Рахимов, А.Р.Курбонов, З.С.Султонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №2/4 (138). – С.43-47.
7. Саломова У.Т. Развитие рынка услуг бытового обслуживания населения в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Саломова Умия Гуйчиевна. – Душанбе, 2017. –178с.
8. Фозилханов Д.О. Усиление роли государства в развитии сферы бытовых услуг в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №2 (53). –С.149-153.
9. Шаяхметов И.Т. Региональные аспекты развития сферы бытового обслуживания сельского населения [Электронный ресурс] / И.Т.Шаяхметов, Р.Ф.Гатауллин, Г.М.Мулюков // Современные проблемы науки и образования (научный журнал). – 2012. – №4. –С.156. – Режим доступа: [https://science-education.ru/en/article/view?id=6499REGIONAL_DIMENSION_OF_CONSUMER_SERVIC_RURAL_POPULATION - Modern problems of science and education](https://science-education.ru/en/article/view?id=6499REGIONAL_DIMENSION_OF_CONSUMER_SERVIC_RURAL_POPULATION_-_Modern_problems_of_science_and_education) (science-education.ru)

**PROBLEMS, CONTRADICTIONS AND PROSPECTS FOR THE
DEVELOPMENT OF THE HOUSEHOLD SERVICES MARKET
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Fozilkhonov Dilshod Otadzhonovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 15 71
fozilkhonov@mail.ru

Salieva Khilola Shodiboevna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of economics and management
Branch of SRTU MISIS in Dushanbe
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nazarshoev, 7
Ph.: (+992) 93 323 22 22 (m.)
shilola.86@mail.ru

In the article, the specifics of the formation and development of the sphere of consumer services in modern conditions of socio-economic transformations are considered. The growing share of employment in the service sector in developed and developing countries contributed to an increase in macroeconomic indicators. The practice of developed countries shows that, along with the efficient use of economic resources, it is also necessary to ensure the sustainability of the functioning of the national economy. It is noted that the development of globalization processes is the main source of the emergence of new forms and methods of providing services in the economy. The importance of the functioning and development of household services in the Republic of Tajikistan has been proven, since this service sector can help create new jobs and, most importantly, improve the well-being of the population. It is noted that for the development of the consumer services market, it is necessary to update regulations, ensure a comfortable business climate, define service standards, provide preferential loans, grants and, most importantly, personnel training and systematic advanced training of specialists in the field.

The contradiction in the functioning of consumer services enterprises lies in the fact that in the Republic of Tajikistan most of the entities in this segment of the economy are legal entities; unlike developed countries, this area functions as a family or private business. In the future, the main task of the state in developing the service economy is to create favorable conditions for improving investment activity and supporting the provision of innovative technologies.

Keywords: Republic of Tajikistan; services; consumer services; consumer services market; employment; standards of living; governmental support; investments; innovation.

**МУШКИЛОТ, МУХОЛИФАТ ВА ДУРНАМОИ РУШДИ БОЗОРИ
ХИЗМАТРАСОНИҲОИ МАИШӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Фозилхонов Дилшод Отаҷонович

Номзади илмҳои иқтисодӣ
дотсенти кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисодиёти ҷаҳонии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 15 71
fozilkhonov@mail.ru

Салиева Хилола Шодибоевна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи иқтисод ва менеҷменти
Филиали НИТУ МИСиС дар Душанбе
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Назаршоев, 7
Тел.: (+992) 93 323 22 22 (м.)
shilola.86@mail.ru

Дар мақола махсусияти ташаккулёбӣ ва рушди соҳаи хизматрасониҳои маишӣ дар шароити муосири табаддулоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ баррасӣ шудааст. Ҳиссаи афзуншавандаи шуғлдоштагони соҳаи хизматрасониҳо дар кишварҳои мутараққӣ ва рӯ ба тараққӣ ба зиёдшавии нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ мусоидат намуд. Амалияи кишварҳои мутараққӣ нишон медиҳад, ки дар баробари истифодабарии самараноки захираҳои иқтисодӣ, боз таъминсозии устувории амалкарди иқтисодиёти милли зарур аст. Зикр мегардад, ки рушди равандҳои ҷаҳонишавӣ сарчашмаи асосии пайдоиши шакли усулҳои нави пешниҳоди хизматрасониҳо дар иқтисодиёт мебошад. Муҳимии амалкард ва рушди хизматрасониҳои маишӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон собит карда шуд, зеро соҳаи мазкур хизматрасониҳо метавонад барои таъсис додани ҷойҳои нави корӣ ва аз ҷама муҳим – баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии аҳоли мусоидат намояд. Таъкид карда шудааст, ки барои рушди бозори хизматрасониҳои маишӣ мубрамикунонии санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ, таъмини фазои мусоиди соҳибкорӣ, муайян кардани стандартҳои хизматрасонӣ, пешниҳоди қарзҳои имтиёзнок, грантҳо ва аз ҷама муҳим – омодагии кадрҳо ва мунтазам баланд бардоштани сатҳи касбии мутахассисони соҳа лозим аст.

Муҳолифат дар амалкарди корхонаҳои хизматрасониҳои маишӣ дар он зоҳир мегардад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми зиёди субъектҳои ин сегменти иқтисодиётро шахсони ҳуқуқӣ ташкил дода, дар фарқият аз кишварҳои мутараққӣ, соҳаи мазкур ҳамчун бизнеси оилавӣ ё хусусӣ фаъолият дорад. Дар дурнамо вазифаи асосии давлат оид ба рушди иқтисодиёти хизматрасониҳо аз ташаккулдиҳии шароити мусоид барои беҳтар намудани фаъолнокии сармоягузорӣ ва дастгирии пешниҳоди технологияҳои инноватсионӣ иборат аст.

Калимаҳои калидӣ: Ҷумҳурии Тоҷикистон; хизматрасониҳо; хизматрасонии маишӣ; бозори хизматрасониҳои маишӣ; шуғл; сатҳи зиндагии аҳоли; дастгирии давлатӣ; сармоягузорӣ; инноватсияҳо.

УДК 334.722 (1-775:575.3)

ОПЫТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Кодирова Мадина Диловаровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансы и кредит
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59

В статье рассмотрены особенности функционирования малого предпринимательства в развитых странах, выделены направления его деятельности и основные формы государственной поддержки малого бизнеса. Особая забота государственных институтов о развитии малого бизнеса исходит из того, что предприятия данного сегмента экономики имеют высокую социальную значимость, поскольку создают рабочие места для социально уязвимых групп населения, способствуют подъему слаборазвитых территорий страны. Функционирование малых предприятий также содействует развитию наукоемких отраслей и инновационных технологий, которые являются значимым фактором международного экономического сотрудничества. На основе изучения опыта отдельных стран в данной сфере предложены основные формы поддержки малого предпринимательства в Республике Таджикистан с учетом особенностей развития национальной экономики.

Ключевые слова: малое предпринимательство; рыночное хозяйство; конкурентоспособность; государственная поддержка; инновационные технологии; государственные институты; льготное кредитование; национальный доход.

Практика показывает, что правильное определение направлений и приоритетов развития малого бизнеса во многом зависит от наличия достоверной и своевременной информации о тенденциях развития предпринимательской деятельности не только внутри страны, но и в передовых странах мира. Поэтому анализ практики функционирования предпринимательства в развитых странах мира и особенности использования их опыта в условиях Республики Таджикистан представляется важным аспектом деятельности руководства предприятий и фирм.

Малые и средние предприятия во всем мире играют важную роль. В последние несколько лет в Западной Европе, США и Японии большое значение приобрел малый бизнес, где он представлен совокупностью многочисленных малых и средних предприятий. Основная масса их – это мельчайшие предприятия, в которых работают не более 20 человек. Малые предприятия обеспечивают 2/3 прироста новых рабочих мест, что позволило значительно сократить безработицу в этих странах.

Малые предприятия включают в процесс общественного производства, дополнительный труд, который создает новые ценности, приумножает национальный доход и национальное богатство. Учитывая весомый вклад малого бизнеса в экономику государства, руководство стран пытается приложить максимум усилий развитию данного сектора. К сожалению, в Республике Таджикистан пока это получается не очень хорошо. Такой вывод можно сделать, руководствуясь статистическими данными, приведенными в табл. 1.

Таблица 1

Показатели, характеризующие состояние МСП в разных странах

Страны	Кол-во МСП (тыс.)	Кол-во МСП на 1000 жителей	Занято в МСП (млн. чел.)	Доля МСП в общей численности занятых (%)	Доля МСП в ВВП (%)
Великобритания	2630	46,0	13,6	49	50-53
Германия	2290	37,0	18,5	46	50-52
Италия	3920	68,0	16,8	73	57-60
Франция	1980	35,0	15,2	54	55-62
Страны ЕС	15770	45,0	68,0	72	63-67
США	19300	74,2	70,2	54	50-52
Япония	6450	49,6	39,5	78	52-55
Россия	844	5,65	8,3	13	10-11
Таджикистан*	29,6	3,0	0,63	24,9	-

* Источники: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. С. 75, 228.

Как видно из табл. 1 Республика Таджикистан по состоянию малого и среднего бизнеса в стране находится на последнем месте по всем приведенным показателям, кроме доли МСП в общей численности занятых. Это характеризует экономику страны не с самой лучшей стороны. Ведь вклад малых предприятий в ВВП и другие основные показатели развития страны достаточно велик. Несмотря на то, что в развитых странах количество малых предприятий на 1000 жителей колеблется от 37 до 74,2, их вклад в ВВП составляет более 50%, но, к сожалению, не получилось определить вклад МСП в производстве ВВП Таджикистана. Малые и средние предприятия могут решить и проблему занятости населения. Как видно из таблицы, наименьший процент занятости населения, от общей численности занятых – в Российской Федерации и составляет 13%. Для Республики Таджикистан эта цифра равна 24,9%. Таким образом, в перспективы для роста объема ВВП у республики имеются большие ресурсы в использовании потенциала малых и средних предприятий.

В каждой стране развитие малого и среднего предпринимательства имеет свои особенности, так как на него оказывают влияние многие факторы. Тип и характер предпринимательской деятельности являются производными от типологических систем развития общества, которые характеризуются не только чисто

экономическими закономерностями, но и другими факторами, среди которых социальные, исторические, национальные, культурные и многие другие [7, с.108].

Мировая практика убедительно свидетельствует, что в странах с развитой рыночной экономикой малое и среднее предпринимательство оказывают серьезное влияние на развитие народного хозяйства, а также на решение социальных проблем и увеличение численности занятых работников [3, с.98].

Так, например, малое предпринимательство в США начало развиваться со времен «Великой Депрессии», благодаря чему уровень его развития неизменно растет. Многие программы, разрабатываемые в настоящее время во многих странах, в том числе, в США были введены с 1932 года. В то время правительство обеспечивало субсидиями малый бизнес, который понес убытки в результате войны. Благодаря функционированию малых предприятий создавались рабочие места, что подтверждало социальную значимость предпринимательства. В 1953 году в США было создано Федеральное агентство – Администрация по делам малого бизнеса США, защищающая интересы малого предпринимательства на уровне государства и в современных условиях. Причем филиалы данной организации находятся во всех крупнейших городах, таким образом, политика поддержки малого бизнеса распространяется на все штаты, а не только на основные экономические центры США. Администрация по делам малого бизнеса и ее филиалы выполняют следующие функции:

- помощь в получении кредита для бизнеса;
- техническая и информационная поддержка малых предприятий;
- предоставление гарантий по кредитам для бизнеса;
- непосредственное субсидирование и кредитование малого бизнеса за счет средств собственного бюджета.

В США очень четко развита система критериев, по которой определяется малый бизнес. Эти критерии зависят от вида деятельности малого предприятия и отрасли, в которой оно работает. В одних сферах определяющим является количество работающих на предприятии человек, в других – оборот и прибыль. Помимо Федерального агентства для соблюдения правового законодательства в отношении предприятий малого бизнеса создан специальный Адвокатский отдел, который отстаивает интересы бизнеса в суде и Конгрессе. Власти США в своей концепции развития экономики отводят малому бизнесу одну из главных ролей. В докладах министров правительства США постоянно проскальзывает одна и та же мысль, что малый бизнес – важный рычаг оздоровления всей экономики в целом. Уже здесь наглядно прослеживается отличия в развитии малого бизнеса США.

В странах СНГ государство только сейчас стало обращать внимание на малый бизнес, а предприятия малого бизнеса были вынуждены в свое время самостоятельно развиваться, выживать, уходя от уплаты налогов и т.д. В то время, как в США уже давно малый бизнес изначально является приоритетным направлением экономики на государственном уровне. Опыт США в создании различ-

ных программ малого бизнеса очень ценен, все программы реально работают, предусмотрены конкретные механизмы их реализации [5, с.50].

Например, малые и средние фирмы США производят 40 % валового национального продукта и половину валового продукта частного сектора, в том числе: в обрабатывающей промышленности – 21%, строительстве – 80%, оптовой торговле – 86%, сфере обслуживания – 81%. На этих предприятиях сосредоточена половина всех занятых в частном секторе работников. Они обеспечивают создание и освоение около половины всех нововведений в экономике США, относящихся к сфере научно-технического прогресса.

Важнейшая черта концентрации и централизации капитала состоит в том, что разорение мелких и средних фирм не привело к исчезновению мелкого бизнеса. Он проявил живучесть, способность к воспроизводству и одновременно вызвал интерес к себе со стороны крупных концернов. В Западной Европе примерно половина продукции обрабатывающей промышленности изготавливается на мелких и средних предприятиях. Не являясь монополиями, они все свои усилия направляют на приспособление к внутренним условиям производства и сбыта. Место разоряющихся мелких фирм занимают новые, так что происходит их воспроизводство.

Мощный научно-технический прорыв, который совершила Япония после окончания второй мировой войны, также связан с развитием малого бизнеса. В настоящее время малый бизнес выпускает около 40% промышленной продукции этой страны. Правительство Японии приняло целый ряд законов, которые стимулируют развитие частных предприятий, работающих в научно-технической области и активно сотрудничающих с крупными промышленными корпорациями. Также японскими властями организованы учебно-консультационные центры, в которых начинающий предприниматель может получить всю необходимую правовую информацию.

Интересен и опыт развития малого предпринимательства в Японии, где благодаря успешному развитию в послевоенные годы в области технических достижений и экономического роста, страна вошла в тройку наиболее развитых стран мира. Этому способствовала и огромная государственная поддержка малого предпринимательства. Доля малого предпринимательства в экономике Японии составляет около 40%, несмотря на наличие в стране огромного количества научных компаний и крупных концернов, занимающихся производством автомобилей, аудио и видеотехники, и другой технической продукции. Следует заметить, что изготовлением наукоемкой продукции и разработкой инновационных технологий в Японии занимаются только крупные организации, а малое предпринимательство страны сосредоточено в области строительства, легкой промышленности и сферы услуг. Поэтому экономическая политика Японии направлена на развитие технического и наукоемкого производства в малом предпринимательстве.

Законодательные акты по регулированию предпринимательской деятельности, принимаемые правительством Японии, выделяют статус предприятий малого бизнеса и устанавливают размер льгот для них в соответствии с видом дея-

тельности. Большое количество законодательных актов регулирует антимонопольную деятельность в Японии.

Законодательство Японии проводит жесткое регулирование рыночной стоимости выпускаемой продукции, вводя ограничения на размер ее повышения либо понижения. В случае выявления неподтвержденных скидок либо при наличии спекулятивных цен, субъекты малого предпринимательства лишаются права осуществления своей деятельности. Данные действия распространяются на все предприятия. Развитие рыночных механизмов позволяют Правительству Японии контролировать неподтвержденный рост цен и возникновение инфляции. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в Японии существуют хорошие условия для развития малого предпринимательства.

Регулированием деятельности малого предпринимательства в Японии занимается Управление малых предприятий, которое подчиняется Министерству внешней торговли и промышленности Японии. Управление малых предприятий занимается контролем выполнения антимонопольного законодательства, обеспечением государственной защиты интересов малого предпринимательства страны, ограничением контроля владельцев бизнеса, определением ответственности заказчиков и исполнителей при заключении между ними договорных соглашений.

С целью облегчения процедур получения кредитов субъектами малого предпринимательства и правительством Японии была создана Корпорация страхования малого и среднего предпринимательства и ассоциации по гарантированию кредитов подобно созданию Государственных фондов для развития и поддержки малого предпринимательства Китая, США и других стран.

Правительство Японии на всех уровнях власти выделяют субсидии на всех этапах развития субъектов малого предпринимательства, которые принимают активное участие в развитии наукоемкой и высокотехнологичной промышленности. Государство выделяет для них займы и оказывает помощь в получении кредитов путем предоставления поручительств и иных способов кредитных гарантий. Вместе с тем при государственной поддержке осуществляется обучение специалистов в специально созданных центрах и предоставляется квалифицированное консультирование предпринимателей.

К основным целям, на которые предоставляются субсидии, кредиты на специальных льготных условиях и займы относятся:

- усовершенствование и модернизация производства предприятий наукоемкой отрасли;
- внедрение разработанных совместно с научными заведениями инновационных технологий;
- содействие развитию легкой и пищевой промышленности;
- разработка и внедрение новых видов продукции;
- создание и развитие новых субъектов малого предпринимательства в регионах Японии с плохо развитым уровнем промышленности [6, с.36].

Большую роль развитию малого предпринимательства в экономике страны отводит правительство Китая. Благодаря малым предприятиям создается большое количество новых рабочих мест. Однако малому бизнесу в Китае все же

необходима дополнительная поддержка государства, привлечение инвестиций и расширение кредитных программ для развития. Понимая это, власти Китая стараются различными способами содействовать экономическому росту малого предпринимательства, совершенствуя, к примеру, законодательные акты, направленные на регулирование экономики и налогообложения субъектов малого предпринимательства. На сегодняшний день малое предпринимательство в Китае действует в соответствии с Законом «О стимулировании развития малого и среднего предпринимательства», принятого в 2002 году, предусматривающего одинаковые возможности для малых предприятий по поводу кредитования, инвестирования, совершенствования производства, внедрения новых наукоемких технологий в экономику Китая.

В Китае активно функционируют государственные фонды по поддержке и развитию деятельности малого и среднего предпринимательства. Их основная направленность заключается в обеспечении гарантийными обязательствами и залоговым обеспечением малые предприятия с целью получения банковских кредитных средств на развитие бизнеса. С этой целью Коммунистическая партия Китая разработала и утвердила положение о создании «Государственного фонда развития малого и среднего предпринимательства», который был финансируван за счет бюджетных средств страны. Данный фонд способствует защите интересов субъектов малого предпринимательства по сравнению с субъектами крупного бизнеса во всех экономических направлениях и обеспечивает для малого предпринимательства определенные налоговые льготы и дополнительное финансирование. Программы развития Китайской экономики предусматривают экономический рост государства и улучшение деятельности народного хозяйства за счет общего развития экономики страны, как со стороны крупного, так и малого и среднего предпринимательства. Правительство утвердило программы, направленные на совершенствование китайской экономики сроком до 2020-2050 годов. Одна из данных программ была принята в 2003 году и направлена на социально-экономическое развитие Китая до 2020 года, а к 2050 году полное усовершенствование и перестройку всех отраслей экономики страны. Начиная с 2003 года, в Китае произошло стремительное развитие малого предпринимательства, увеличение рентабельности предприятий, рост налоговых поступлений в бюджет государства. Такое развитие было обеспечено в основном за счет увеличения числа субъектов малого предпринимательства. Малое предпринимательство Китая можно назвать научным двигателем страны, благодаря тому, что малые предприятия производят наибольшее количество инновационной продукции и технических изобретений. Большая часть производимой в стране продукции, предоставляемая на экспорт, произведена именно малыми предприятиями [1, с.302].

Поддержкой малого предпринимательства в КНР занимается Китайский центр по координации и кооперации бизнеса, основная задача которого заключается в создании специальных условий для сотрудничества китайских и зарубежных организаций по поддержке малого бизнеса. Еще одним важным органом, является государственная информационная служба CSMEО, которая была создана

в 2001 году. Эта служба занимается предоставлением услуг по информационно-консультированию населения и предпринимателей в вопросах деятельности малого и среднего предпринимательства через личный Интернет-сайт. Сеть CSMEО охватывает все регионы Китая, что дает возможность своевременно информировать население о состоянии рынка труда, изменениях действующего законодательства, последних достижениях в области науки и технологических изобретениях, о развитии и состоянии субъектов малого и среднего предпринимательства.

Сегодня малый бизнес в Европе стимулирует развитие конкуренции, «вынуждает» крупные компании внедрять новые технологии и улучшать эффективность производства, эффективность всей экономики ЕС напрямую зависит от успешной деятельности малого и среднего бизнеса. Поэтому в рамках Евросоюза осуществляется политика поддержки малого предпринимательства, главная цель которой – сбалансирование интересов государства и бизнеса, обеспечение оптимальных условий для предпринимательской деятельности, увеличения конкурентоспособности малого бизнеса.

В настоящее время политика Европейского Союза в отношении малых и средних предприятий (МСП) основывается на так называемом вертикальном и горизонтальном подходе к решению проблем их создания и функционирования.

Вертикальный подход выражается в непосредственных мероприятиях, ориентированных исключительно на МСП. Эти мероприятия подготавливаются и осуществляются Генеральным директором Европейской Комиссии (политика в отношении предпринимательства, коммерции, туризм и социальная экономическая деятельность) в сотрудничестве с Европейским парламентом, Экономическим и социальным советом, представительскими организациями МСП в органах ЕС и другими службами Комиссии ЕС.

Горизонтальный подход базируется на защите интересов МСП в других сферах деятельности ЕС (таких, как политика в области исследований и технических разработок, региональная политика, международные отношения и т.д.) и укреплении позиций МСП в соответствующем виде деятельности.

Одной из главных задач Европейского Союза является претворение в жизнь принципа «социального и экономического слияния», направленного на установление равенства возможностей для регионов с различным уровнем развития, а также для разных социальных групп. Этот принцип подразумевает, что менее развитые регионы и менее обеспеченные слои общества в ЕС следует поддерживать в первую очередь.

Учитывая важность МСП для экономической структуры ЕС, можно утверждать, что успешная интеграция экономики внутри Союза во многом зависит от развития МСП. Поэтому кроме важности «макрэкономических» позиций, следует помнить о роли МСП на региональном уровне, когда малые и средние предприятия способствуют экономическому развитию и росту занятости в менее развитых регионах. Рассмотрим развитие малого предпринимательства и формы их поддержки в отдельных европейских странах.

Малый бизнес Германии один из самых активно развивающихся секторов экономики. Финансовая и технологическая поддержка малого предпринимательства оказывается на всех уровнях ветвей власти.

Послевоенная экономика Западной Германии находилась в плачевном состоянии. Победителями была уничтожена или демонтирована значительная часть заводов и фабрик, 2/3 производственных мощностей бездействовали, из хозяйственного оборота были выведены сельскохозяйственные угодья. В 1946 г. промышленное производство составляло около 1/3 от довоенного уровня, сельское хозяйство было отброшено на 30 лет назад. Финансовая система была расстроена. Количество денег в обращении за годы войны увеличилось в 5 раз. Инфляция достигала 600 % по отношению к довоенному уровню.

Программа восстановления и развития германской экономики была ориентирована на формирование так называемого социального рыночного хозяйства, в котором сочетались бы свобода потребления, предпринимательства (в том числе, малого), распоряжения частным имуществом, свобода заключения договоров и т.д. с активной ролью государства в хозяйственной жизни.

Главным идеологом и архитектором экономического возрождения был профессор Л.Эрхард. В основе его реформаторской деятельности лежала концепция «социального рыночного хозяйства», которая по своим теоретическим установкам была близка к кейнсианской теории косвенного регулирования. Основными элементами теоретической модели рыночного хозяйства были:

- целевая установка – высокий уровень благосостояния всех слоев населения;
- путь достижения цели – свободная рыночная конкуренция и частное предпринимательство;
- в создании предпосылок и условий конкуренции активная роль отводится государству.

Реформирование экономики началось с упорядочения денежного хозяйства, освобождения цен, а также мероприятий по стимулированию предпринимательской деятельности

Основой производственной деятельности становился мелкий и средний бизнес, которому государство уделяло особое внимание. Политика государства была направлена на всемерное его развитие. В 1953 г. на предприятиях численностью до 500 человек уже работало более половины всех занятых в экономике страны.

Реформы дали положительный результат в кратчайшие сроки. В течение двух лет исчез «черный рынок», производство товаров широкого потребления увеличилось в 2 раза, почти не ощущалась инфляция, появилась устойчивая валюта. Экономическое развитие ФРГ в конце 1950-60-х годов называют «экономическим чудом», и немалую роль здесь сыграло внимание государства к проблемам развития малого бизнеса. В 1970-х годах появившиеся на базе объединения национальных фирм отдельных стран транснациональные корпорации активно развивали различные формы кооперации с малым и средним бизнесом. Роль малого и среднего бизнеса в экономике неуклонно возрастала. Их доля в ВВП к концу 1980-х гг. достигала 50%, а число занятых составляло около 2/3 экономически активного населения.

Основные направления программы развития малого и среднего бизнеса следующие:

- программа «Концепция развития научно-технической политики по отношению к предприятиям малого и среднего бизнеса»;
- программа «Стимулирование сбережений для открытия своего дела».

Первая программа обеспечивает финансирования малого бизнеса Германии, вторая способствует открытию своего собственного бизнеса, так называемых «start-up» проектов. Специальный государственный орган – Кредитный совет по восстановлению, подчиняющийся непосредственно федеральному правительству – призван контролировать реализацию вышеуказанных программ и обеспечивать механизмы их выполнения. В рамках реализации федеральных программ предоставляются кредиты для бизнеса на льготных условиях.

В настоящий момент торгово-промышленные палаты Германии участвуют в формировании бюджетов всех уровней, развитии строительства и промышленности, подготовке законопроектов, касающихся регулирования деятельности малых предприятий. Торгово-промышленные палаты имеют большое влияние на все стороны жизни общества, участвуя в заседании местных органов самоуправления, принимая важнейшие социально-экономические решения в области развития страны. Это целая инфраструктура, в которой участвуют и представители СМИ, и консультационные службы. Основная приоритетная задача палат – оказание всяческой поддержки и помощи предпринимателям [3, с.106].

Малый бизнес Испании начал формироваться и активно развиваться в 70-е годы XX века. Высокие экономические показатели были достигнуты благодаря высокой степени развития малого бизнеса. Малые предприятия помогли избавить страну от безработицы, способствовали общему подъему. Доля предприятий малого бизнеса Испании в некоторых отраслях доходит до 80% (сельское хозяйство), в остальных отраслях – в среднем 25-30% (строительство, промышленность, судостроение). Основные отрасли предприятий малого бизнеса – это агропромышленный комплекс (сельское хозяйство, зерно), черная и цветная металлургия, пищевая промышленность (производство продуктов, кондитерских изделий, виноделие), строительство, туризм [2, с.25].

В Испании разработано большое количество программ поддержки и развития малого бизнеса. Основное внимание испанского правительства обращено на те предприятия малого бизнеса, которые имеют высокую социальную значимость для Испании, создают рабочие места для социально уязвимых групп населения (студентов, женщин, иммигрантов), способствуют подъему слаборазвитых регионов и районов. Также испанские власти делают акцент на развитие наукоемких отраслей, инновационных технологий, понимая их огромную значимость, как для внутреннего развития рынка, так и международного экономического сотрудничества. Значительную долю программ развития малого бизнеса занимают европейские программы, которые распространяются на многие страны Европы: Германию, Францию, Великобританию.

В Испании государство стимулирует множество организаций и фондов для поддержки малого бизнеса. Все эти организации можно разделить на две наибо-

лее популярных и эффективных группы обществ в области содействия малому бизнесу, которые действуют не только на территории Испании, но и в других странах Евросоюза. Первую группу составляют общества взаимного гарантирования. Эти организации обеспечивают гарантийные обязательства перед кредиторами при выдаче кредитов, в частности предоставляет собственность в качестве залогового обеспечения, или же выступают в качестве поручителей. Во вторую группу входят общества взаимного финансирования. Эти общества непосредственно занимаются финансированием, инвестированием, субсидированием малых предприятий. Одним из таких обществ является Государственный институт официального кредитования Испании. Помимо этого, в Испании функционирует ряд организаций, отстаивающих интересы малого бизнеса, такие как Ассоциация малого бизнеса и торгово-промышленная палата, сеть филиалов, которые есть в каждом городе.

Как важный положительный фактор развития малого бизнеса в Испании стоит отметить минимальный уровень бюрократии. Оформить регистрацию предприятия, получить лицензию – все можно сделать за 24 часа без излишней волокиты со стороны чиновников. Причем это может сделать даже нерезидент страны. Настолько благоприятные условия существует даже не в каждой стране Евросоюза. Таким образом, даже иностранные граждане развивают сектор малого бизнеса. Несомненно, все это создает благоприятный климат для малого предпринимательства и процветания малого бизнеса [4, с.26].

Малые предприятия пользуются поддержкой во всех развитых странах. Этот факт подтверждает, что малое предпринимательство, как новая форма организации общественно необходимого труда отвечает социально-экономическим интересам России. Эта деятельность в равной степени полезна, как для экономики страны в целом, так и для каждого гражданина в отдельности, и поэтому заслуженно получила государственное признание и поддержку.

В целом, можно сказать, что развитие малого бизнеса за рубежом идет более быстрыми темпами, поскольку национальные власти придают большое значение предприятиям малого бизнеса и оказывают им поддержку на федеральном уровне. Малый бизнес в развитых странах в настоящее время представляет собой средний класс, который служит базой для стабильного развития экономики. Даже бывшие развивающиеся страны именно с развитием малого, среднего бизнеса совершили большой экономический рывок (Тайвань, Сингапур, Индонезия и т.д.). Если проследить темпы развития малых предприятий в этих странах, то видна зависимость развития всей экономики в целом.

Таким образом, как показывает опыт развитых стран, малое предпринимательство играет весьма большую роль в экономике, его развитие влияет на экономический рост, на насыщение рынка товарами необходимого качества, на создание новых дополнительных рабочих мест, т.е. решает многие актуальные экономические, социальные и другие проблемы. Малые предприятия способны сыграть значительную роль в достижении экономической стабильности и эффективного функционирования экономики страны.

Перспективы развития предпринимательства, в том числе и малого бизнеса, напрямую определяются возможностями формирования тесных кооперационных связей между малыми и крупными предприятиями. Опыт западных стран показывает, что в нормальной рыночной экономике доминирующая часть малых фирм, так или иначе, находится в сфере интересов крупных. Малые предприятия охвачены системой кооперационных связей с крупным бизнесом. Крупные корпорации используют рыночную и структурную гибкость малых предприятий, их инновационные возможности. Сотрудничество крупных предприятий с малыми фирмами помогает корпорациям быстрее проникать на новые рынки сбыта, реализовывать новые технологические решения, оперативно получать важную информацию, другими словами, малые предприятия выступают в качестве неотъемлемой части производственной структуры крупных корпораций.

Следовательно, в Республике Таджикистан для эффективного развития малого бизнеса и использования преимуществ данной формы организации производства необходимо, с учетом использования опыта развитых стран мира, прежде всего, обеспечить реализацию следующих основных форм их поддержки на уровне государственных институтов управления национальной экономикой:

- создать институциональные основы для государственной поддержки развития малого предпринимательства;
- разработать и принимать программные документы, определяющие механизм взаимодействия малого бизнеса с крупными предприятиями;
- оказать помощь в получении льготного кредита для бизнеса;
- предоставить техническую и информационную поддержку малых предприятий;
- непосредственное субсидирование и кредитование малого бизнеса за счет средств бюджетов разных уровней;
- кредитование малых и средних предприятий, ориентированных на инновационную деятельность;
- кредитование проектов, направленных на сохранение и улучшение благоприятной экологической обстановки, связанных с охраной окружающей среды;
- стимулирование малых предприятий, использующих в процессе производства материальных или оказания услуг социально незащищенные слои населения (студентов, пенсионеров, инвалидов и лиц, вернувшихся из мест лишения свободы);
- льготное кредитование предпринимателей, внедряющих научные результаты сотрудников и студентов высших и средних профессиональных учебных заведений и др.

Реализация этих мер естественно требует дополнительных финансовых вложений, но отдача от этих вложений будет, как экономическим, так и социальным, так как помогают решать множество проблем в жизни общества. Это, прежде всего, создание новых рабочих мест и сокращение уровня безработицы, новые источники налогообложения, пополняющие доходную часть государственного бюджета, снижение уровня коррупции и криминальной ситуации в стране.

Литература

1. Блинов А.О. Малое предпринимательство: Теория и практика / А.О.Блинов, И.Н.Шапкин. – М.: Дашков и Ко, 2008. – 356 с.
2. Власов И.П. Государственная поддержка малого бизнеса // Финансы и кредит. – 2008. – №9. – С.20-27.
3. Гринберг Р.С. Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы. – М.: Наука, 2006. – 258 с.
4. Дегтярев А.Н. Государственная поддержка предпринимательского сектора: мировой и российский опыт / А.Н.Дегтярев, И.А.Лузина. – Уфа: МЭИ, Уфимский технологический институт сервиса, 2009. – 152 с.
5. Егорова Н.Е. Малые предприятия: предпринимательские стратегии и кооперация. – М.: Кооперация Спутник +, 2007. – 199 с.
6. Жураковский А.С. Мировой опыт поддержки малого предпринимательства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2012. – №1 (105). – С.35-38.
7. Коваленко В.Н. Зарубежный опыт развития и поддержки малого и среднего предпринимательства // Социальное и экономическое развитие АТР: Опыт, проблемы, перспективы. – 2012. – №1. – С.108-113.

**EXPERIENCE OF SMALL ENTERPRISE DEVELOPMENT IN
DEVELOPED COUNTRIES AND THE NEED FOR ITS USE
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Qodirova Madina Dilovarovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59

In the article the features of the functioning of small businesses in developed countries are considered, the directions of its activities and the main forms of state support for small businesses are highlighted. The special concern of state institutions for the development of small businesses comes from the fact that enterprises in this segment of the economy have high social significance, since they create jobs for socially vulnerable groups of the population and contribute to the development of underdeveloped areas of the country. The functioning of small enterprises also contributes to the development of knowledge-intensive industries and innovative technologies, which are a significant factor in international economic cooperation. Based on a study of the experience of individual countries in this area, the main forms of support for small businesses in the Republic of Tajikistan are proposed, taking into account the peculiarities of the development of the national economy.

Keywords: small business; market economy; competitiveness; governmental support; innovative technologies; government institutions; preferential lending; national income.

ТАҶРИБАИ РУШДИ СОҶИБКОРИИ ХУРД ДАР КИШВАРҶОИ МУТАРАҚҚЌ ВА ЗАРУРАТИ ИСТИФОДАБАРИИ ОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Қодирова Мадина Диловаровна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59

Дар мақола хусусиятҳои амалкарди соҳибкории хурд дар кишварҳои мутараққӣ баррасӣ шуда, самтҳои фаъолият ва шаклҳои асосии дастгирии давлатии соҳибкории хурд таҳлил карда шудаанд. Ҷамҳорӣ асосии институтҳои давлатӣ доир ба рушди соҳибкории хурд аз он бармеояд, ки корхонаҳои ин сегменти иқтисодӣ дорои аҳамияти баланди иҷтимоӣ мебошанд, зеро онҳо барои гурӯҳҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ осебпазири аҳолии ҷойҳои қорӣ муҳайё карда, ба инкишофи ҳудудҳои камтар рушднамудаи кишвар мусоидат мекунад. Амалкарди корхонаҳои хурд ҳамчунин ба рушди соҳаҳои технологияҳои инноватсионӣ, ки омилҳои муҳимми ҳамкориҳои иқтисодии байналхалқӣ мебошанд, мусоидат мекунад. Дар асоси омӯзиши таҷрибаи кишварҳои алоҳида дар соҳаи мазкур шаклҳои асосии дастгирии соҳибкории хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти хусусиятҳои рушди иқтисодӣ милли пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: соҳибкорӣ хурд; хоҷагидорӣ бозорӣ; рақобатпазирӣ; дастгирии давлатӣ; технологияҳои инноватсионӣ; институтҳои давлатӣ; қарздиҳии имтиёзнок; даромади миллий.

УДК 821.222.8-1

**ОТОБРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВРЕМЕНИ В ЖАНРЕ МАСНАВИ
(на примере маснави «Хамосаи дод» Муъмина Каноата)**

Салихов Нурали Назарович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 06

Статья посвящена идейно-тематическому анализу маснави (поэмы) современного таджикского поэта Мумина Каноата «Хамосаи дод» («Поэма справедливости»), созданного по горячим следам трагических событий, связанных с гражданской войной в Таджикистане (1992-1994гг.). Гражданское противостояние в республике стало не только причиной потерь большого числа человеческих жизней, но и привела к печальным последствиям в области культуры, литературы, в целом – духовной жизни таджикского народа. Показано, что «Хамосаи дод» Мумина Каноата знаменовала собой новый этап в развитии этого традиционного для таджикско-персидской поэзии жанра, что проявилось в эволюции субъектного способа выражения авторской позиции, в углублении авторской оценки происходящих событий, в актуализации роли читателя, к которому обращена речь автора, в специфике повествования, в котором присутствуют элементы документальной фиксации картин гражданской войны.

По мнению автора, в сфере пристального внимания поэта находится не столько война, сколько её воздействие на человека. Война как тяжелое испытание становится критерием нравственной проверки для каждого индивида. В своём произведении Мумин Каноат противопоставляет войне, хаосу, убийствам гуманистическую сущность человека, сохраняющего в себе высшие ценности и нормы морали. Маснави «Хамосаи дод» («Поэма справедливости») талантливого таджикского писателя, безусловно, обогащает данную жанровую форму и сохраняет свои важнейшие этические, художественные и социальные функции.

Ключевые слова: масневи (поэма); таджикская поэзия; эволюция жанра; Мумин Каноат; масневи «Хамосаи дод» («Поэма справедливости»); тема гражданской войны.

Начиная с конца 90-х годов XX века после произошедших в постсоветском пространстве процессов перестройки, гласности горбачевской эпохи и обретения 9 сентября 1991 года Республикой Таджикистан социально-политической независимости в литературной и культурной жизни нашего народа произошли новые явления, которые, с одной стороны, были весьма эффективными и успешными, но с другой – оказались нелицеприятными и трагическими. Желанным и благоприятным явлением нового времени было то, что благодаря демократическим веяниям и плюрализму мнений возникли широкие перспективы для свободного развития личности. Для таджикских писателей наступила пора свободного выбо-

ра форм творческой самореализации, ярко выраженного индивидуального стиля, свободного обращения к острым темам, к жанровым и стилевым экспериментам. Теперь таджикские писатели, освободившись от политического и идеологического давления партийной системы, могли создавать свои произведения в любом поэтическом жанре, в том числе и жанре маснави, на такие «запрещенные» в советское время темы, как политическая независимость, и национальное самосознание, возрождение религиозной и духовной культуры прошлого.

В указанный период произошли и другие события, повлекшие за собой трагические и кровопролитные последствия, которые, по выражению таджикского поэта Лоика Шерали, сделали таджикских поэтов «национальными певцами элегий». Причиной послужило то, что на волне свободы волеизъявления и демократии в Таджикистане появились различные партии, истинной целью которых было вовсе не борьба за улучшение социального положения народа, а в первую очередь получение кресел и высокого статуса в правительстве. Поэтому они в реальности питали к друг другу ненависть и вражду, считая правыми только себя. Под влиянием такой атмосферы в обществе стали разгораться чувства местничества, вражды и ненависти к представителям других национальностей. Корысть, властолюбие и вмешательство извне, подливая масло в огонь ненависти и неприязни между партиями и различными группировками, вывели народ на площади и баррикады «Озоди» и «Шахидон», что способствовало началу гражданской войны.

Гражданская война в Таджикистане не только стала причиной потерь большого числа человеческих жизней и экономического кризиса, но также привела к плачевным последствиям в области культуры, образования, всей духовной жизни таджикского народа. Многие литераторы погибли или же эмигрировали в другие страны. Заметно снизились творческие поиски писателей в обновлении содержания и художественных форм поэзии и прозы. «Ослабление социального сознания и национального самосознания оказало негативное влияние на литературу. Возрастание провинциального сознания и местничества оставило глубокий омерзительный след в творчестве отдельных писателей» [4, с.431-432]. Эти кровопролитные события гражданской войны в Таджикистане в начале периода независимости, то есть в 1992-1994 годах, стали одной из трагических страниц недавнего прошлого таджикского народа. Однако нельзя не согласиться с Эко Умберто, который писал, что «раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведёт к немоте, его нужно переосмыслить» [8, с.101-102]. Война не прошла бесследно для таджикских поэтов-творцов маснави, и одной из попыток её осмысления стало известное маснави выдающегося таджикского поэта Мумина Каноата под названием «Хамосаи дод» («Поэма справедливости»). Мумину Каноату, чей творческий путь начинался еще в середине прошлого столетия, всегда было свойственно активное отношение ко всему, что происходило в окружающем мире. Он глубоко вникал в социальные и морально-нравственные проблемы общества и, давая им оценку, не скрывал своей гражданской позиции.

Талантливый художник слова, Мумин Каноат признан мастером жанра маснави, благодаря его новаторским поискам и экспериментам, эта древнейшая поэ-

тическая форма обрела новую жизнь, обогатилась новыми смыслами и звучанием.

Как отмечает известный таджикский литературовед Х.Атаханова, «общая эстетическая позиция, эмоциональный настрой, поэтическое воспроизведение действительности выражаются в них (в поэмах М.Каноата – прим.автора) не только в прямом обращении поэта к читателю или в доверительной беседе с ним, но и в изображении отдельных событий, в образах различных персонажей. Вместе с тем такая эпизодия не означает ограничения роли лирического героя в поэме.

Такого рода поэма начинает формироваться в 30-е годы, с появления «Путешествия в Фарангистан» А.Лахути, и получает особенно значительное развитие в творчестве Мумина Каноата» [2, с.24].

Поэма «Хамосаи дод» была написана Мумином Каноатом в 1995-1996 годах, когда он эмигрировал и проживал в городах Алма-Ата и Бишкек. Вышеназванное маснави состоит из 383 бейтов и впервые было опубликовано в Тегеране в журнале «Килк» [3].

«Поэма справедливости» вбирает в себя семь глав, которые поэт назвал «боль» – «дард».

В начале маснави поэт предается воспоминаниям о поре наступления независимости, когда народ, желая исполнения своих чаяний и нужд, выплеснулся на площади. Не сумев воспользоваться посланным «Небесами даром божественным», «Милостью Творца» – свободой и независимостью, он оказался втянутым в водоворот гражданской войны. В первой главе, названной «Первая боль» – «Дарди нахуст», автор воссоздает сцену, когда участники митингов на площади «Шахидон» пришли к судье, то есть к тогдашнему руководителю коммунистической партии Рахмону Набиеву, за справедливостью, и с горечью говорит о том, что эти поиски справедливости обратились для правдоискателей гражданской, братоубийственной войной:

*Бо шиору бо Сухан чун мушкиле осон нашуд,
Аз фарози аспи магрурӣ касе поён нашуд.
Дод бар майдони «Озодӣ силоҳ ин кинатӯз,
Пас «Шаҳидон» ҳам силоҳ бардошта аз рӯйи рамоз.
Миллати якторастии мо дӯн эҷод кард,
Ҳикмати Фирдавсию Зардуштро эҷод кард [3, с.256].*

Когда Слова и лозунги решений к спасенью не дали,
Со скакунов гордыни люди надменно не слезали.
Дал площади «Озоди» оружие этот судья-злопыхатель,
И «Шахидон» тоже взял оружие, хоть против был создатель.
Единый наш народ на две реки разделился,
От мудрых наставлений Фирдоуси и Заратустры уклонился¹.

¹ Здесь и далее подстрочный перевод Азима Аминова.

«Вторая боль» маснави наполнена аллегорическими и метафорическими подтекстами. В ней поэт, сравнивая селевой поток воды и поток людей, приходит к выводу, что селевой поток людей приносит больше разрушений и бед, так как человек разрушает саму жизнь и время. Именно этот людской селевой поток, ринувшийся из Вахшской земли, привел с собой в таджикскую столицу население Куляба и заставил его во имя спасения себя и своих родных взять в руки оружие.

События войны между двумя противостоящими сторонами таджикского народа под красными и зелеными знаменами, проливающими кровь друг друга, описаны в «Третьей боли» следующими словами:

*Чу чанги қалам тезу хунрез шуд,
Каломи шифо захромез шуд.
Ба ҳам шӯридани ранг оҳанг шуд,
Сарогози ин офати чанг шуд.
Ба Вахионзамин, он бихишти барин,
Ба по шуд набарди ду ёри қарин...
Зи тифлони гаҳвора то тири кор,
Бишуд сайди ин чангу тири шикор...
Зи Вахиу Панчу зи шаҳри Кӯлоб,
Бунӣ тоҷиконро баровард бод.
Ва ин бодро чаҳл бунёд буд,
Харобиш ин хокаш эҷод буд [3, с.257-288].*

Когда война калама (пера) заострилась и кровь пролила,
Слова исцеленья покрыла смертельного яда пелена.
Смешение красок стало явлением обычным и простым,
Началом стала война, принеся бед нашим близким и родным.
На Вахшской земле, подобной райскому саду,
Встали против друг друга братья, будто змеи в аду.
Начиная с младенцев в колыбели до старцев седых, -
Все стали дичью этой войны на просторах родных.
От Вахша, Пянджа и Куляба град,
Таджикскую землю покрыли дым и смрад.
И ветра этого корни от невежества росли,
Они разруху и горе на землю нашу принесли.

Из-за гражданской войны невинные люди бежали до нижнего Пянджа, переходили на ту сторону реки Пяндж, в соседнюю страну Афганистан, была несправедливо пролита кровь тысяч и тысяч безвинных людей. На том берегу Пянджа в афганском Кундузе так же продолжалась война между моджахедами, но они по закону чести и совести, исторических родственных связей с уважением приняли таджикских беженцев и взяли их под свою защиту.

Поэма наполнена чрезвычайным драматизмом, и здесь уместно вспомнить слова литературоведа Аскара Хакима, сказанные им о поэме Мумина Каноата

«Голоса Сталинграда и как нельзя лучше оценивающие характер драматизма «Поэмы справедливости»: «Драма выступает здесь не в значении литературного рода, а в значении остроты столкновений, противостояния двух жизненных концепций – добра и зла, справедливости и подлости, света и тьмы, жизни и смерти» [1, с.250].

В «Четвертой боли», так же наполненной символическими образами и сравнениями, мы видим, как поле боя превращается в кладбище. Трагедия Рустама и Сухраба повторяется вновь, и теперь брат проливает кровь брата. Духовность и вера уходят вместе с благородством людей. Война несет с собой разобщенность, непонимание, разрыв духовной связи между людьми. Мумин Каноат стремится противопоставить войне, хаосу, убийствам, палачам гуманистическое предназначение человека, религиозно-нравственные нормы морали. «Только стервятникам-падальщикам и вечно текущей реке известно, как умирали любовь и духовность. Для их возрождения необходимо вырваться из этого ада и слиться воедино с лучами преданности и веры» [6, с.189]. Река Вахш из-за этой разрушительной и губительной войны превратилась в тобут – гроб:

*Ту гӯй, ки ин рӯд тобут буд,
Ба рӯпӯши тобут ёқут буд.
Ба тобути зинда ҳазорон шаҳид,
Бирафту зи дида бишуд нопадид.
Сари пояи он ба дӯши малак,
Ҳамерафт фарёдзан то фалак [3, с.259].*

Казалось тебе, что эта река стала будто гроб,
Покрывал его сверху лазурный небосвод.
В живой гроб – тобут тысячи шахидов,
Уходили, унося с собой человеческий род.
Тобут, плывущий на плечах небосвода,
Уходил с криком и стонами, образуя свой свод.

В «Болях» пятой и шестой глав маснави поэт изобразил события, произошедшие после войны в Вахшонзамин – на Вахшской земле. В конце концов противостоящие силы собрались в Худжанде на совете и дали обет примирения и прекращения войны. Однако эти обещания были лишь фиктивным примирением, и вскоре война разгорелась вновь в Кафирнигане и Раштзамине – Раштской земле, она была еще более кровопролитной и трагической, так как в дело пошли бомбовые удары с применением авиации и артиллерии. По земле продвигались войска с возгласами «хватай, плени и убивай». Старики, дети и женщины бежали из близлежащих сел и укрылись в горе Шохи тирандоз, но боевики нашли их и совершили такое зверство, на которое не был способен ни один кафир – неверный на все белом свете. Поэт с невероятной болью и состраданием следующим образом изображает эту сцену:

*Зану марду чавону тир яксон,
Ба хоки тира шуд бо тир яксон.
Садо дар кӯҳ мепечид чандон,
Ки бояд мерасид бар гӯши яздон.
Худоё, ҷанги девону фаришта,
Ки дар ин Бесутун бо хун навшта,
Дар ин ҷо навчавонон тир гаштанд,
Ва пирон чун нишони тир гаштанд.
Кунун ин тифли домангири модар,
Ба сар бардошт доманро чу чодар.
Дарида пардаи исмат зи хоҳар,
Чунин коре накарда ҳеч кофир [3, с.264-265].*

Мужчины, женщины, дети и старики,
Скошенные пулями, в сырую землю полегли.
В горах крики и стоны страшные рвались ввысь,
Что бог их должен был услышать, как ни дивись.
О Боже, шла война меж монстрами и ангелами земными,
Написанная на Бесутуне чернилами кровяными.
Здесь юноши превратились в стариков,
И старики стали мишенью боевиков.
Теперь младенец, держащий матери подол,
Прикрыл им голову, спасаясь от бед и зол.

Придя в неудержимую ярость от зверства монстров – детей рода человеческого, поэт, как и его великий предок хаким Фирдоуси, обращается к творцу с такими словами:

*Кучой, соҳиби кавну маконҳо,
Нигаҳдори замину осмонҳо.
Заминро ё саморо воҷгун кун!
Забардасте агар бошад, забун кун!
Зи раҳму хаши ми ту набзи ҷаҳон аст,
Ки бобби раҳму хаши ми мардон аст.
Биёву хаширо бардор аз хок,
Зи кӯрон хаширо бардор аз хок [3, с.265].*

Где ты, хозяин тверди земной и небес,
Кому принадлежат земли и неба ключи чудес.
Так предай же землю или небеса огню!
Не дай творить навеки зло никому!
Гневу и милости твоей дарить жизнь мирскую дано,
Тебе вселять в мужчин добро или зло определено.
Явись, творец, и гнев с лица земли сотри,
У ослепших от злобы пелену безумства сними.

«Восьмая боль» маснави «Поэма справедливости» воссоздает картины братоубийственной войны в Тавильдаринском районе, в заключительной части которой поэт располагает своего адресата напротив зеркала, чтобы он смог увидеть в нем отражение как своих добрых, так и недостойных деяний. Подобный приём описания поступков героя в зеркале напоминает повествование о птице Симург в поэме Шейха Фаридаддина Атгара «Язык птиц» – «Мантиқ-ут-тайр»:

*Дари ин дostonро боз монам,
Туву оинаро дамсоз монам.
Киро дидӣ дар ин оинаи соф?
Чӣ мебинӣ? Бигӯ аз рӯи инсоф?
Ту дар оинам чаимони тифлон,
Надидӣ ашкро чаимони пинҳон.
Ки ин алмос бишкофад заминро,
Ҳама оинаҳои осмонро,
Дар ин чанги сиёҳию сафедӣ,
Касеро дар масофи хеш дидӣ?
Касеро гар надидию шикастӣ,
Баландиро намебинӣ зи настӣ.
Паси оина як оинадор аст,
Ки он дастӣ баланди Кирдигор аст [3, с.269].*

Оставляю дверь поэмы я открытой,
Тебя пред зеркалом ничем не прикрытым.
Кого узрел ты в этом зеркале лучистом?
Кого ты видишь, скажи по совести чистой?
Видишь ли в зеркале моем очи младенцев,
Разве не видишь ты их слез от деяний отщепенцев?
Подобных алмазам, сверлящим твердь земли,
И все зеркала небес, знаешь ли это ты?
В этой войне света и тьмы,
Видел ли рядом с собой кого-то ты?
Коль никого не увидав, все разбивал,
От низости своей, знать, вершины ты не знал.
За зеркалом стоит Тот, кто его держит,
И это рука Того, кто мир весь держит.

«В таких произведениях писатель и его герои, эмоционально размышляя над событиями жизни, стремятся всесторонне оценивать их смысл и содержание и побуждают читателя так же размышлять наравне с ним», - говорит академик М.Шукуров в своей книге «Школа гуманизма» [7, с.31].

Раздел «Благословение вместо заключения», являющийся итоговой частью поэмы, по форме изложения напоминает молитву покаяния, распространенную в традиционной персидской поэзии, в которой поэт просит прощения у Господа за

слепоту глаз и сердца своих соплеменников, отпущения грехов за ушедших и чистосердечности оставшимся в живых. Он молит Творца о всепрощении за сотни жертв войны и многих тысяч людей, покинувших родину и вынужденных скитаться на чужбине.

Из содержания маснави «Поэма справедливости» становится очевидным, что это произведение носит ярко выраженный гуманистический характер, воссоздавая реальные горькие события истории таджиков конца XX века. Осмысление этих событий, пропущенных через призму поэтического и философского видения одного из талантливейших художников слова современной таджикской поэзии, способствовало глубокому и очень деликатному раскрытию «узости мировоззрения» многих мемуаристов гражданской войны в Таджикистане, дало поэту право с большой долей ответственности просить от лица всех жертв этой трагедии справедливости. Поиск справедливости здесь заключается вовсе не в установлении виновности и невиновности, а скорее всего в неприятии и осуждении нравственной слепоты, порождающей жестокость в отношении человека, бездушие и равнодушие к судьбе страны.

Поэт сумел усмирить в себе гнев, злобу и ненависть, чтобы эти чувства не мешали ему дать истинную оценку ценности человека и человечности с точки зрения высокой нравственности, духовности, образованности. «В этом произведении зримо проявляются неприятие и сожаление об обесценивании духовности, религиозности, утрате чувства боли и сострадания, выражаясь иначе, есть все, но нет проявления неприязни к личности, оскорбление человека человеком» [6, с.194-195]. В целом, содержание и идейная направленность «Поэмы справедливости» составляет осуждение всякого рода деяний, приведших к большим человеческим жертвам в гражданской войне на таджикской земле. В связи с этим к ней вполне применимо определение, сформулированное российским исследователем К.В.Ратниковым: «В посвященных современным событиям военных стихотворениях эстетическая функция текста крайне редко превалирует над идеологической, что, в частности, позволяет исследователям называть подобные тексты поэтической публицистикой» [5, с.79].

С точки зрения формы и своей структуры, «Поэма справедливости» всецело отвечает традициям создания маснави персидско-таджикской классической поэзии, и на основании этого можно утверждать, что она является ярким подтверждением сохранения в современной таджикской литературе жанрово-стилистических и структурных традиций персидско-таджикского классического маснави. Поэтому Мумина Каноата следует признать поэтом – реаниматором традиционного классического маснави в современной таджикской поэзии.

Литература

1. Аскар Хаким. Поэзия и время. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 256с.
2. Атаханова Х. Современная таджикская поэма. Истоки и эволюция жанра: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03 / Атаханова Хуршеда. – Душанбе, 1984. – 42с.
3. Мумин Каноат. Поэма справедливости // Килк. – Тегеран, 1377 г.х. – №8. – С.255-267 (на тадж.яз.).

4. Мухаммаджон Шакури Бухорои. Взгляд на литературу XX века. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 456 с. (на тадж.яз.)
5. Ратников К.В. Поэтика политики: инвективные мотивы русской стихотворной публицистики в годы Крымской войны (1853-1856) // Изв. высших учебных заведений. Уральский регион. – 2016. – №2. – С.78-87.
6. Шарифов Х. Мелодия Аджамы. – Душанбе, 2002. – 208с. (на тадж.яз.)
7. Шукуров М. Школа гуманизма: некоторые проблемы литературы и духовности. – Душанбе: Адиб, 1991. – 268с.
8. Эко Умберто. Заметки на полях «Имени Розы» // Иностранная литература. – 1988. – №10. – С.88-104.

**DISPLAYING TIME EVENTS IN THE MASNAVI GENRE
(on the example of the” masnavi “Khamosai Dod” by Mu’min Kanoat)**

Salikhov Nurali Nazarovich

Doctor of philology,
professor of the chair of Print Media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 06

The article is devoted to the ideological and thematic analysis of the masnavi (poem) of the modern Tajik poet Mu’min Kanoat “Khamosai dod” (“Poem of Justice”), created hot on the heels of the tragic events associated with the civil war in Tajikistan (1992-1994). The civil confrontation in the republic not only caused the loss of a large number of human lives, but also led to sad consequences in the field of culture, literature, and, in general, the spiritual life of the Tajik people. It is shown that “Khamosai dod” by Mumin Kanoat marked a new stage in the development of this genre, traditional for Tajik-Persian poetry, which manifested itself in the evolution of the subjective way of expressing the author’s position, in the deepening of the author’s assessment of current events, in the actualization of the role of the reader to whom the speech is addressed the author, in the specifics of the narrative, which contains elements of documentary recording of pictures of the civil war.

According to the author, the poet’s focus is not so much on the war, but on its impact on people. War as a severe test becomes a criterion of morale checks for each individual. In his work, Mumin Kanoat contrasts war, chaos, and murder with the humanistic essence of a person who retains the highest values and moral standards. Masnavi “Khamosai dod” (“Poem of Justice”) by the talented Tajik writer Mumin Kanoata, of course, enriched this genre form and retains its most important ethical, artistic and social functions.

Keywords: masnevi (poem); Tajik poetry; evolution of the genre; Mumin Kanoat; Masnevi "Khamosai dod" ("Poem of Justice"); theme of the civil war.

**ИНЪИКОСИ ҲОДИСАҲОИ ЗАМОНА ДАР ЖАНРИ МАСНАВӢ
(дар мисоли маснавии «Ҳамосаи дод»-и Муъмин Қаноат)**

Салихов Нурали Назарович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи ВАО чопӣ ва PR
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 06

Мақола ба таҳлили ғоявӣ-мавзуии маснавии шоири муосири тоҷик Муъмин Қаноат «Ҳамосаи дод», ки пас аз рух додани ҳодисаҳои фоҷиабори ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон (солҳои 1992-1994) эҷод гардид, бахшида шудааст. Зиддияти шаҳрвандӣ дар ҷумҳурӣ на танҳо сабаби талафоти ҷонии мардуми зиёд гардид, балки ба оқибатҳои ҳузрангез дар соҳаҳои фарҳанг, адабиёт, дар мамуъ – ҳаёти маънавии халқи тоҷик оварда расонд. Нишон дода шудааст, ки «Ҳамосаи дод»-и Муъмин Қаноат таҷассумгари марҳилаи нав дар рушди ин жанри барои назми тоҷику форс анъанавӣ гардид, ки ин дар таҳаввули тарзи субъектии ифодаи мавқеи муаллиф, дар амиқии аз тарафи муаллиф арзёбӣ шудани ҳодисаҳо, дар мубрамикунонии нақши хонандае, ки нутқи муаллиф ба ӯ нигаронида шудааст, дар махсусияти нақл, ки дар он унсурҳои сабти ҳуҷатии манзараҳои ҷанги шаҳрвандӣ дида мешаванд, зоҳир мегардад.

Тибқи нуқтаи назари муаллиф, дар доираи таваҷҷуҳи калони шоир на он қадар ҷанг, балки таъсири он ба инсон қарор дорад. Ҷанг ҳамчун санҷиши вазнин барои ҳар як фард ба маъёри санҷиши маънавӣ табдил меёбад. Муъмин Қаноат дар асари худ ба ҷанг, бесарусомонӣ ва куштор мояи инсондӯстонаи одамро, ки дар худ арзишҳои волотарин ва меъёрҳои ахлоқро таҷассум месозад, муқобилгузори намудааст. Маснавии «Ҳамосаи дод»-и шоири боистеъдоди тоҷик Муъмин Қаноат, бешубҳа, ин шакли жанриро ғайр гардонда, вазифаҳои муҳимтарини ахлоқӣ, бадеӣ ва иҷтимолашро нигоҳ доштааст.

Вожаҳои калидӣ: маснавӣ (шеър); назми тоҷик; эволютсияи жанр; Муъмин Қаноат; Масневии «Ҳамосаи дод» («Шеъри адолат»); мавзӯи ҷанги шаҳрвандӣ.

УДК 659:004.946 (575.3)

ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РЕКЛАМЕ

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Бабаева Фарзона Бахруловна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 90 998 04 04 (м.)
farzona.babaeva@gmail.com

Современная глобальная сеть Интернета не только соединила людей в единую виртуальную инфосферу, но и кардинально трансформировала сущность их общения и взаимодействия. В последние десятилетия отмечилось появление нового феномена электронно-цифровой культуры, особенностью которого, в числе других, является виртуализация межличностного общения субъектов. Последствия этого технологического прорыва оказались более чем значительны и не могли не охватить и такую социально-экономическую нишу, как реклама. В статье рассматриваются особенности интерактивной рекламы как коммуникационной модели взаимодействия рекламодателя с целевой аудиторией. В центре внимания авторов находятся также формы маркетинговых стратегий в гипермедийной среде, систематизируются и структурируются модели виртуальной коммуникации. Представлен анализ виртуальной коммуникации на базе таджикского рынка интерактивной рекламы. Выявлены ключевые рекламные средства в гипермедийном пространстве республики и лидеры рекламного рынка, специализирующиеся на интерактивной рекламе и услугах социального продвижения; рассмотрены информационные интересы отечественных сетевых пользователей, которые удовлетворяются в процессе виртуальной коммуникации с рекламодателем. Приводятся статистические данные рекламного рынка и обозначены векторы дальнейшего развития рекламного сегмента в отечественном гипермедийном пространстве.

Ключевые слова: интернет-технологии; гипермедийное пространство; виртуализация; виртуальная коммуникация; рекламное дело; интерактивная реклама; маркетинговые стратегии.

Сегодня мы являемся свидетелями динамичного бума цифровых телекоммуникационных систем на базе глобальной компьютерной сети Интернет, известной также как Всемирная паутина. Ее появление предопределило развитие и последующее совершенствование виртуального гипермедийного пространства, обладающего уникальными маркетинговыми характеристиками. Спецификация этого пространства достаточно многоаспектна, но если выделить основополагающие элементы, то его можно охарактеризовать как:

- инновационное средство связи с виртуальным способом распространения и получения информации, отличающееся от традиционных СМИ интерактивностью, гибкостью и масштабируемостью;
- глобальный виртуальный электронный рынок, не имеющий ограничений ни в территориальном, ни во временных планах.

Формирование инфосферы, основанной на привлечении населения планеты к использованию новых информационных технологий, породило электронно-цифровую культуру, детерминировало стереотипы и ценностные с учетом утилитарности интернет-технологий, изменило статус самого человека, живущего отныне в симбиозе с составными элементами этой инфосферой. Интеграция социума с гипермедийной инфосферой, которая отметилась в начале нового тысячелетия, настолько сказалась на структуре социального организма, настолько трансформировала его психо-материальное поле, что возникла необходимость адекватной рефлексии со стороны научного сообщества для изучения особенностей, закономерностей и перспектив этого процесса. В очень короткий срок произошли тектонические сдвиги практически во всех ключевых сферах жизнедеятельности социума. Образование, коммуникация, политика, журналистика и даже обычная бытовая сфера, как отмечает Л.В.Баева, «подверглись воздействию виртуализации как перемещению из реальной формы бытия в цифровую, симуляционную, созданную с помощью информационных технологий» [1, с.78].

Для начала определимся с понятийным полем виртуализации. Исходя из анализа различных дефиниций и практических наблюдений, мы понимаем под данным понятием вполне объективный и закономерный процесс, сущность которого заключается в том, что реально-материальные и физически проявленные формы действительного явного мира замещаются нематериальными, «надфизическими» формами, которые принято называть виртуальными. В ходе этого замещения реально-материальные объекты, восприятие которых обычно происходит на уровне тактильного контакта, в результате чего у реципиента создается объективное физическое представление об объекте, получают параллельно цифрового виртуального двойника, существующего только в виртуальной киберсреде. При этом личность начинает форсировано репрограммировать систему когнитивной механики, чтобы приспособиться к новому восприятию. Таким образом, объекты вполне реальные и осязаемые проецируются в пространство виртуальной инфосферы. Возникает инновационная природа действительности – синтез реального и виртуального, вбирающее в себя продукты творчества разума.

Виртуализация и информатизация сферы общения породили феномен виртуальной коммуникации, определяемой А.А.Бодалевым «как общение с удаленным

партнером или группой, опосредствованное компьютером и телекоммуникационными системами» [7, с.25]. Понятие виртуальной коммуникации, исходя из контекста современной электронно-цифровой культуры, технократии и постмодернистских тенденций, в своих работах раскрывают Л.Д.Александрова, Д.В.Галкин, Ч.Гир, В.А.Емелин, М.Кастельс, М.Маклюэн, Й.Масуда, В.А.Михайлов, М.Постер и др.

Принимая во внимание постулированные концепции этих и других медиаисследователей, мы со своей стороны будем рассматривать виртуальную коммуникацию как особую форму коммуникации между людьми, которая осуществляется посредством портативных гаджетов (компьютеров, планшетов, смартфонов), без прямого реального контакта, дистанционно, и которая служит как задачам традиционной формы коммуникации, так и выполняющую специфические функции.

Интернет по существу нивелировал пространственные величины и языковые барьеры – основные препятствия при «классической» коммуникации. Инфокибернетическая среда стала глобальной площадкой для общения, которая не ограничена по времени или рамками каких-либо пространственных детерминантов. Подключаясь к этой среде, каждый пользователь сразу отмечает исчезновение привычных в физическом мире барьеров – расстояния, незнания языков, разнополюсное социальное происхождение и социальное позиционирование (статус) и т.п. Проведенный американскими исследователями Л.Дингом и Т.Финином анализ показал бурную динамику роста числа сетевых пользователей, что позволяет говорить «о рождении целого сообщества» [12, с.1295].

Безусловно, интернет-технологии, не могли не охватить и такую социально-экономическую нишу, как реклама. В настоящее время в теории, методологии и практике рекламного дела принципиальной является проблема успешной коммуникации рекламного сообщения с целевой аудиторией. Чтобы не терять клиентуру, специалисты рекламного дела разрабатывают инновационные формы подачи рекламы, делая особую ставку на каналы трансляции своего контента. Учитывая динамику роста сетевых пользователей, Всемирная паутина представляется идеальным каналом для распространения рекламной продукции и платформой развития современного рекламного рынка. Как отмечает Д.А.Шахов, «эксперименты по разработке рекламы, не используемой ранее или выходящей за рамки традиционно устоявшихся форматов, включают в себя задействование инновационной технологической методики – интерактивных технологий, в которых целевая аудитория выступает участником, взаимодействуя, как правило, с актором и (или) с пользователями Сети» [8, с.18].

Характеризуя интерактивные технологии, на базе которых развивается рекламное дело, И.А.Пантелеева и Г.Ю.Прокопьева отмечают, что эти технологии «представляют собой перспективное и быстрорастущее направление в современных интернет-проектах, поскольку именно принцип интерактивности получил наиболее глубокое развитие за последние несколько лет» [4, с.173].

Исходя из декларируемых учеными взглядов, современную рекламу на базе интернет-технологий можно определить, как интерактивную (inter – «между» и

active – «деятельность, активность»). Суммируя терминологический нарратив определений и различных дефиниций, под интерактивной рекламой, на наш взгляд, следует понимать такой вид рекламы, который характерен только для сети Интернет. Именно по его виртуальным каналам осуществляется процесс привлечения потенциальных клиентов к информации о той или иной продукции.

Также мы соглашаемся с мнением большинства исследователей, в частности, И.В.Швецовым, что «интерактивная реклама – принципиально новый тип рекламной коммуникации, в которой целевая аудитория принимает непосредственное участие. Коммуникация является формирующим звеном для многих сфер человеческой деятельности, в том числе и для рекламы, поскольку коммуникация является важной составляющей этого явления» [11, с.13].

Глобальная сеть Интернета – это не только среда, в которой осуществляется виртуальная коммуникация, но и среда, оказывающее активно-целенаправленное информационное воздействие на пользователя. Зачастую это воздействие принимает излишне навязчивые формы, что вызывает подчас негативную реакцию сетевых пользователей, которые вынуждены прибегать к различным сетевым утилитам, блокирующим всплывающие окна с рекламной информацией.

Современные специалисты рекламного дела однозначно указывают на то, что при виртуальной коммуникации априори возникает необходимость соответствующих форм и методов взаимодействия. По мнению В.А.Лоренца и С.С.Резниченко, «хорошо зарекомендовавшие себя ранее, традиционные, или классические методы коммуникаций, как правило, малоприменимы к реализации маркетинговых стратегий в сети Интернет» [3, с.65].

Многообразие форм маркетинговых стратегий в гипермедийной среде обуславливает необходимость систематизации и структурирования форм виртуальной коммуникации.

В зависимости от целей компании, выделяются следующие формы виртуальной коммуникаций:

1) Виртуальные платформы коммерческой структуры, то есть веб-сайт или портал, которые являются интерактивной формой реализации коммуникаций. Как отмечает К.Волошин, «использование сайта обусловлено особенностями осуществления организации коммуникаций компании со средствами массовой информации и прочими целевыми группами общественности (партнерами, поставщиками и пр.), а также с необходимостью постоянной поддержкой пользователей, предоставлением дополнительных сведений о компании; также сайт может служить торговой площадкой или посредником при реализации продукции компании» [2, с.45].

2) Инструментарий, цель которого – увеличивать количество посетителей сайта и трафика. Эта группа включает в себя следующие инструменты:

- контекстная и баннерная реклама;
- рассылка рекламного контента пользователя по электронной почте;
- регистрация веб-портала коммерческой структуры в поисковых системах, например, Гугл или Яндекс;

- размещение рекламного контента на специализированных форумах в сети Интернет;

- заказ всплывающих pop-up окон на популярных веб-ресурсах или в социальных сетях;

- аудиовизуальная интернет-реклама;

- развитие блогосферы коммерческой структуры на популярных веб-ресурсах или в социальных сетях.

3) Интернет-коммуникации в форме PR-активности, заключающиеся в использовании спонсорства популярных веб-ресурсов, публикацию пресс-релизов коммерческой структуры на специализированных отраслевых сайтах или сайтах информационных агентств.

Проанализировав особенности виртуальной коммуникации в интерактивной рекламе на базе как зарубежного, так и отечественного рынка, мы пришли к выводу, интерактивная форма коммуникационного процесса унифицирует рекламирование продукции, упрощает поиск клиентуры, увеличивает объем сбыта товара.

Согласно оценке отечественных экспертов, в частности специалиста по маркетингу Ф.Замонова, «сегодня ключевыми рекламными средствами в гипермедийном пространстве Таджикистана являются контекстная и медийная реклама, например, рекламные объявления на веб-страницах отечественных печатных изданий» [5]. Примечательно, что окупаемость этой разновидности рекламной продукции существенно выше, нежели в других видах рекламы, которые активны на отечественном рынке. Исходя из этого, специалисты рекламного дела рекомендуют клиентам использовать именно этот вид рекламы, поскольку он характеризуется относительной дешевизной и рентабельностью.

Также распространенными рекламными технологиями являются контекстная реклама в социальных сетях (VK, «Одноклассники», Facebook). Как отмечает Ф.Замонов, «с помощью соцсетей с легкостью можно перенаправлять людей на сайт, чтобы они покупали, например, одежду. Мотивировать людей приходить в ресторан. Делать больше звонков» [5]. Рассмотрим на практическом примере особенности виртуальной коммуникации в интерактивном рекламировании. Например, у сетевого пользователя в какой-то момент возникает необходимость приобрести парфюмерные изделия. Информацию о них он случайно находит в Facebook, где у него имеется аккаунт. Это информация рекламного характера, то есть содержит указание на наличие конкретной продукции, ее изготовителя, качество и т.п. Пользователь заходит на страницу того, кто разместил эту рекламу, и в окне «Сообщение» информирует о том, что он заинтересовался продукцией. Как правило, его интересует дополнительная информация, которая может быть текстовой или аудиовизуальной. С этого момента начинается та самая виртуальная коммуникация, тематическим ядром которой выступает интересующая пользователя продукция, в данном случае парфюмерия. Платформа сетевой сети становится площадкой для диалога примерно в следующей форме: «Здравствуйте, меня заинтересовали тональные крема, которые вы предлагаете.

Не могли бы вы показать, какие еще оттенки есть у вас в наличии?» Следует ответить: «У нас широкий ассортимент тональных кремов. Можете оценить их по фото, которые я отправляю ниже. Также вы можете непосредственно ознакомиться с товаром у нас, если подъедите по, такому-то адресу».

Буквально не сходя с места, пользователь через портативный гаджет (чаще всего таковым выступает смартфон или айфон) становится объектом воздействия интерактивной рекламы, вовлекается в процесс виртуальной коммуникации, которая характеризуется высокой оперативностью осуществления диалога и гипермедийностью дополнительного информационного контента.

Рассмотренный выше пример уже давно не является нонсенсом или чем-то неординарным, поскольку многие отечественные пользователи часто становятся участниками виртуальной коммуникации в ходе реализации маркетинговых стратегий частных или юридических лиц в сети Интернет. Такая коммуникация по большей части характерна только для социальных сетей, где главное – это общение. Если пользователь становится объектом рекламного воздействия на сайте какого-либо СМИ или информационного агентства, то никакой коммуникации не возникает. Так, на сайте издания «Азия-плюс» нас заинтересовала реклама Всемирной продовольственной программы (WFP)/Таджикистан, организующей тренинги для начинающих специалистов. Под рекламой располагаются ссылки на социальные сети (Twitter, Facebook), где любое заинтересованное лицо может получить дополнительную информацию и там же осуществить виртуальную коммуникацию.

В настоящее время отечественное экспертное сообщество сетует по поводу того, что «в Таджикистане среди всех источников рекламы самым непопулярным является интернет – на рекламном рынке страны он занимает всего 4%» [8]. При этом в республике самый низкий спрос на онлайн-рекламу среди стран Центральной Азии.

В 2010 году в республике согласно правительственному постановлению от 27 февраля 2010 года № 76 «Об утверждении Государственной программы развития цифрового телевизионного вещания в Республике Таджикистан на 2010-2015 годы» была запрещена реклама сотовых операторов на отечественных телеканалах [6]. Мобильные компании вынуждены были перенести весь рекламный контент на наружные баннеры. До сих пор эта форма рекламы является доминирующей, несмотря на развитую виртуальную инфосферу, скрывающую в себе огромные перспективы развития интерактивной рекламы.

Согласно статистическим данным, которыми располагает директор представительства Sky Central Asia в Таджикистане Ш.Джурабаев, «реклама на рынке Таджикистана распределена так: 21% занимает реклама на ТВ, 4% – онлайн, 20% – радио, 7% – газеты, 48% – это наружная реклама» [8].

В качестве лидеров рекламного рынка, специализирующихся исключительно на интерактивной рекламе и услугах социального продвижения, можно отметить «Маркетинговое агентство ТД», «Феникс», ООО «Промоушн», «Friday», «COIDEA-TJ», а также медиа-холдинги, ориентированные на внутренние проекты. Платформ для размещения крупных форматов интерактивной рекламы в Та-

Таджикистане наблюдается мало, в большинстве своем рекламодатели склонны распределять рекламный бюджет на радио и печатные каналы.

Информационные интересы отечественных сетевых пользователей сосредоточиваются в основном на товарах народного потребления и мобильных услугах. Составленный маркетинговой компанией «Кашфиёт Тахлил Машварат» рейтинг ТОП-20 категорий товаров возглавляет бытовая техника, которая вкладывает в рекламу порядка 1,4 млн. долл. Далее идут услуги связи, доставка еды, вызов такси и тому подобные социально-бытовые запросы.

Несмотря на низкий уровень виртуальной коммуникации на отечественном рекламном рынке, непопулярность гипермедийного сегмента этого рынка среди сетевых пользователей и инертность рекламных компаний в виртуальном пространстве домена ТТ, формирующийся рынок сетевой коммерции, согласно прогнозам экспертов, в ближайшей перспективе ждет бурный рост, поскольку в этой сфере имеется множество свободных ниш. Можно констатировать, что виртуальная коммуникация при реализации интерактивных рекламных проектов характеризуется следующими составляющими:

- 1) повышается внимание субъекта к своим запросам, предпочтениям и интересам, и результат субъективных выводов-интенций становятся общим достоянием;
- 2) максимализируется «обратная связь»;
- 3) необходимость ориентирования при хаотичном содержании рекламного потока;
- 4) «эффект радио» – оперативное распространение информации о рекламном контенте на все пространство сети;
- 5) децензурирование виртуальной коммуникации при знакомстве с рекламным контентом на площадках социальных сетей;
- 6) возможность привлечения внимания к себе, при том, что в реальности субъект остается скрытым.

Как справедливо отмечает Л.В.Баева, «подавляющая по объему часть рекламной информации является самоценностью именно с позиции коммуницирования или развлечения» [1, с.82].

Новыми функциями виртуальной коммуникации при реализации интерактивных рекламных проектов, прежде всего, становятся: глобальная социализация при создании глобальной инфосферы с коммуникационной доминантой, оперативное информирование о рекламном контенте; оповещение всех подписчиков о появлении новых продуктов, возможность обсуждения этих продуктов на онлайн-формах и специальных группах в социальных сетях; снятие границ между социальными статусами, местом нахождения, языками общения.

В настоящее время интерактивная реклама – активно развивающийся сегмент гипермедийного сетевого пространства, внутри которого появляются все новые и новые способы коммуникации с потенциальными. С каждым годом в Таджикистане все больше развивается рынок мобильной рекламы, СМИ, давно освоившие сеть Интернет, делают упор на концепции «пяти экранов» – доставке контента через смартфоны, планшеты, ноутбуки, компьютеры, smartTV. Кроме

того, наблюдается поступательная тенденция популяризации Интернет-технологий, вовлечение все большего количества людей в виртуальные сообщества в социальных сетях, предполагающих не только общение и развлечение, но и поиск интересующей продукции. Как справедливо отмечают А.А.Романов и Р.В.Каптюхин, «формирование эффективного сочетания различных средств комплекса виртуальной коммуникаций для успешного решения рекламных задач фирмы является одной из важнейших и в то же время сложнейших задач с учетом быстрого развития и освоения новых технологий коммуникации» [9, с.6].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что Интернет является тем каналом коммуникации, который предлагает принципиально новую концепцию представления информации и навигации, понятную не только профессионалам, но и обычным пользователям. По мере того, как глобальная сеть приобретает все большую популярность у пользователей, к ней начинают проявлять интерес и рекламодатели. К тому же Интернет предоставляет не только огромный массив разнообразного контента, но и возможность общения в режиме онлайн.

Литература

1. Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. – 2013. – №5. – С. 75-83.
2. Волошин К. Маркетинговые коммуникации в интернете. Особенности интернет-маркетинга // Надежные программы. – 2003. – №11. – С. 45-51.
3. Лоренц В.А. Интегрированные маркетинговые коммуникации в сети интернет / В.А.Лоренц, С.С.Резниченко // Научный вестник Московского государственного горного университета. – 2012. – №6. – С. 62-68.
4. Пантелеева И.А. Интерактивные технологии в рекламе: особенности построения рекламной коммуникации в интернет-сегменте / И.А.Пантелеева, Г.Ю.Прокопьева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – №3. – С. 172-178.
5. Петрова В. Как грамотно рекламировать товары и услуги в Таджикистане. Разбор от «Маркетингая» // Азия-плюс. – 2021. – №4. – 30 янв.
6. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27 февраля 2010 года №76 «Об утверждении Государственной программы развития цифрового телевизионного вещания в Республике Таджикистан на 2010-2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=11704 (дата обращения: 15.03.2023).
7. Психология общения: энцикл. словарь / под общ. ред. А.А.Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011. – 600 с.
8. Рекламу в интернете признали самой непопулярной в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fergana.agency/news/107466/> (Дата обращения: 15.03.2023).
9. Романов А.А. Управление рекламными кампаниями в СМИ: учеб.-практ. пособие / А.А.Романов, Р.В.Каптюхин. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. – 326 с.
10. Шахов Д.А. Формирование интернет-рекламы как социального института в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Шахов Денис Андреевич. – Тула, 2010. – 24 с.
11. Швецов И.В. Игра в рекламной коммуникации: философско-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Швецов Илья Владимирович. – Омск, 2008. – 17с.
12. Zhou L. How is the semantic web evolving? A dynamic social network perspective / L.Zhou, L.Ding, T.Finin // Computers in Human Behavior. – 2011. – Vol. 2. – P. 1294-1302.

VIRTUAL COMMUNICATION IN ADVERTISING

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of philology, professor,
head of the chair of Print Media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Babaeva Farzona Bakhruloevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 90 998 04 04 (m.)
farzona.babaeva@gmail.com

The modern global Internet network has not only connected people into a single virtual infosphere, but has also radically transformed the essence of their communication and interaction. In recent decades, the emergence of a new phenomenon of electronic digital culture has been noted, a feature of which, among others, is the virtualization of interpersonal communication between subjects. The consequences of this technological breakthrough turned out to be more than significant and could not but cover such a socio-economic niche as advertising. In the article, the features of interactive advertising as a communication model of interaction between the advertiser and the target audience are considered. The authors also focus on the forms of marketing strategies in a hypermedia environment, systematizing and structuring models of virtual communication. An analysis of virtual communication based on the Tajik interactive advertising market is made. The key advertising means in the hypermedia space of the republic and the leaders of the advertising market, specializing in interactive advertising and social promotion services, have been identified; the information interests of domestic network users, which are satisfied in the process of virtual communication with the advertiser, are considered. Statistics of the advertising market are provided and vectors for further development of the advertising segment in the domestic hypermedia space are outlined.

Keywords: Internet technologies; hypermedia space; virtualization; virtual communication; advertising; interactive advertising; marketing strategies.

МУОШИРАТИ ВИРТУАЛӢ ДАР РЕКЛАМА

Муллоев Шариф Боқиевич

Доктори илмҳои филологӣ, профессор,
мудири кафедраи ВАО чопӣ ва PR
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Бобоева Фарзона Баҳрулоевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 90 998 04 04 (м.)
farzona.babaeva@gmail.com

Шабакҳои муосири глобалии Интернет одамонро на танҳо ба ҳудуди иттилоотии виртуалие муттаҳид намуд, балки моҳияти муоширати онҳоро куллан тағйир дод. Дар тӯли даҳсолаҳои охир нубуғи нави фарҳанги электронӣ-рақамие зоҳир гардид, ки хусусияти он аз ҷумла, виртуаликунони муоширати байнишахсии субъектҳо мебошад. Оқибатҳои чунин пешрафти калони технологӣ хеле таасурнок буда, чунин кишри калони иҷтимоӣ-иқтисодиро, аз қабилҳои реклама сарфи назар карда наметавонад. Дар мақола хусусиятҳои рекламаи интерактивӣ ҳамчун амсилаи муоширати сарукар доштани рекламадиханда бо аудиторияи мақсаднок мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар маркази таваҷҷуҳи муаллифони инчунин ба шаклҳои стратегияҳои маркетингӣ дар муҳити гипермедиявӣ ҷалб гардида, амсилаҳои муоширати виртуалӣ ба низом дароварда ва гурӯҳбандӣ карда шудаанд. Таҳлили муоширати виртуалӣ дар пояи бозори рекламаи интерактивии тоҷикӣ анҷом дода шуд. Воситаҳои калидии реклама дар фазои гипермедиявии ҷумҳурӣ ва пешсафони бозори реклама, ки ба рекламаи интерактивӣ ва хизматрасониҳои пешрафти иҷтимоӣ ихтисос дода шудаанд, ошкор карда шуданд. Манфиатҳои иттилоотии истифодабарандагон ватании шабакавӣ, ки дар рафти муоширати виртуалӣ бо рекламадиханда қонеъ гардонида мешаванд, муқаррар карда шудаанд. Доир ба бозори реклама маълумоти оморӣ оварда шуда, самтҳои рушди минбаъдаи кишри реклама дар фазои ватании гипермедиявӣ нишон дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: интернет-технологияҳо; фазои гипермедиявӣ; виртуаликунонӣ; муоширати виртуалӣ; фаъолияти рекламавӣ; рекламаи интерактивӣ; стратегияҳои маркетингӣ.

УДК 811.111

МАКРОСТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО СЛОВАРЯ ОКСФОРДА (2005)

Хусейнова Гулпари Аджикуллоевна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая общеуниверситетской кафедры иностранных языков
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14
Тел.: (+992) 918 73 09 58 (м.)

Английский словарь Оксфорда (Oxford Advanced Learner's Dictionary) (2005 г.) – это первый словарь для продвинутых учащихся, предназначенный для носителей английского языка с компетентностью на родном уровне. Впервые он был опубликован в Японии в 1942 году под редакцией Альберта Сидни Хорнби. На сегодняшний день существуют десять изданий данного словаря.

Статья посвящена седьмому изданию словаря. Данное издание, впервые опубликованное в 2005 году (105 оттисков), включает 183 500 слов, объяснения короткими фразами; 85 000 примеров, 2 000 новых слов и определений, 5 000 энциклопедических терминов, 3000 часто используемых слов в Оксфорде, 7000 синонимов и антонимов, 2000 иллюстраций, 32-страничные цветные иллюстрации, 96 специальных тематических страниц. Описываются назначение, адресат и структура словаря, определившие его успешное функционирование и получение пользователями оптимальных сведений по английскому языку.

Согласно выводу автора, словарь Оксфорд охватывает огромную информацию и является богатым источником образцов английского языка. В макроструктурном плане словарь охватывает не только содержание, словник и грамматические материалы, также включает в себя качественные цветные тематические страницы с фотографиями и картинками на разные темы.

Ключевые слова: английский словарь; макроструктура; Оксфорд; словник; лексика; словосочетание и фразеология; построение словаря; предисловие; приложение.

Словари английского языка как величайшие новинки 20-го века внесли значительный вклад в английскую лексикографию, тем более что их развитие не стоит на месте.

Как утверждает О.В.Коробейникова, «в постижении культуры каждого отдельного народа и человечества неопределима роль словарей. Любой словарь – это отражение культуры народа, хотя разные жанры справочников по-разному отражают ее, что, безусловно, зависит от задач справочника, нацеленности его на определенный тип пользователя, критериев нормативности» [2, с.8].

Оксфордский словарь для продвинутых учащихся (2005) был первым словарем английского языка такого рода. Вот что пишет об истории появления этого словаря Ивана Иванчич: «Оксфордский словарь для продвинутых учащихся, ра-

нее называвшийся Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, начал свою жизнь как Идиоматический и синтаксический словарь под редакцией Альберта Сидни Хорнби. Хорнби был преподавателем английского языка в небольшом колледже в Японии; он приехал туда в 1923 году, чтобы преподавать литературу, но его школьные занятия привлекли его внимание к необходимости здоровых принципов преподавания языка. В то время Гарольд Э.Палмер возглавлял Институт исследований преподавания английского языка в Токио, и в 1931 году он пригласил Хорнби работать над развитием словарного запаса в Институте. Результатом этого стал Идиоматический и синтаксический словарь, опубликованный Kaitakusha в 1942 году» [10, с.589].

Это крупнейший англоязычный словарь от Oxford University Press, предназначенный для неродной аудитории. Пользователи с более лингвистическим интересом, требующие этимологии или обширных ссылок, обычно предпочитают Concise Oxford English Dictionary, или действительно обширный Oxford English Dictionary, или другие словари, предназначенные для носителей английского языка с компетентностью на родном уровне.

Согласно Г.А.Хусейновой, «сегодня английский язык занимает большое место в современном мире, и для того, чтобы его освоить и правильно использовать, нам необходимо изучить все его слои, что зависит от словарей. Толковые словари восприняты в сознании народа как сокровищница языкового богатства и важнейший источник информации о его деятельности. Оксфордский словарь, бесспорно, оказал и будет оказывать влияние не только в Великобритании и англоязычных странах, но и по всему миру» [6, с.58].

Существуют следующие издания Оксфордского словаря для продвинутых учащихся:

Первое издание, впервые опубликованное в 1948 году (12 оттисков)

Второе издание, впервые опубликованное в 1963 году (19 оттисков)

Третье издание, впервые опубликованное в 1974 году (28 оттисков)

Название обложки книги было изменено, начиная с 4-го издания. Однако старое название все еще сохранялось в ссылках на иностранные языковые версии словаря до 6-го издания.

Четвертое издание, впервые опубликованное в 1989 году (50 оттисков)

Пятое издание впервые опубликовано в 1995 г. (65 оттисков)

Шестое издание, впервые опубликованное в 2000 г. (117 показов)

Седьмое издание, впервые опубликованное в 2005 году (105 оттисков):

Восьмое издание, впервые опубликованное в 2010 году: на производство потребовалось 5 лет и более 30 000 часов редактирования.

Девятое издание, впервые опубликованное в 2015 году: включает более 185 000 слов, фраз и значений (с более чем 700 новыми словами и значениями). Добавлены заметки Expressself, заметки Wordfinder. Программное обеспечение DVD поддерживает Windows 7, Mac OS X 10.6. DVD включает словарь, британский и американский английский аудио, Oxford Speaker, Oxford Writer, тематические списки слов, ресурсы для учителей (загружаемые видео, планы уроков и задания для использования в классе) [7] (см. табл. 1)

Таблица 1

Years of Publication, Publishers and Principal Editors of Each OALD Edition			
OALD edition	Year of publication	Publisher	Principal editor(s)
ISED	1942	Kaitakusha	A.S.Hornby, E.V.Gatenby, A.H.Wakefield
ALD1	1948	Oxford University Press	A.S.Hornby, E.V.Gatenby, A.H.Wakefield
ALD2	1963	Oxford University Press	A.S.Hornby, E.V.Gatenby, A.H.Wakefield
ALD3	1974	Oxford University Press	A.S.Hornby, A.P.Cowie, A.C.Gimson
OALD4	1989	Oxford University Press	A.P.Cowie
OALD5	1995	Oxford University Press	J.Crowther
OALD6	2000	Oxford University Press	S.Wehmeier
OALD7	2005	Oxford University Press	S.Wehmeier
OALD8	2010	Oxford University Press	J.Turnbull
OALD9	2015	Oxford University Press	M.Deuter, J.Bradbery, J.Turnbull

Составлена автором. Источник: [8]

Объектом нашего исследования является седьмое издание, поэтому мы будем рассматривать макроструктурные особенности именно этого словаря. Седьмое издание, впервые опубликованное в 2005 году (105 оттисков), включает 183 500 слов, объяснения короткими фразами; 85 000 примеров, 2 000 новых слов и определений, 5 000 энциклопедических терминов, 3000 часто используемых слов в Оксфорде, 7000 синонимов и антонимов, 2000 иллюстраций, 32 страничные цветные иллюстрации, 96 специальных тематических страниц.

Согласно М.В.Моисееву, «к сфере формирования макроструктуры словаря относятся такие вопросы композиции словаря, как выбор принципа расположения лексических единиц, способы представления многозначных и омонимичных единиц. Порядок расположения словарных статей может быть формальным или тематическим. Более древним является тематический порядок. Шумеро-аккадские словари, созданные более 3 тысяч лет до нашей эры для перевода текстов, были организованы по тематическому принципу. Однако впоследствии более широкое распространение получили формальные способы представления лексики в словарях» [4, с.79].

В ходе развития словарь Оксфорд и его макроструктура постоянно менялись и совершенствовались. В него были включены некоторые новые элементы, тогда как ряд других исключены. Как утверждает профессор А.Мамадназаров, «иногда макроструктуру словаря трактуют только как организацию статей в границах ос-

нового указателя, что выводит за рамки макроструктуры предисловие, введение и приложение» [3, с.47].

Макроструктура седьмого издания Оксфордского словаря состоит из следующих разделов:

- внутри передней страницы *Abbreviations used in the dictionary* – Сокращения, используемые в словаре
- *Symbols used in the dictionary* – символы, используемые в словаре
- *Labels used in the dictionary* – пометы используемые в словаре
- *Key to verb patterns* – ключ к моделям глаголов
- *Contents* – содержание
- *Foreword* – предисловие
- *Key to dictionary entries* – ключ к словарным статьям
- *Numbers and symbols* – числа и символы
- *The Dictionary* – словник словаря (1-1780 pp.)
- *Maps* – карты
- *Color topic pages* – цветные тематические страницы
- *Reference section* – справочный раздел

Сокращения, символы и пометы. Система помет в лексикографии указывает на грамматические и стилистические категории слов, в пометах отражаются морфологические и синтаксические признаки слов.

Аббревиатуры, символы и обозначения, представленные в списках, поясняют, что означают все сокращения, символы и обозначения, используемые в словаре. В словаре под заголовком «Сокращения, используемые в словаре» приведено 33 аббревиатуры такие как *abbr.* abbreviation, *adj.* adjective, *adv.* adverb, *c* countable noun, *conj.* conjunction, *det.* determiner, *pl.* plural, *pp.* past participle, *prep.* preposition, *sb.* somebody, *sing.* singular и др. Чтобы увидеть, как аббревиатуры используются, и показать, насколько разные используются типы существительных, можно просмотреть страницы словаря R42-3.

alike /əlaɪk/ *adj., adv.* [8, с.37]

Br. *abbr.* (in writing) British [8, с.175]

carp /kɑ:p; NAmE kɑ:rp/ *noun, verb* [8, с.225]

В словаре использовано 9 символов, таких как:

~ заменяет заглавное слово

■ показывает новую часть речи в заглавном слове

► производная(ые) часть заглавного слова

● в заглавном слове показывает, где слово можно разделить

IDM – раздел идиомы заглавного слова

OPP – показывает антонимы

RHR V – часть фразового глагола (ов) заглавного слова

SYN – показывает синонимы

Ключ – показывает слово из Oxford 3000 (см. стр. R99)

На наш взгляд, «словарные пометы представляют языковой компонент слова в сжатом знаковом виде; часто они представлены сокращениями, которые разъясняются в справочном разделе словаря и используются для того, чтобы дать

дополнительную информацию пользователям словаря без существенного увеличения объёма словаря» [5, с.79].

Пометы, используемые в словаре:

approving – выражения – показывают, что вы чувствуете одобрение или восхищение, например, *feisty, petite – шутливый, маленький*.

disapproving – выражения – показывают, что вы чувствуете неодобрение или презрение, например, *blinkerred, newfangled – моргая, замялся*.

figurative – образный язык – используется небуквально или метафорически, например, *He didn't want to cast a shadow on (= spoil) their happiness – Он не хотел бросать тень на (= испортить) их счастье*.

formal – формальные выражения – обычно используются только в серьезном или официальном языке и не будут уместны в обычном повседневном разговоре. Примеры *admonish, besmirch – увещевают, порочат*.

humorous – юмористические выражения – предназначены для того, чтобы быть забавными, например, *укусил лодыжку, лурги*.

informal – неформальные выражения используются между друзьями, а также в непринужденной или неофициальной ситуации. Они не подходят для формальных ситуаций. Например, *bonkers, dodgy. помешаны, изворотливы*.

ironic – иронический язык – использует слова для обозначения противоположного значения, например, *You're a great help, I must say! (= no help at all) Ты очень помог, я должен сказать! (= никакой помощи вообще)*

literary – литературный язык – используется в основном в литературе и образном письме, например, *aflame, halcyon – пламя, безмятежный*.

slang – сленг – очень неформальный язык, иногда используется ограниченной определенной группой людей, например, люди того же возраста или те, кто имеет те же интересы или делает ту же самую работу: Примеры: *dingbat, dosh- дингбат, дош*.

saying – поговорка – описывает хорошо известную фиксированную или традиционную фразу, например, пословица, которая используется, чтобы комментировать, давать советы и т.д., например *actions speak louder than words – действия говори громче слов*

tm – показывает товарный знак производителя компании, например *Band-Aid, Frisbee*.

В разделе «Ключ к словарным статьям» даётся информация о нахождении и значении слов, понимании и использовании слов, о переходных и непереходных глаголах, глаголах, используемых с предложениями или фразами, о пополнении своего словарного запаса, синонимах и др. нужную и важную информацию о словарной статье, например:

Непереходные глаголы:

[V] verb used alone – глагол используется отдельно

A large dog appeared. – Появилась большая собака.

[v+adv/prep]

verb + adverb/preposition – глагол + наречие или предлог

A bus *appeared around the corner* [8, с.61]. – Автобус **появился из-за угла**.

Переходные глаголы

[VN] Verb + noun phrase – глагол + словосочетание

Jills behaviour annoyed me. – Поведение Джилл меня раздражало.

[VN+adv/prep]

The boys were kicking a ball around in the yard [8, с.845]. – Мальчики пинали мяч во дворе.

Linking verbs – Связующие глаголы

[V-ADJ] verb + adjective – глагол + прилагательное

It was becoming more and more difficult to live on his salary [8, с.122]. – Жить на его зарплату становилось все труднее.

[V-N] Verb + noun phrase – Глагол + словосочетание

She became queen in 1952 [8, с. 122]. – Она стала королевой в 1952 году.

Цель *предисловия* — познакомить пользователей словаря с макро- и микроструктурными особенностями издания. Профессор Генри Видоусон в предисловии словаря пишет: «Так случилось, что публикация этого, седьмого издания Оксфордского словаря для продвинутых учащихся произошла через 250 лет после появления первого всеобъемлющего словаря английского языка, составленного Самюэлем Джонсоном. С тех пор многое изменилось. Английский язык, описанный Джонсоном в 1755 г., был относительно хорошо определен и по-прежнему оставался национальной собственностью британцев. С тех пор он распространился и диверсифицировался, был принят и адаптирован в качестве международного средства коммуникации сообществами по всему миру. Это очевидно создает проблему выбора для создателя словаря. Какие слова должны будут включены в словарь и таким образом, будут признаны основными (главными) или, по существу, английскими, чем слова, которые не употребляли. Джонсон не должен был иметь дело с такими подробностями, но он был слишком строгим по этому вопросу. Из английского словаря, опубликованного в 1747, он выбирает те слова, которые пригодны, чтобы включить их в свой словарь. Допустимы ли, например, термины определённых профессий, особенно потому, что многие из них были произведены, то есть произошли из других языков. Такие слова, по его мнению, не все могут в равной степени считаться частью нашего языка» [8, с.9].

Key to dictionary entries – ключ к словарным статьям.

Информация в этом разделе представлена в следующих подразделах: нахождение слова, поиск значения, понимание и использование слова, пополнение словарного запаса. В каждом подразделе приведены примеры и объяснение, что облегчает нахождение и понимание слов.

В подразделе – нахождение слова – даётся информация о статьях, которые расположены в алфавитном порядке заглавных слов. Сложные слова находятся в отдельных статьях и так же расположены в алфавитном порядке, например:

book • shelf /bʊkʃelf/ *noun* (*pl.* bookshelves / bʊkʃelvz/) a shelf that you keep books on

book • shop /bʊkʃɒp; NAmE ʃɒp/ (*especially BrE*) NAmE usually **book • store** /bʊkstɔ:(r)/ *noun* a shop/store that sell books

book▪stall /bɒkstɔ:l/ (*especially BrE*) (*NAmE* usually **news▪stand**) *noun* a small shop/store that is open at the front, where you can buy books, newspapers or magazines, for example at a station or an airport [8, с.66].

Некоторые заглавные слова могут быть выражены несколькими частями речи:

down /daʊn/ *adv., prep., verb, adj., noun*

▪ **adv.** HELP For the special used of down in phrasal verbs, look at the entries for the verbs. For example climb down is in the phrasal verbs section at **climb**.

▪ **prep.** 1 form the high or higher point on sth to a lower one: *The stone rolled down the hill.* ◇ *Tears ran down her face.*

▪ **verb** [VN] (informal) 1 to finish a drink or eat quickly: *We downed our coffee and left.* 2 to force sb/sth down to the ground: to down a plan

▪ **adj.** [not before noun] 1 (*informal*) sad or depressed: *I feel a bit down today.* 2 (of a computer or computer system) not working

▪ **noun**—see also DOWNS 1 [U] the very fine soft feathers of a bird: duck down 2 [U] fine soft hair—see also DOWNY... [8, с.459].

Слова-омонимы располагаются в словаре в порядке частей речи, общепринятом в лингвистических трудах, — имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия, частицы, предлоги, союзы, междометия, обозначенные грамматическими пометами [3, с.280].

В словаре омонимы выделены дробными цифрами, помещенными справа от слова, например:

lead¹ /li:d/ *verb, noun*—see also lead²

lead² /led/ *noun*—see also lead¹ [8, с.872].

Также в английском языке есть слова, которые имеют более одного варианта написания, и допустимы оба варианта. Информация об этих словах дана по наиболее частотному правописанию (орфографии).

ban▪is▪ter (also **ban▪nis▪ter**) /bænistə(r)/ *noun* (*BrE* also **ban▪is▪ter** [pl]) the posts and rail which you can hold for support when going up or down stairs: *to hold on to the banister/banisters*—picture at →STAIRCASE [8, с. 107].

В разделе *Numbers* приведены 18 цифр, которые используются в повседневной жизни, такие как: 1040 form, 12, 1471, 15, 18, 18-wheeler, 20/20 vision, 2.1, 2.2, 24-hour clock, 24/7, 3-D, 35 mm, 4*4, the \$64,000 question, 911, 99, 999 и др. Приведем некоторые примеры с переводом:

Форма 1040 — используется налогоплательщиками США для подачи ежегодной налоговой декларации. Налоговая форма IRS, используемая для деклараций по федеральному подоходному налогу от физических лиц, подаваемых резидентами Соединенных Штатов. Форма вычисляет общий налогооблагаемый доход налогоплательщика и определяет, какая сумма должна быть выплачена или возвращена правительством.

24/7 (двадцать четыре часа, семь дней в неделю) — термин, использующийся, как правило, при описании работы служб (сервисов). Ранее в таком режиме работали, в основном, экстренные службы, но на данный момент многие коммерче-

ские корпорации развёртывают систему круглосуточного обслуживания без выходных дней. Также имеется версия 24/7/365, означающая отсутствие перерывов даже на праздники.

911 – номер телефона, используемый в США для вызова полиции, пожарных или скорой помощи в чрезвычайной ситуации.

Раздел Symbols – Символы включает 24 **символа**, такие как:

= (*equals*) – знак равенства;

< (*less than*) – знак меньше;

> (*greater than*) – знак больше;

@ (*at*) – собачка;

(*number или hash*) – решетка, диез и др.

Корпус Оксфордского словаря содержит список заглавных слов, сопровождаемых блоками информации, которые вместе с заглавными словами составляют «записи». В алфавитном порядке список представлен в двух столбцах на каждой странице, заголовки выделены жирным шрифтом и свисают немного левее остальных строк. Словник словаря состоит то 1 до 1780 страниц.

Разделы «Карты» и «Цветные тематические страницы» насыщены иллюстративным материалом с изображением карт англоязычных стран и слов, отсортированных по лексическим полям, таким как транспортные средства, здания, кулинария, фрукты и овощи, дома, здоровье, одежда, компьютер, музыкальные инструменты, животный мир и т. д. (см. табл. 2, 3)

Таблица 2

Карты

Страницы	Название на английском	Перевод на русский язык
Карта № 1.	The earth and the solar system	Земля и Солнечная система.
Карта № 2.	The world	Мир.
Карта № 3.	The British Isles	Британские острова
Карта № 4.	Canada, the United States of America, and the Caribbean	Канада, Соединенные Штаты Америки и Карибский бассейн.
Карта № 5.	Australia and New Zealand	Австралия и Новая Зеландия.

Составлена автором. Источник: [8]

Таблица 3

Цветные тематические страницы

Страницы	Название на английском	Перевод на русский язык
R1	Cars	Машины
R2	Boats	Лодки
R4	Computing	Вычисления
R6	Musical instruments	Музыкальные инструменты
R8	Aircraft	Самолет
R9	Buildings	Здания
R10	Cooking	Приготовление еды
R12	Fruit and vegetables	Фрукты и овощи
R14	Clothes	Одежда

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

R16	Homes	Дома
R17	Houses	Здания
R18	Health	Здоровье
R20	The animal kingdom	Царство животных
R22	Sports	Спорт
R24	Extreme sports	Экстремальные виды спорта

Составлена автором. Источник: [8]

Справочный раздел включает информацию о *грамматике*; правильные и неправильные глаголы, времена глагола, пассивная форма, модальные глаголы, косвенная речь, фразовые глаголы, имя существительное, артикль, местоимения, прилагательное, идиомы и др. Есть также *учебная страница*, которая содержит информацию о написании эссе, CV, формальных и электронных писем и др. В подразделе *другие ссылки* приведены примеры к пунктуации, аббревиатурам, префиксам и суффиксам, также пословицы и поговорки, географические названия, Британский и Американский английский, Английский по всему миру, иллюстрации, Оксфорд 3000, список специальностей, произношение и фонетические символы в словаре.

Как считает В.В.Дубичинский, «характеристика макроструктуры словаря была бы неполной без упоминания об индексах – алфавитных указателях, содержащихся в словаре языковых единиц. Алфавитные указатели выполняют различные справочные и отсылочные функции, и их необходимость сегодня очевидна. Они расширяют функциональные потенции словарей, способствуют удобству их использования» [1, с.39].

Таким образом, из вышеприведенного анализа можно сделать вывод, что макроструктурные особенности Оксфордского словаря охватывают огромную информацию и сам словарь является богатым источником образцов английского языка. Структура словарной статьи подвергалась значительным изменениям и обогатилась новыми сведениями в области смежных наук, что позволило авторам расширить круг читателей. В макроструктурном плане словарь охватывает не только содержание, словник и грамматические материалы, но и включает в себя качественные цветные тематические страницы с фотографиями и картинками на разные темы, такие как: машины, лодки, вычисления, музыкальные инструменты, самолет, здания, приготовление еды, фрукты и овощи, одежда, дома, здания, здоровье, царство животных, спорт, экстремальные виды спорта. Благодаря этим страницам пользователи словаря не только получают полную информацию о разных темах, но и визуально могут рассмотреть выбранный материал.

Литература

1. Дубичинский В.В. Теоретическая и практическая лексикография: учеб. пособие. – Вена – Харьков, 1998. – 160 с.
2. Коробейникова О.В. Принципы построения английских толково-энциклопедических словарей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Коробейникова Ольга Викторовна. – Иваново, 2007. – 20 с.
3. Мамадназаров А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и XXI вв.: монография. – 2-е перераб. и доп. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 416 с.
4. Моисеев М.В. Лексикография английского языка: учеб.-метод. пособие. – Омск: Омский университет, 2006. – 92 с.
5. Хусейнова Г.А. Лексикографический сравнительный анализ общих таджикско-русских словарей: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Хусейнова Гулпари Аджихуллоевна. – Душанбе, 2020. – 157 с.
6. Хусейнова Г. А. Из истории создания толковых словарей английского языка // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: ТНУ, 2023. – №4. – С.53-58.
7. https://en.wikipedia.org/wiki/Oxford_Advanced_Learner%27s_Dictionary
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD). – Oxford: Publisher: Oxford University Press, 2005. – 7th edition. – 1780 p.
9. Oxford dictionaries. (n.d.). – Oxford: Oxford university press. Retrieved 25 Jul. 2015 from [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.oxforddictionaries.com/words/the-oxford-english-corporus>
10. Structural Development of Oxford Advanced Learners' Dictionary, Ivana Ivančič, Ivo Fabijanić // Journal of literature and art studies. – 2017. – May. – Vol.7, №5. – P.588-607. doi: 10.17265/2159-5836/2017.05.012

MACROSTRUCTURAL FEATURES OF THE OXFORD ENGLISH DICTIONARY (2005)

Khuseynova Gulpari Adzhikulloevna

Candidate of philological sciences, associate professor,
head of the all-university chair of foreign languages
Tajik state university of finance and economics
734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimov, 64/14
Ph.: (+992) 918 73 09 58 (m.)

The Oxford Advanced Learner's Dictionary (2005) is the first advanced learner's dictionary designed for native-competent native speakers of English. It was first published in Japan in 1942, edited by Albert Sidney Hornby. To date, there are ten editions of this dictionary.

The article is devoted to the seventh edition of the dictionary. This edition, first published in 2005 (105 copies), includes 183,500 words, explanations in short phrases; 85,000 examples, 2,000 new words and definitions, 5,000 encyclopedic terms, 3,000 frequently used Oxford words, 7,000 synonyms and antonyms, 2,000 illustrations, 32-page color illustrations, 96 special topic pages. The purpose, addressee and structure of the dictionary are described, which determined its successful functioning and the receipt by users of optimal information on the English language.

According to the author's conclusion, the Oxford Dictionary covers a wealth of information and is a rich source of examples of the English language. In macro-structural terms, the dictionary covers not only content, vocabulary and grammatical materials, but also includes high-quality color thematic pages with photographs and pictures on various topics.

Keywords: English dictionary; macrostructure; Oxford; dictionary; vocabulary; phraseology and phraseology; building a dictionary; preface; application.

ХУСУСИЯТИ МАКРОСОХТОРИИ ФАРҲАНГИ АНГЛИСИИ ОКСФОРД (2005)

Хусейнова Гулпарӣ Ачикуллоевна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи умумидонишгоҳии забонҳои хориҷии
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Нахимов, 64/14
Тел.: (+992) 918 73 09 58 (м.)

Фарҳанги англисии Оксфорд (Oxford Advanced Learner's Dictionary) (2005 г.) – луғати аввалинест барои хонандагони пешрафта, ки барои ҳомилони забони англисӣ бо салоҳиятнокии сатҳи забони модарӣ хизмат мекунад. Он бори нахуст дар Ҷопон соли 1942 дар зери таҳрири Алберт Сидни Ҳорнби ба таъб расида буд. Дар вазъи имрӯза даҳ нашри фарҳанги мазкур мавҷуд аст.

Мақола ба нашри ҳафтуми фарҳанг бахшида шудааст. Нашри мазкур, ки аввалин бор соли 2005 (105 нақш) аз чоп баромад, дорои 183 500 калима ва шарҳи қӯтоҳ; 85 000 мисол, 2 000 калима ва таърифи нав, 5 000 истилоҳи энциклопедӣ, 3000 калимаи дар Оксфорд зуд-зуд истифодашаванда, 7000 муродифу мутаъод, 2000 сурат, иллюстратсияи рангаи 32-саҳифагӣ, 96 саҳифаи махсуси мавзӯӣ мебошад. Мақсад, суроғадор ва сохтори луғат тавсиф дода шудаанд, ки амалкарди бомуваффақияти он ва гирифтани маълумоти оптималиро аз тарафи истифодабарандагони забони англисӣ муайян мекунанд.

Мувофиқи хулосаи муаллиф, луғати Оксфорд иттилооти хеле васеъро дарбар гирифта, сарчашмаи пурғановати намунаҳои забони англисӣ мебошад. Аз ҷиҳати макросохториаш луғат дорои на танҳо мазмун, вожачӯ ва маводи грамматикӣ аст, балки саҳифаҳои босифату рангаи мавзуиро бо фотосуратҳо дар мавзӯҳои гуногун фаро мегирад.

Вожаҳои калидӣ: фарҳанги забони англисӣ; макросохтор; Оксфорд; вожачӯ; луғат; ибора ва фразеология; соғхти луғат; пешгуфтор; замима.

УДК 811.222.8'373.231

ОТРАЖЕНИЕ РАЗНООБРАЗИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В ТОПОНИМИИ ТАДЖИКИСТАНА И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Нуридинзода Махбуба Сироджидин

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09; (+991) 918 63 97 10 (м.)
mnuritdinova@mail.ru

Статья посвящена исследованию фитотопонимов – топонимических обозначений, происходящих от названий растений, которые были использованы в качестве топооснов. В связи с этим были выявлены микротопонимы, образованные от названий растений, проведен анализ культурных и языковых аспектов использования фитотопонимов, рассмотрена их роль в формировании местной идентичности. В работе анализируются модели формирования фитотопонимов, их структурные типы и семантическая характеристика, выявлены их лингвистические особенности. Особое внимание уделено влиянию растительного мира на лексический и символический аспект топонимии, отмечены их сакральные значения. Статья направлена на понимание взаимосвязи между культурой и лингвистикой через анализ языковых отражений растительного мира в названиях местности. Проанализированный материал позволил выявить специфику репрезентации растительного мира, особенности отражения в фитотопонимах социально-значимой культурно-исторической информации. Отмечено, что не все растения могут служить топоосновами для фитотопонимов. Выявлены факторы, влияющие на возможность явлений растительного мира участвовать в номинации географических объектов, определены их номинативные закономерности, описаны структурные модели их образования. С целью полнее представить номинационные модели и выделить мотивационные основы образования таджикских фитотопонимов подробно рассмотрен компонентный состав и словообразовательная структура.

Ключевые слова: топонимика; фитотопонимы; топоформанты; топооснова; растительный мир; структурные и лингвистические особенности.

Фитотопонимы отражают не только особенности растительного мира определенного региона, но и включают в себя их исторические, культурные и языковые аспекты. В них передается богатство и разнообразие природы края, влияние растений на культуру и быт народа. Однако не все представители растительного мира включены в фитотопонимы страны. На это оказывают влияние различные факторы.

Таджикскую фитотопонию формируют названия некоторых плодоносных и древесных растений, ряд кустарниковых и травяных растений. В связи с этим необходимо выявить факторы, влияющие на возможность представителей растительного мира участвовать в номинации географических объектов, определить в фитотопонимии страны место распространенных тюркских наименований.

Данный сегмент лексики служит своеобразным архивом, сохраняющим информацию о взаимодействии человека с природой на протяжении веков.

Рассмотрим фитотопонимы, отражающие местную флору – названия травянистых растений и деревьев, и их особенности.

Серебристый тополь (тадж. *сафедор*) растет быстро, устойчив различным погодным условиям, его древесина применяется в мебельном производстве. Это дерево в основном растет в сельской местности. Его высаживают вдоль каналов, чтобы поддержать мелиоративное благополучие территории. С топоосновой *сафедор* образованы названия нескольких населенных пунктов: Сафедорако, Сафедорон, Сафедорак и т.п. Топоним Сафедорон – калька с прежнего названия села и означает *тополь серебристый* с топообразующим формантом со значением множественности «-он/-ён». До 2018 г. село называлось Терак, что в переводе с тюркск. означает *тополь* с тадж. формантом со значением уменьшительности «-ак». Село Сафедорак называлось Яккатерак – *одинокий тополь*, которое так же имело в своем составе тюркское слово терак – *тополь*.

Ива (тадж. *бед*) очень популярное дерево, ее используют в хозяйстве для изготовления различного инвентаря. К тому же она растет очень быстро. В связи с этим в названиях многих населенных пунктов встречается название этого дерева, например: Дараи бедхо (тадж. *Дараи бедхо*) – *ущелье ив*, Дараи бедак – *ущелье ивушек*, Нови бед – *лоток для воды под ивой*, Бедак, Бедаки боло – *верхний Бедак*, Бедаки поён – *нижний Бедак*.

«В быту горных таджиков неровности рельефа местности, расположение на горных склонах выше и ниже имеет большое практическое значение, поэтому представление о «верхе» и «ниже» распространено очень широко. Говоря о любом движении – в городе, в кишлаке, о местоположении любого объекта, - говорящий обычно употребляет определение «вверху» или «внизу», «верхний» или «нижний». Это находит свое отражение в топонимике селений» [2, с.7].

К этой группе названий можно отнести и название сел Чормагзакони боло (тадж. *Чормагзакони боло*) – *Верхнее село, где растут деревья грецкого ореха* и Чормагзакони поён (тадж. *Чормагзакони поён*) – *Нижнее село, где растут деревья грецкого ореха*.

Название дерева грецкого ореха встречается в названиях многих населенных пунктов – Чормагзак, холмов – Дараи Чормагзак. Для деревьев грецкого ореха климат Таджикистана считается благоприятным. Здесь есть все условия для его комфортного произрастания. Дерево любит доступ к воде, предпочитает много света и проветриваемые территории. Подобными климатическими условиями места расположения названных сел. Грецкий орех имеет важное значение в жизни таджикского народа, в связи с чем он часто встречается в текстах таджикских народных сказок, пословицах и поговорках. В сказках грецкому ореху приписы-

вают чудодейственные свойства. Дерево грецкого ореха может укрыть героев сказок от врагов, придать ему силы. В пословицах рассматривается другая особенность ореха. Например, *Бо чормагзи пуч бағали касеро пур кардан*, т.е. не давать никому пустых обещаний и т.п.

В горных регионах на солнечных участках активно произрастает можжевельник (тадж. *бурс*). Он морозоустойчив, не боится засухи. Таджики ценят этот вид деревьев. Использование их древесины способствует насыщению воздуха в помещении эфирными маслами, они также обеззараживают воздух в доме. Ягоды используют при укусах змей. Среди горного населения Таджикистана бытует поверье, что можжевельник обладает сакральными свойствами, оберегает людей, их жилище от злых духов. Название ряда горных селений образовано от слова *бурс*: Бурснова, Нови бурс обозначает *лоток для воды под можжевельником*, Себурса – три можжевельника, Бурсак – *небольшое село, где растет можжевельник*, Бурси навишта – *расписанный можжевельник* и т.п.

Село Чилчинор указывает на то, что на его территории растут могучие чинары. Они устойчивы к различным климатическим условиям. Из древесины чинары изготавливают мебель, декоративно-художественные изделия, кухонные принадлежности и посуду. Их используют в городском озеленении, так как их тень спасает горожан от летнего зноя. Числительное чил в названии фитотопонима не обозначает конкретное число, указывает на большое количество деревьев этого вида. Как верно отмечают исследователи, «Изучение региональной топонимии с историко-этимологической точки зрения позволяет установить языковую принадлежность и происхождение географических названий, внутреннюю форму топонимов, проследить процесс становления целых топонимических групп и отдельных топонимов» [10, с.37].

Особое место в топонимии Таджикистана занимают названия фруктовых деревьев. Яблони издревле ценятся таджиками. Это дерево обеспечивает людей «плодами долголетия» – яблоками (тадж. *себ*), их в народе называют «меваи човидонӣ» (фрукты бессмертия), поэтому в таджикских пословицах они занимают особое место. Например: *Пагоҳӣ бо себ куни нахорӣ, на дард бини, на беморӣ – если на завтрак будешь есть яблоки, то не будешь болеть и не будешь чувствовать боль*, *Рӯзе як себ хӯрдан беҳ аз дидори табиб – лучше съесть одно яблоко в день, чем встреча с врачом*.

Таджикский фольклор о свойствах яблок говорит и в народных сказках. В таджикской народной сказке «Ахмад-сирота» говорится, что если человек болен, то он должен съесть яблоки семи цветов и семи запахов. В сказке «Семь братьев и одна сестра» утверждается, что яблоки может сорвать только тот, кто всю жизнь делал только добро. В русских сказках этот фрукт называется «молодильным яблоком». Во многих культурах этот плод наделен волшебными целительными свойствами.

Отсюда исходит то, что множество населенных пунктов и на юге, и на севере страны названы этим фруктом. Например, топонимы Себзор – *яблонево́ый сад, заросли яблонь*, Себак – *яблоко*, Себако – *яблоки*, Себистон – *яблонево́ый рай*

и т.п. Город в Узбекистане, село в Кыргызстане и др. имеют название Олмалык, что означает с тюркского место, изобилующее яблоками.

«Описание данного лексического разряда топонимов отражает характерные черты национального мировосприятия, закрепляет в языке социально значимую культурно-историческую информацию о мире и человеке, воссоздает важный фрагмент языковой картины мира. Топонимы, образованные от геоботанических терминов и названий, относятся к ономастическим универсалиям» [10, с.37].

Названия села Норак и сельской общины Норин, образованы от слова нор/анор – *гранат*. В этих местах разводят лучшие сорта гранатов, которые пользуются большим спросом на рынках страны и за ее рубежом. В 1960 году у реки Вахш рядом с селом Норак для строительства Нурекской ГЭС был образован поселок строителей и энергетиков, который в настоящее время преобразовался в город Нурек (тадж. *Норак*). Анористон – название сельской общины так же обозначает *место, край гранатов*. Гранат у таджикского народа ассоциируется плодородием и изобилием. В исламе этот фрукт считается райским, он символ духовного очищения.

Село Анджирак (тадж. *Анчирак*) названо в честь фрукта фигового дерева. Этот фрукт упоминается в Священном Коране как райское растение. Сабзихарв – село в высокогорном районе, обозначает *место, где растет морковь*. Использование названий овощей при наименовании населенных пунктов наблюдается в единичных случаях.

Тут – ягода тутовника, шелковицы. Название этой ягоды является компонентом ряда населенных пунктов, где растет тутовник. Это названия сел Тутзор – шелковичная плантация, тутовые заросли. Этот топоним считается калькой предыдущего названия. Ранее это село имело тюркское название Тутли. Фитотопоним Тутзор встречается в различных регионах страны, где используют листья шелковицы для питания личинок тутового шелкопряда.

Другое село называется Тутчашма – *тутовый родник*. Прежнее название Тутбулоки сари санг (тадж. Тутбулоқи сари санг). Этот гибридный топоним переводится с тюркского «тутбулок» – тутовый родник и тадж. слов «сари санг» – у камней.

Особую роль в топонимике Таджикистана имеют цветы. Название населенных пунктов Лолазор встречается в разных регионах страны. Лола – мак и тюльпан. На холмистых равнинах растут маки. В разгар весны они покрывают огромные территории. Красные маки оповещают о конце холодов, о наступлении теплых дней. И стар и млад отправляются на лицезрение этого природного явления. В народе цветение красных маков встречают народными гуляниями «Сайри гули лола» (прогулка среди тюльпанов). Благодаря этим полевым цветам близлежащие селения называют Лолазор, т.е. изобилие маков.

В высокогорьях весной цветут красные тюльпаны. Они великолепны сами по себе. Однако эти цветы не вошли в структуру таджикских фитотопонимов. У них другая история. По традиции, юноши каждую весну собирают тюльпаны для своих возлюбленных.

В названиях ряда населенных пунктов, таких как Гулистон – *цветочное место*, Гули сурх, – *красный цветок*, Гулбог (тадж. *Гулбог*) – *сад цветов*, Гулрез – *осыпающий цветами*, Гулдара – *ущелье цветов*, Гулвара – *место для цветов*, Гулобод – *облагорожено цветами*, Гулшан – *цветник*, Чоргул – *четыре цветка*, основным компонентом является слово гул – *цветок*. В этих топонимах «отражается чувственное восприятие мира» [2, с.6] таджикского народа. Такие топонимы можно считать «образными оценочными названиями» [2, с.6] географических объектов. К этой категории также относятся названия топонимов, связанных с образным восприятием флоры местности. Например: Чаманистон – *места, изобилующие лужайками, лугами*, Бустон (тадж. *Бӯстон*) – *цветник, ароматное место*, Богистон (тадж. *Богистон*) – *места, где много садов*, Бустонкала (тадж. *Бӯстонқалъа*) – *крепость с ароматным цветником*. Таким образом, «единицы языка выступают носителями определённого национального колорита. Топонимия в большей степени, чем другая лексическая подсистема, отражает особенности специфической культуры данного социума, проявляет себя сквозь призму сложного комплекса культуры, психологии и неповторимого способа образного мышления» [4, с.153].

Обратимся к другим примерам.

Названия сел Сариджангал (тадж. *Сариҷангал*), Джангалак (тадж. *Ҷангалак*) рассказывают, что село расположено у леса и второе в небольшом лесу. В данном случае, как отмечает А.В.Суперанская «объекты растительного мира могут быть географическими и топографическими ориентирами» [4, с.181].

При расположении природных зеленых или цветочных зон вблизи или на территории населенных пунктов сёла называются в соответствии с ними. Например: Чаманистон – *места, изобилующие лугами*, Ровазор (книжн.) – *места, изобилующие лугами, холмами*, Росровут (древнесогд.) – *прямая холмистая местность с хорошо развитой растительностью, используемая как пастбище*, Буттазор – *заросли кустарника*, Чимкурган (тадж. *Чимқӯрғон*) означает с тюркск. *зеленая возвышенность*, где «чим» – *дерн, верхний слой почвы, густо переплетенный корнями травянистой растительности*, «курган» – *возвышенность, сопка*.

Таджик с древних времен любят разводить сады. В связи с этим многие населенные пункты названы словом *бог (сад)*. Однако, учитывая ландшафтные и рельефные особенности (Боги боло (тадж. *Боги боло*) – *верхний сад*, Боги поён (тадж. *Боги поён*) – *нижний сад*, Боги саро (тадж. *Боги саро*) – *сад на полях, равнинах*), размер сада (Боги калон (тадж. *Боги калон*) – *большой сад*), количественные показатели (Чорбог (тадж. *Чорбог*) – *четыре сада* в значении *несколько*, Учбог (тадж. *Учбог*) – в переводе с тюркск. *три сада* в значении *несколько*), какие культивируются растения (Гулбог), в названия включаются слова-определения и т.п. Сады в селах рукотворные и служат ориентиром в местности.

Названия некоторых травянистых растений так же легли в основу названий небольших населенных пунктов. Название поселка городского типа Адрасман (тадж. *Адрасмон*) происходит от травянистого растения адрасман (народное

название *ҳазориспанд*, диалектное – *исрик*) – *гармала обыкновенная, могильник*. Это растение пользуется особым спросом у населения. Оно обладает множеством лечебных свойств, также считается, что растение способно отгонять злых духов. Целебные и магические свойства этого растения используются и сегодня. В доме, где живет младенец, после посещения гостей окуривают помещение. Окуривают помещение, чтобы обезопасить жильцов от различных вирусных болезней и т.п. О лечебных свойствах растения в своих трактатах рассказывал Авиценна. Об этом растении упоминается и в священной книге зороастрийцев «Авеста».

Хулбуяк (тадж. *Хулбу́як*) – это небольшой горный населенный пункт. Его название происходит от травянистого растения мята (тадж. *хулбу́й*). Название села Кокутизор происходит от травянистого растения душицы (тадж. *кокутӣ*). Как известно, душистые травы обладают целебными свойствами, их добавляют в чай, создавая особый аромат. Считается, что, если хранить пучок мяты или душицы, в доме будут царить достаток и любовь, т.е. им приписываются сакральные свойства.

Название растения *беда* – *сухой клевер, сухая люцерна* (разг. *сено*) лежит в основе названия села Себеда, а топоним Зиркак образован от названия растения *барбарис*, название село Буралафи (тадж. *Буралафӣ*) – *пшеничная трава*. В суровых горных условиях Таджикистана не всегда успевает созревать пшеница, поэтому в хозяйстве используется незрелая пшеница.

Следует подчеркнуть, что «каждая топонимическая система имеет общие универсальные признаки, в то же время развивается по своим внутренним законам, обладает своими специфическими характеристиками» [10, с.36].

Фитотопонимы Таджикистана имеют присущие им структурные модели, включающие одно-, двух-, трехкомпонентные фитотопонимические образования.

Структуру фитотопонимов Таджикистана можно охарактеризовать следующим образом.

Однокомпонентные фитотопонимы встречаются редко. Например: Янток (тадж. *Янтоқ*) обозначает *верблюжья колючка*.

К названиям растений чаще всего присоединятся топоформанты, которые образуют сложные фитотопонимы:

- ак: свидетельствует о том, что местность небольшая, используется для обозначения названий микротопонимов, например: Норак, Себак, Бодомак, Анджирак (тадж. *Анҷирак*), Бедак, Зиркак и т.п.;

- зор: составная часть фитотопонимов со значением *место, где растет множество каких-либо растений*, используется для обозначения названий микротопонимов, например: Лолазор, Сабзазор, Кокутизор, Ровазор, Тутзор, Арчазор, Сиракзор, Буттазор и т.п.;

- вара: топоформант ягнобского происхождения, «употребляется почти всегда только с теми основами, которые семантически представляют собой названия трав или кустарников» [8, с.110]. Например: Газвара – *цветущий кустарник тамариск или гребеник*, Чуक्रивара – *травянистое растение ревень*, Гулвара –

цветок, цветочный, Найвара – *травянистое растение тростник*, Дирауджвара (ягнобск. *Дираучвара*) – *травянистое растение дирауш*;

- нова: топоформант ягнобского происхождения, обозначает *лоток для воды под растением*, например: Бурснова – *лоток для можжевельника*, Зиранова – *лоток для зиры* (используется как приправа);

- а, - о, -и/й: топоформанты, демонстрирующие причастность названий к топонимам: Себурса – *три можжевельника* в значении *несколько*, Себеда – *три ивы* в значении *несколько*, Зардолухако – *абрикосовое место*, Хорако – *место, где растут колючие кустарники*, Буралафи (тадж. *Буралафӣ*) – *травянистое растение*;

- истун/-истон: топоформант авестийского и древнеперсидского происхождения, обозначает *место*: Гулистон, Себистон, Анористон. Этот топоформант широко используется в названиях крупных городов, стран;

- обод: обозначает место, облагороженное чем-нибудь: Гулобод – *облагорожено цветами*;

- ли: тюркский топоформант, который обозначает *множество чего-либо*, например: Тутли, Олчали и т.п.

Особую группу представляют составные фитотопонимы. Они содержат несколько компонентов.

Название Боги бобой (тадж. *Боги бобой*) – *дедушкин сад*, Боги бачаи бозингар (тадж. *Боги бачаи бозингар*) – *сад озорного мальчика*, Беди кампир – *старушкина ива, принадлежащая старухе*, Боги саро (тадж. *Боги саро*) – *степные сады*, где саро – это просторечная форма слова *сахро*, Нови бурс – *лоток для воды под можжевельником*, Нови бед – *лоток для воды под ивой*, Дараи Бедак – *ущелье Бедак*, Бедаки боло – *верхний Бедак*, Бедаки поён – *нижний Бедак*, Дашти газако (тадж. *Дашти газако*) – *равнина, где растут камыши* и т.п.

В названиях сел Каджбеди чукурак (тадж. *Качбеди чукурак*), Каджбеди пешору (тадж. *Качбеди пешору*), Каджбеди чухтак (тадж. *Качбеди чухтак*) описывается форма ивы и место расположения сел. Слова *чукурак* – *впадина*, *пешору* – *напротив*, *чухтак* – *прямо расположенный* относятся к разговорной и диалектной лексике определенного региона страны. Эти модели образованы на основе изафетной конструкции.

Крупный город в Таджикистане называется Канибадам (тадж. *Конибодом*). Это одно из самых древних поселений Средней Азии. Топоним Конибодом первоначально по своей структуре представлял пример сложения формантов *канд+изафет+бодом* – *Канди бодом*, где *-канд* – является *топоформантом со значением место поселения, город*. Со временем эта изафетная конструкция претерпела изменения и преобразовалась в форму Конибодом – *источник миндаля*, где «кон» – *источник* с изафетом «и» и «бодом» — *миндаль*.

Миндаль пользуется большим спросом среди населения. Он выращивается на плантациях севера Таджикистана на территории, прилегающей к городу Канибадам. Названия сел Бодомзор, Бодомак, расположенных на севере страны, означают *место, изобилующее миндалем*, т.е. названы в честь этого ореха. На юге Таджикистана выращивают фисташки. Село Пистазор означает место, изобилующее фисташками.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что в фитотопонимах Таджикистана ярко отражаются особенности растительного мира страны. В них содержатся названия фруктов и ягод, травянистых растений и кустарников, плодовых и дикорастущих деревьев. В названиях географических объектов отмечены наиболее распространенные виды растений. Их названия, «используемые в качестве топоосновы» [4, с.151]. очень разнообразны. Это связано с влиянием определенных факторов при номинации топонимов: во-первых, распространенность растений на названной территории, во-вторых, их роль в быту, хозяйстве людей, проживающих на этой территории, в-третьих, сакральные значения растений, в-четвертых, образное восприятие флоры местности и, в-пятых, конкретные истории жителей населенных пунктов, связанные с тем или иным деревом или садом. Следует отметить, что не все растения могут служить топоосновами для фитотопонимов, поскольку «зрительное восприятие растений играет ведущую роль в процессе их обозначения» [5, с.202].

Значимыми в повседневной жизни таджикского народа растениями считаются такие плодоносящие деревья, как яблоня и её фрукты, гранатовое дерево и гранаты, вишневое дерево, тутовник, дерево грецкого ореха, дерево миндаля, фисташковое дерево. Из древесных растений, распространенных на территории населенных пунктов и их окрестностей, имеют практическое значение ива, тополь, можжевельник или арчевые и чинара. Население местностей при необходимости занимается разведением некоторых пород древесных растений.

Особая роль в топонимике региона принадлежит травянистым растениям, таким как ревень, тростник, камыш, клевер, гармала обыкновенная, душистые травяные растения, такие как душица, мята, зира и т.п.

Определенное значение для быта сельчан имеют колючие кустарники, в том числе барбарис и тамариск.

Топообразующие компоненты указывают на характерные особенности географических названий. Они указывают на количество растений, на принадлежность к растительному миру, отмечают название небольшого населенного пункта.

Итак, «изучение фитотопонимов одного конкретного региона может способствовать выявлению историко-этнографических, языковых закономерностей развития данной территории» [3, с.158], в них раскрываются взгляды таджикского народа на значимость и практическую ценность растений в его жизнедеятельности, их сакральный смысл.

Литература

1. Кисляков Н.А., Писарчик А.К. (ред.) Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.3. – Душанбе, 1976. – 237 с.
2. Матвеев А.К. Образное народное видение и проблемы ономаσιологической и этимологической интерпретации топонимов // Вопросы ономастики. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1962. – Вып.12: Русская топонимия и географическая терминология. – С.5-20.
3. Рузимурудова Р.Н. Цветообозначения в Башкирской топонимии // Central Asian research journal for interdisciplinary studies (CARJIS). – 2022. – №6. – Т.2. – С.147-160.

4. Сердюкова Е.В. Названия растений как топоосновы в русских донских говорах // Научная мысль Кавказа. – 2021. – №3(107). – С.149-156.
5. Сундуева Е.В. Фитотопонимы баргутов северо-востока Китая // Вопросы ономастики. – 2019. – №16(4). – С.202-211.
6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 186 с.
7. Умарова М.Х. Роль топоформантов в создании географических названий Сурхандарьинской области // Экономика и социум. – 2023. – №6(109). – С.1068-1071.
8. Хромов А.Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Вып.1. – Душанбе, 1975. – 160 с.
9. Ягумова Н.Ш., Богус З.А. Англоязычная фитотопонимия как отражение национальной культуры США // Вестник Адыгейского гос-ого ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – №4(2). – С.153-159.
10. Ягумова Н.Ш. Доржиева Г.С. Фитотопонимы Квебека: лингвокультурная характеристика // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература, Культура. – 2011. – №11. – С.36-41.

REFLECTING THE DIVERSITY OF THE PLANT WORLD IN THE TOPONYMY OF TAJIKISTAN AND THEIR LINGUISTIC ASPECTS

Nuridinzoda Mahbuba Sirodjdin

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09; (+991) 918 63 97 10 (m.)
mnuritdinova@mail.ru

The article is devoted to the study of phytotoponyms – toponymic designations derived from the names of plants that were used as topographic bases. In this regard, microtoponyms derived from the names of plants were identified, the cultural and linguistic aspects of the use of phytotoponyms were analyzed, and their role in the formation of local identity was considered.

In the article, models of the formation of phytotoponyms, their structural types and semantic characteristics are analyzed, and their linguistic features are revealed. A special attention is paid to the influence of the plant world on the lexical and symbolic aspect of toponymy, and their sacred meanings are noted. The article is aimed at understanding the relationship between culture and linguistics through the analysis of linguistic reflections of the plant world in place names. The analyzed material made it possible to identify the specifics of the representation of the plant world, the features of the reflection of socially significant cultural and historical information in phytotoponyms. It is noted that not all plants can serve as topographic bases for phytotoponyms. Factors influencing the ability of plant world phenomena to participate in the nomination of geographical objects have been identified, their nominative patterns have been determined, and structural models of their formation have been described. In order to more fully present nomination models and highlight the motivational basis for the formation of Tajik phytotoponyms, the component composition and word-formation structure are considered in detail.

Keywords: toponymy; phytotoponyms; topoformants; topobase; vegetable world; structural and linguistic features.

**ИНЪИКОСИ ГУНОГУНРАНГИИ ОЛАМИ НАБОТОТ ДАР
ТОПОНИМИЯИ ТОЧИКИСТОН ВА ЧИХАТҲОИ ЗАБОНШИНОСИИ ОН**

Нуридинзода Махбуба Сирочидин

Номзади илмҳои педагогӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09; (+991) 918 63 97 10 (м.)
mnuritdinova@mail.ru

Мақола ба таҳқиқи фитотопонимҳо – номгузориҳои топонимие, ки аз номҳои растаниҳо бармеоянд ва ҳамчун топоасосҳо истифода шудаанд, бахшида шудааст. Вобаста аз ин микротопонимҳое, ки аз номгузориҳои растаниҳо ҳосил шудаанд, ошкор гардида, таҳлили чихатҳои фарҳангӣ ва забонии истифодабарии фитотопонимҳо таҳлил шудааст ва нақши онҳо дар ташаккулёбии хувияти маҳаллӣ баррасӣ гардидааст. Дар қор амсилаҳои ташаккулёбии фитотопонимҳо, навъҳои сохторӣ ва тавсифҳои семантикии онҳо таҳлил гардида, хусусиятҳои забоншиносиашон муайян карда шудаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба таъсири олами наботот ба чихати луғавӣ ва рамзии топонимия ҷалб шуда, маъниҳои бунёдии онҳо ошкор карда шудаанд. Мазмуни мақола ба фаҳмиши робитаи байни фарҳанг ва забоншиносӣ тавассути таҳлили инъикосшавии забонии олами наботот дар номгузориҳои маҳал равона карда шудааст. Маводи таҳлилгашта барои муайян намудани муҳтасоти муаррифии олами наботот, хусусиятҳои инъикоси иттилооти аз лиҳози иҷтимоӣ ва таърихӣ аҳамиятдошта дар фитотопонимҳо имконият медиҳад. Зикр гардидааст, ки на ҳамаи растаниҳо метавонанд ҳамчун топоасосҳои фитотопонимҳо хизмат кунанд. Омилҳои муайян карда шуданд, ки ба имконоти ҳодисаҳои олами наботот таъсир расонда, дар номгузориҳои объектҳои ҷуғрофӣ таъсир мерасонанд. Қонуниятҳои номгузориҳои онҳо муқаррар карда шуда, амсилаҳои сохтори ташаккулёбии онҳо тавсиф дода шудаанд. Бо мақсади пурратар муаррифӣ кардани амсилаҳои номинатсионӣ ва ҷудо кардани асосҳои ҳавасмандкунандае, ки фитотопонимҳои тоҷикиро ташаккул медиҳанд, таркиби ҷузъӣ ва сохтори калимасозии онҳо ба таври муфассал баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: топонимика; фитотопонимҳо; топоформантҳо; топоасос; олами наботот; хусусиятҳои сохторӣ ва забоншиносӣ.

УДК 81'367.625.41-161.1

НЕЗАВИСИМЫЙ ИНФИНИТИВ КАК ПОНЯТИЙНАЯ КАТЕГОРИЯ ИНФИНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Юнусов Алишер Панджиевич

Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
Денауский институт предпринимательства и педагогики
Самаркандского государственного университета
190507, Республика Узбекистан, Сурхандарьинская область,
Денау, ул. Ш.Рашидова, 360
Тел.: (+998) 88 176 13 12 (м.)
a.yunusov@dpi.uz

В статье предпринимается попытка уточнить синтаксическую характеристику инфинитивных предложений с целью проведения сопоставительного изучения и описания способов передачи семантики и функциональных значений инфинитивных предложений русского языка на узбекском языке. Как известно, на классификацию инфинитивных предложений у лингвистов имеется две точки зрения: одни считают их самостоятельными структурно-семантическими построениями. Автор придерживается позиции, что более целесообразно рассмотрение инфинитивных предложений не обособленно, а в составе безличных предложений. Такой подход обеспечивает проведение детализированного анализа инфинитивных предложений и выявление языковых особенностей, присущих именно данному синтаксическому типу. Включение инфинитивных предложений в группу безличных позволяет уточнить и конкретизировать понятие «независимый инфинитив», которое строится на чётком противопоставлении сходных и отличающихся языковых явлений, присущих и инфинитивным, и безличным предложениям, создающим в отдельных своих типах парадигматические отношения.

Ключевые слова: инфинитивное предложение; сопоставительное описание; русистика; узбекский язык; лингвистическая теория; независимый инфинитив.

Синтаксис как раздел науки о языке занимает ведущее место в лингвистической теории о системе любого языка. «В иерархии языковых подсистем, или уровней, синтаксис занимает вершинное положение. Это обусловлено тем, что его единицы, и в первую очередь предложение (на ступени высказывания), наиболее прямо и непосредственно участвуют в выполнении основной социальной функции языка – быть средством общения, средством формирования и выражения мысли, – пишет И.Н.Кручинина. – Вследствие этого синтаксис как научная дисциплина оказывается в известной мере связанным с логикой, изучающей законы и условия правильного мышления, и психологией, исследующей самые процессы образования мысли, а его понятия и категории – с понятиями и категориями этих наук» [4, с.290]. Именно в том, что предложение как высказы-

вание, как продукт речевой деятельности связано с указанными областями научного знания, с глубинными речевыми проявлениями человека, заключается важность сопоставительных исследований в области синтаксиса. Особую сложность представляет изучение и описание в сопоставительном плане односоставных инфинитивных предложений, поскольку они обладают богатым спектром эмоциональных и экспрессивных, стилевых и стилистических характеристик.

Сопоставительное исследование разносистемных языков «открывает в языкознании широкие теоретические и практические горизонты для решения многих малоисследованных вопросов общего и частного языкознания. Оно является одним из необходимых условий для тесной связи теории и практики в процессе исследования и изучения различных языков. Именно оно должно служить лингвистической основой для методики преподавания живого языка, теории и практики перевода, для составления словарей и учебников», – отмечает М.Б.Шахобова [7, с. 4].

Однако следует заметить, что узбекская лингвистическая наука, развиваясь вслед за русистикой, до сих пор не уделяла сколько-нибудь серьёзного внимания детальному исследованию синтаксических способов передачи смыслов, аналогичных значениям инфинитивных предложений русского языка, хотя, как и в русском языке, употребительность таких синтаксических моделей, благодаря их эмоциональности и функциональной значимости, достаточно высока. Появляясь в разговорном языке, эти синтаксические модели обогащают литературный язык, язык художественных произведений.

Чтобы сведения из сопоставительной типологии двух неблизкородственных языков приобрели практическую направленность и могли принести практическую пользу, эти сведения должны быть представлены в унифицированной, легко обозримой и понятной форме. Создание такой формы описания, основывающейся на чётких принципах, требует отличного знания языковых особенностей сопоставляемых уровней языка и представляет определённую трудность, поскольку при типологическом описании сравниваемых языков приходится анализировать не сходные языковые элементы и модели, а различные конструкции, характерные для естественных языков, порой не имеющие никаких сходных языковых элементов, кроме эквивалента значения.

Сравнение объектов различного свойства является одним из исследовательских приёмов. Сравнение является одной из интерпретационных категорий и носит универсальный характер, т.к. оно свойственно любым видам познания – как научному, так и обыденному: «Современная когнитивная парадигма ставит вопрос о роли сравнения не только в мышлении, но и шире – в языковом сознании» [7, с.5]. Проводя сопоставительные исследования, авторы сталкиваются с необходимостью сравнения разносистемных языков на уровне синхронии, которые осуществляются «в типологическом, сопоставительном и контрастивном аспектах, что обусловлено наличием сложных взаимопересекающихся отношений между ними» [5, с.21].

Инфинитивные предложения, являющиеся предметом нашего исследования, относятся к односоставным глагольным предложениям, которые, как и двусо-

ставные предложения, являются высказываниями, обращёнными к собеседнику – другому человеку. «Всякий акт высказывания является эксплицитно или имплицитно, обращением к кому-то, он постулирует наличие собеседника», - отмечает французский языковед Э.Бенвенист [1, с.286], поэтому «конкретизация адресата в различных языках выражается различными средствами: формами косвенных падежей местоимений, обращениями, глаголами повелительного наклонения, а также особенностями диалогического построения речи» [6, с.399]. В русском языке на комплекс сугубо грамматических и лексических показателей как объекта, так и субъекта действия в односоставных предложениях одновременно накладываются интонационные и контекстуальные особенности, позволяющие выразить тот или иной смысл.

Определяя понятие «безличное предложение», Н.С.Валгина отмечает, что в нём главный член (сказуемое) «не допускает обозначения субъекта действия в форме именительного падежа и называет процесс или состояние независимо от активного деятеля» [2, с.292]. Автор рассматривает инфинитивные предложения в составе безличных односоставных предложений глагольного типа, что даёт основание для сравнительного сопоставления неопределенно-личных и обобщенно-личных предложениях с безличными, в которых подлежащего вообще нет: в них «подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли» [там же].

Представление инфинитивных предложений в качестве одной из разновидностей безличных предложений мы считаем целесообразным, поскольку, имея сходные и различительные черты, эти типы односоставных глагольных предложений вполне можно рассматривать как компоненты единой парадигмы.

Попытаемся доказать возможность рассмотрения отдельных типов безличных и инфинитивных предложений в рамках функционально-семантической парадигмы.

Среди функций группы безличных предложений выделяются:

1) описание состояний, характеризующихся неосознанностью, немотивированностью (ср.: *не хочу* – осознанное нежелание; *не хочется* – неосознанное нежелание),

2) придание действию особого оттенка легкости/трудности (*мне дышится* = *мне дышится легко*); сопоставление с инфинитивным предложением возможно при трансформации грамматической формы глагола (*мне стало (становится) легко дышать*);

3) выделение при необходимости самого действия или состояния без отнесенности его к какому-либо деятелю (*светает, морозит*); сопоставление с инфинитивным предложением невозможно, в том числе из-за общего значения предложения.

Среди способов выражения главного члена безличного предложения – сказуемого – могут быть, соответственно, названы: 1) безличные глаголы, 2) личные глаголы в безличном значении, 3) безлично-предикативные слова (с инфинитивом или без него), 4) краткие страдательные причастия в форме среднего рода, 5) отрицательные слова или конструкции, выражающие отрицание.

По своему строению безличные предложения могут быть различными:

а) главный член не требует дополнительных слов: *Вечереет; Рассвело; Морозит;*

б) главный член требует дополнения в родительном падеже: *Не было возможности поехать; Не слышалось никакого шума; Продуктов хватит ненадолго;*

в) главный член требует дополнения в дательном падеже (при необходимости обозначить субъект): *Мне нездоровится; Ему не сиделось дома;*

г) главный член требует дополнения в творительном падеже: *Повеяло сыростью; Потянуло холодом;*

д) главный член требует прямого дополнения: *Взорвало плотину; Тарантас толкнуло.*

В парадигму с инфинитивными предложениями, соответственно, могут вступать предложения, описывающие состояния человека, характеризующие неосознанностью, немотивированностью (ср.: *не хочу* – осознанное нежелание; *не хочется* – неосознанное нежелание), придающие действию особый оттенок легкости/трудности (*мне дышится = мне дышится легко/мне легко дышать*), поскольку в них возможно употребление инфинитива; предложения с дательным субъекта (*Ему хочется жить*), а также предложения с отрицанием, например: *Не было (нет) сил перенести это.*

Как и безличные предложения, инфинитивные предложения выражают различные значения (значение долженствования, необходимости, возможности, невозможности, неизбежности действия, побуждения и др.) и могут быть окрашены модальными оттенками: *На этом деле можно в момент свернуть голову* (Шол.); *Нам должно жить!* (Брюс.); *Ему сделалось дурно, голова разболелась, невозможно было ехать* (П.).

Н.С.Валгина делает важное примечание: «Безлично-предикативные слова данной группы часто употребляются с инфинитивом, например: *Мне трудно дышать; Стыдно слушать эти речи; Вам вредно курить.* Такие предложения при изменении порядка слов могут терять значение безличности. Инфинитив в препозиции (особенно с последующей длительной паузой) легко приобретает функцию подлежащего, например: *Дышать – трудно; Слушать эти речи – стыдно; Курить – вредно*» [2, с.290].

Будучи в русском языке одним из видов односоставных глагольных предложений, инфинитивные предложения имеют значение так называемого «косвенного субъекта» (по терминологии К.А.Тимофеева) [8] – не производителя, а носителя определенного действия – состояния. Структурно-семантическое понятие «косвенный субъект», характерное для безличных предложений и, в том числе, инфинитивных предложений в русском языке, позволяет закрепить за инфинитивом в подобного рода предложениях определение «независмый инфинитив». Независмый инфинитив составляет основу инфинитивных предложений.

Инфинитивные предложения, как правило, эмоционально окрашены, потому что представляют собой живую ткань естественного языка. Они достаточно широко употребляются в художественной литературе, особенно в поэзии. Обычны

инфинитивные предложения и в разговорной речи: *Только бы сдать этот экзамен, а там закатиться на юг!*» [9, с.45-46].

Проведение сопоставительных исследований требует детальных знаний грамматических аспектов изучаемых языков того языкового уровня, который является предметом изыскания, следовательно, необходимы чёткие однозначные определения научных понятий, которыми оперирует исследователь. В своём исследовании мы придерживаемся следующего определения инфинитивного предложения: *инфинитивные предложения* – это односоставные глагольные предложения, главный член которых выражен инфинитивом, не зависящим ни от какого другого слова в предложении, при нем не может быть ни безличного глагола, ни безлично-предикативного слова.

Тем не менее, смысловые связи безличных предложений и инфинитивных прослеживаются в русском языке достаточно чётко. Эти связи и есть основа для включения предложений обоих типов в единую парадигму. «Инфинитивные предложения синонимичны безличным предложениям с модальными безлично-предикативными словами *нужно, нельзя, необходимо, должно* и др., но отличаются большей экспрессией, лаконичностью, напряженностью», - пишет Н.С.Валгина [2, с.293]. Благодаря своей экспрессивно-эмоциональной окраске, инфинитивные предложения часто употребляются в разговорной речи и художественной литературе, а входящие с ними в парадигматические отношения «предложения с модальными словами долженствования, необходимости в сочетании с инфинитивом более характерны для стиля официально-делового. Ср.: - *...Быть грозе великой!* (П.); *Эй, Азамат, не сносишь тебе головы!* (Л.); - *Мне необходимо месяца два провести в совершенном уединении* (П.); *Надобно жить в деревне, чтоб иметь возможность прочитать хваленую Клариссу* (П.)» [2, с.293].

Рассмотрим на примере повествовательных предложений, каковы характерные особенности перевода на узбекский язык русских безличных предложений и инфинитивных, составляющих синонимическую парадигму на основе общности их семантики и сходства некоторых грамматических явлений.

1. Мне вредно дышать пылью. (Горький. На дне, с.112) – Чангда нафас олиш менга зарар қилади¹. (608 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi)

2. Мне вредно мести пол...дышать пылью. (Горький. На дне, с.113) – Уй супуришим...чанг ютишим кони зарарда... 608 сах. www.ziyouz.com.kutubxonasi

3. Мне глядеть на них стыдно. (Горький. На дне, с.119) – Улардан ибрат олиш менга уят. (610 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).

4. Жить скучно... (Горький. Мещане, с.9) – Зерикканидан. (503 сах. www.ziyouz.com.kutubxonasi) Улардан ибрат олиш менга уят. (610 сах. www.ziyouz.com.kutubxonasi)

5. Тебе вредно жить так. (Горький. Мещане, с.10) – Бундай яшаш сенга зарали. (503 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi)

6. Хорошо жить одному... (Горький. Мещане, с.13) – Ёлғиз ўзинг турганинг аькул. (506 сах. www.ziyouz.com.kutubxonasi)

¹ В переведённых предложениях автор подчёркивает грамматическую основу.

7. Всегда удобнее любить какую-нибудь мелочь. (Горький. Мещане, с.24) – Бирорта майда, арзимаган нарсани яхши кўриш кулайроқ. (517 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi)

8. Как досадно слушать такие речи! (Горький. Мещане, с.28) – Бундай гапларни эшитсанг одамга жуда алам килар экан. (522 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi)

9. Мне благороднее пьянствовать и погибать, чем жить и работать на тебя (Горький. Мещане, с. 44) – Сен ва сен кабилар учун ишлаб кун кўргандан кўра, пиянисталик қилиб ўлганим яхши. (539 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi)

10. Лучше пить водку, чем кровь людей... (Горький. Мещане, с.45) – Одамларнинг қонини ичгандан кўра, ароқ ичган яхши эмасми... (540 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi)

11. Но сердиться и поднимать истории не следует (Горький. Мещане, с.46) – Аммо жаҳл қилиш, жанжал кўтаришинг ўрни йўқ. (541 сах. www.ziyouz.com.kutubxonasi)

12. Людей очень удобно делить на дураков и мерзавцев. (Горький. Мещане, с.49) – Одамларни ахлоқ ва аблаҳга ажратиш жуда ўнғай. (544 сах. www.ziyouz.com.kutubxonasi)

13. Говорить-то с тобой охоты нет. (Горький. Мещане, с.57) – Гапирай десам энсам қотади, сен билан. (552 сах. www.ziyouz.com.kutubxonasi).

14. Эдак-то жить легко бы, да нельзя! (Горький. Егор Булычов и другие, с.220) – Унда яшаш жуда осон бўлар эди-ку-я, лекин мумкин эмас-да! (769 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi)

15. Лежать мне вредно ... (Горький. Егор Булычов и другие, с.221) – Ётиш менга зарар қилади ... (770 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi)

16. Пожалуй пора бросить всё к чёрту и в Кисловодск... (М.Булгаков. Мастер и Маргарита, с.19) – Ҳамма ишни ташлаб, тезроқ Кисловодскга жўнашим керак ... (М.Булгаков. Уста ва Маргарита. 5 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).

17. Правду говорить легко и приятно (М.Булгаков. Мастер и Маргарита, с.41) – Ҳақ гапни гапириш ҳам осон, ҳам мароқли (М.Булгаков. Уста ва Маргарита. 19 сах. www.ziyouz.com.kutubxonasi)

18. Играть при нем мне страшно и стыдно. (Чехов. Чайка, с.147) – Унинг хузурида ўйнаш мен учун кўрқинчли ва уят. (А.Чехов. Чайка. 160 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).

19. ... нечего свечам даром гореть. (А.Чехов. Иванов, с.40.) – Шағам бекорга ёниб турмасин. (А.Чехов. Иванов. 42 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).

20. Нам пора уходить. (Чехов. Три сестры, с.269) – Энди кетсак ҳам бўлади. (Чехов. Уч опа-сингил. 297 сах. www.ziyouz.com.kutubxonasi).

В приведённых выше примерах (№№ 1-20) предикативное значение в структуре с инфинитивом передаётся предикативными наречиями (словами категории состояния): *вредно, стыдно, скучно, хорошо (лучше), удобно (удобнее), досадно, благородно (благороднее), охота, тошно, пожалуй, приятно, легко, страшно, стыдно, даром, некогда* – и безличным глаголом *не следует*. Предикативные наречия, которые многие исследователи выделяют в особую

часть речи (слова категории состояния), в связке с инфинитивом создают в русских предложениях особенное смысловое звено, структурный центр.

Обладая эмоционально-оценочными значениями, предикативные наречия часто используются даже в сравнительной степени: *хорошо (лучше), удобно (удобнее), благородно (благороднее)*, что придаёт предложениям особую выразительность. Они могут передавать временные оттенки (*пора, некогда*), желание и нежелание (*охота, неохота*), другие эмоции и чувства (*тошно, досадно*). Тем не менее, мы не можем утверждать, что в этих предложениях инфинитив характеризуется как независимый, т.к. он непосредственно и довольно тесно по смыслу связан со словами категории состояния. Передавая многочисленные смысловые оттенки, такое ядро предложения с несвободным инфинитивом (*говорить легко и приятно, даром гореть, некогда скучать, жить легко, лежать вредно* и др.) указывает на то, что данные предложения являются безличными.

Особенностью перевода таких предложений на узбекский язык является то, что в здесь они так же являются безличными односоставными. Это, вероятно, потому, что в узбекском языке имеется падежная система имён существительных.

Инфинитивные предложения составляют формальную парадигму безличных предложений, выделяясь в отдельную группу по другим признакам.

21. Ему можно жить... (Горький. На дне, с.128) – Ў тирик юрса бўлаверади. (624 сах., www.ziyouz.com/kutubxonasi).

22. Ежели людей по работе ценить ... (Горький. На дне, с.156) – Агар одамларни ишига қараб баҳо берадиган бўлса ... (651 сах., www.ziyouz.com/kutubxonasi).

23. А идти мне некуда. (Горький. На дне, с.159) – Борадиган жойим йўқ (654 сах., www.ziyouz.com/kutubxonasi).

24. Все бы тебе знать...а зачем? (Горький. На дне, с.164) – Хамма нарсани билиб олгинг келади-я... (659 сах., www.ziyouz.com/kutubxonasi).

25. Не пригласить человека сесть, не дать ему чашку чая! (Горький. Враги, с.505) – Келган одамни мундоқ ўткизиб, бир стакан чой берсангиз кимни ўлдирипти! (сах.701, www.ziyouz.com/kutubxonasi).

26. ... мне, брат, обязательно выздороветь надо! (Горький. Егор Булычов и другие, с.150) – Оғайни, бир иш қилиб тузалмасам бўлмади! (сах 770. www.ziyouz.com/kutubxonasi)

27. Так оскорблять людей... (Горький. Враги, с.531) – Одамни бунчалик хакорат қилиш... (721сах., www.ziyouz.com/kutubxonasi).

28. На меня сердиться не за что... (Горький. Враги, с.535) – Мендан хафа бўлишинг сира ўрни йўқ (731 сах., www.ziyouz.com/kutubxonasi).

29. Мне наплевать на всех! (Горький. Враги, с.535) – Улар билан неча пулик ишим бор! 731 сах., www.ziyouz.com/kutubxonasi)

30. Вам это лучше знать. (Горький. Враги, с.549) – Буни мендан кура яхшироқ билсангиз керак. (741 сах., www.ziyouz.com/kutubxonasi).

31. Не стоит замечать таких пошлостей ... (Горький . Мещане, с.12) – Бунақанги пасткашлиқларга парво қилмаслик керак. (506 сах., www.ziyouz.com/kutubxonasi).

32. А вот мне некуда ехать. (Горький. Мещане, с.13) – Менинг борадиган жойим ҳам йўк. (506 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
33. Тебе хорошо говорить так. (Горький. Мещане, с.39) – Сенга ҳазил бўлса. (533 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
34. Мне негде отдохнуть! (Горький. Мещане, с.42) – Менинг дам оладиган ерим йўк. 537 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
35. Мне бежать некуда (Горький. Мещане, с.44) – Менинг қочадиган ерим йўк (539 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
36. Укорять меня не в чем, обижаться на меня не за что. (Горький. Мещане, с.46) – Мендан таъна қиладиган жойингиз йўк, мендан хафа бўлишнинг ҳам важи йўк (542 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
37. Говорить нам не о чем. (Горький. Мещане, с.61) – Гап-сўзга ўрин колмади (556 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
38. Ничего не слышать. (Горький. Мещане, с.72) – Ҳеч нарса эшитиб бўлмади (567 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
39. И взглянуть нельзя (Горький. Мещане, с.73) – Кургани қўймаса энди (568 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
40. Говорить-то с тобой охоты нет (Горький. Мещане, с.57) – Гапирай десам энсам қотади, сен билан (552 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
41. Винить меня в таком ... винить за Таню разве можно? (Горький. Мещане, с.97) – Мени айблаш...бу ишда, Таня деб мени айблаш. Менинг нима гуноҳим бор? (593 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
42. Своих кормить нечем ... (Горький. Егор Булычов и другие, с.220) – Ўзимизникиларни боқолмаймизу... (768 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
43. Плевать мне на твою науку! (Горький. Егор Булычов и другие, с.154) – Фанинг бошингда колсин! (772 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
44. Доказывать нечего. (Горький. Егор Булычов и другие, с.159) – Исбот қилишнинг ҳожати йўк. (сах.775., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
45. И обижать тебя – незачем. (Горький. Егор Булычов и другие, с.159) – Сен хафа бўлмади қўя қол. (сах.775, www.ziyouz.com.kutubxonasi).
46. Есть чего жалеть! (Горький. Егор Булычов и другие, с.162) – Хўп одамни аяр экансан-да! (сах.776, www.ziyouz.com.kutubxonasi).
47. Понять нельзя ничего! (Горький. Егор Булычов и другие, с.164) – Ҳеч нарса тушуниб бўлмади (781 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
48. Ей – жить, ей – знать! (Горький. Егор Булычов и другие, с.174) – Ў хали яшайди, ў билиши керак! (804 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
49. ... и говорить более было не о чем (М.Булгаков. Мастер и Маргарита, с.46) – ... гапириладиган бошқа гап қолмаган (М.Булгаков. Уста ва Маргарита. 23 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
50. Впрочем, вам не понять этого ... (Чехов. Чайка, с.142) – ... сиз бунга барибир тушунмайсиз. (А.Чехов. Чайка. 155 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).
51. Лечиться в 60 лет! (Чехов Чайка, с.158) – Олтмиш ёшда даволаниш! (А.Чехов. Чайка. 173 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi).

52. Отказать Ирине Николаевне, знаменитой артистке! (Чехов. Чайка, с.160) – Ирина Николаевнадек машхур актрисанинг илтимосини рад килмоқ! (А.Чехов. Чайка. 155 сах., [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

53. Для тебя наслаждение говорить мне неприятности (Чехов. Чайка, с.172) – Менга озор берувчи гапларни гапириш менга сенга рохат бағишлайди (А.Чехов. Чайка. 189 сах., [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

54. Меня надо убить. (Чехов. Чайка, с.189) – Мени ўлдириш керак (А.Чехов. Чайка. 209 сах., [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

55. Завтра рабочим платить. (А.Чехов. Иванов. с.15) – Эртага ишчиларга тўлашга. (А.Чехов. Иванов, 15 сах., [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

56. Всю жизнь работать для науки, привыкнуть к своему кабинету, к аудитории, к почтенным товарищам – и вдруг, ни с того, ни с сего, очутиться в этом склепе, каждый день видеть тут глупых людей, слушать ничтожные разговоры... (А.Чехов. Иванов, с.204) – Бутун умрингни фанга бағишласанг, ўз кабинетингга, аудиторияга, хурматли ўртоқларга ўрганиб қолган бўлсангу, тўсатдан ҳеч гапдан-ҳеч гап йўқ, мена бу макбарага келиб қолсанг, кун сайин бу ерда ахлоқларни кўрсанг, тутуруксиз гапларни эшитсанг ... (А.Чехов. Иванов. 226 сах., [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

57. Поддаться обаянию такого человека, забытья ... (А.Чехов. Иванов, с.218) – Шундай одамга мафтун бўлсанг, дунёни унутсанг арзийди... (А.Чехов. Иванов. 241 сах., [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

58. Не выписывать же сюда для твоей подагры целый медицинский факультет. (А.Чехов. Иванов, с.204) – Сенинг подагрангни даволаш учун бутун медицина факультетини чакиртирайликми энди (А.Чехов. Иванов. 226 сах., [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

59. ... вам не победить окружающей вас темной массы (Чехов. Три сестры, с.250) – Сизлар атрофларингизни куршаб олган қора халқ оммасини енга олмайсизлар. (А.Чехов. Уч опа-сингил. 276 сах. [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

60. ... не ругаться же с душевнобольным! (М.Булгаков. Мастер и Маргарита, с.78) – Рухий касал киши билан сўқишмайсанку! (М.Булгаков. Уста ва Маргарита. 46 сах., [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

В предложениях второй группы (№№23-63) отношения инфинитива как важнейшего компонента структурной схемы с другими членами предложения иные. Здесь инфинитив отличается большей свободой. Пожалуй, наиболее тесные отношения у инфинитива в русском инфинитивном предложении с модальными словами: *можно, нельзя, надо*, например в словосочетаниях, являющихся центрами конструкций: *можно жить, понять нельзя, винить можно, взглянуть нельзя, выздороветь надо*. Модальные слова, тем не менее, не имеют такого смыслового значения, как слова категории состояния, указывая лишь на желательность/нежелательность действия.

Смысловые отношения с другими членами предложения у независимого инфинитива определяются объектными и обстоятельственными отношениями: *людей по работе ценить, понимать нечего, победить массы, поддаться обаянию*,

рабочим платить, плевать на науку, кормить нечем, говорить не о чем; мне нигде отдохнуть и др.

В приведённых в пример инфинитивных предложениях в русском языке, как отмечали ранее исследователи, присутствует позиция – «дательный субъекта» – *мне, тебе, ему* и т.д.: *Завтра <мне> рабочим платить; Лечиться <мне> в 60 лет; вам не победить темной массы; <мне> понять нельзя; Ей – жить, ей – знать; <мне> обижать тебя – незачем* и др.

Среди перечисленных инфинитивных предложений встречаются и такие, для квалификации которых необходимо применить, кроме семантико-морфологического, метод трансформации предложений. Например, предложение *Вам это лучше знать* (Горький. Враги, с.549): *Вам это хорошо известно; Вы знаете это лучше меня (всех нас)*. Подобная трансформация показывает, что слово *лучше* является в инфинитивном предложении обстоятельством и не может рассматриваться как предикативное наречие. В предложении *Тебе хорошо говорить так* (Горький. Мещане, с.39) наречие *хорошо* сложно трактовать как предикативное наречие (слово категории состояния), хотя в силу принадлежности всей структуры к разговорному стилю, предложение может быть отнесено к особой группе, которую Н.С.Валгина называет безлично-инфинитивными предложениями.

Перевод собственно инфинитивных предложений на узбекский язык в целом осуществляется в форме односоставных предложений инфинитивного типа, и только одно предложение было переведено в форме двусоставного: *Ему можно жить...* (Горький. На дне, с.128) – *Ў тирик юрса булаверади.* (624 сах., www.ziyouz.com.kutubxonasi). Однако другие примеры подтверждают, что вполне возможен перевод в форме, сходной с синтаксической моделью русского языка, – в форме односоставного глагольного предложения. Эту мысль подтверждает комплексное исследование узбекского языка, выполненное А.Н.Кононовым, который утверждает: «Имени существительному присущи следующие грамматические категории: категория числа, категория принадлежности, категория склонения (падежи и послелоги), категория определённости и неопределённости, категория лица и не-лица; кроме того, имена существительные делятся на имена собственные и нарицательные» [3, с.70].

Другим важным аспектом перевода инфинитивных предложений с русского на узбекский язык является связанное с семантикой интонационное оформление синтаксических конструкций. Как уже отмечалось выше, Н.С.Валгина утверждает, что собственно инфинитивные предложения гораздо богаче по своей выразительности и интонационному рисунку, чем безличные. Особенно это касается предложений с отрицанием: *... вам не понять этого; И понимать тут нечего...; Своих кормить нечем ...; И взглянуть нельзя; Говорить нам не о чем; Говорить-то с тобой охоты нет* и др., которые часто характеризуются инверсией. Интонационное оформление предложений важно для межкультурного общения, поскольку устная форма речи является первоосновой языка. Однако данный аспект будет составлять следующую ступень исследования инфинитивных предложений в узбекском языке, обладающем также богатством интонационных моделей.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / пер. с франц. – М.: Прогресс, 1974. – 486 с.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык: учебник / Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина; под ред. Н.С.Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. -М.: Логос, 2002. – 528 с.
3. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; -Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 450 с.
4. Кручинина И.Н. Синтаксис // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф.П.Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 289-292.
5. Малых Л.М. Сравнение языков в синхронии: теоретические и прикладные аспекты: монография / под ред. Т.И.Зелениной. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 201с.
6. Сабитова З.К. Референциальные и структурно-семантические свойства определённых предложений русского языка // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (г.Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г.) / под ред. В.П.Казакова, Н.О.Рогожиной, Е.Е.Юркова. – СПб.: Политехника, 2003. – С.394-403.
7. Шахובהва М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков. – Душанбе: Дониш, 1985. – 252 с.
8. Шведова Н.Ю. Об основных синтаксических единицах и аспектах их изучения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 123-129.
9. Ширяев Е.Н. Безличные предложения // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю.Н.Караулова. – М., 2003. – С. 45-46.

INDEPENDENT INFINITIVE AS A CONCEPTUAL CATEGORY OF INFINITIVE SENTENCES

Yunusov Alisher Panjievich

Senior lecturer of the chair of Russian language and literature
Denau Institute of entrepreneurship and pedagogy
Samarkand state university
190507, Republic of Uzbekistan, Surkhandarya region,
Denau, st. Sh. Rashidova, 360
Ph.: (+998) 88 176 13 12 (m.)
a.yunusov@dpi.uz

In the article attempts are made to clarify the syntactic characteristics of infinitive sentences in order to conduct a comparative study and describe ways of conveying the semantics and functional meanings of infinitive sentences in the Russian language in the Uzbek language. As is known, linguists have two points of view on the classification of infinitive sentences: some consider them independent structural-semantic constructions. The author takes the position that it is more appropriate to consider infinitive sentences not separately, but as part of impersonal sentences. This approach ensures a detailed analysis of infinitive sentences and the identification of linguistic features inherent in this particular syntactic type. The inclusion of infinitive sentences in the group of impersonal sentences allows us to clarify and concretize the concept of “independent infinitive”, which is based on a clear opposition of similar and

different linguistic phenomena inherent in both infinitive and impersonal sentences, creating paradigmatic relationships in their individual types.

Keywords: infinitive sentence; comparative description; Russian studies; Uzbek language; linguistic theory; independent infinitive.

МАСДАРИ МУСТАҚИЛ ҲАМЧУН КАТЕГОРИЯИ МАФҲУМӢ ДАР ҶУМЛАҲОИ MASДARӢ

Юнусов Алишер Панчиевич

Муаллими калони кафедраи забон ва адабиёти русии
Институти соҳибкорӣ ва педагогикаи Дехнави
Донишгоҳи давлатии Самарқанд
190507, Ҷумҳурии Ўзбекистон, вилояти Сурхондарё,
Дехнав, кӯч. Шароф Рашидов, 360
Тел.: (+998) 88 176 13 12 (м.)
a.yunusov@dtpi.uz

Дар мақола барои аниқ намудани тавсифи нахвӣи ҷумлаҳои масдарӣ бо мақсади анҷом додани омӯзиши муқоисавӣ ва тавсифи тарзҳои ифодаи семантика ва маъноӣ амалии ҷумлаҳои масдарии забони русӣ ба забони ўзбекӣ кӯшиш ба харҷ дода шудааст. Тавре ки маълум аст, олимони забоншинос ба таснифи ҷумлаҳои масдарӣ ду нуқтаи назар доранд: як қисми онҳо чунин ҷумлаҳоро сохторҳои мустақили сохторию маъноӣ мешуморанд. Муаллифи мақола дар чунин мавқеъ аст, ки баррасии ҷумлаҳои масдарӣ на ба таври алоҳида, балки дар таркиби ҷумлаҳои бешаҳс бештар мувофиқи мақсад аст. Чунин муносибат гузаронида шудани таҳлили ҷузъии ҷумлаҳои масдарӣ ва ошкорсозии хусусиятҳои забониеро таъмин месозад, ки маҳз барои ҳамин навьӣ нахвӣ хос ҳастанд. Дохил кардани ҷумлаҳои масдарӣ ба гурӯҳи ҷумлаҳои бешаҳс барои аниқ сохтану мушаххас гардондани мафҳуми «масдари мустақил» имкон медиҳад, ки он ба муқобилгузории саҳеҳи ҳодисаҳои ҳаммонанд ва фарқкунандаи забонии барои ҷумлаҳои ҳам масдарӣ ва ҳам бешаҳс хос асос ёфта, дар навьҳои алоҳидаи худ муносибатҳои парадигматикиро ҳосил мекунад.

Вожаҳои калидӣ: ҷумлаҳои масдарӣ; тавсифи муқоисавӣ; русишиносӣ; забони ўзбекӣ; назарияи забоншиносӣ; масдари мустақил.

УДК 81'371:821.222.8(092)

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ «СУБХИ ЧАВОНИИ МО» («УТРО НАШЕЙ ЖИЗНИ») СОТИМА УЛУГЗОДА

Аминова Фарангис Шарифовна

Кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 90 410 35 53 (м.)
aminova.f@inbox.ru

Художественный текст – сложная, многослойная языковая структура со своими постоянными и переменными составляющими, включающая языковые и когнитивные элементы, их языковую репрезентацию. Будучи продуктом речемыслительной деятельности автора, художественный текст является также формой выражения мировосприятия этноса в целом. В статье представлен анализ автобиографической повести таджикского писателя-прозаика Сотима Улугзода, в результате которого выявлены этноспецифичные особенности концепта «Страх», получившего языковую объективацию в художественной речи писателя, определены его прямые номинации, изучены смысловое наполнение и контекстное употребление лексических единиц, репрезентирующих данный концепт в произведении. Дано описание невербальных проявлений страха, а также каузаторов эмоции страха, характерных для таджикского общества 20-30-х годов. Выделены такие доминирующие семантические характеристики страха, как чувство незащищенности, замешательство, беспокойство, тревога, ужас, желание укрыться, смятение, физиологические реакции (дрожь, бездвижность, сердцебиение, крик и т.д.). В целом, изучение объективации того или иного концепта в художественном тексте, особенностей его репрезентации в словаре автора дает возможность определить специфику изучаемого концепта в национальной картине мира носителей языка и художественном сознании писателя.

Ключевые слова: концепт «Страх»; художественный текст; языковая картина мира; тематические группы; каузаторы страха; вербальные и невербальные проявления страха.

Ментальное сознание выражается, фиксируется, номинируется языком, и изучение представлений о действительности, зафиксированных в языке определенного периода, позволяет косвенно судить о том, каково было мышление народа, реконструировать в какой-то степени в основных чертах его когнитивную картину мира в этот период.

Как представляется, в триаде «язык – мышление – культура» особого разговора заслуживают два ее последних члена – мышление и культура [3, с.16].

Специфика художественного слова является максимальной манифестацией национального языка, охватывающей всё богатство его творческого потенциала.

В данном исследовании художественный текст рассматривается как многоплановое идейно-эстетическое явление, в котором находят отражение особенности национальной картины мира – например, национальные символы, национально-специфические концепты.

Анализ художественного произведения позволяет определить особенности социально-культурной зоны интерпретационного поля концепта, в которой находит отражение связь концепта с бытом и культурой народа.

З.Д.Попова и И.А.Стернин отмечают, что, «рассмотрев всю совокупность языковых средств выражения концепта, а также тексты, в которых раскрывается содержание концепта, мы можем получить представление о содержании концепта в сознании носителей языка» [8, с.15].

Как отмечает А.В.Лебедев, «языковую картину мира невозможно рассматривать без ее взаимосвязи с концептуальной картиной мира». Так как не существует четких критериев выделения и анализа концептов, исследователи используют для этого различные подходы [6, с.198].

Для того чтобы показать особенности языковой репрезентации концепта в рамках одного художественного произведения, в качестве предмета исследования была избрана эмоциональная концептосфера, вызывающая особый интерес современных лингвистов. Не случайно исследователи называют эмоциональное состояние человека – самым человеческим фактором в языке. Обращаясь к изучению языковых средств репрезентации эмоционального концепта «Страх» в художественном тексте, мы попытаемся определить его роль в концептосфере Сотима Улугзода, описать смысловое наполнение и особенности языковой объективации данного концепта в художественной речи писателя.

Иллюстративный материал для комплексного анализа концепта «Страх» извлекается из повести «Субхи чавонии мо» («Утро нашей жизни») таджикского писателя Сотима Улугзода. Следует сказать, что выбор в качестве объекта исследования прозы С.Улугзода не случаен, поскольку он является одной из ключевых фигур советской и постсоветской эпохи. Его творчество, насыщенное социально-историческими и духовно-нравственными проблемами, имеет особую художественную ценность и историко-культурное значение. Самобытность писателя обусловлена оригинальностью его стилового почерка и глубиной содержания его повествований. Он обладал обостренным чувством жизни и стремился воплотить в слове все сложности и противоречия окружающего мира. Несомненно, язык и стиль С.Улугзода представляют собой богатый источник лингвистических исследований.

Концептуальный анализ художественного текста проведен нами в несколько этапов. Первый этап – выборка, отбор слов, словосочетаний и выражений, которые вербализуют концепт «Страх» в данном тексте. Второй этап – перевод иллюстративного материала на русский язык. Третий этап – определение специфических черт концепта «Страх», присущих носителям таджикской лингвокультуры.

При анализе данного произведения были выявлены лексические единицы, объективирующие концепт «Страх», данные единицы были разделены по тематическим группам:

I. Невербальные проявления страха, отражающиеся во внешних признаках человека.

Реакция на страх человека неоднозначна и может проявляться по-разному.

Слова и выражения, отражающие внешние проявления страха героев, описание их физического состояния: *лабонаш мепариданд (губы дрожали), чаимони ваҳмгирифтааш гоҳ ба рӯйи меҳмон ва гоҳ ба дар нигоҳ мекард (глаза тревожно перебежали с гостя на дверь), ларзиши дасти модарам (дрожь маминой руки), модарам дар ҷойи нишастагиаш карахт шуда монд (мама застыла на месте ни жива, ни мертва), аз тарс дод задам (закричал от страха), аз тарсаи як қад парид (испугался и вскочил на ноги), ба падарам маҳкам часпида гирифтам (крепко сцепился в отца), аз тарс аъзои баданам ларзида сарамро ба зери ҷомаи падарам пинҳон кардам (Я весь задрожал и спрятал голову под полу отцовского халата), тарсида аз байни одамҳо зада баромада гурехтам (со страхом побежал к выходу, протискиваясь между мужчинами и женщинами), тарсида қадамро тезтар мондам (испугавшись ускорил шаг), аз тарс даступо гум карда ба дар давидам (от страха, не зная, что делать, стоял и кричал), ба ваҳму ҳарос афтодам ва бо ҳарду дастам ба банди дасти ӯ часпида гиристам (испугавшись за отца, я ухватился за его руку), тарсидам, лекин, мисли он ки пойҳоям ба замин мехҷӯб шуда бошанд, аз ҷоям ҷунбида наметавонистам (я испугался, но не мог сдвинуться с места), аз тарс ҷоаш меларзид (губы его дрожали от страха), тарсида рӯ ба гурез ниҳодаанд (в страхе стали удирать), аз тарс дили ман ба тапидан даромад (У меня заколотилось сердце) (перевод с тадж. В.Смирновой и К.Улугзода).*

Описательную лексику, реализующую концепт «Страх» в приведенных отрывках, можно отнести к «невербальному поведению людей». Термин «невербальное поведение» обычно понимается как «несловесный язык», объединяющий большой круг явлений, включая не только движения тела человека и звуковое оформление речи, но и одежду, особенности внешности, различные сферы искусства и элементы окружающей среды. Невербальные формы поведения человека являются эффективным способом передачи его эмоционального состояния [5, с.20].

Внешняя форма кинетических знаков в условиях реальной коммуникации манифестируется телодвижениями, а в текстах, в том числе художественных, - их вербальными описаниями (кинемами, вербализованными жестами, соматическими речениями, словосочетаниями с жестовым компонентом, жестовыми фразами). Представляя собой важнейшую составляющую произведений художественной культуры, кинема используется в качестве символа и органично входит в структуру художественного образа [2, с.24].

Приведем классификацию кинем, которые представляют собой описание мимического или жестового движения, используемых автором для передачи состояния страха:

1. кинемы, обозначающие какое-либо телодвижение на месте. К данной группе можно отнести кинемы дрожания: *тарсида ларз-ларзон (дрожа от страха), аз тарс аъзои баданам ларзида... (от страха прошла дрожь по телу), ... аз*

тарс чогаи меларзид (от страха дрожал подбородок), дили ман аз тарс меларзид... (сердце уходило в пятки от страха), Аз тарс ларзида... (дрожжа от страха), ...лабонаи мепариданд (губы его тряслись), бо дасти ларзонаи қатламаро пора карда истода мегуфт... (трясущимися от сраха руками поделила слоенную лепешку), ҳуши ман канд (я побледнел), пойҳоям аз тарс ба ларза омаданд (со страху ноги задрожали);

2. кинемы, означающие процесс хватания тех или иных предметов: ...ба ваҳму ҳарос афтадам ва бо ҳарду дастам ба банди дасти ӯ часпида гиристам (испугавшись, прижался к нему обеими руками и расплакался), ман тарсида ларз-ларзон ба модарам маҳкам часпида гирифтам (дрожжа от страха, я сильно прижался к матери), ман ба падарам маҳкам часпида гирифтам (крепко-накрепко прижался к отцу);

3. кинемы, репрезентирующими резкое движение прочь: ман тарсида аз байни одамҳо зада баромада гурехтам (испугавшись, я убежал через толпу людей); ман тарсида қадамадро тезтар мондам (в страхе, я стал переступать быстрее), ман аз тарс даступо гум карда ба дар давидам ва бо тамоми овозам дод задам... (замерев на мгновение от страха, я подбежал к двери и закричал во весь голос). Босмачиён ин ҳама халқи ба зидди худашон бархостаро дида, тарсида рӯ ба гурез ниҳодаанд (Увидев весь народ, выступивший против басмачей, они сбежали в состоянии страха).

4. кинемы прятания: ман аз тарс аъзои баданам ларзида сарамро ба зери чомаи падарам пинҳон кардам (дрожжа всем телом от страха, я спрятался в полах отцовского халата).

Для реализация внешнего признака страха, проявляющегося в замирании, отсутствии какого-либо движения, автором используются статичные лексемы:

1. Ман тарсидам, лекин, мисли он ки пойҳоям ба замин мехкӯб шуда бошанд, аз чоям чунбида наметавонистам. – Я испугался, но не мог сдвинуться с места.

2. Вале модарам дар ҷойи нишастагиаиш карахт шуда монда, якзайл ба берун гӯи меандохт. – Мама же застыла на месте ни жива ни мертва, прислушиваясь ко всякому шороху во дворе.

Стоит также обратить внимание на фонацемы в анализируемых предложениях. Фонацемы (передача голосом состояния говорящего) играют важную роль в создании эмотивных ситуаций страха. Испытывая страх, герои кричат, призывают на помощь, взывают к высшим силам:

1. Ман, ба гумони ин, ки онҳо ҳамин дам рафта бо каланд ба сари падарам мефуроранд, аз тарс дод задам. – Они, подняв мотыги, с руганью набросились на отца. Я закричал от страха, мне показалось, что они сейчас убьют его.

2. Ман аз тарс даступо гум карда ба дар давидам ва бо тамоми овозам:
-Тӯта Маша! Тӯта Маша! – гӯён фарёд задам. – Я от страха, не зная что делать, стоял и кричал:

- Тётя Маша-а! Тетя Маша!

(аз тарс даступо гум карда – обездвиженный от страха)

II. Каузаторы страха.

В данной тематической группе рассматриваются каузаторы страха, причины, вызывающие эмоциональное состояние страха. Каузаторы страха подразделяются на предметные (вызванные человеком или объектом) и беспредметные (неосознанные, не связанные с чем-то конкретным).

Нами выделены объекты, предметы и явления, столкновение или встреча с которыми вызвали страх у героев:

а) страх потери близких:

Смерть как причина страха, как каузатор:

1. *Ман аз мурдан тарсида, ба кокул даст намездам.* Падарам бошад, доим пул надошт, то кӣ гусфанд харида, ба Чатқал, ки мазори Идрис-пайғамбар дар он чо будааст, бурда курбони кунад. - **Боясь умереть, я не трогал косичку.** А у отца все не было денег, чтобы купить барана, принести его в жертву...

Речь здесь идет об обрядах и традициях, бытовавших среди таджиков. К примеру, «кокул» (косичка) у главного героя на затылке. После рождения первого ребенка у родителей Собира было четверо детей, которые умерли совсем маленькими. Боясь, что он тоже может умереть, отец и мать «посветили» его мазару (могиле святого) пророка Идриса, чтобы он был покровителем для ребенка. Косичка – признак «посвящения», отрезать ее можно было только после жертвоприношения пророку.

2. Шумо «писарам мурда мемонад» гуфта тарсида, ҳаррӯз гирия мекунад – ку? – **ҷавоб додам ман. – Аз барои ҳамин овехтам.** Акнун хотирчамъ бошед, намемурам... Шумо дигар гирия намекунад-а, биби? – **Вы все плачете, боитесь, что я умру. Так вот я и надел её** – теперь не умру... Вы больше не будете плакать, мама?

В данном примере дается описание другого обряда. После жертвоприношения косичку ребенка отрезали. Но в глазах матери Собир все еще находился на волосок от смерти. В страхе за его жизнь мать попросила женщину проколоть ему мочку. Теперь в его ухе была серьга. Серьга в данном случае была «амулетом», защищающим мальчика от смерти.

3. – Биби, **тӯмор** овехта гардед, ба мазори Занги-Ато рафта шамъ дар гиронед, - гуфта дилсӯзона «маслиҳат» ҳам меводам, зеро мегуфтанд, ки тӯмор аз чашми бад нигоҳ медорад ва ӯзрати Занги-Ато аз сари ихлосмандонаш ҳар балою офатро дафъ мекунад. – Мама, повесьте себе на шею **тумор**, сходите к мазару Занги-Ато, зажгите там свечу, - заботливо давал я ей советы. Не раз я слышал от старших, будто *тумор помогает от сглаза*, а святой Занги-Ато отгоняет всякие беды от тех, кто ему поклоняется.

Для избавления от страха смерти, дурного глаза и беды главный герой повести Собир советует матери «повесить на шею тумор», который представляет собой талисман (амулет) треугольной формы, изготовленный из кожи или войлока. Считалось, что тумор оберегает от сглаза, болезней и нечистой силы. Использование тумора было традиционным явлением для жителей Центральной Азии. Это своего рода оберег, пришедший из далекой древности и сохранившийся по сей день. Посещение мазаров так же является одной из характерных особенностей народов Центральной Азии. Святые места посещаются всеми, независимо от воз-

раста и пола. Посещение мазаров осуществляется, главным образом, в среду или четверг. Женщины посещают мазары в среду, так как этот день считается особенным, связанным со святой Биби Мушкил-кушо (разрушительница трудностей), которая является покровительницей семьи. Женщины приходят к мазару для индивидуального или коллективного моления. Обрядовая практика, отправляемая в мазарах, зависит от типа святого места.

Изучая реликты древних верований населения Ферганской долины, А.А.Аширов отмечает, что большинство этих ритуалов, как, собственно, и сам культ святых мест, восходит к архаичным представлениям. Как полагают многие ученые, в данном случае имеет место сохранение обычаев и практики зороастрийской религии [1].

б) страх перед мистическим явлением или сущностью:

Выявлено, что героем часто переживается эмоциональное состояние страха из-за такого психологического фактора, как мистические явления или сущности.

1. Дар зулмати шаб маро *вахм мегирад*. Ба *чину ачинаҳо бовар мекунам ва аз онҳо мурданивор метарсам*. – Меня охватывал страх. Под влиянием рассказов взрослых я верил в существование *джинов и очень сильно их боялся*.

2. Ба янгаам мегӯям, ки навакак як ачина, ки чашмонаш лахча барин лаввас мекарданд пеши рохи маро гирифт. – ... *Агар тарсӣ, якчанд бор «кулҳу оллоҳ»-ро хонда ба ду паҳлӯят куф-суф кун – чину ачина мегурезад. Дилат таскин меёбад*. – Я едва стоял на ногах и сказал тете, что сейчас джин преградил мне дорогу и чуть меня не схватил. – *Читай молитву «кулху оллох», и страх у тебя пройдет*, - сказала жена дяди и снова послала меня за водой.

В данном отрывке языковое отражение находят внешние проявления состояния страха, выраженные кинемами дрожи и фонацемами.

Причиной страха героя в данном случае являются джины. В мусульманской культуре джин – нечто невидимое, созданное Всевышним из огня, имеющее сверхъестественные качества.

Для преодоления страха перед джинами тетя посоветовала Собиру читать молитву «Кулху оллох». Молитва, о которой упоминает героиня, – это 112 сура Священного Корана «Аль-Ихлас», переводится с арабского как «Очищение» (веры) либо «Искренность».

в) страх божьего наказания:

Рассматривая религиозный аспект концепта «Страх» в таджикской лингвокультуре, стоит отметить выражение, присутствующее в таджикском языке «*тарси Худо*» – богобоязненность, которая является неотъемлемой частью ислама.

Имам Насаи передает хадис от Муза ибн Джабала, а тот со слов своего отца: «Однажды мы ждали пророка (да благословит его Аллах и приветствует) во мраке и под дождём, чтобы под его руководством совершить намаз. Он вышел и сказал: – Скажи. – Что сказать? – спросил я. – Каждый вечер и утро, если будешь читать три раза суру «аль Ихлас» и два «Ал-му‘аввизатайн», *ты будешь ограждён от всего плохого, – ответил пророк (мир ему и благословение)*.

-.... *Агар тарсӣ, якчанд бор «кулху оллоҳ»-ро хонда ба ду паҳлӯяи куф-суф кун – чину ачина мегурезад. Дилат таскин меёбад. – Читай молитву «кулху оллоҳ», и страх у тебя пройдет,* - сказала тетя и снова послала меня за водой.

г) страх перед опасностью, угрозой жизни:

1. Нобуд шудани китоб барои ман аз ғорат шудани ҳамаи чизҳои дигарамон аламноктар буд. Дод гуфта гиристанам меомад, аммо аз *босмачиён метарсидам*. Дар пушти падарам пинҳон шуда, худамро базӯр нигоҳ медоштам. – Мне хотелось громко кричать, но озабоченный вид отца вселял в меня страх перед басмачами, и я, прячась за него, старался сдерживать слезы.

Страх перед басмачами является одним из интенсивнейших в описываемый период, так как басмачество – это «контрреволюционное движение в Средней Азии, направленное на борьбу с советской властью». Название этого движения происходило от тюркского слова «басмак», что означает «нападать», «налетать». В данных предложениях мы можем пронаблюдать страх простого народа перед произволом басмачей. В страхе за свою жизнь люди даже боялись покидать свои дома.

Автор воссоздает реальные исторические события в жизни таджикского народа в 20-е гг. Образ басмача в сознании таджиков является отрицательным. С приходом красноармейцев народу удалось избавиться от беспощадных басмачей и своих страхов перед ними.

Яркими примерами являются предложения:

1. Бачаҳо *тарсида аз ҷой намечунбиданд*.

- *Натарсед*, инҳо русхоянд, аскарони сурханд! – Ребята со страхом и недоумением смотрели на меня и не сдвинулись с места. Увидев приближающийся отряд, дети подумали, что это шайка басмачей, но Собир (главный герой произведения) догадался, что это красноармейцы.

- Ребята, это русские, красноармейцы, **не бойтесь!**

III. Страх остаться неграмотным.

Для главного героя произведения индивидуальным интенсивным страхом является страх не обучиться грамоте. После первого знакомства с книгой в душе героя зародилось огромное желание обучиться грамоте, научиться читать. Он боялся, что дядя не позволит ему учиться, так как школы, в которых не было религиозного уклона, считались «школами кафи́ров» (неверных). В Таджикистане того времени школьное образование находилось в руках мулл, которые обучали арабскому шрифту, сурам из священного Корана. Ученики заучивали суры наизусть, но не понимали смысла произносимых слов. На то, чтобы научиться читать, у учеников уходило 5-10 лет. Удивлением для героя было то, что в русских школах ученики овладевали навыками чтения за неделю.

1. **Чуръат накардам**, ки ба хонаи худамон равам, зеро аз амакам метарсидам: агар ба дасташ афтам, муқаррар маро дошта мезанад. *Аз ҳама хавфноктар ин буд, ки вай метавонист дар сари қаҳру газаб китобу дафтари маро даронда партояд ё ба оташдон афканад. Тарсида-тарсида аз болои девори ҳамсоя ба ҳавлии худамон нигоҳ мекардам.* – Не решаясь идти прямо домой, я зашел к соседскому мальчику, который вместе со мной возвращался из школы. Я боялся

дяди, знал, что он меня побьет. *Но страшнее было для меня то, что дядя в порыве гнева мог уничтожить моё богатство – изорвать и бросить в очаг мой букварь.*

Наиболее частотным каузатором является смерть, *страх смерти* подталкивает людей к стремлению сохранить собственную жизнь. Следует также выделить такие каузаторы, как угроза потери материальных благ, благополучия, чувства собственного достоинства, неизвестность, незащищенность, социальная нестабильность. С помощью каузаторов раскрываются явления, которые человек считает нежелательными.

Анализ концепта «Страх» в таджикском языке на материале произведения Сотима Улугзода «Субҳи чавонии мо» («Утро нашей жизни») позволил выявить тематические группы и подгруппы, отражающие национально-специфические особенности таджикской языковой картины мира. Выделенные семантические признаки страха – сильнейшего эмоционального чувства, испытываемого героем повести Сотима Улугзода, коррелируют с характеристикой страха как психологического феномена. Нами отмечены, прежде всего, такие семантические характеристики страха, как смятение, беспокойство, замешательство, ужас, чувство незащищенности, физиологические реакции (дрожь, потеря способности двигаться, попытки к бегству, сердцебиение, крик и т.д.). Человеческие эмоции, по сути, – это отражение взаимоотношений индивида с реальной действительностью, которая трансформируется в его сознании, вызывает эмоциональные реакции. Результаты проведенного анализа подтверждают принадлежность концепта «Страх» к культурнозначимым. Концептологическое исследование художественного мира Сотима Улугзода, семантического наполнения и языковой объективации концепта «Страх» в языке писателя, рассмотрение контекста употребления лексических единиц, репрезентирующих концепт в его прозе, представляется интересным направлением изучения наследия этого таджикского писателя.

Литература

1. Аширов А.А. Релекты древних верований населения Ферганской долины: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Аширов Адхамжон Азимбоевич. – Ташкент, 2000. – 29 с.
2. Боева Е.Д., Савватеева А.С. Прагматика кинемы художественном тексте. [Электронный ресурс] // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2010. – №2(33): в 2-х ч, ч. II. – С. 24-26. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/6.html
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема // Политическая лингвистика. – 2014. – №3. – С.12-20.
4. Гаффаров Р. Писатель и язык. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 204 с.
5. Дмитриева Ю.В. Невербальная семиотика и ее отражение лексико-фразеологическими средствами языка (на материале английского, немецкого и русского языков): автореф. дис. канд. филол.: 10.02.20 / Дмитриева Юлия Владимировна. – М., 2013. – 23 с.
6. Лебедев А.В. Соотношение концепта «сотворение мира» и языковой картины мира // Культура и цивилизация. – 2016. – №2. – С.188-197.
7. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. – 2-е изд. дополн. – М.: Эдитус, 2013. – 282 с.

8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: монография. – М.: АСТ «Восток-Запад»; 2007. – 314с.
9. Улугзода С. Утро нашей жизни: Повесть / пер. с тадж. В.Смирновой и К. Улугзода. – Душанбе: Маориф, 1984. – 320с.

REFLECTION OF THE CONCEPT OF “FEAR” IN THE WORK “SUBHI JAVONII MO” (“MORNING OF OUR LIFE”) BY SOTIM ULUGZODA

Aminova Farangis Sharifovna

Candidate of philological sciences,
lecturer of the chair of English philology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 90 410 35 53 (m.)
aminova.f@inbox.ru

A literary text is a complex, multi-layered linguistic structure with its constant and variable components, including linguistic and cognitive elements, their linguistic representation. Being a product of the author's verbal and mental activity, a literary text is also a form of expression of the worldview of the ethnic group as a whole. In the article, an analysis of the autobiographical story of the Tajik prose writer Sotim Ulugzoda is considered, as a result of which the ethnospecific features of the concept “Fear”, which received linguistic objectification in the writer's artistic speech, were identified, its direct nominations were determined, the semantic content and contextual use of lexical units representing this concept in work. A description is given of non-verbal manifestations of fear, as well as the causators of the emotion of fear, characteristic of Tajik society of the 20-30s. The dominant semantic characteristics of fear are identified as a feeling of insecurity, confusion, anxiety, anxiety, horror, desire to hide, confusion, physiological reactions (trembling, immobility, heartbeat, scream, etc.). In general, the study of the objectification of a particular concept in a literary text, the features of its representation in the author's dictionary makes it possible to determine the specificity of the concept being studied in the national picture of the world of native speakers and the artistic consciousness of the writer.

Keywords: concept “Fear”; artistic text; linguistic picture of the world; thematic groups; causators of fear; verbal and non-verbal manifestations of fear.

ИНЪИКОСИ МАФЪУМИ «ТАРС» ДАР АСАРИ «СУБХИ ЧАВОНИИ МО»-И СОТИМ УЛУГЗОДА

Аминова Фарангис Шарифовна

Номзади илмҳои филологӣ,
муаллими кафедраи филологияи англисӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 90 410 35 53 (м.)
aminova.f@inbox.ru

Матни бадеӣ – сохтори забони мураккаб ва серқабатаи дорои унсурҳои доимӣ ва тағйирёбандаи худ аст, ки унсурҳои забонӣ ва шинохтӣ, муаррифии забони онҳоро дарбар мегирад. Ҳамчун маҳсули фаъолияти нутқиву тафаккури муаллиф матни бадеӣ дар маҷмӯи инчунин шакли ифодаи ҷаҳонбинии ҳалқият мебошад. Дар мақола таҳлили повести тарҷумаиҳолии нависандаи носири тоҷик Сотим Улуғзода муаррифӣ гардидааст, ки дар натиҷаи он хусусиятҳои ба мардум хоси мафҳуми «Тарс», ки дар нутқи нависанда воқеияти забонӣ пайдо кардаанд, анҷом дода шудааст. Номгузориҳои бевосита муайян карда шуда, пуршавии маъноӣ ва истифодабарии матнии воҳидҳои луғавӣ, ки мафҳуми мазкурро дар асар муаррифӣ мекунанд, омӯхта шудаанд. Тавсифи ғайризабони ифодашавии тарс, инчунин каузаторҳои эҳсосоти тарс, ки барои ҷомеаи тоҷик дар солҳои 20-30-ум хос буданд, оварда шудааст. Чунин тавсифҳои маъмули маъноии тарс, ба монанди ҳисси танҳой, шубҳа, нороҳатӣ, хавотирӣ, даҳшат, хоҳиши паноҳ бурдан, ошuftагӣ, реаксияҳои физиологӣ (ларз, беҳаракатӣ, дилзанӣ, дод задан ва ғ.) ба қалам дода шудаанд. Дар маҷмӯи омӯзиши воқеикунонии ин ё он мафҳум дар матни бадеӣ, хусусиятҳои муаррифии он дар луғати муаллиф барои муайян кардани муҳтасоти мафҳуми омӯхташаванда дар манзараи миллии ҷаҳон, дар шуури ҳомилони забон ва тафаккури бадеии нависанда имконият фароҳам овардааст.

Вожаҳои калидӣ: мафҳуми «Тарс»; матни бадеӣ; манзараи миллии ҷаҳон; гурӯҳҳои мавзӯӣ; каузаторҳои тарс; ифодаҳои забонӣ ва ғайризабони тарс.

УДК 811.222.8'373

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «МУҲОЧИР/МИГРАНТ» (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Шамбезода Мухайе Хусравовна

Преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 44 620 42 38
muhayoshambezoada@gmail.ru

Современная лингвистика характеризуется возникновением новых исследовательских парадигм, что приводит к поиску эффективных методов исследования. Поиск ассоциативного значения слова стало одним из наиболее популярных и разработанных направлений в изучении вербальных ассоциаций. В статье рассматривается структура номинативного поля концепта «Мухочир/Мигрант», выстроенного по данным ассоциативного эксперимента проведенного среди студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета с участием их родителей и родственников. Анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента, позволил определить специфику объективации изучаемого феномена таджикской языковой картины мира, вывести модель ассоциативно-вербального микрополя «Мухочир/Мигрант» в таджикском языке по принципу количества реакций на слово-стимул. К ядру отнесены реакции в диапазоне частоты от 115 до 20, к зоне ближней периферии относятся реакции в диапазоне от 19 до 6, и в зону дальней периферии включаются реакции в диапазоне от 5 и до единичных ассоциатов. Несмотря на то, что концепт «Мухочир/Мигрант», по мнению автора статьи, до конца не сформирован, эксперимент дал возможность выявить широкий набор языковых средств, репрезентирующих изучаемый концепт как базовую категорию миграционного дискурса.

Ключевые слова: мигрант; свободный ассоциативный эксперимент; номинативное поле; концепт; ядро; ближняя периферия; дальняя периферия.

Массовая миграция населения Средней Азии и других регионов постсоветского пространства, вызванная распадом некогда прочного и стабильного в аспекте приверженности людей к жизни в пределах своей исторической родины, способствовала внедрению в сознание и речевой обиход термина «мигрант». Исследователи отмечают, что «миграция существовала всегда – на протяжении всей истории человечества люди перемещались с одного места на другое. Но в последние годы её масштабы неуклонно растут. Людей заставляют сняться с места, как правило, конфликты, бедность и последствия изменения климата» [7, с.51].

Понятие *мигрант* представляет собой концептуализированную область в языковом сознании носителей различных языков, имеющую определенную структуру и связанную с важнейшими ценностными ориентирами поведения.

Развитие содержания концепта «Мухоҷир/Мигрант» безусловно детерминировано факторами экстралингвистического характера, к которым мы относим массовые миграционные движения, вызывающие множество социокультурных проблем и влияющие на динамику развития языка.

В своей работе [9, с.236] мы отмечали, что при анализе вхождения мигрантов в новое социальное и языковое сообщество приходится учитывать все условия их адаптации к новым культурным, политическим, экономическим и, конечно же, языковым условиям. Именно вокруг такого большого количества социальных проблем образуется концепт, призванный отразить в сознании носителей языка отношение к данному понятию.

Концепт «Мухоҷир/Мигрант» является базовым концептом миграционного дискурса. Данный концепт рассматривается как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющего сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц-репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира» [3, с.10].

Методом исследования в данной работе является свободный ассоциативный эксперимент, проведенный среди носителей таджикского языка, для которых таджикский является родным языком, в возрасте от 17 до 60 лет, приблизительно с равным гендерным соотношением. Необходимость анализа концепта «Мигрант» через ассоциативный эксперимент обусловлена тем, что он дает возможность определить те изменения, которые происходят в сознании носителей таджикского языка по отношению к процессу миграции, а также может способствовать расширению представлений о репрезентации концептуального поля изучаемого концепта в языковом сознании таджиков.

В целом, проведение свободного ассоциативного эксперимента позволило зафиксировать современные и актуальные репрезентанты данного концепта у членов таджикского лингвосообщества. Всего в эксперименте участвовало чуть больше 400 информаторов, которым предлагалось написать неограниченное количество ассоциаций на слово-стимул «Мухоҷир». «В рамках антропоцентрической парадигмы ассоциативный эксперимент, предложенный К.Г.Юнгом в начале XX в. (Большой психологический словарь, 2004, с.37), является одним из перспективных методов изучения структуры концепта, так как позволяет изучать функционирование языка в реальной коммуникации. Данный экспериментальный метод позволяет актуализировать модель концепта «Мигрант» на конкретном историческом этапе развития общества и установить определенные типы отношений между словом-стимулом и реакциями» [1, с.32].

Респондентам была предложена готовая карточка со словом-стимулом «мухоҷир», в нижнем поле карточки был приведен пример для более точной корректировки наших требований к информаторам: «**Масалан: ОБ – ҳаёт, баҳр, даре, моеъ, кӯл, тар, тоза, шаффоф, нӯшидан, ҷараён, Н2О, ташинағӣ, покӣ,**

абадият» (Например: Вода – жизнь, море, река, жидкость, озеро, влажный, чистый, прозрачный, пить, течение, H₂O, жажда, очищение, вечность).

В эксперименте участвовали студенты факультета иностранных языков Российско-Таджикского (Славянского) университета и их родители, старшие братья и сестры, родственники, что позволило нам обеспечить широкий возрастной диапазон.

Несмотря на то, что, на наш взгляд, рассматриваемый концепт в таджикском языке до конца не сформирован, мы получили от респондентов от 4 до 12 реакций. Всего использовано 124 слова, 49 словосочетаний и 14 предложений. На основании анализа корпуса ассоциативных реакций на слово-стимул «мигрант» предпринята попытка составить модель концепта «Муҳочир» выделить его когнитивные признаки, релевантные для современных носителей таджикского языка.

Нами выделено несколько тематических групп, самой большой среди которых была группа «Наименования (положительные и отрицательные)», что объясняется тем, что респонденты в первую очередь называли синонимы.

Наименования (положительные и отрицательные). Опишем наименования, которые представляются наиболее интересными и содержательными по отношению к рассматриваемому концепту. Особо следует выделить слово *ғариб* – 1) *чужеземец, странник, скиталец*, 2) *чужеземный, иноземный*, 3) *бесприютный, одинокий, несчастный*, которое отмечено у 114 респондентов. Указанные значения позволяют считать его наиболее отличительным признаком концепта «Муҳочир» в языковой картине носителей таджикского языка. Считаю необходимым привести словарную статью из Толкового словаря таджикского языка [8]: «**ҒАРИБ** а. 1 *غريب*. аҷиб, бадеъ, ғалатӣ; чизи нав ва нодир; аҷибу ғариб шигифтовар, аҷоиб. 2. мусофир; дурафтада аз ватан, аз хонумон чудо, бе ёру диёр. 3. маҷ. бекас; бечора» [ФЗТ] (1. *что-то новое и редкое; удивительно причудливое, чудесное. 2. приезжий, путник, странник, скиталец. 3. одинокий, бедный*). В первом значении с положительной коннотацией данное слово практически не приводится в анкетах реципиентов, что касается второго и третьего значений, то они охватывают практически все основные характеристики мигранта, отраженные в языковом сознании носителей таджикского языка в соответствии с полученными результатами ассоциативного эксперимента. У двух респондентов зафиксировано слово *ғарибкор* (2) (*неквалифицированная работа*) – скорее всего имеется в виду *работа, выполняемая мигрантами*, – которое так же не обнаружено в словарях.

Неожиданным для нас стало также использование по отношению к мигрантам слова *ғулом* (1) (*раб*), то есть ассоциация с явлением, которое давно исчезло из общественного сознания. Слово-ассоциат *ғуреца* (16) – *беженец* закрепилось в языковом сознании носителей таджикского языка в связи с массовой миграцией таджиков во время и после гражданской войны.

Интересной представляется такая реакция на предложенное слово-стимул, как *занпартояк* (1) – *бросающий жену*. Безусловно, это индивидуально-авторский неологизм, но он как никакое другое слово характеризует современно-

го таджикского мигранта и то, что находится в поле общественного обсуждения последние несколько лет.

Нейтральным наименованием представляется слово *коргар* (20) – *рабочий*. С несколько негативным оттенком следует воспринимать слово *мардикор* – *подёнщик*, *чернорабочий*, что характеризует, в определенной степени, реальный статус таджикского мигранта. Положительно характеризуют мигранта слова *меҳнатгар* (4) – *труженик*, *меҳнаткаш* (1) – *трудолюбивый*.

Значительное количество (66) информаторов отметили слово *мусофир* – *приезжий*, *иностранец*, *путник*, *странник*, *скиталец*. В восьми анкетах использовано слово *овора* (8) – *бродячий*, *скитающийся*, *блуждающий*; в 10 анкетах приведено слово *оворагард* (10) – *бродяга*, *скиталец*, *бездомный*, *странствующий*. Данные слова-реакции указывают на сложное положение мигранта в чужой стране.

Совершенно странным представляется отмеченное у одного информатора слово *одам* (1) – *человек*. Очень надеемся, что употребление данного слова в обозначении мигранта является совершенно не осознанным и случайными.

Слово *оилапарвар* (1) – *семейный*, *содержащий семью* характеризует мигранта с положительной стороны. Традиционно таджики воспитываются в условиях признания культа семьи, ради которой они готовы вынести все лишения и невзгоды. Родители и дети для таджиков представляются самыми близкими, в их содержании и воспитании многие видят смысл всей своей жизни.

Индивидуально-авторский неологизм *пешбарак* (1) – *ведущий вперед* не отмечен в нормативных словарях, и, по нашему мнению, данная ассоциация связана с финансовой поддержкой мигрантами родственников, проживающих в Таджикистане.

Интересной представляется ассоциация, выраженная словом *пулдор* (4) – *денежный*. Данная ассоциация связана с неоправданными финансовыми расходами молодых людей, временно приезжающих с сезонных работ в ближнее зарубежье.

Неопределенность в миграции породило ассоциацию *ризқчуянда* – *ищущий пропитание*, *хлеб насущный*. В ФЗТ дается следующее толкование первой (основной) части данного сложного слова: «РИЗҚ а. رزق хӯрок, кути ҳар рӯза; ризқ ёфтаи, барои худ хӯроқӣ ба даст овардан; васоили зиндагӣ фароҳам кардан; ризқи мақсум ризқи қисматшудаи рӯзмарра, насиб» [ФЗТ] – *Средства к существованию; – пища, пропитание на каждый день, поддерживать каждый пост; получать пищу для себя; предоставлять средства к существованию; получать ежедневное питание*.

У 8 респондентов мигрант ассоциируется с туристом, путешественником: *сайёҳ* (8). Неустроенность и скитания мигрантов стали основой ассоциации понятия мигрант со словом *саргардон* (12) – *блуждающий*, *бродячий*, *расстроженный*. Этим же объясняется ассоциация со словом *сарсон* (2) – *испытывающий затруднение*, *избегавшийся*, *замученный бегом*, *скиталец*.

Только у одного респондента слово «мигрант» вызвало ассоциацию со словом *точик* (1) – *таджик*. В журнале «Миграционная лингвистика» опубликована статья О.Н.Путиной «Функционирование неологизмов в процессе глобализации

и миграции (на примере русского и английского языков)», где автор рассуждает о появлении неологизмов и приводит следующий, очень оскорбительный для таджиков, пример: «...наблюдается обратный процесс, при котором трудовая миграция приносит в разговорный русский язык новые слова. Таким примером является глагол *таджичить*, используемый для обозначения черной и низкооплачиваемой работы наряду с глаголом *батрачить*. Вероятно, поводом к его появлению могли стать условия жизни и работы таджикских трудовых мигрантов в России. Поверхностный обзор в поисковой интернет-системе Гугл выдал некоторые примеры использования данного глагола: *Придется таджичить, видимо; Я думаю лучше таджичить в Канаде, чем процветать здесь и сейчас; Часть народа гуляет через границу в Китай, таджичить на китайцев*. Темур Варки, таджикский журналист и поэт, проживающий в Москве, считает, что в современном русском языке слово «*таджичить*» стало синонимом таких определений, как "*пахать*", "*ишачить*", "*горбатиться*", "*вкалывать*" и "*калымить*". Он уверен, что данный глагол-неологизм отождествляет трагедию целого народа, который без выходных готов работать на самых тяжелых и низкооплачиваемых объектах [*"Таджичить"* – новое слово в русском языке: эл. ресурс]. Данный пример демонстрирует, что неологизм в русском языке способен функционировать не только для номинации действия, но и для выражения его эмотивной оценки, описания специфики процесса миграции в отдельно взятой стране» [6, с.71-72]. Может быть, данный неологизм мог бы быть отнесен к любой другой нации, однако массовая миграция именно таджиков бросалась в глаза, и самым «видимым» её признаком было согласие на любую черную работу. Права Н.С.Попова, которая утверждает: «Глобализационные процессы, происходящие в современном обществе, влекут за собой как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, они предоставляют неограниченные возможности общения между представителями различных наций и культур, с другой – интенсифицируются явления ксенофобии, этнической и социальной дискриминации, нетерпимости к тем, чьи мнения и взгляды отличаются от собственных. Массовая миграция, ставшая результатом глобализации, актуализировала необходимость поиска путей гармонизации взаимодействия представителей разных культур» [5, с.4].

Анализ ассоциативных высказываний представителей разных возрастных групп позволил выявить различные векторы ассоциирования, которые позволяют определить значение, функциональные особенности, коннотации, а также субъективные факторы восприятия слова. Например, старшим поколением используются слова из пассивного словарного запаса. У одного из информаторов *мигрант* соотнесено с понятием *фақир* (1) – 1) *бедный, нищий, 2) смиренный, тихий, безобидный*. Устаревшая семантика данного слова – *странствующий дервиш*. В отношении к слову *мигрант* оно использовано в значении *бедный, нищий, смиренный, тихий; бедняк*.

Не разграничивая трудовую и вынужденную миграцию, 12 респондентов соотнесли слово-стимул *мигрант* со словом *фирорӣ* – *беглец, беженец*. В этом же значении использована лексема *фироркунанда* (8) – *депортирующий*.

Ассоциация со словом *эхтиёчманд* (4) – *нуждающийся* вполне объяснима, поскольку основной причиной трудовой миграции являются финансовые проблемы.

Интересной, на наш взгляд, представляется ассоциация со словом «*хориҷӣ*» (30) – «*иностранец*». Следует отметить, что представление о принадлежности к другой нации в сознании таджиков и в речи носителей таджикского языка имеет специфические черты в зависимости от исторического опыта взаимоотношений между разными народами. Таджик вряд ли считает представителей различных наций бывшего Советского Союза иностранцами, но представителями другой нации они безусловно являются. Существует определенное наивное представление в языковой картине мира таджиков относительно понятия *иностранец*: иностранцами считаются представители дальнего зарубежья и прибалтийских республик. Однако, как известно, в настоящее время формируется новое представление об иностранцах: все мигранты считаются иностранцами за пределами своей республики. Так как иностранцем признают всякого, кто переселился с одного места в другое, то синонимами следует признать слова «*Иммигрант*» (отмечено в 8 анкетах), «*Эмигрант*» (отмечено в 8 анкетах). Словарные дефиниции Толкового словаря таджикского языка не разграничивают значений лексем «эмигрант» и «иммигрант», поскольку обе семантически тождественны слову «*Муҳоҷир*». В анкетах также используется и само слово *муҳоҷир* (6) – *мигрант*.

Полученные данные ассоциативного эксперимента наталкивают нас на определенные мысли относительно расширения семантики концепта *мигрант* за счет периферийных значений. Так, в 16 анкетах отмечено слово «БЕГОНА/Чужой»: «БЕГОНА 1 بيگانه. ношинос; ношно. 2. бо риштаи хешу табори пайванд набуда, ғайрихеш, ғайрихудӣ. 3. дигар, ғайр; хориҷӣ, ачнабӣ. 4. чое, ки зодгоҳ ё маҳалли иқомати доимии касе намебошад» [8]. 1. *Незнакомый*. 2. *Не связан родственной связью, не является родственником*. 3. *другой, иностранец*. 4. *место, которое не является чьим-либо постоянным местом рождения или местом жительства*. Члены синонимического ряда, наиболее близкие исходной лексеме ««*Хориҷӣ/Иностранец*», имеют достаточно прозрачную семантику.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в тематической группе «*Наименования (положительные и отрицательные)*» можно создать некую модель ассоциативно-вербального микрополя «*Мигрант*» по количеству реакций на слово-стимул. К ядру следует отнести реакции в диапазоне частоты от 115 до 20, к зоне ближней периферии – реакции в диапазоне от 19 до 6 и в зону дальней периферии включаются реакции в диапазоне от 5 и до единичных реакций.

Исходя из этого, ядро будут составлять следующие реакции (всего 250 реакций): *ғариб* (114) – 1) *чужеземец, странник, скиталец*, 2) *чужеземный, иноземный*, 3) *бесприютный, одинокий, несчастный*; *коргар* (20) – *рабочий, мехмон* (20) – *гость*; *мусофир* (66) – 1) *приезжий*, 2) *путник, странник, скиталец*; *хориҷӣ* (30) – *иностранец*.

В зоне ближней периферии (всего 136 реакций) находятся: *бегона* (16) – *чужой, ватангард* (10) (данное слово в словарях нами не найдено, мы же его соотнесли со словом *ватанбозор*) – *не согласный с отечественными условиями жизни*

ни, гуреза (16) – беженец; иммигрант(8) – иммигрант; мигрант (14) – мигрант; муҳочир (6) – переселенец, эмигрант; овора (8) – 1) обеспокоенный, озабоченный 2) бродящий, скитающийся; оворагард (10) – бродяга, скиталец, 2) бездомный, странствующий; сайёҳ (8) – путешественник; саргардон (12) – расстроенный, растерянный, приведенный в смятение; фирорӣ (12) – беглец; фироркунанда (8) – депортант, эмигрант (8) – эмигрант.

В зоне дальней периферии (35 реакций): бекор (2) – безработный; бенаво (1) – нищий, бедняк; бепарастор (1) – беспризорный, заброшенный; босабр (1) – терпеливый, выносливый, выдержанный; гамгин (2) – опечаленный, огорченный. грустный; гарибкор (2) – работающий на чужбине; дардманд (1) – 1) болезненный и хилый; 2) страдающий, испытывающий душевные муки; занпартояк (1) – покидающий жену; мардикор (4) – поденщик, чернорабочий; меҳнатгар (4) – трудящийся; меҳнаткаш (1) – трудящийся; одам (1) – человек; олипарвар (1) – семейный; пеишбарак (1) – движущий; пулдор (4) – денежный; рисқчуянда (4) – ищущий пропитание; сарсон (2) – 1) испытывающий затруднение, 2) удрученный, 3) скиталец; тоҷик (1) – таджик; фақир (1) – бедный, немущий, 2) смиренный, тихий, безобидный.

В ядро ассоциативно-вербального микрополя попадают реакции, которые входят в синонимический ряд слова «Муҳочир»: гариб (114) – 1) чужеземец, странник, скиталец, 2) чужеземный, иноземный, 3) бесприютный, одинокий, несчастный; коргар (20) – рабочий; меҳмон (20) – гость; мусофир (66) – 1) приезжий, 2) путник, странник, скиталец; хориҷӣ (30) – иностранец. Ассоциации совпадают с основными представлениями в сознании носителей таджикского языка о трудной работе мигрантов и об их неустроенности и актуализируют дифференциальную сему понятийного поля “Мигрант”. “Ядром концепта является ключевое слово-репрезентат, обладающее многозначностью и представленное дериватами. Отдельные когнитивные характеристики, раскрывающие содержание концепта в определенных коммуникативных ситуациях, составляют периферию поля. Периферия номинативного поля, как правило, обладает большим лексическим разнообразием. Выделяют следующие типы номинативных полей: коммуникативно-релевантные, коммуникативно малорелевантные, частично релевантные или индивидуально-авторские” [5, с.67-68].

В зону ближней периферии также попадают ассоциации, которые входят в синонимический ряд слова «мигрант». Как в ядерной зоне, так и в зоне ближней периферии четко прослеживается сема «перемещение» и «тяжелое положение».

Зона дальней периферии включает наибольшее количество ассоциаций с наименьшим числом реакций. Данная группа также характеризует отражение концепта в сознании носителей таджикского языка и расширяет общее представление о мигрантах в языковой картине таджиков. Все три зоны предоставляют новые данные и дают возможность установить дополнительные значения, актуализированные в сознании носителей таджикского языка, что расширяет коммуникативное значение концепта путем выделения новых дифференциальных сем.

В тематической группе «Наименования (положительные и отрицательные)» ассоциативно-вербального микрополя «Мигрант» нами получено 450 реакций, из которых 250 (59%) выпало на ядерную зону, 136 (32%) – ближняя периферия, 35 (9%) – дальняя периферия.

Таким образом, свободный ассоциативный эксперимент позволил выявить широкий набор языковых средств, репрезентирующих концепт «мигрант» как базовую категорию миграционного дискурса. Одной из главных составляющих концепта является его номинативная плотность, то есть степень его языковой репрезентации, «детализация обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» [2, с.112]. Высокая номинативная плотность указывает не только на важность того или иного концепта в концептосфере определенного языка, но и на его семантический потенциал, под которым понимается «совокупность семантических потенций языковых единиц, которые актуализируются в различных типах среды и расширяют таким образом объем языковой единицы» [10, с.162].

В результате обработанных данных сформирована модель номинативного поля концепта «Мухочир/Мигрант», в которой определены зоны, исходя из количества реакций: ядро – 250 реакций, зона ближней периферии – 136 реакций, зона дальней периферии – 35 реакций. Номинативное поле концепта «Мухочир/Мигрант» является коммуникативно-релевантным для носителей таджикского языка, обладает высокой плотностью, что свидетельствует об актуальности исследуемого концепта.

Литература

1. Зубарева Е.О. Концепт «мигрант» в миграционном дискурсе (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – Т.4, №4. – С.30-41.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты. Дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 389 с.
3. Пименова М.В. Языковая картина мира: учеб.пособие. – 2 изд.; испр. и доп. – Кемерово: КемГУКИ, 2011. – 106 с.

4. Попова Н.С. Организация социально-языковой адаптации мигрантов на основе формирования осознанности // Миграционная лингвистика. – 2021. – № 3. – С.75-81.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
6. Путина О. Н. Функционирование неологизмов в процессе глобализации и миграции (на примере русского и английского языков) // Миграционная лингвистика. – 2021. – №3. – С.67-72.
7. Ульмасов Р. Миграционные процессы в условиях глобализации: характерные особенности и основные тенденции // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №1 (65). – С.50-58.
8. Фарханги забони тоҷики (Толковый словарь таджикского языка) / под ред. М.Ш.Шукурова, В.А.Капранова, Р.Хашима, Н.А.Масуми. – М.: Сов. писатель, 1969. – Т.1. – 951с.; Т.2. – 947 с.
9. Шамбезода М.Х. Концепт «Мигрант» в языковом сознании носителей таджикского языка // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2022. – №2 (77). – С.236-245.
10. Шустова С.В. К вопросу о функциональном потенциале языковых единиц (на примере семантической и синтаксической валентности) // Историческая и социально-образная мысль. – 2013. – №3 (19). – С.161-164.

NOMINATIVE FIELD OF THE CONCEPT “MUHOJIR/MIGRANT” (BASED ON THE RESULTS OF A FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Shambezoda Muhayo Khusravovna

Lecturer of the chair of Oriental languages
Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

Ph: (+992) 44 620 42 38

muhayoshambezoda@gmail.ru

Modern linguistics is characterized by the emergence of new research paradigms, which leads to the search for effective research methods. Identifying the associative meaning of a word has become one of the most popular and developed areas in the study of verbal associations. In the article, the structure of the nominative field of the concept “Mukohir/Migrant” is studied, formed on the basis of data from an associative experiment conducted among students of the Russian-Tajik (Slavonic) university with the participation of their parents and relatives. Analysis of the results of a free associative experiment made it possible to determine the specifics of the objectification of the studied phenomenon of the Tajik language picture of the world, to derive a model of the associative-verbal microfield “Muhojir/Migrant” in the Tajik language based on the principle of the number of reactions to the stimulus word. The core includes reactions in the frequency range from 115 to 20, the near periphery zone includes reactions in the range from 19 to 6, and the far periphery zone includes reactions in the range from 5 to single associates. Despite the fact that the concept “Muhojir/Migrant”, according to the author of the article, has not been fully formed, the experiment made it possible to identify a wide range of linguistic means that represent the concept under study as a basic category of migration discourse.

Keywords: migrant; free association experiment; nominative field; concept; core; near periphery; far periphery.

**МАЙДОНИ НОМГУЗОРИИ МАФҲУМИ «МУҲОЧИР/МИГРАНТ»
(ДАР АСОСИ НАТИҶАҶОИ ТАҶРИБАИ ОЗОДИ ТААСУРОТӢ)**

Шамбезода Муҳайё Хусравовна

Муаллими кафедраи забонҳои шарқии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел: (+992) 44 620 42 38
muhayoshambezoda@gmail.ru

Забоншиносии муосир бо пайдоиши парадигмаҳои нави таҳқиқотӣ тавсиф дода мешавад, ки ба ҷустуҷӯи усулҳои самараноки таҳқиқ оварда мерасонад. Ошкорсозии маъноӣ таассуротии калима ба яке аз самтҳои маъмултарин ва аз ҳама қорқардшудаи омӯзиши таассуроти забонӣ табдил ёфтааст. Дар мақола сохтори майдони номгузории мафҳуми «Муҳочир / Мигрант», ки дар асоси маълумоти таҷрибаи таассуротӣ ташаккул ёфта, дар байни донишҷӯёни Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон бо иштироки волидайн ва ҳешовандонашон гузаронида шудааст, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таҳлили натиҷаҳои таҷрибаи озоди таассуротӣ барои муайян кардани махсусияти объектунонии манзараи забонии омӯхташавандаи олам дар забони тоҷикӣ, баровардани амсилаи микромайдони таассуротӣ-забонии «Муҳочир/Мигрант» дар забони тоҷикӣ тибқи принсипи миқдори таъсиррасонии калимаҳои ҳавасмандкунанда имконият медиҳад. Ба ҳаста таъсиррасониҳо дар диапазони басомади аз 115 то 20, ба минтақаи канораи наздик таъсиррасониҳо дар диапазони басомади аз 19 то 6 ва ба минтақаи канораи дур таъсиррасониҳо дар диапазони басомади аз 5 то 18 ассотсиати алоҳида нисбат дода мешаванд. Новобаста аз он, ки мафҳуми «Муҳочир/Мигрант», ба ақидаи муаллифи мақола, то охир ташаккул наёфтааст, таҷриба барои ошқор намудани маҷмуи калони воситаҳои забонӣ, ки мафҳуми омӯхташавандаро ҳамчун категорияи пойгоҳии дискурси муҳочират муаррифӣ мекунад, имконият дод.

Вожаҳои калидӣ: муҳочир; таҷрибаи озоди таассуротӣ; майдони номгузорӣ; мафҳум; ҳаста; канораи наздик; канораи дур.

УДК 811.11.=161.1=222.8

СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Косимов Мухаммад Нуралиевич

Соискатель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 009 222 998 (м.)
muhamad_muminov@mail.ru

В статье анализируются грамматические, семантические и фонетические сходства и различия в экспрессивной лексике, актуализированной в русских и таджикских пословицах и поговорках. Среди средств актуализации пословиц и поговорок выделены такие стилистические приемы, как метафора, метонимия и персонификация, которые способствуют их риторической эффективности. Отмечены звуковые приемы, или ритмические особенности паремий – рифма, аллитерация, ассонанс, повтор и т.д. Проанализировано, каким образом эти средства содействуют передаче эмоциональной окраски выражений и пониманию культурных особенностей народов, использующих данные пословицы и поговорки. Выявлены структурные и семантические особенности русских и таджикских паремий. Определена семантическая структура пословиц, состоящая из описания ситуации и обобщения или вывода ценностно-оценочного характера. Определено, что большинство таджикских и русских пословиц и поговорок являются многозначными, так как имеют как буквальное, так и переносное значение. Сравнительный анализ перевода русских и таджикских пословиц и поговорок позволил выявить их синтаксические особенности и выделить полные или частичные смысловые совпадения, а также безэквивалентные паремиологические единицы, не имеющие соответствующих вариантов в русском языке.

Ключевые слова: пословицы; поговорки; экспрессивная лексика; стилистические приемы; метафора; метонимия; олицетворение; персонификация; рифма; аллитерация; ассонанс; повтор.

Пословицы, часто считающиеся «традиционными элементами фольклора» в языке, обладают собственными родовыми, смысловыми и лингвистическими свойствами.

В научном контексте существует мнение относительно фольклорного жанра пословиц, который считается наименее распространенным и бытует устно. Тем не менее, такие выражения можно исследовать как языковые единицы. Пословицы широко используются в повседневной речи, лозунгах, литературе, публицистике и других формах общения. Использование пословиц при общении позволяет укрепить наши аргументы, выразить важные идеи, сделать обобщения относительно определенных концепций и доставить информацию. Таким образом, определение Дж.Обелковича, согласно которому «пословицы – это стратегии

действий в повторяющихся ситуациях» [8, с.235], предполагает, что некоторые ситуации могут быть похожими или идентичными, и, следовательно, мы предполагаем, что они могут иметь сходные или идентичные языковые, смысловые и стилевые структуры. Однако анализ пословиц различных языков, возникших в разные периоды, в разных регионах и культурах, иногда может быть сложным. Поэтому данная статья основывается на предположении, что в языках могут существовать пословицы с аналогичной структурой. Чтобы достичь нашей цели и обосновать предполагаемую гипотезу, мы будем изучать закономерности сходств и отличий таджикских и русских пословиц на основе грамматических, семантических и фонетических характеристик.

Языковой рамкой, в которой оперирует пословица, является предложение. Синтаксическая структура предложения в пословицах является константной, и самое короткое изречение состоит из двух элементов, аналогично русской пословице "Время летит" (БТФСРЯ, 2008) имеется таджикский аналог "Вақт ғанимат аст" (Время – драгоценность, временем нужно беречь) (Калонтаров, 1989). Важным грамматическим маркером в пословицах является использование временной категории, относящейся к действию, которое может произойти в любое время. Настоящее время является наиболее часто употребляемым грамматическим временем. Это иллюстрируется следующими примерами таджикских пословиц: «Бори сабук зуд ба манзил мерасад» (Нетяжелый груз можно быстро доставить до места); «Умри гапи дурӯғ – кутоҳ» (Жизнь лжи коротка); «Харбуза аз харбуза ранг мегирад» (Дыня от дыни цвет перенимает); «Офтобро ба доман пушида намешавад» (Солнце подолом не прикроешь); «Мард дар зери забонаш пинхон аст» (Мужчина скрывается под своим языком); «Қадри гулро булбул медонад» (Достоинство цветка знает соловей); «Кам диҳаду ғам надиҳад» (Дай Бог поменьше и не дай печали) (Калонтаров, 1989). Это также можно заметить в русских пословицах: «Вода камень точит»; «На воре шапка горит»; «Плохая молва на крыльях летит» и т.п. (СРПП, 2000 г.).

Еще одной важной чертой пословиц являются их традиционные корни. А именно, в некоторых пословицах встречаются архаизмы или архаичные конструкции. Также стоит отметить, что в таджикских пословицах редко встречаются архаичные слова, чего нельзя сказать о русском языке. В русском языке есть пословица, где архаичной формой слова является млат, что означает – «молоток»: «Тяжёлый млат дробит стекло, куёт булат» (СКСВ, 2020). Эта пословица о суровых обстоятельствах, в которых формируется характер человека, его лучшие качества.

Огромное количество пословиц как в таджикском, так и в русском языке имеют безличный и нейтральный характер, что выражается обычно в форме третьего лица единственного числа настоящего времени глагола, например, «Как аукнется, так и откликнется», «Обжегшись на молоке, дует на воду» (СРПП, 2000); «Танга барин яраро табақ барин мекунад» (Выдавать рану величиной с монету за (рану) величиной с блюдо) (Калонтаров, 1989).

Во многих примерах пословиц использовано абстрактное подлежащее. Например, в пословице на таджикском языке «Ҳақиқат хам мешаваду намешика-

над» (Правда гнется, да не ломается) (Калонтаров, 1989), а также в ее русской версии «Правда в огне не горит и в воде не тонет» (СРПП, 2000 г.).

Обычно пословицы представляют собой утверждение, содержащее два или более компонента, или элемента: «Кадри неъмат баъд аз завол» (Цену блага узнаешь после его потери); «Номи баланд, беҳ аз боми баланд» (Высокое имя лучше высокой крыши); «Нонат бошад, хама дӯст» (Есть у тебя хлеб – все друзья); «Олими беамал, занбӯри беасал» (Ученый без практики то же, что пчела без меда) (Калонтаров, 1989). Точно также об этом говорят и русские пословицы: «То густо, то пусто», «Век живи, век учись», «Говори меньше, умнее будешь», «Каков поп, таков и приход» (СРПП, 2000 г.). Во всех этих пословицах делается вывод о том, что определенные ценности или действия являются более важными или полезными, чем другие. Кроме того, эти пословицы показывают, что часто мы осознаем ценность или важность чего-то только после того, как лишаемся этого или оказываемся в неблагоприятной ситуации.

Исходя из содержания вышеуказанных пословиц можно сделать вывод, что их семантическая структура состоит из описания ситуации и обобщения или вывода о ценностях или действиях.

Указанные синтаксические маркеры, которые мы попытаемся проанализировать, свидетельствуют о наличии полисемии в пословицах и являются выразительными приемами, которые часто встречаются в пословицах и используются с целью придания им выразительности и запоминающей силы.

Синтаксические маркеры пословиц формируются с использованием стилистических приемов, таких как метафора, метонимия и персонификация, что придает им риторическую эффективность и эффектность.

Одним из наиболее частых семантических аспектов, присутствующих в пословицах, является использование метафорических приемов. В соответствии с определением А.А.Тараненко, метафора – «семантический процесс, в рамках которого форма языковой единицы или оформление языковой категории переносятся с одного референта на другой на основе сходства между ними в сознании говорящего, представляет собой феномен переноса семантического значения» [5, с.108]. В.В.Дятчук и Л.А.Пустовит считают, что «метафора представляет собой результат активной познавательной деятельности человека, где общее и конкретное в значении слов объединяются и становятся неразрывными благодаря процессу переноса признаков. Метафора обобщает определенные признаки, которые переносятся с одного предмета на другой, однако она также содержит скрытое внутреннее сравнение с конкретным чувственным содержанием» [1, с.136].

Подавляющее большинство как таджикских, так и русских пословиц, имеют переносное значение: «Не считай сделанным, пока не увидишь результата» и таджикский вариант пословицы с той же коннотацией: «Чӯчаро дар тирамоҳ мешуморанд» (Цыплят считают осенью) (ТРС, 2006). Очевидно, это относится не к фактическому подсчету цыплят до того, как наступает осень, а к тому, чтобы не строить никаких планов до того момента, пока не будешь уверен, что они осуществляются. Или, если кто-то утверждает, что «Хлеб всему голова» (СРПП,

2000), в русском языке означает не то, что хлеб – это на самом деле основа жизни, а то, что он необходим для выживания, он глубоко ошибается. Сообщение, которое передают эти пословицы, следует интерпретировать образно: «Сутуни хонааш аз тилло» (Стольбы в его доме из золота) (ТРС, 2006) и русский аналог «Не всё то золото, что блестит» (СРПП, 2000) – один из способов выражения метафор.

По нашему мнению, причина метафоричности многих пословиц заключается в том, что метафора делает их более лаконичными, точными и непрямыми. Значение этих характеристик пословиц обосновывается В.Мидером: «Конкретность обеспечивает образность и краткость, которые облегчают запоминание пословиц, в то время как косвенность загадывает загадку, которая доставляет удовольствие тому, кто ее разгадывает» [7, с.69].

В научной литературе существует мнение, что метафора и метонимия – это две формы передачи смысла. По определению Лакоффа и Джонсона «метафора и метонимия составляют основу нашего понимания в повседневном общении» [4, с.34]. Как пишет Т.В.Матвеева, «метонимия представляет собой процесс замещения одного слова другим, в то время как метафора является применением слова в переносном смысле. В переносном значении метафорическое слово обычно заменяет слово, обычно используемое в данном контексте для передачи значения» [2, с.157]. Далее следует предположение о наличии обильного использования данных фигур речи в литературе, однако они также регулярно проявляются в языке в контексте изучения семантических изменений в лингвистике. «Аз касофатии як шум сӯзад шаҳри Рум» (От пакости одного злодея (может) сгореть город Рим) (Калонтаров, 1989) и русский вариант «Москва от копеечной свечи сгорела» (СРПП, 2000) являются иллюстрациями метонимии.

Другой особенностью пословиц является олицетворение. Как фигура речи, оно наделяет абстракции или неодушевленные предметы человеческими характеристиками и качествами. В отличие от более сложной и изысканной метафоры, данный оборот речи более подходящий для поэзии, достаточно часто используется и в разговорной речи и в фольклоре. Олицетворение можно встретить в большом количестве как таджикских, так и русских пословиц. К примеру, в таджикской пословице «МуШк он 'аст, ки худбмбӯяд, На он, ки аттор бнгӯяд» (Мускус это Тот, что сам издает аромат, а не то, что о нём скажет парфюмер) (Калонтаров, 1989) и в русской «Дела говорят громче слов». «Мускусу» и «действию» придается способность издавать запах и говорить, что свойственно человеку. «Аз қошу қавақаш барфу борон меборад» (Снег и дождь падают с его бровей и век) (ФЗАХТ, 2008). Анализируя данную пословицу, можно сделать вывод, что она подчеркивает внутренний мир человека и его способность переживать и выражать свои эмоции. В то же время, эта пословица может указывать на то, что сильные эмоции и переживания могут быть как положительными, так и отрицательными. В целом пословица отражает глубокие эмоции и переживания человека, подчеркивая его способность проявлять и выражать свое внутреннее состояние. Пословица «У страха глаза велики» (СРПП, 2000) является примером олицетворения страха. Данный литературный прием позволяет установить ассоциа-

тивную связь между действиями неодушевленных объектов и нашими эмоциональными состояниями.

Одной из заметных характеристик пословиц является использование звуковых механизмов и особой ритмики. Такими механизмами являются рифма, аллитерация, ассонанс, повторы и другие. Использование этих приемов делает пословицы более запоминающимися и понятными. Ввиду того, что звуковые элементы значительно влияют на пословичное высказывание, можно предположить, что они являются ответственными за всеобщее признание пословиц в разных странах, временах, языках и культурах.

Повторение похожего или одного и того же звука не менее чем в двух словах повторяется в следующих пословицах: «Зоғе бе доғе нест» (Не бывает вороны без пятен); «Аз пеш чар, аз пас – табар» (Утес спереди, топор сзади); «Ба кӯх овози хуш дех, то хуш ояд» (Кричи приятным голосом на гору, чтобы и с горы раздался приятный голос), «Киҳо кашанд чабру чафо, киҳо кунанд кайфу сафо» (Кто страдал, а кто довольствовался), «На дузди бозору на шайхи мазор» (Ни базарный вор, ни шейх мазара) (ФТЗТ, 2008). Эти примеры показывают, что рифма чаще встречается в последних слогах. Приведем примеры пословиц русского языка: «Велик телом, да мал делом» (В.И.Даль, 2005); «Дай с ноготок – попросит с локоток» (В.И.Даль, 2005); «Знай толк, не бери в долг» (В.И.Даль, 2005); «Как нажито, так и прожито» (В.И.Даль, 2005). Важно отметить, что это связано с возникновением рифмы путем употребления двух акцентированных слов, обладающих одной и той же приставочной морфемой. Аналогичным образом, возврат к повторению в идиомах придает им поэтический оттенок. Представленная стратегия, в основном, связана с употреблением риторического приема, но при этом она придает идиомам структурную лаконичность, выразительность в устной форме и в толковании: «Дорого да мило, дешево да гнило»; «И на старуху бывает проруха» (СРПП, 2000); «Шаф-шаф нагуфта шафтолу гӯ» (Не ходи вокруг да около); «Бикун коре, ки кор аз кор хезад» (Работайте, потому что работа появляется из работы) (ФТЗТ, 2008). Из последней пословицы видно, что она содержит и повтор, и рифму, так как повторение в пословицах иногда используется для создания рифмы. Повторение появляется в русских пословицах одинаково: «Век живи – век учись» (СРПП, 2000). Здесь также очевиден повтор однокоренных слов: «Бог напитал, никто не видал» (СРПП, 2000).

Согласно А.И.Николаеву, аллитерация – это «повторение определенного звука в первых слогах ряда слов или фраз в предложении» [3, с.152]. Это видно из пословицы «Рука руку моет, вор вора кроет» (СРПП, 2000), где в одной пословице присутствует двойная аллитерация. Аллитерация довольно часто встречается в таджикских пословицах: «Сар раваду сир наравад» (Пусть голова потеряется, но не тайна) (ФТЗТ, 2008); «Зӯрӣ макун, зорӣ макуну зар бифирист» (Не заставляйте, не просите, а отправляйте деньги) (ФТЗТ, 2008) и «Панҷ панча барбар нест» (Пять пальцев не равны) (ФЗМАТФ, 1977).

При проявлении сильного несходства между двумя объектами, присутствующими в пословице, нередко используются стилистические приемы "контраст" или "антитеза". Эти приемы предусматривают сопоставление противоположных

идей или слов. Сделав структуру пословицы симметричной, можно также передать ее сатиричность и иронию. При этом такая пословица остается легко понятной для читателя. Например: «Охири ханда – гирия» (Конец смеха - плач); «Шунидан кай бувад монанди дидан» (Слышать не то же самое, что видеть); «Кори шабу хандаи рӯз» (Ночная работа – дневной смех) (Калонтаров, 1989). Аналогично по-русски: «Говорить правду – потерять дружбу» (СРПП, 2000); «На языке мёд, а на сердце – лёд» (БСРП, 2007).

Большинство таджикских и русских пословиц и поговорок обладают полисемантичностью, что означает наличие как буквального, так и переносного значения. Это создает сложности при их интерпретации, объяснении, сравнении и переводе. При переводе таджикской пословицы или поговорки на русский язык, следует выбирать эквивалент, который по крайней мере соответствует основному значению их содержания. Существует значительное количество пословиц и поговорок, которые легко переводятся на русский язык и могут считаться их полными эквивалентами. Например: «Харчи мумсик – дучанд» (Скупой расходует в два раза больше) (ТРС, 2006) или русский аналог «Скупой платит дважды». В данном контексте важно отметить, что определенные поговорки могут быть сформулированы в массовом сознании общества на основе эмпирического опыта и наблюдений, без привязки к строгим научным выводам. Иными словами, они могут быть выражением логических связей и часто используются для передачи мудрости и практического опыта. Например, таджикская пословица «Таваккал нар бувад андеша мода» (М.Фозилов, 1976) обозначает «Риск – благородное дело». Однако буквальный перевод звучал бы иначе: «Риск – дело мужское, а обдумывать – женское». Естественно, это предложение нелогично в русском языке, и русский человек из него не может извлечь никакого смысла.

Кроме того, даже если у человека, не владеющего языком, есть полное понимание семантики и грамматического значения каждого слова в пословице, коннотация этой пословицы или поговорки может казаться неясной и странной, согласно объяснению В.Н.Телия: «Пословицы используют особенности конкретного языка и демонстрируют их таким образом, который может быть менее убедительным» [6, с.23]. Это подтверждает, что пословицы отражают этнокультурные особенности человека и не обязательно понятны другим людям.

Попытки дословного перевода выражений часто могут приводить к очень странным значениям. Например, таджикская фраза «Тарбузи касеро аз бағал афтонида» (дословно «Уронить чей-то арбуз с его рук») (ТРС, 2006) соответствует русскому эквиваленту: «Подрезать кому-либо крылья» (ФСРЛЯ, 2008). При подборе эквивалента к таджикским пословицам и поговоркам следует попытаться найти грамматическое и семантическое соответствие в обоих выражениях, например, соотнести знакомые части речи (существительные, глаголы, прилагательные): аз шарм сурх шудан – «краснеть от стыда» – или искать похожие синтаксические конструкции: «Ҳар чӣ корӣ, ҳамон бидаравӣ» – «Что посеешь, то и пожнешь»; «Ҳар кас кунад, бо худ кунад» – «Кто разбил, тот и платит» (Калонтаров, 1989).

С учетом вышеизложенного, можно прийти к выводу, что при сравнении русских и таджикских пословиц и поговорок их можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют полные эквиваленты, т.е. когда таджикские пословицы и поговорки полностью соответствуют своим русским вариантам (например, «Мисли рӯз равшан» – «Ясно как день»; «Саломатӣ беҳ аз мол» – «Здоровье дороже денег»; «Тани солим – рӯхи солим» – «В здоровом теле здоровый дух» (Калонтаров, 1989);

Вторую группу составляют частичные эквиваленты: когда таджикские пословицы и поговорки несколько отличаются по своему значению от русских (например, «Чароғ пеши офтоб бурдан» (Поднести лампу к солнцу) – «В лес дрова возить» (В.И.Даль, 2009); «Шакарро камаш хуб» (Сахар хорош в малой дозе) – «Хорошего понемножку» (СРПП, 2000); «Ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранчад» (И разбогатеть, и не обидеть друга) (ТРС, 2006) – «И волки сыты, и овцы целы» (СРПП, 2000).

Третью группу представляют пословицы и поговорки таджикского происхождения, не имеющие соответствующих вариантов в русском языке и требующие особого исследования и разъяснения (например, «Чӯби Худо садо надорад» (Божья палка не имеет голоса) (ФТЗТ, 2008 – «Бог долго ждет, да больно бьёт» (В.И. Даль, 2009); «Пеш аз пода чанг андохтан» (Поднять пыль перед стадом) (ФТЗТ, 2008). – «Бабушка гадала, да надвое сказала: то ли дождь, то ли снег; то ли будет, то ли нет» (СРПП, 2000); «Барраи ду моморо гург хӯрдааст» (Ягненка, принадлежащего двум съест) (Калонтаров, 1989) – «У одной овечки да семь пастухов» (В.И.Даль, 2005). Свойственная обоим языкам общая характеристика пословиц и поговорок заключается в использовании ритмических приемов (аллитерации и рифмы), синтаксических устройств (контраст и повтор) и семантических элементов (метафоры, метонимии, олицетворения).

Сравнение особенностей пословиц в двух языках позволило выявить сходства в семантике и синтаксических особенностях. Таджикский и русский языки, хотя и принадлежат к разным языковым группам (иранской и славянской соответственно), являются родственными в рамках индоевропейской семьи языков. Именно поэтому их культурное наследие приводит к появлению сходных и эквивалентных конструкций для формирования пословиц. Это подтверждает закономерность появления аналогичных пословиц в таджикском и русском языках, которые являются результатом общечеловеческого опыта и процессов, пройденных в рамках коллективного культурно-исторического пути.

Литература

1. Дятчук В.В., Пустовит Л.А. Семантическая структура и функционирование лексики украинского литературного языка. – М.: Высшая школа, 1983. – 156 с.
2. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Р/на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.
3. Николаев А. И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 255 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. А.Н.Баранова. – М.:

- Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. Тараненко А.А. Языковая семантика в ее динамических аспектах (Основные семантические процессы). – М.: Наука, 1989. – 256 с.
 6. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 346 с.
 7. Mieder W. Tradition and Innovation in Folk Literature. – Routledge, 2015. – 304 p.
 8. Obelkevich J. Proverbs and social history // Wise words. Essays on the proverb / ed. by W.Mieder. – N.Y.: Garland Publishing, 1994. – P. 211–252.

Источники иллюстративного материала:

9. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений / под общ. ред. проф. В.М.Мокиенко. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 784 с.
10. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Просвещение, 2009. – 816 с.
11. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 2000. – 544 с.
12. Калонтаров Я.И. Мудрость трёх народов (Панду насихати се халк). – Душанбе: Изд-во «Адиб», 1989. – 427 с.
13. Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – 103 с.
14. Назарзода С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2 / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов. – Душанбе, 2008. – 945 с.
15. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – 3 изд. испр. – М.: 2008. – 880 с.
16. Фозилов М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Ҷ.1 ва 2. – Душанбе, 1975, 1977 – 367 с. – 584 с.
17. Фозилов М. Гулчини зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикию форсӣ. – Душанбе: Дониш, 1976. – 374 с.
18. Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ [Таджикско-русский словарь] / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова. – 2 изд. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 800 с.

**MEANS OF ACTIVATING EXPRESSIVE VOCABULARY IN PROVERBS
AND SAYINGS OF THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES**

Qosimov Muhammad Nuralievich

Applicant for a degree of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 009 222 998 (m.)
muhamad_muminov@mail.ru

In the article grammatical, semantic and phonetic similarities and differences in expressive vocabulary are analyzed, actualized in Russian and Tajik proverbs and sayings. Among the means of updating proverbs and sayings, stylistic devices such as metaphor, metonymy and personification are highlighted, which contribute to their rhetorical effectiveness. Sound devices or rhythmic features of proverbs are noted – rhyme, alliteration, assonance, repetition, etc. It is analyzed how these means contribute to the transmission of the emotional coloring of expressions and understanding of the cultural characteristics of the peoples who use these proverbs and sayings. The structural and semantic features of Russian and Tajik proverbs are revealed. The semantic structure of proverbs has been determined, consisting of a description of the situation and a generalization or conclusion of a value-evaluative nature. It has been determined that most Tajik and Russian proverbs and sayings are ambiguous, as they have both literal

and figurative meaning. A comparative analysis of the translation of Russian and Tajik proverbs and sayings made it possible to identify their syntactic features and highlight complete or partial semantic matches, as well as non-equivalent paremiological units that do not have corresponding variants in the Russian language.

Keywords: proverbs; sayings; expressive vocabulary; stylistic devices; metaphor; metonymy; personification; personification; rhyme; alliteration; assonance; repeat

ВОСИТАҲОИ МУБРАМИКУНОНИИ ЛУҒАТИ ЭҲСОСОТӢ ДАР ЗАРБУЛМАСАЛУ МАҚОЛҲОИ ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ

Қосимов Муҳаммад Нуралиевич

Унвонҷӯи кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 009 222 998 (м.)
muhamad_muminov@mail.ru

Дар мақола монандиву фарқияти грамматикӣ, маъноӣ ва савтии луғати эҳсосотӣ, ки дар зарбулмасалу мақолҳои русӣ ва тоҷикӣ мубрамикуногӣ шудаанд, мавриди баррасӣ қарор ёфтаанд. Дар байни воситаҳои мубрамикунонии зарбулмасалу мақолҳо чунин усулҳои услубӣ ба монанди маҷоз, истиора ва ташхис мақоми хосса доранд, ки ба самаранокии риторикӣ онҳо мусоидат меkunанд. Усулҳои савтӣ ё хусусиятҳои ритмикӣ паремияҳо – қофия, аллитератсия, ассонанс, такрор ва ғайра зикр гардидаанд. Таҳлил гардид, ки кадом воситаҳо ба ифодакунии обурани эҳсосотӣ ифодаҳо ва фаҳмиши хусусиятҳои фарҳангии халқҳои истифодабарандаи ин зарбулмасалу мақолҳо мусоидат меkunанд. Хусусиятҳои сохтори маъноӣ паремияҳои русӣ ва тоҷикӣ ошкор карда шудаанд. Сохтори маъноӣ зарбулмасал, ки аз тавсифи ҳолат ва умумикунонӣ ё ҳулосаи хусусияти арзишӣ-баҳодиханда иборат аст, муайян карда шуд. Муайян гардид, ки аксарияти зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва русӣ сермаъно ҳастанд, зеро дорои маъноӣ ҳам асли ва ҳам маҷозӣ мебошанд. Таҳлили муқоисавӣ тарҷумаи зарбулмасалу мақолҳои русӣ ва тоҷикӣ барои маълум намудани хусусиятҳои нахвӣ онҳо ва ҷудо кардани мувофиқатҳои маъноӣ умумӣ ва ё ҷузъӣ, инчунин дарёфт намудани воҳидҳои паремиялогии бемуодил, ки дар забони русӣ вариантҳои баробарвазн надоранд, имконият дод.

Вожаҳои калидӣ: зарбулмасалҳо; мақолҳо; луғати эҳсосотӣ; усулҳои услубӣ; маҷоз; истиора; тамсил; ташхис; қофия; аллитератсия; ассонанс; такрор.

УДК 81'276.2-057.875=161.1=222.8

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ СЛЕНГА В
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО,
АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Хасанова Насиба Хандулловна

Соискатель кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 55 554 00 61 (м.)
nassiba.khassanova@gmail.com

Статья посвящена анализу морфологических особенностей образования сленгового пласта лексики в русском, английском и таджикском языках. Приведены различные дефиниции термина «сленг», отмечается важность проведения анализа молодежного сленга с учетом его социально-лингвистических особенностей и места в лексическом пласте каждого из исследуемых языков. Изучение молодежного сленга осуществлено не только в разрезе его языковых нюансов, но и влияния на особенности процесса формирования и становления носителей языка. В процессе анализа функций молодежного сленга выявлено доминирование репрезентативной функции, а именно, соотношенность языка к ситуации или предмету. Морфологические способы создания сленгизмов основаны на тех же принципах, что и в литературном языке. Отмечается, что наиболее часто при образовании сленговой лексики используются аффиксация, метафорика и иноязычное заимствование.

Проведенный в работе анализ позволяет сделать вывод о том, что способы образования сленговых единиц в современном русском, английском и таджикском сленге имеют не только свою специфику, но и общие моменты. Отмечается, что модели формирования сленгизмов (аффиксация, суффиксация) в английском и русском языках идентичны, но различаются продуктивностью. В таджикском языке аффиксация также служит основным морфологическим способом для образования сленговых новообразований.

Ключевые слова: сленг; жаргон; сленговая лексика; способы словообразования; функции молодежного сленга; морфологические способы образования сленговой лексики.

Лексика любого языка подразделяется на литературную, включающую в себя книжные, стандартные разговорные и нейтральные слова, которые могут употребляться в официальной письменной или устной речи. В ситуации неофициального общения человек прибегает к использованию нелитературной лексики – жаргону, аргю и сленгу, разговорный и неофициальный характер лексики которых отличает их от литературного языка.

Социальные и политические изменения, происходящие в обществе, появление новых технологий и понятий обуславливает изменения в лексическом пласте языка, иными словами, язык постоянно развивается. В «Толковом словаре русско-

го языка конца XX века: языковые изменения» отмечается: «Установить и закрепить наш язык навечно, разумеется, невозможно. В этом случае он не мог бы выполнять главного своего назначения – отражать меняющийся мир. Наиболее подвержена изменениям лексика – самая подвижная и чувствительная часть языка. Возникая и формируясь в речи, в живом функционировании слова, изменения в той или иной степени воздействуют на лексическую систему» [8, с.7].

Происхождение термина «сленг» восходит к английскому слову «slang» и имеет различные дефиниции. Так, в «Большом толковом словаре русского языка» даны следующие определения данного термина:

1. «Речь социально или профессионально обособленной группы; жаргон.
2. Элементы речи, не совпадающие с нормой литературного языка» [2, с.1208].

Схожее, но более расширенное определение данного термина можно найти в «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой:

1. «Разговорный вариант профессиональной речи.
2. Элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвистическую функцию)» [1, с.408].

Наряду с этим, в русскоязычной научной литературе часто упоминается исследование В.А.Хомякова, где сленг характеризуется как «... относительно устойчивая для определенного периода, широко распространенная и общепонятная социальная речевая микросистема в просторечии, весьма неоднородная по своему генетическому составу и степени приближения к фамильярно-разговорной речи, с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотацией вокабуляра, представляющей часто насмешку над социальными, этическими, эстетическими, языковыми и другими условностями и авторитетами» [10, с.39].

Ученые отмечают повышение интереса к *молодежному сленгу* как к объекту исследования, что объясняется многими причинами, среди которых основной является единое направление современной лингвистики, выражающееся в исследовании языка и его результата – речи. Наряду с этим, исследуется и языковая личность. Таким образом, в процессе лингвистического изучения молодежного сленга исследуются не только его языковые нюансы, но и особенности процесса формирования и становления носителей языка.

Сленг современной молодежи представляет собой своего рода просторечие и является одним из способов самовыражения молодого поколения, основанный на жаргонизмах и возникший из «потребности молодых людей обособить себя и выделиться среди других с помощью речевых средств» [9, с.341].

По мнению Л.В.Скворцова, «молодежный сленг основан на студенческом жаргоне и является разговорным вариантом профессиональной речи, специфическим видом ненормативного словаря. Содержание понятия «сленг» составляют все виды и формы нелитературной лексики» [6, с.128].

Анализ особенностей функционирования «некодифицированного» языка проводится с точки зрения социально-лингвистических характеристик исследуе-

мой подсистемы языка, в нашем случае – молодежного сленга. В свете сказанного, главная особенность молодежного сленга – его принадлежность к молодежной субкультуре, иными словами, к самостоятельной части общечеловеческой культуры.

Сленг как часть речевой системы может выполнять разные функции. Так, Б.Д.Поливанов, характеризуя одну из ее функций – метафоричность, предлагает процессы словообразования в сленге «именовать техникой словотворчества. Здесь действительно мы встречаем не индивидуальную выдумку единого организующего приема ..., а в подлинном смысле широкое коллективное, а потому и широко разнообразное по приемам своим языковое творчество, к которому мы вправе отнести так же, как и коллективному процессу эволюции всякого другого нормального языка» [5, с.158].

Эмоционально-экспрессивная (эмотивная) функция сленга основана на употреблении сленговых слов для выражения субъективной точки зрения о предмете разговора и представляющих собой, прежде всего, экспрессивные лексические единицы, отражающие ментальный мир говорящего. Молодое поколение может придавать используемым словам негативные или позитивные значения в зависимости от ситуации. Как отмечают исследователи, «в основном эмоционально-экспрессивная окраска бывает четырех типов: ироническая, шутивно-фамильярная, неодобрительная и угрожающая» [7, с.283].

К особенностям сленга, в частности молодежного, можно отнести преобладание репрезентативной функции, а именно, соотнесенность языка к ситуации или предмету в отличие от литературного языка, где наблюдается доминирование коммуникативной функции. Органичность и важность репрезентативной функции сленга подчеркивал Б.Д.Поливанов: «Когда ученик говорит «нафиг» или «напсик» вместо «зачем», он ведь мыслит в качестве коммуницируемого комплекса идей: не одно только переводное значение слова (т.е. значение «зачем» или «почему»), а ещё кое-что. И если попробовать передать это «кое-что», то это окажется мыслью, содержащей характеристику обоих участников языкового обмена (диалога): "Оба мы с тобой, дескать, - хулиганы! Или, вернее, играем в хулиганов"» [5, с.160-161].

Важной функцией молодежного сленга является игровая функция. В данном случае лексика, используемая молодежью, должна не только отличаться от литературной, но и служить для привлечения и концентрации внимания сверстников. Сленгизмы часто образуются при помощи каламбура, т.е. игры слов.

Большинство Интернет-форумов, используемых молодежью, имеют общую отличительную черту – множество специфической сленговой лексики в процессе коммуникации. Так, среди характерных черт молодежных форумов можно назвать англицизмы, сокращения и аббревиатуры, частое использование которых присуще не только русскоязычной молодежи, но и их таджикским сверстникам.

Функциональная развитость молодежного сленга обуславливает его использование во многих сферах общественной жизни.

Как известно, морфологические способы создания слов в русском языке делятся на два основных типа: аффиксальные и безаффиксные [3].

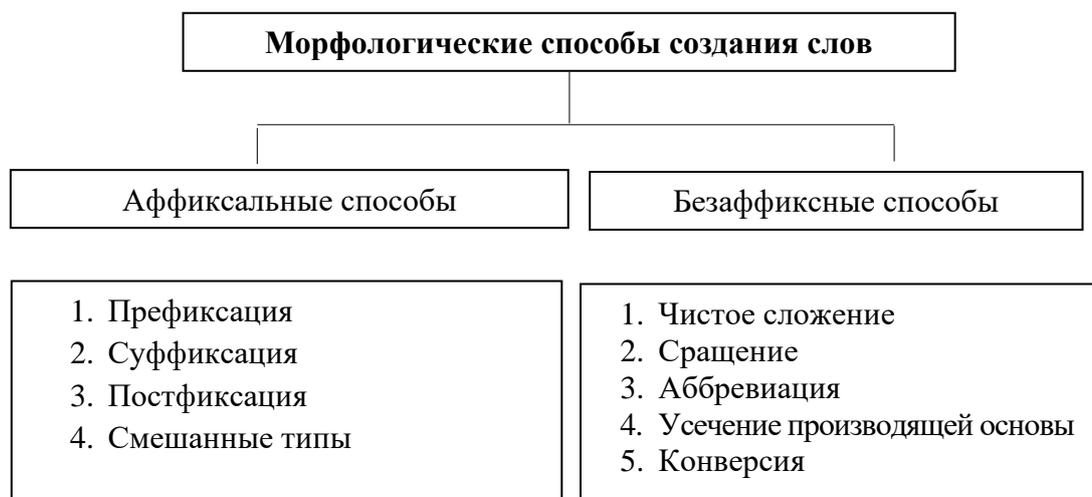

Рис. 1. Морфологические способы создания слов в лексическом пласте языка

Как видно из представленной выше схемы, к *аффиксальным* относятся следующие способы словообразования:

–префиксация: новация – реновация (инновация), ректор – проректор, продукция – репродукция;

–суффиксация: дно – днище; парус – парусина;

–постфиксация: (учить – учиться, молитва – молитвенник);

–смешанные типы – например, *префиксально-суффиксальный способ*: (рать – соратник, степень – постепенство) или *сложноссуффиксальный* (проприорецепция, канатоходец) способы.

Безаффиксные способы подразумевают следующие способы образования слов:

–чистое сложение: ковер-самолет, диван-кровать;

–сращение: профтехучилище, сумасшествие;

–аббревиация: ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота), Совбез (Совет безопасности);

–усечение производящей основы: компьютер – комп, кинофильм – кино;

–конверсия: столовая (субстантивация).

При образовании сленговой лексики используются те же принципы. По мнению Е.Е.Матюшенко, «в молодежном сленге самыми частотными способами номинации являются ... *аффиксация, метафорика и иноязычное заимствование*. В сленге мы можем выделить все основные типы аффиксального словопроизводства суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный... Словообразование глаголов с помощью аффиксов в сленге представлено шире, чем имён прилагательных, но значительно уступает аффиксации имен существитель-

ных, причем, *аффиксация* продуктивна не только с русскими, но также и с иностранными корнями» [4, с.16].

Использование префиксального способа обеспечивает образование в основном глаголов совершенного вида. В процессе глагольного сленгообразования главную роль играют не суффиксы, а приставки, например: вырубить – нокаутировать, отмазаться от зоны – уклониться от отсидки в колонии, скорефаниться – подружиться, растрепать малину – сделать достоянием гласности секретный адрес места сходки; отмакерить – избить.

Наряду с этим, при помощи префиксального способа могут образовываться как существительные, например: нефонтан – не особо позитивная оценка происходящего; позвонок – человек, принятый куда-либо по протекции, – так и прилагательные, например: беспонтовый – плохой, неинтересный; ушатанный – нокаутированный, потерянный.

Суффиксация представляет собой один из наиболее продуктивных морфологических способов словообразования в молодежном сленге. Наиболее часто используемые суффиксы:

1. суффикс *-к-*:

а) часто при образовании имен существительных происходит усечение производящей основы, например: оператив-к-а – 'оперативная память компьютера', флеш-к-а – 'флеш-диск' (flash-card), армей-к-а – 'служба в армии';

б) распространенной моделью образования сленговой лексики является словообразование на основе глагола, мотивирующего процесс, например: запар-к-а – 'усталость', полёв-к-а – 'пребывание в военно-полевом лагере', стрелял-к-а – 'тип компьютерных игр со стрельбой из стрелкового оружия';

в) еще одна нередко встречающаяся модель – новообразование названия лица женского пола от имени существительного, относящегося к лицу мужского пола: мужич-к-а – 'женщина, близкая по характеру и манере общения к мужчинам', каратист-к-а – 'девушка, занимающаяся карате'.

2. суффиксы *-ант*, *-ист*, *-щик*:

а) соиск-ант (от соискатель) – 'соискатель ученой степени кандидата наук', драбад-ант (от драбадан – 'состояние сильного опьянения') – 'сильно пьяный человек'. В данном случае сленговые новообразования мотивируются глаголами и служат для обозначения лица на основе действия или какого-либо процесса;

б) карат-ист – 'человек, владеющий приемами каратэ', ди-нам-ист (от динамо – машина для генерации энергии) – 'человек, тянущий время; постоянно нарушающий свои обещания человек, т.е. генерирующий ложь';

в) компьютер-щик (от компьютер) – 'человек, умеющий пользоваться компьютером, тарабар-щик (от тарабарщина) – 'непонятно выражающийся человек'.

3. суффикс *-юга*, *-ыга*, *-яра (-ара)*:

а) вор-юга – 'вор', сад-юга – 'садист', банд-юга – 'бандит';

б) бар-ыга – 'человек, нелегально перепродающий товары', сквал-ыга – 'жадный человек';

в) вод-яра – 'водка', бич-ара – 'бесцельно живущий человек, бомж'.

Приведенные примеры показывают, что сленговые новообразования служат для обозначения лица по совершаемому действию и создаются путем присоединения суффикса к основе существительного.

4. Анализ других примеров показывает, что в молодежном сленге для создания новообразований нередко используется мертвый в литературном языке суффикс *-ень*: долб-ень – 'раздолбай', ров-ень – 'ровесник, одноклассник', похаб-ень – 'нечто низкопробное, отвратительное'.

В сленге весьма распространено образование слов путем *метафоризации*, когда уже имеющимся словам придается новый смысл. Молодежь использует метафоры чтобы наиболее кратко, ярко и точно называть те или иные предметы и явления. Метафорический перенос в сленге используется весьма активно и формирует новообразования, основанные на общности разнообразных признаков, например:

–форма: *кумпол* (от купол), *сфера* – 'голова', *пузырь* – 'бутылка спиртного',

–цвет: *синь*, *синюга* – 'хронический алкоголик', *рубериод* – 'негр',

–звук: *цокалка* – 'девушка, носящая туфли на высоком каблуке', *жахнуть* – 'взорвать' и др.

В английском языке сленговые слова и выражения образуются и попадают в речевой оборот разными способами. Способы образования новых слов в английском сленге, наряду с другими, содержит уже рассмотренные выше принципы номинации. Так, основным морфологическим способом словообразования, как и в русском сленге, является *аффиксация*:

–*dashing* – 'очень привлекательный';

–*manny* – 'мужчина, который присматривает за детьми, нянь';

–*cheesy* – 'слишком милый (до тошноты), няшный';

–*broody* – 'человек, который очень сильно хочет завести детей';

–*knackered* – 'безумно уставший';

–*tipsy* – 'слегка пьяный';

–*flexible* – 'разносторонний, гибкий человек';

–*corny* – 'глупый, идиотский';

–*banter* – 'остроумный, интересный разговор';

–*bulling* – 'буллинг, издевательство';

–*tawny* – 'самый хороший, качественный, лучший (о вещах)'.

В английском сленге новообразованных глагольных метафор на порядок меньше, чем субстантивных образований, что обусловлено спецификой языка, где, в отличие от русского языка, возможности глагольного словообразования используются реже: *cyberloaf*, *cyberslack*, *cyberslacker*, *cyberloafing*, *cyberslacking*. Несмотря на это, можно отметить часто встречающуюся в английском молодежном сленге грамматическую внутрисловную многозначность, например:

–*carpet bomb* 1 (ковровая бомба) – 'огромное число одинаковых электронных писем, рассылаемых по разным адресам';

–*carpet bomb* 2 – 'рассылать огромное число одинаковых электронных писем по разным адресам'.

Специфика грамматики и образования слов в английском языке имеет свои особенности и процесс пополнения английского сленга метафорическими новообразованиями и его продуктивность подчинена общим правилам и принципам их формирования в языке.

В английском сленге бóльшая часть заимствований приходится на испанский, французский языки и латынь:

- admirable – 'замечательный, превосходный' (с французского),
- battle – 'баттл, спор' (с французского),
- Diva – 'богиня' (с латинского),
- tornado – 'опасный человек' (с испанского),
- caramel – 'карамель, сладкая, маленькая девочка' (с испанского),
- siesta – 'отдых в жарких странах или вечеринка' (с испанского),
- brigand – 'бандит, бандюга' (с итальянского),
- sobra – 'кобра, злая и коварная женщина, девушка' (с португальского).

Анализ словарей сленга и жаргонной лексики, а также изучение научной литературы по теме исследования позволяют сделать вывод, что в английском и русском сленге используются идентичные словообразовательные модели формирования сленгизмов, но различающиеся продуктивностью. Так, в английском языке аффиксация менее продуктивна, чем сложение слов, тогда как в русском языке суффиксальный способ является самым продуктивным.

В таджикском языке аффиксация так же служит основным морфологическим способом для образования сленговых новообразований. Наиболее часто используются следующие суффиксы:

1. суффикс *-чи*: *чек-чи* – 'служащий рынка, выдающий чеки за собираемый налоги', *свет-чи* – 'контролер по электричеству'. Как видно из примеров, новообразованное имя существительные в данном случае возникает на основе наиболее характерного для определенного вида деятельности признака;

2. суффикс *-дор*: *мошин-дор* – 'владелец машины', *тага-дор* (от *тагои* – дядя) – 'человек, имеющий поддержку влиятельного лица'. Из примеров следует, что с использование данного суффикса обеспечивает образование имен существительных, обозначающих предмет, обладающий определенными качествами или отличиями:

3. суффикс *-и*, образующий имена прилагательные: *хаво-и* – 'воздушный, легкий (ветренный, не основательный человек)', *девонагар-и* (от *демона* – сумасшедший) – 'чрезмерное выражение эмоций';

4. суффиксы *-ча*, *-ак*, использование которого придает уменьшительно-ласкательное значение новообразованному имени существительному: *демона-ча* – хороший, классный, *арус-ак* – невесточка.

В современном таджикском молодежном сленге сохранилось и используется большое количество заимствованных из русского языка слов, большинство из которых изменяются фонетически, обретая наиболее привычную для восприятия созвучность с таджикской речью, при этом:

1. звуки, отсутствующие в таджикском алфавите, могут заменяться на близкие по произношению:

–звук «Ц» заменяется звуком «С»: *циркул* – циркуль, *цирк* – цирк, *концерт* – концерт;

–звук «ЬИ» заменяется звуком «И»: *вибор* – выбор; *дилда* – дылда;

–выпадает мягкий знак, который отсутствует в таджикском алфавите: *июл* – июль, *мол* – моль;

2. в таджикском языке распространено ударение на последний слог и русские заимствования нередко меняют ударение: картошка – *картошкА*, майка – *майкА*;

3. звук «А» часто заменяется звуком «О»: *мошин*, *падош* (подошва);

4. нередко окончание пропадает до нулевого: *конфет* – конфеты, *Саян* – Саяны.

В некоторых случаях эти изменения сочетаются, например: *гастинсА* – гостиница, *духтур* – доктор, *капуст* – капуста.

Используемые в таджикском сленге заимствования из русского языка в большинстве своем являются словами, эквивалентный аналог которым в таджикском языке отсутствует. Обычно это явления, предметы или понятия, неэндемичные для таджикского быта и уклада жизни (например, научная терминология, предметы быта, название оборудования, техники, технологий и т.д.).

В то же время необходимо отметить, что нередко заимствованные из русского языка в таджикский сленг слова не относятся к исконно русской лексике и представляют собой заимствования из других языков. Таким образом, русский язык часто выступает в роли посредника и средства связи между таджикским и другими языками.

Наиболее часто заимствования из русского языка используются в молодежной среде. Согласно практическим наблюдениям автора настоящей статьи, среди создаваемых таджикской молодежью сленговых слов и выражений на основе русскоязычных заимствований можно выделить следующие основные кальки:

–сленговые новообразования на основе инфинитива русского слова и вспомогательных таджикских глаголов, например: отдых (*истирохат*), кардан (делать) – *отдых кардам*, по-таджикски правильно будет сказать *истирохат кардам* или *дам гирифтам*; аналогично: ждать (*интизор шудан*) *доштан* (иметь) – *ждать дорам* вместо таджикского *интизор шудам*; завтрак (*обед, ужин*) *кардан* вместо таджикского *ноништа (таоми пешин, хуроки шом) кардан*;

–новообразования на базе существительного из русского языка и вспомогательного таджикского глагола *кардан*, например: успевать (*расидан*), *кардан* (делать) – *успеть кардам* (успел) вместо *расида тавонистам, утюг кардан* (гладить) вместо таджикского *дарзмол кардан, телефон кардан* (звонить) вместо таджикского *занг задан; шофёри кардан* (водить) вместо таджикского *рондан*;

–некоторые новообразования в таджикском сленге основаны на прямом, непосредственном использовании русских слов из разных частей речи, так: *морожни* вместо таджикского *яхмос*, *туалет* вместо таджикского *мабраз* (имя су-

ществительное); *простой* вместо таджикского *одати* (имя прилагательное); *серьезно* вместо таджикского *джиддй* (наречие).

Таким образом, лексика таджикского сленга постоянно пополняется заимствованными из других языков словами, в основном из русского языка и, в меньшей степени, из английского. Кроме того, еще одним источником пополнения является тот факт, что в современной таджикской молодежи, особенно городская, широко использует в общении кальки (полукальки) из лексики других языков. Заимствования, как правило, и в корневом языке относятся к жаргонизмам, но нередко в таджикском сленге меняют свое значение. Так, если слово *прикол* в значении 'шутка' используется в сленге обоих языков одинаково, то слово *мутить*, означающее в русском сленге 'делать, организовывать', в таджикском сленге меняет свое значение – *мутить кардан* – ссорить (кого-либо). Глагольные кальки образуются: а) по модели сложных глаголов: *прикол кардан*, б) путем словообразования: к корню русского слова добавляются таджикские глагольные окончания и далее спрягаются по образцу таджикского, например, *меприколам*.

Иные имена существительные и прилагательные заимствуются без изменений, однако склоняются как таджикские, имея грамматические показатели единичности, неопределенности и множественности.

Проведенный в работе анализ позволяет сделать вывод, что способы образования сленговых единиц в современном русском, английском и таджикском сленге имеют не только свою специфику, но и общие моменты.

Так, анализируемые способы образования сленговой лексики являются похожими на обычные способы словообразования в каждом из исследуемых языков. Во всех трех языках для создания сленговых новообразований используются способы аффиксации, метафоризации и заимствования, продуктивность которых в каждом из языков различается.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А.Земская, М.В.Китайгородская, Е.Н.Ширяев. – М.: Наука. 1981. – 240с.
4. Матюшенко Е.Е. Современный молодежный сленг: формирование и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Матюшенко Елена Евгеньевна. – Волгоград, 2007. – 29 с.
5. Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание: сборник популярных лингвистических статей. – М.: URSS, 2023. – №344; – №314. – С.156-163.
6. Скворцов Л.И. Жаргон // Русский язык. Энциклопедия. – М.: БРЭ-Дрофа, 1997. – С.128-129.
7. Социология молодежи / под ред. проф. В.Т.Лисовского. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.
8. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н.Склярёвской. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – СПб.: Изд-во «Фолио-Пресс», 1998. – 699 с.

9. Хаджихалилович С., Модрич Ж. Молодежный сленг русского и хорватского языков: сравнительно-сопоставительный анализ // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2017. – С. 338-366.
10. Хомяков В.А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. – 2-е изд. – М.: URSS, 2009. – 104 с.

**MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF SLANG VOCABULARY IN
DIFFERENTLY STRUCTURED LANGUAGES
(ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN, ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES)**

Khasanova Nasiba Khandulloevna

Competitor for a degree of the chair of English philology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 55 554 00 61 (m.)
nassiba.khasanova@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the morphological features of the formation of the slang layer of vocabulary in the Russian, English and Tajik languages. Various definitions of the term “slang” are given, the importance of conducting an analysis of youth slang is noted, taking into account its socio-linguistic features and place in the lexical layer of each of the studied languages. The study of youth slang was carried out not only in terms of its linguistic nuances, but also its influence on the peculiarities of the process of formation and development of native speakers. In the process of analyzing the functions of youth slang, the dominance of the representative function was revealed, namely, the correlation of the language to the situation or subject. Morphological methods of creating slangisms are based on the same principles as in the literary language. It is noted that affixation, metaphors and foreign language borrowing are most often used in the formation of slang vocabulary.

The analysis carried out in the work allows concluding that the methods of formation of slang units in modern Russian, English and Tajik slang have not only their own specifics, but also common points. It is noted that the models of formation of slangisms (affixation, suffixation) in English and Russian languages are identical, but differ in productivity. In the Tajik language, affixation also serves as the main morphological method for the formation of new slang formations.

Keywords: slang; jargon; slang vocabulary; methods of word formation; functions of youth slang; morphological methods of forming slang vocabulary.

ТАҲЛИЛИ МОРФОЛОГИИ ЛУҒАТИ СЛЕНГ ДАР ЗАБОНҲОИ
ГУНОГУНСОХТОР (ДАР МИСОЛИ ЗАБОНҲОИ РУСӢ,
АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ)

Ҳасанова Насиба Хандуллоевна

Унвонҷӯи кафедраи филологияи англисӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 55 554 00 61 (м.)
nassiba.khassanova@gmail.com

Мақола ба таҳлили хусусиятҳои сарфии ташкилӣ ба киши сленгии луғат дар забонҳои русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст. Дефинитсияҳои гуногуни истилоҳи «сленг» оварда шуда, муҳимии гузаронидани таҳлили сленги ҷавонон бо дарназардошти хусусиятҳои иҷтимоӣ-забоншиносӣ ва ҷойгоҳи он дар киши луғавии ҳар яке аз забонҳои таҳқиқшаванда таъкид карда шудааст. Омӯзиши сленги ҷавонон на танҳо аз ҷиҳати нозуқиҳои забонии он, балки бо инобати таъсири он ба хусусиятҳои раванди ташаккулёбии ҳомилони забон аном ёфтааст. Дар раванди таҳлили функсияҳои сленги ҷавонон бартарияти вазифаи репрезентативӣ, мушаххасан нисбат дода шудани забон ба ҳолат ё ашё ба назар расид. Усулҳои сарфии ба вучуд омадани сленгизмҳо ба ҳамон принсипҳое, ки дар забони адабӣ қарор доранд, асос меёбанд. Зикр мегардад, ки бештар зимни ташаккулёбии луғати сленгӣ вандҳо, маҷоз ва иқтибосот аз забонҳои хориҷӣ роҷанд.

Таҳлили дар қор анҷомёфта муаллифро ба чунин хулоса овардааст, ки роҳҳои ташкилӣ ба воҳидҳои сленгӣ дар забонҳои муосири русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ дорои на танҳо махсусияти хеш, балки ҷиҳатҳои умумӣ низ ҳастанд. Зикр мегардад, ки амсилаи ташаккулёбии сленгизмҳо (вандшавӣ, пасвандшавӣ) дар забонҳои англисӣ ва русӣ айнан якхелаанд, аммо аз ҷиҳати маҳсулнокиашон мутафовитанд. Дар забони тоҷикӣ вандшавӣ инчунин ба ҳайси усули асосии морфологӣ барои ташаккулёбии сленгҳо хизмат мекунад.

Вожаҳои калидӣ: сленг; жаргон; луғати сленгӣ; тарзҳои калимасозӣ; функсияҳои сленги ҷавонон; тарзҳои морфологии ташаккул ёфтани луғати сленгӣ.

УДК 394.26:811.222.8'373:811.111'373

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ИД» («ПРАЗДНИК») В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Разыкова Малика Бахтиёровна

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 915 15 69 87 (м.)
malika.razykova@gmail.com

Статья посвящена вопросу вербализации значения национально-маркированного концепта «Ид» (праздник) в сознании носителей таджикского языка. На основе данных ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов вузов Таджикистана, определяются понятийные, ценностные, образные компоненты изучаемого концепта как элемента национальной культуры таджикского народа. Определена структура ассоциативного поля концепта, показана его лингвокультурная интерпретация участниками эксперимента, зафиксированная в анкетах. Анализ ассоциатов, выданных респондентами на слово-стимул «Ид» («Праздник»), показал, что лингвокультурема «праздник» является одной из ключевых в языковом сознании этноса, в ней находят вербальное и невербальное воплощение позитивные ценности народа, его важнейшие обычаи и традиции. Определено, что ядро концепта «Ид» составляют когнитивные признаки: «чашн» (празднество) «тантана» (торжество) «базм» (пир).

Периферия состоит из компонентов, включающих названия праздников Рамазон (Ид-аль-Фитр), Наврӯз (Навруз), Курбон (Курбан-байрам), туй (свадьба), зодруз (День рождения), а также ассоциатов, имеющих отношение к «празднику»: туйена (свадебный), хурсандӣ (веселье), раксу бози (игры и пляски), бошукух (пышный) и другие.

Таким образом положительная эмоционально окрашенная коннотация репрезентантов концепта «Ид» свидетельствует об особом отношении к этому явлению в национальном сознании носителей таджикского языка.

Ключевые слова: концепт; слово-стимул; реакции; ассоциативное поле; ассоциативный эксперимент; ключевая лексема; праздник; ид.

Праздники берут начало с самых древних времен, когда люди отмечали важные события в своей жизни, такие как рождение ребенка, свадьба, урожай, смена времен года и т.д. С течением времени эти события стали связываться с религиозными праздниками, которые имели свои обряды и традиции. В разных культурах и религиях праздники могут иметь разное значение, однако в целом они отражают историю, культуру и обычаи народа. Сегодня праздники являются неотъемлемой частью нашей жизни, и они продолжают радовать нас своими красочными традициями и яркими воспоминаниями.

Таджикистан – это страна с богатой историей и культурой, и праздники занимают важное место в ее жизни. В таджикском языке праздник ассоциируется с множеством концептов, таких как *семья, друзья, традиции, религия, национальная идентичность* и многие другие.

Тема праздника прежде затрагивалась автором в статье «Языковая объективация концепта «Праздник» в таджикском и английском языках» на основе национальных корпусов таджикского языка и американского варианта английского языка. В статье автор обнаруживает, что синонимы концепта «Праздник» в обоих языках не являются равнозначными и имеют разную лексическую сочетаемость. Семантическое поле концепта «праздник», в рассматриваемых языках имеет различия в объеме понятий, которые способствуют возникновению более чем одного смысла данного концепта [5, с.279].

В данной работе исследуется ассоциативное поле концепта «праздник» в таджикском языковом сознании, с целью понимания образов и ассоциаций, связанных с этим понятием у таджикского народа. Большинство работ по исследованию языкового сознания в психолингвистике связано с анализом вербальных ассоциаций, полученных при помощи ассоциативного эксперимента. Материалы ассоциативного эксперимента можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос [6, с.67].

Экспериментальному изучению особенностей национального самосознания, этностереотипов и ассоциативного поля посвящена работа ученых кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ «Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана» (Д.М.Искандарова, З.А.Гулова М.Б.Давлатмирова и др.) [2]. На основе ассоциативного эксперимента проведены исследования М.Б.Давлатмировой, Д.М.Искандаровой, Н.И.Каримовой «Отражение национально-значимых элементов макроконцепта СУДЬБА в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана» [1], Х.Ё.Худоёрова «Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании» [7].

Термин «ассоциативное поле» был введен в лингвистику Шарлем Балли в 1955 г. Ассоциативное поле представляет собой совокупность ассоциатов, полученных в результате эксперимента со словом-стимулом, называемым концепт [4, с.49].

Ассоциативное поле концепта образуется совокупностью ответов-реакций на ключевую лексему. Соответственно, ассоциативное поле формируется в результате обработки результатов ассоциативного эксперимента [3, с.97].

Термин ассоциативный эксперимент был предложен в самом начале XX в. К.Юнгом и практически одновременно с М.Вертгеймером и Д.Кляйном для обозначения особого проективного метода исследования мотивации личности [см. 9, с.124].

Ассоциативный эксперимент может быть разделен на свободный или направленный. Направленный ассоциативный эксперимент предполагает ответ,

ограниченный определенными условиями – например, определенной частью речи, определенной конструкцией и т.д. Свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) предполагает ответ испытуемых на предъявленный стимул любым словом [4, с.49].

Таким образом, свободный ассоциативный эксперимент представляет собой любое названное слово, которое опрашиваемые связывают с заданным концептом, в нашем случае с концептом «Ид» («Праздник»).

О необходимости эксперимента в лингвистике писал Л.В.Щерба, полагая, что «построив из фактов языкового материала некоторую отвлечённую систему, необходимо проверить её на новых фактах» [8, с.34]. В нашем исследовании мы обратились к САЭ методом письменного анкетирования на таджикском языке. Ассоциативный эксперимент в рамках данного исследования проводился в марте 2023 года. Всего в эксперименте приняли участие 100 человек. Были опрошены студенты Российско-Таджикского (Славянского) университета, филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Душанбе и Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана.

Испытуемым было дано задание написать слова-ассоциации на слово стимул «ид» и на его синонимы «чашн» (празднество) «тантана» (торжество) «базм» (пир) и однокоренные слова «идгардак» (праздничное гулянье) «идгаштак» (см. идгардак) «идгоҳ» (место празднества) «идия» (праздничное стихотворное послание) «идй» (праздничный) «идона» (см. идй), а также написать пословицы и/или поговорки к слову-стимулу «ид».

В результате анкетирования были получены следующие слова-реакции на слово-стимул «ид»: *Рамазон 29 + 1 (Иди Рамазон), Наврӯз 15, Қурбон 8 (Курбанбайрам), муборак 7 (благословенный), хурсандӣ 5 (веселье), чашн 4 + 1 (рӯзи чашн) (празднование), рӯзи хурсандӣ 4 (день веселья), Фитр 2 + 1 (Ул Фитр), хурдан 1 + 2 (много еды - 1 ташкили -1) (кушать), праздник 2, Рӯзи модарон 1 (День матери, который прежде отмечался как Международный женский день), 9 Май 1, выходной день 1, ягон рӯзи хурсанди 1 (некий день радости), рӯзи хуш 1 (хороший день), каникулы 1, веселье 1, хушҳоли 1 (радость), радость 1, сарфакорӣ 1 (бережливость), гардан 1 (шея), табрик 1 (поздравлять), кудако 1 (дети), модарон 1 (матери), мардум бо либосҳои идона 1 (люди в праздничной одежде), хоб 1 (сон), платье 1, танцы 1.*

Полученные данные позволили выделить элементы ассоциативного поля «праздник».

Содержательным компонентом поля «праздник» в таджикской языковой культуре являются названия праздников «Рамазон», которое имело частотность 30 раз, и «Навруз» с частотой в 15 раз.

Предположительно, респонденты выдали данные компоненты в связи с тем, что опрос проводился в марте, что, конечно же, связано с одним из крупнейших праздников страны и предстоящим месяцем Рамазаном и, соответственно, сопутствующим праздником Рамазан.

Респонденты также ссылались на такие праздники, как Курбон – Курбанбайрам, Рӯзи модарон – *День матери, который прежде отмечался как Между-*

народный женский день, 9 Май – День Победы, Фитр – Ид-аль-Фитр (синоним к Рамазану).

В результате анализа ассоциаций выяснилось, что опрашиваемые выдали значительное количество ассоциаций, выраженных существительными и прилагательными с положительной коннотацией в сочетании с лексемой *рӯз – день*: *рӯзи хурсандӣ – день веселья, выходной день, ягон рӯзи хурсанди – некий день радости, рӯзи ҷашн – день празднования, рӯзи хуш – добрый день*.

В анкетах встречались также отвлеченные существительные, положительно характеризующие праздник: *хурсандӣ – веселье, хушҳолӣ – довольство* и лексема *сарфакорӣ* с частотой в 1 раз – *экономия, бережливость*, что связано с затратами перед праздниками для носителей таджикской культуры и т.д.

Среди ассоциаций, на которые ссылались респонденты, хочется также отметить следующие: *муборак (благословенный), хурдан (кушать), ташиқилӣ (организация), табрик (поздравлять), кудако (дети), модарон (матери), мардум бо либосҳои идона (люди в праздничной одежде), хоб (сон), платье, танцы, гардан (шея)*.

Анализ синонимов лексемы «ид» показал следующие результаты:

1) Ассоциативное поле на слово-стимул «чашн» (празднество) выглядит следующим образом:

Наврӯз 30, Сада 10, Зодрӯз 6 (день рождения), Мехргон 4 +1 (ҷашни Мехргон), ид 4, истиқлолият 4 (независимость), гирифтани 4 (брат, в связке с ҷашн означает «праздновать»), маросим 3 (церемония), Иди Қурбон 2 (Курбан-байрам), туй 2 (свадьба), праздник 2, муборак 2 (благословенный), анъанавӣ 2 (традиционный), хурсандӣ 2 (веселье), мусиқӣ 1 + 1 (музыка), ҷашни Наврӯз 1, иди ҳарсола 1 (ежегодный праздник), ҷашн кардани ягон ид 1 (отметить любой праздник), намудҳои ид 1 (виды праздника), мероприятие 1, рӯзи хурсандӣ 1 (счастливым день), рӯзи тантана 1 (день празднования), миллӣ 1 (национальный), истиқлол 1 (независимость), пухтупаз 1 (приготовление пищи), воқеаи хуб 1 (хорошее событие), хонанави 1 (домохозяйка), домодию аруси 1 (жених и невеста), стол 1, ош 1 (плов), игры 1, угощения 1, қайд кардани муваффақият 1 (празднование успеха).

2) Ассоциативное поле на слово-стимул «тантана» (торжество) включает реакции:

Туй 13 (свадьба), Наврӯзӣ 4 (относящееся к Наврузу), зодрӯз 4 (день рождения), базм 4 (пир), дабдаба 4 (великолепие), хушҳолӣ 3 (счастье), бошукӯҳ 5 (пышный), туй-марака 2 (свадебная церемония), Наврӯз 2, хурсандӣ 2 (веселье), шодии праздник 2 (радость), ид 1 (праздник), ҷашн 2 (празднество), свадьба 1, рӯзи Ғалаба 1 (День Победы), 23 феврал 1, масленица 2, рақсу бозӣ 2 (танцы и игры), журнал 2, рӯзи туй 1 (день свадьбы), зебои 1 (красота), зебо 1 (красивый), туйена 2 (свадебный), хуш 1 (хороший), семья 1, мусиқӣ 1 (музыка), тантанани баҳор 1 (весенний фестиваль), ба хизмат 1 (служить), базми 1 (безудержное веселье), аҷдоди 1 (древний), шуқӯҳ 1 (великолепие), торжество 1, маърака 1 (проведение свадьбы, поминок), бо тантана 1 (торжественно), иди 1 (праздничный), бисер 1 (много), ғалаба 1 (победа), роҳатӣ 1 (блаженный), пешвозгирӣ 1 (встрече-

ча), баҳор 1 (весна), ҷашнҳо 1 (праздники), хурук 1 (еда), ошбарак 1 (принято по традиции обмениваться своим пловом с соседями), песни 1, поэмы 1, рақс 1 (танцы), буруд 1 (резать), кардан 1 (делать), мо ҷашни Наврӯзо бо тантана мегирем 1 (мы торжественно отмечаем праздник Навруз), хурсандӣ кардан (веселиться).

3) Ассоциативное поле на слово-стимул «базм» (пир) имеет реакции:

Туй 15 (свадьба), туйена 13 (свадебный), рақс 11 (танец), Наврӯз 5, хурсандӣ 5 (веселье), рақсу бози 4 (игры и пляски), тантана 3 (торжество), Наврузӣ 2, зиефат 2 (угощения), сартарошон 2 (парикмахер), мусиқӣ 2 (музыка), аруси 2 (невеста), идона 2 (праздничный), базми туй 1 (свадебный пир), туйи домодӣ 1 (свадьба), туи 1 (свадьба), свадьба 1, базми Наврӯз 1 (празднование Навруза), базми гулҳо 1 (фестиваль цветов), еда 1, мехмонҳо 1 (гости), шеър 1 (стих), тамада 1, танцы 1, суруд 1 (песня), сурудхони 1 (пение), мероприятие 1, концерт 1, вечеринка 1, кайф 1, девонагӣ 1 (дурачество), кудакон 1 (дети), шодио сурур 1 (радость), истироҳат 1 (отдых), ҷамъомади (встреча), сурудхона 1 (место, где поют), сахна 1 (сцена), давраи шодӣ 1 (период радости), шодӣ 1 (радость), время 1, ҷоизасупорӣ 1 (церемония награждения), базми туй 1 (свадебная вечеринка), арусиву домоди 1 (свадьба), гул 1 (цветок), идонаи наврӯзи 1 (угощения в честь Навруза), гаштак 1 (хождение), доштан 1 (иметь), рақсидан 1 (танцевать).

В результате анализа данных выяснилось, что слово-стимул «ҷашн» (празднество) в таджикском национальном сознании связывают с пышно накрытым столом, который проявляется в предложенных реакциях: стол, ош (плов), угощения, – и с праздничной атмосферой, включающей в себя музыкальное сопровождение «мусиқӣ» и обряды «маросим»; слово-стимул «тантана» (торжество) ассоциируется с народными праздниками (туй (свадьба)) с частотой употребления 17 раз, национальными праздниками (Наврӯз), международными (рӯзи Ғалаба (День Победы)) и христианскими – Масленица, кроме субстантивов, в составе поля присутствуют прилагательные, описывающие само слово-стимул: зебо (красивое), бошукуҳ (пышное) 3, туёна (свадебное) хуш (хорошее), баҳор (весеннее), базми (относящееся к пиру), аҷдодӣ (древнее); слово-стимул «базм» (пиршество) в таджикском языковом сознании прежде всего ассоциируется с действиями, происходящими во время пиршества рақс (танцы), зиефат (угощения), хурсандӣ (веселье), мусиқӣ (музыка), истироҳат (отдых), а затем названиями праздников.

Во втором задании участникам ассоциативного эксперимента было дано задание написать слова-реакции к однокоренным словам концепта «Ид».

В результате опроса были выявлены следующие слова-реакции к слову-стимулу «идгаштак»: дӯстон 5 (друг), хонагардак 4 (посещающий дома), шавқовар 4 (веселый), Қурбон 3 (Курбан-байрам), анъана 3 (традиция), ташикили 3 (организация), гаштан 2 (ходить), хонашини 2 (сидеть дома), хонагардӣ 2 (ходить по домам), дар ҳамаҷо 2 (езде), пустая трата времени 2, рафтан 2 (ходить), гаштан ба хонаҳо 1 (ходить по домам), хонаи ҷураҳо 1 (дома друзей), гулять с друзьями 1, рафтан ба хонаи дӯстон 1 (ходить к другу домой), гулянка 1, вақти хуш бо дӯстон 1 (хорошее время с друзьями), ди-

дорӣ хешу табор 1 (посещение родственников), сайру гаит 1 (прогулка), хурсанди бо дӯстон 1 (веселье с друзьями), шахси ид мегарда 1 (тот, кто ходит по праздникам), духтарон ба арусбинон мераванд 1 (девушки идут посмотреть на невесту), бо ҳамсинфон 1 (с одноклассниками), дӯстона 1 (дружелюбно), хонагаштак 1 (ходить по домам), шишитанак 1 (посиделки), хона 1 (дом), хонадон 1 (семья), хонашинак 1 (домохозяйка), пойдард 1 (больные ноги), мондашавӣ 1 (усталость), дар деҳа 1 (в деревне), ай сахар то шаб дар берун 1 (с утра до ночи на улице), бачаҳо 1 (ребята), ташикил 1 (организация), сақич 1 (жевательная резинка), қанд 1 (конфета), жевачка 1, хӯрока 1 (еда), шоколад 1, хона ба хона ташиқили 1 (организовать поход по домам), шикамдард 1 (боль в животе), онъона 1 (навсегда), аҷоиб 1 (удивительный), рушан 1 (светлый), ҷашнгирӣ 1, тантана 1 (торжество), Наврӯз 1, вечер 1, сережки 1, гузаштагӣ 1 (прошедший), намекуни 1 (не делаешь), навиштан лаҳҷавӣ 1 (диалектное написание), кардан 1 (делать), фоидавор аст 1 (полезно).

К слову-стимулу «идгаштак» было получено большое количество реакций, содержащих значение посещения друзей и родственников.

Респонденты выдали следующие слова-реакции к ключевой лексеме «идгардак»:

Кудако 9 (дети), хонагардак 5 (тот, кто ходит по домам), Рамазон 5 (Рамазан), дети 4, Қурбон 4 (Курбан-байрам), бо ҳамсинфо 3 (с одноклассниками), хурсандии кудакон 3 (веселье детей), кардан 3 (делать), хушӣ 3 (счастье), Соли нав 2 (Новый год), хонагарди 2 (ходить по домам), рафтан 2 (ходить), хона ба хонагардӣ 2 (ходить из дома в дом), хонаи дӯстон 2 (дом друзей), идгарди 2 (хождение по праздникам), жевачка 2, шоколад 2, тухм 2 (яйцо), дар иди Рамазон 1 (во время Рамазана), Наврӯз 1 (Навруз), солинавӣ 1 (новогодний), дарди сар 1 (головная боль), шодии кӯдакона 1 (детская радость), кудакон барои хушҳолӣ кардан 1 (чтобы обрадовать детей), кӯдакона 1 (детский), попрошайничать 1, равӣ 1 (хождение), хонаи ҳамсоя 1 (дом соседей), кардан кати ҳамсинфон 1 (делать вместе с одноклассниками), ба дидорбинии пайвандон рафтан 1 (посещение родственников), дидори дӯстон 1 (встречи с друзьями), хабаргирии якдигар дар рӯзи ид 1 (посещения друг друга в праздники), меҳмони рафтан 1 (пойти в гости), бо ҳамкурсо 1 (с одноклассниками), родственники 1, хонаи ҷураҳо 1 (дом друзей), посещение друзей 1, бо дӯстҳо 1 (с друзьями), бо дӯстон 1 (с друзьями), ба аедати хешутабор рафтан 1 (навестить родственников), гулять 1, дастархон 1 (скатерть), суп 1, сақич ҷамъкунӣ 1 (сбор жевачек), жевачкачини 1 (сбор жвачек), тухм қаторак 1 (много яиц), оят хони 1 (чтение стихов из Корана), хушҳоли 1 (довольство), шавқовар 1 (интересный), хурсандӣ 6 (радость), қайди ид 1 (проведение праздника), базм 1 (пир).

В таджикском ментальном созании с лексемой «идгаштак» ассоциируются прежде всего дети, праздники Рамазан и Курбан-байрам и лексемы, обозначающие раздачу угощений. Это связано с тем, что на такие праздники, как Курбан-Байрам и Рамазан, дети ходят по домам и собирают сладости.

Слова-реакции к слову-стимулу «идгоҳ» включают:

Наврӯзгоҳ 9 (место проведения Навруза), *масҷид* 5 (мечеть), *хона* 4 (дом), *боғ* 3 (сад), *муқаддас* 3 (священный), *ҷойи идгузаронӣ* 3 (место проведения праздника), *ресторан* 2, *хонагардӣ* 2 (ходить по домам), *макон* 2 (место), *ҷое ид* 2 (место праздника), *ҷоие ки идро ҷашн мегуранд* 2 (место, где отмечают праздник), *наврӯзӣ* 2 (относящееся к Наврузу), *мебошиад* 2 (является), *рафтаи* (идти) 2, *тӯйхона* 1 (место проведения свадьбы), *столовая* 1, *тарабхона* 1 (ресторан), *рестобар* 1, *дискотека* 1, *ҷое ки базму тараб* 1 (место веселья), *место праздника* 1, *ҷое ки идро қайд мекунанд* 1 (место, где проводят праздник), *ҷое ки идгардӣ меравед* 1 (место, куда идут праздновать), *ҷойи маросим* 1 (место церемонии), *ҷойи хубаст* 1 (хорошее место), *ҷой* 2 (место), *ҷои баргузори иди* 1 (место проведения праздника), *ҷои ид* 1 (место праздника), *ҷои ҷашн гирифтаи* 1 (место где проводят праздничное мероприятие), *ҷои баргузори шодию хурсандӣ* 1 (место радости), *место проведения праздника*, *хонаи мо* 1 (наш дом), *хонаи ҷураҳо* 1 (дом друзей), *дар хонаҳо* 1 (в домах), *зал* 1, *стадион* 1, *манзилгоҳ* 1 (жилище), *поле* 1, *деҳот* 1 (деревня), *қадима* 1 (древний), *бо ҳашамат* 1 (с роскошью), *тӯйена* 1 (свадебный), *бо ҳама* 1 (со всеми), *ямоҳона* 1 (клуб), *хурсандӣ* 1 (веселье), *курпачашики* 1, *ид муборак* 1 (с праздником), *сайру гаит* 1 (прогулка), *рӯзи ид* 1 (день праздника), *хонагардак* 1 (ходящий по домам), *идгузаронӣ* 1 (проведение праздника), *макони идгузаронӣ* 1 (место проведения праздника), *барно шудан* 1 (становиться моложе после посещения праздников), *рафтаи* 1 (ходить), *барно шудан* 1 (состояться).

Лексема «идгоҳ» переводится как «место празднества» и в соответствии с этим имеет большое количество реакций, связанных с местом проведения праздников, таких как «Наврӯзгоҳ» (самая большая чайхана в Душанбе), «хона» (дом), боғ (сад) и другие.

Слова-реакции на слово-стимул «идия»:

Қадима 9 (древний), *туҳфа* 4 (подарок), *тухм* 4 (яйцо), *шеър* 3 (стих), *табрикнома* 3 (поздравительная открытка), *маросим* 2 (церемония), *идона* 2 (праздничный), *пул* 2 (деньги), *шеър суруд* 2 (стихи и песни), *рафтаи* 2 (ходить), *туҳфаҳо* 1 (подарки), *туҳфа додан* 1 (дарить подарки), *туҳфаи ид* 1 (праздничный подарок), *ширинӣ* 1 (сладости), *қанд* 1 (сахар), *қанду конфет* 1 (конфеты), *сақич* 1 (жевачка), *кулча* 1 (кульча), *деньги* 1, *подарки* 1, *платье* 1, *ҳадя* 1 (подарок), *ҳадя иди додан бо касе* 1 (вручить кому-нибудь праздничный подарок), *шеърғӯй* 1 (чтение стихов), *шеърҳои кудакон дар идҳо* 1 (стихи детей на праздниках), *шеърҳо дар васфи идҳо* 1 (стихи посвященные праздникам), *суруд ва шеърҳо оиди ид* 1 (песни и стихи о празднике), *табриккунӣ* 1 (поздравления), *мактуб* 1 (письмо), *фикр* 1 (мысль), *лавозимоти иди* 1 (праздничные аксессуары), *праздничный* 1, *иди нав муборак* 1 (с праздником), *Ид омад, ид омад то иди оянда моро расон* 1 (праздник наступил, праздник наступил, доведи нас до следующего праздника), *Соли навӣ* 1 (Новый Год), *тантанавӣ* 1 (церемониальный), *шаъркони* 1 (делиться), *Рамазон* 1 (Рамазан), *қадим*

1 (древний), веселье 1, рафиқон 1 (друзья), дарди сар 1 (головная боль), парк 1, зебо 1 (красивый), она 1 (мама), додан лозим 1 (нужно дать), в лесу родилась ёлочка 1, идея 1, новые вещи 1, муқаддас 1 (священный).

Лексема «идия» переводится как «праздничное стихотворное послание». Респонденты ассоциируют лексему прежде всего с прилагательным «қадима» (древний), также было выдано множество ответов, связанных с поздравлениями: *табрикнома (открытка), шеърҳои кудакон дар идҳо (стихотворения детей на праздниках), шеърҳо (стихотворения), суруд ва шеърҳо оиди ид (песни и стихотворения о празднике), табриккунӣ (поздравления).*

Слова-реакции к слов-стимулу «иди»:

Рамазон 10 (Рамазан), Қурбон 8 (Курбан-байрам), либос 6 (одежда), туҳфа 5 (подарок), Наврӯз 3 (Навруз), зодрӯз 3 (День рождения), туҳфаҳо 3 (подарки), номи одам 3 (имя человека), дастархон 3 (скатерть), тухм 2 (яйцо), модарон 2 (матери), курта 2 (платье), идӣ туй 1 (свадьба), 14 феврал 1 (День святого Валентина), фитр 1 (синоним к Рамазану), празники 1, подарки 1, туҳфаи 1 (подарок), туҳфаи идӣ 1 (праздничный подарок), ҳада (подарок), туҳфаи идона 1 (праздничный подарок), сару либос 1 (одежда), чизои идӣ 1 (праздничные вещи), либоса 1 (одежда), либоси нав 1 (новая одежда), либоси идӣ 1 (праздничная одежда), ширини 1 (сладости), ширинҳои бомазза 1 (вкусные сладости), ҳада 1 (подарок), хуроқҳои идӣ 1 (праздничная еда), қанду конфет 1 (конфеты), блюда 1, таом 1 (еда), чизҳои 1 (вещи), ягон чизӣ идӣ 1 (некая праздничная вещь), кудакон 1 (дети), сурудҳои идӣ 1 (праздничные песни), истиқлолият 1 (независимость), идгардак 1 (праздничное гулянье), исм 1 (имя), ниёз 1 (необходимость), навъ 1 (тип), хурсандӣ 1 (веселье), зур 1 (отличный), нав 1 (новый), рӯзона 1 (дневной), развлекательный 1, ман 1 (я), наватон муборақ 1 (с праздником).

Содержательным компонентом поля «иди» в таджикской языковой культуре являются прежде всего названия праздников: Рамазон с частотой в 10 раз, Курбон с частотой употребления 8, либос (одежда) использовалось 6 раз, туҳфа (подарок) – 3. Встречаются также лексемы с положительными коннотациями: праздники, подарки, туҳфа (подарок), ширини (сладость).

Слова-реакции к слово-стимулу «идона»:

Туҳфа 18 (подарок), либос 5 (одежда), либоси 3, подарок 3, ширини 3 (сладости), хӯрокворӣ 3 (пища), дастархон 3 (скатерть), наврӯзи 3 (относящееся к Наврузу), харидан 2 (покупать), ҳада 2 (подарок), либоси идӣ 2 (праздничная одежда), одежда 2, либосҳои идона 2 + 1 (либоси идона) (праздничные наряды), ҷашн 2 (торжество), либоси миллӣ 1 (национальная одежда), туҳфаи ид 1 (праздничный подарок), куртаи идона 1 (праздничное платье), пушидан либоси идӣ 1 (надевать праздничную одежду), либосҳои 1 (одежда), атлас 1 (ткань «атлас»), пул 1 (деньги), 2 ҳазор сомон 1 (2 тысячи сомон), 1500 сомон 1, пул додан 1 (давать деньги), маблағе, ки барои хушқолишудани кудакон медиҳанд 1 (деньги, которые отдают чтобы обрадовать детей), хӯрок 1 (еда), савғотӣ 1 (гостинец), жевачка 1, халво 1 (хал-

ва), кулча 1 (кульча), базм 1 (пир), праздник 1, настроение 1, асаб 1 (нервы), веселье 1, кудако 1 (дети), Рамазон 1 (Рамазан), хуширу 1 (красивый), бехтарин 1 (лучший), для невесты 1, шабона 1 (ночной), гарени 1 (очень), шодиена 1 (весело), зиед 1 (много), ярко 1, туйена 1 (свадебный), хурдан 1 (кушать), хон 1 (кн. скатерть).

Реакции к ключевой лексеме «идона» включили прежде всего лексему «тухфа» с частотой 18, её русский эквивалент «подарок» – с частотой 3, затем лексему, включающую компонент «либос» (одежда), к примеру, «либос» идёт в связке с «идона»: «либоси идона» (праздничная одежда), и её синоним «либоси идӣ», «либоси миллӣ» (национальная одежда). «Либосҳо», как и «либос», часто встречается в связке с «идона»: «либосҳои идона» (праздничные наряды), пушидан либоси идӣ (надевать праздничную одежду). Ответы респондентов также включили лексемы, обозначающие деньги и еду.

Исходя из данных ассоциативного эксперимента, проведённого среди носителей таджикского языка и культуры, можно сделать следующие выводы:

1. В таджикской культуре праздники играют важную роль, их отмечают с особым вниманием и уважением.

2. Среди основных праздников, на которые ссылаются респонденты, можно выделить Курбан-байрам, Рамазан, Навруз и свадьбу.

3. В ассоциациях, связанных с праздниками, преобладают положительные коннотации и оттенки, такие как *день веселья, день радости, добрый день, веселье, довольство, благословенный, традиционный*.

4. Отвлечённые существительные, связанные с праздниками, также имеют положительные коннотации и характеризуют праздники как время душевного комфорта и наслаждения.

5. Ассоциации, связанные с праздниками, показывают, что они являются временем социального взаимодействия, включающего в себя семейные традиции, общение с друзьями и знакомыми, угощения, поздравления и танцы.

6. В целом, анализ ассоциативного поля «праздник» показывает, что праздники играют важную роль в таджикской культуре и связаны с положительными эмоциями и воспоминаниями.

Литература

1. Давлатмирова М.Б. Отражение национально-значимых элементов макроконцепта СУДЬБА в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана / М.Б.Давлатмирова, Д.М.Искандарова, Н.И.Каримова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Душанбе, 2016. – №4. – С.78-84.
2. Искандарова Д.М. Исследование толерантности в молодёжной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): монография / Д.М.Искандарова, З.А.Гулова, М.Б.Давлатмирова и др. – М.: Изд. дом Академии естествознания, 2016. – 142 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: монография. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.

5. Разыкова М.Б. Языковая объективация концепта «праздник» в таджикском и английском языках // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2022. – С.279-293.
 6. Уфимцева Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И.А.Стернина; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2001. – С. 63-71.
 7. Худоёров Х.Ё. Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании: монография. – Душанбе, 2023. – 159 с.
 8. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Изд-во «Наука», 1974. – 428 с.
- Словари**
9. Авдеева Н. Н. и др. Большой психологический словарь. – 4-е изд. – М.: АСТ; СПб: Прайм Евроняк., 2009. – 811 с.

ASSOCIATIVE FIELD OF THE CONCEPT “HOLIDAY” IN TAJIK LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Razykova Malika Bakhtiyorovna

Postgraduate student of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 915 15 69 87 (m.)
malika.razykova@gmail.com

The article is devoted to the issue of verbalization of the meaning of the nationally marked concept “Eid” (holiday) in the minds of native speakers of the Tajik language. Based on data from an associative experiment conducted among university students in Tajikistan, the conceptual, value, and figurative components of the concept being studied as an element of the national culture of the Tajik people are determined. The structure of the associative field of the concept is determined, its linguocultural interpretation by the experiment participants, recorded in the questionnaires, is shown. An analysis of the associates given by respondents to the stimulus word “Eid” showed that the linguocultureme “holiday” is one of the key ones in the linguistic consciousness of the ethnos; the positive values of the people, their most important customs and traditions are verbally and non-verbally embodied in it. It has been determined that the core of the “Eid” concept consists of cognitive features: “jashn” (festival), “tantana” (triumph), “bazzm” (feast).

The periphery consists of components, including the names of the holidays Ramazon (Eid al-Fitr), Navruz (Navruz), Kurbon (Kurban Bairam), Tui (wedding), Zodrúz (Birthday), as well as associates related to the “holiday” : tuyona (wedding), khursandi (fun), raqsu bozi (games and dances), boshukuh (lush) and others.

Thus, the positive, emotionally charged connotation of the representatives of the “Eid” concept indicates a special attitude towards this phenomenon in the national consciousness of Tajik language speakers.

Keywords: concept; stimulus word; reactions; associative field; association experiment; key lexeme; holiday; eid.

МАЙДОНИ ТААССУРОТИИ МАФҲУМИ «ИД» ДАР ШУУРИ ЗАБОНИИ ТОЧИКОН

Розиқова Малика Бахтиёрвна

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 915 15 69 87 (м.)
malika.rzykova@gmail.com

Мақола ба масъалаи забоникунони маъноӣ мафҳуми аз ҷиҳати милли қайдшудаи «Ид» дар тафаккури ҳомилони забони тоҷикӣ бахшида шудааст. Дар асоси маълумоти таҷрибаи таассуротӣ, ки дар байни донишҷӯёни мактабҳои олии Тоҷикистон гузаронида шуд, ҷузъҳои мафҳумӣ, арзишӣ, образнокӣ мафҳуми омӯхташаванда ҳамчун унсурҳои фарҳангии миллии халқи тоҷик муайян карда шудаанд. Сохтори майдони таассуротии мафҳум муайян гардида, фаҳмиши забонию фарҳангии он аз тарафи иштироккунандагони таҷриба, ки дар саволномаҳо сабт гардидааст, нишон дода мешавад. Таҳлили таассуроти аз ҷониби респондентҳо ба калимаи эҷоздихандаи «Ид» додасуда нишон дод, ки мафҳуми забонию фарҳангии «ид» дар шуури забони халқ яке аз мафҳумҳои калидӣ буда, дар он арзишҳои мусбати халқ, урфу одатҳои муҳимтарини он инъикоси забонӣ ва ғайризабони худро ёфтаанд. Муайян гардид, ки ҳамаи мафҳуми «Ид»-ро аломатҳои шинохтӣ: «чашн» (идкунӣ) «гантана» (чашнгирӣ) «базм» (зиёфат) ташкил медиҳанд.

Қанора аз ҷузъҳои иборат аст, ки номҳои идҳоро дарбар мегирад: Рамазон (Ид-ал-Фитр), Наврӯз, Қурбон (иди Қурбон), тӯй (хонадоршавӣ), зодрӯз (рӯзи таваллуд), инчунин таассуроти марбут бо «ид»: тӯёна, хурсандӣ, рақсу бозӣ, бошуқӯҳ ва ғ.

Ҳамин тариқ, коннотатсияи мусбати эҳсосотии муаррифгарони мафҳуми «Ид» аз муносибати махсуси соҳибони забони тоҷикӣ нисбат ба ин ҳодиса дар тафаккури ҳомилони забони тоҷикӣ шаҳодат медиҳанд.

Вожаҳои калидӣ: мафҳум; калимаи эҷоздиханда; амал; майдони таассуротӣ; таҷрибаи таассуротӣ; вожаи калидӣ; ид.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 25.06.2023 г. Подписано в печать 30.06.2023 г.
Формат 60x84_{1/8}. бумага и печать офсетная. Гарнитура литературная.
Объем 32,12 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №68

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30